

“Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari
xalqimizga xizmat qilishi kerak”.

Shavkat MIRZIYOYEV

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

4(108) – 2025

■ DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

■ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ilmiy-ma'rifiy jurnal – Scientific and educational journal – Научно-просветительский журнал

**KONSTITUTSIYA –
inson qadri, erkinlik, tenglik va adolat garovi!**

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

ISSN: 2181-6409

***“Biz YUNESKOning olijanob va ezgu maqsadlariga
qat’iy sodiq ekanimizni yana bir bor ta’kidlaymiz.
O‘zbekiston Sharq va G‘arb, Shimol va Janub
o‘rtasida uyg‘unlik ko‘prigi, barcha uchun
ochiq va konstruktiv hamkorlik maydoni
bo‘lishga hamisha tayyor”.***

**Shavkat MIRZIYOYEV,
O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti**

DEMOKRATLASHTIRISH VA INSON HUQUQLARI

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

4 (108) – 2025

ILMIY-MA'RIFIY JURNAL

Tahrir kengashi raisi:
Akmal SAIDOV

Bosh muharrir:
Erkin ERNAZAROV

Xalqaro tahrir kengashi a'zolari:
Tanzila NORBOYEVA
(O'zbekiston)

Qudratilla RAFIQOV
(O'zbekiston)

Aslan ABASHIDZE
(Rossiya Federatsiyasi)

Yoh MATSUO
(Yaponiya)

Uilyam BATLER
(AQSH)

Nura bint ZAID AL-RASHUD
(Saudiya Arabistoni Podshohlighi)

Tadeush BODIO
(Polsha)

Reyn MULLERSON
(Estoniya)

Gabor HAMZA
(Vengriya)

Tatyana MOSKALKOVA
(Rossiya Federatsiyasi)

Sergey UDARSEV
(Qozog'iston)

Taliya XABRIYEVA
(Rossiya Federatsiyasi)

Tahrir hay'ati a'zolari:

Mirzatillo TILLABAYEV – yuridik fanlar doktori, professor.

Xalim BOBOYEV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi fan arbobi.

Omon OQYULOV – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan yurist.

Asqar G'AFUROV – yuridik fanlar doktori, dotsent.

Muzaffar MAMASIDDIQOV – yuridik fanlar doktori, professor.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – yuridik fanlar doktori, professor.

Murodjon TURG'UNOV – yuridik fanlar doktori.

Bosh muharrir o'rinbosari:

Azizbek RAMAZONOV

Mas'ul kotib:

Azamat JUMANIYAZOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning
YUNESKO Bosh konferensiyasi 43-sessiyasining ochilish marosimidagi nutqi 2

TAHRIR HAY'ATIDAN

Konstitutsiya – barqaror rivojlanish va inson huquqlari kafolati 6

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI KONSTITUTSIYASINING 33 YILLIGI

O'tkir Ochilov. Konstitutsiya va inson huquqlari sohasidagi xalqaro huquq normalarini qo'llash mexanizmini takomillashtirish masalalari 8

Mavluda Ergasheva. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi va jadid siyosiy partiyalari dasturlarining qiyosiy tahlili 13

INSON HUQUQLARI KUTUBXONASI

Akmal Saidov. Inson huquqlari himoyasi: nazariy asoslar va zamonaviy bahslar manzarasi 18

XALQARO HUQUQ VA O'ZBEKISTON TAJRIBASI

Mirzatillo Tillabayev. Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi: Yangi O'zbekistonda amalga oshirilishi 21

Alovuddin Faxriddinov. Kissavurlik jinoyatiga qarshi kurashish bo'yicha ayrim xorijiy mamlakatlar qonunchiligi tahlili 27

JAMIYAT VA HUQUQ

Bunyodjon Eshonqulov. Nogironligi bo'lgan shaxslarning mehnat faoliyatini huquqiy jihatdan tartibga solish masalalari 33

Xolmuhammad Abdurasulov. O'zbekiston Respublikasida inson huquqlari sohasida davlat siyosatining shakllanishi, rivojlanish bosqichlari va tendensiyalari 37

Shavkat To'rayev. Globallashuv jarayonlarining dunyo mafkuraviy manzarasiga ta'siri 46

O'ktam O'tayev. Ekologik ekspertiza talablarini buzganlik uchun ma'muriy javobgarlik asoslari 50

Shaxnoza Samiyeva. Yangi O'zbekistonda yoshlarning siyosiy-huquqiy madaniyatini yuksaltirish va ijtimoiy faolligini oshirishning innovatsion yo'nalishlari 53

Shuhrat Hikmatov. Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlarini himoya qilishda ijtimoiy sherikchilikning ahamiyati 58

Shoxida Ruziyeva. O'zbekistonda demokratik qadriyatlarni shakllantirishda ta'lim tizimining roli 62

TARIX SAHIFALARIDA

Qalandar Abdurahmonov, Xusan Chinibayev. Somoniylar davlat boshqaruvining o'ziga xos xususiyatlari 64

ANJUMANLAR. TADBIRLAR. TAQDIMOTLAR 69

MUASSIS:

INSON HUQUQLARI
BO'YICHA O'ZBEKISTON
RESPUBLIKASI
MILLIY MARKAZI

HAMMUASSISLAR:

O'ZBEKISTON
KASABA UYUSHMALARI
FEDERATSIYASI

OLIIY MAJLISNING
INSON HUQUQLARI
BO'YICHA VAKILI
(OMBUDSMAN)

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ПРЕЗИДЕНТИ ШАВКАТ МИРЗИЁЕВНИНГ ЮНЕСКО БОШ КОНФЕРЕНЦИЯСИ 43-СЕССИЯСИНING ОЧИЛИШ МАРОСИМИДАГИ НУТҚИ*

Ҳурматли Раис Жаноби Олийлари!

Ҳурматли Азуле Хоним Олиялари!

Ҳурматли делегациялар раҳбарлари!

Сизларни асрлар давомида маданиятлар ва цивилизациялар чорраҳасида жойлашган бетакрор Ўзбекистон диёрида самимий қутлашдан беҳад бахтиёрман.

Конференциямиз сўнгги 40 йил ичида илк бор ЮНЕСКО Бош қароргоҳидан ташқарида – кўҳна ва ҳамиша навқирон Самарқанд заминида бўлиб ўтмоқда. Бу бизга албатта катта ифтихор бағишлайди.

Фурсатдан фойдаланиб, анжуманимизда иштирок этаётган Сербия Президенти, ҳурматли Александр Вучич Жаноби Олийларига, Словакия Президенти, ҳурматли Петер Пеллегрини Жаноби Олийларига, ЮНЕСКО Бош директори Одри Азуле Хоним Олияларига, барча иштирокчи давлатлар делегацияларига чуқур миннатдорлик изҳор этаман.

Бундай нуфузли форумнинг мамлакатимизда ўтказилаётганини Ташкилотга аъзо давлатларнинг Янги Ўзбекистонда амалга оширилаётган кенг қўламли, жадал ислохотларга бўлган юксак ишончининг ёрқин ифодаси, деб қабул қиламиз.

Шонли саксон йиллик юбилейини нишонлаётган ЮНЕСКО ўтган давр мобайнида таълим, илм-фан, маданият, санъат, ахборот соҳасида глобал ҳамкорлик, ўзаро ишонч ва ҳамжиҳатлик борасида жаҳондаги нуфузли институт сифатида ўзини намоён этиб келмоқда.

Ташкилотимизнинг дунё халқларининг миллий ўзлигини сақлаш, маданий меросини асраб-авайлаш, турли динлар ўртасида яқин мулоқотни кучайтиришдаги ўрни ва аҳамияти тобора ортиб бормоқда.

Анжуманимиз инсониятнинг тарих солномасига гуманистик ғоялар, нодир билимлар, цивилизациялараро мулоқот маркази сифатида кирган Самарқанд шаҳрида ўтказилаётганида чуқур рамзий маъно бор.

Бу қадимий кент азалдан башариятнинг буюк кашфиётлари бешиги, илм-фан, адабиёт ва маданият гуллаб-яшнаган маскан бўлган. Биргина мисол. Улуғ ҳукмдор ва аллома Мирзо Улуғбек барпо этган расадхона гумбазлари остида ноёб юлдузлар жадвали яратилган. Бу жадвал кейинчалик Коперник ва Кеплер каби машҳур олимларнинг илмий кашфиётлари очилишига хизмат қилгани тарихдан яхши маълум.

Уч минг йиллик шонли ўтмишга эга, Буюк ипак йўлининг дурдонаси бўлган, миллат ва элатларнинг тинчлик ва дўстлик макони – муаззам Самарқандга хуш келиб-сизлар!

* Манба: <https://president.uz/uz/lists/view/8610>.

Хурматли хонимлар ва жаноблар!

Шиддат билан ўзгараётган дунёда гуманитар соҳада глобал консенсус ва кўп томонлама ҳамкорлик механизмларининг заифлашгани, албатта, барчамизда жиддий ташвиш уйғотмоқда.

Геосиёсий кескинлик ва ҳарбий можаролар таъсирида сайёрамиздаги ноёб ёдгорликлар, муқаддас қадамжолар ва бебаҳо маданий мерос катта зиён кўрмоқда.

Давлатлар ўртасида билим ва технологиялар, рақамли ресурслардан фойдаланиш бўйича тафовут ортиб бормоқда. Бунинг натижасида имкониятлар тенгсизлиги ва қашшоқлик кучаймоқда. Бундай мураккаб вазият ЮНЕСКОнинг асосий вазифаларини тўлиқ амалга ошириш бўйича саъй-ҳаракатларимизни ҳар қачонгидан ҳам кўпроқ бирлаштиришни тақозо этмоқда.

Биз ЮНЕСКОнинг олижаноб ва эзгу мақсадларига қатъий содиқ эканимизни яна бир бор таъкидлаймиз. Ўзбекистон Шарқ ва Ғарб, Шимол ва Жануб ўртасида уйғунлик кўприги, барча учун очиқ ва конструктив ҳамкорлик майдони бўлишга ҳамиша тайёр.

Ўзбекистон ЮНЕСКОнинг тенг ҳуқуқли аъзоси сифатида сўнгги йилларда ўзаро ҳамкорликни янги сифат босқичига кўтариш учун изчил ҳаракат қилмоқда. Жумладан, 2027 йилгача бўлган беш йиллик ҳамкорлик дастури самарали амалга оширилмоқда. Буюк аجدодларимиз – Абу Райҳон Беруний, Аҳмад Фарғоний, Амир Темур, Али Қушчи, Камолиддин Беҳзоднинг юбилейлари, Хоразм Маъмун академияси сингари илмий даргоҳлар, “Алпомиш” эпоси каби адабий ёдгорликларнинг тарихий саналари халқаро миқёсда кенг нишонланди.

Бутунжаҳон мероси рўйхатига кирган Хива, Бухоро, Шаҳрисабз ва Самарқанд шаҳарлари қаторига Зарафшон-Қорақум йўлаги бўйлаб жойлашган бебаҳо обидалар ҳам қўшилди. Бу рўйхатдан жой олган Ғарбий Тяньшань ва Турон чўлларининг табиий ҳудудлари ҳам минтақамизнинг ноёб биологик хилма-хиллигини яққол намоён этади.

Бундан ташқари, “Шашмақом”, Катта ашула, “Лазги” рақси, аския, кулолчилик ва наққошлик санъатлари, Наврўз айёми, атлас ва адас ишлаб чиқариш анъанаси каби йигирмага яқин номоддий мерос намуналарини дунё халқлари муносиб эътироф этмоқда.

ЮНЕСКО шафелигида “Шарқ тароналари”, “Мақом санъати”, Бахшичилик, Хунармандчилик, Этноспорт фестиваллари мунтазам ўтказиб келинмоқда.

Ўзбекистоннинг ташаббуси билан “Хива жараёни: Марказий Осиёда халқаро ҳамкорликни ривожлантириш” резолюцияси, (2021 йил), “Кичик ёшдаги болаларга ғамхўрлик қилиш ва таълим бериш бўйича Тошкент декларацияси” ҳамда “Ахборотдан эркин фойдаланиш халқаро куни муносабати билан Тошкент декларацияси” (2023 йил) каби муҳим ҳужжатлар қабул қилинди.

Республикамизда ЮНЕСКОнинг 8 та кафедраси, 24 та ҳамкор мактаби фаолият кўрсатмоқда. Тошкент ва Фарғона ЮНЕСКОнинг таълим шаҳарлари Глобал тармоғидан жой олди. Шунингдек, юзлаб маданий мерос объектлари илғор технология ва халқаро стандартлар асосида реставрация қилинди.

Хурматли дўстлар!

Самарқанддаги Бош конференция доирасида юртимизда қатор қўшимча тадбирлар ўтказилади. Жумладан, кўҳна Бухорода илк марта замонавий санъат биеннаlesi бўлиб ўтмоқда, пойтахтимизда ЮНЕСКО шафелигида Мактабгача таълимни ривожлантириш минтақавий маркази очилади, Абу Райҳон Беруний номидаги ЮНЕСКО – Ўзбекистон халқаро мукофотининг совриндорларини тақдирлаймиз, музейлар фаолиятида сунъий интеллектнинг ўрни ва аҳамиятига бағишланган халқаро анжуман ташкил этилмоқда,

олий таълим соҳасидаги квалификацияларни тан олишга оид Глобал конвенцияга ҳам қўшиламиз.

Ташаббусларимизни тўлиқ қўллаб-қувватлаб, халқаро тадбирларимизда фаол иштирок этиб келаётгани учун барча аъзо давлатларга алоҳида ташаккур изҳор этаман.

Азиз меҳмонлар!

ЮНЕСКОнинг глобал мақсадларига эришиш ва кўп қиррали ҳамкорлигимизни янги босқичга олиб чиқишни даврнинг ўзи тақозо қилмоқда.

Кун тартибидаги асосий масалалар бўйича қатор таклифларни илгари сурмоқчиман.

Биринчидан, инклюзив таълимни ривожлантириш ва соҳада сунъий интеллект технологияларини кенг қўллаш бугунги куннинг долзарб вазифасига айланмоқда.

Жисмоний ва ижтимоий хусусиятларидан қатъи назар, ҳар бир болага таълим олиши учун тенг имкониятларни яратиб бериш жуда муҳимдир. Бу борада ЮНЕСКОнинг алоҳида эҳтиёжли болалар учун Инклюзив таълимни ривожлантириш платформасини жорий этиш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблаймиз.

Таълим соҳасида ўзаро билим ва тажриба алмашиш учун халқаро мулоқот форматини яратиш мақсадида Жаҳон профессионал таълим саммитини ўтказиш бўйича режамизни қўллаб-қувватлайсиз, деб ишонамиз.

Ахборот технологияларини пухта ўзлаштирган ва креатив фикрлайдиган янги авлодни тарбиялаш устувор вазифамиздир. Сунъий интеллектни таълим тизимига кенг жорий этиш мақсадида юртимизда ЮНЕСКО иштирокида “Сунъий интеллект – мактаб” намунавий лойиҳасини амалга оширишга тайёرمىз.

Шунингдек, ЮНЕСКО шафелигида барча қитъаларнинг етакчи олийгоҳлари, педагогика ва илмий-тадқиқот институтлари вакиллари иштирокида Сунъий интеллект этикаси бўйича халқаро экспертлар анжуманини ўтказишни таклиф этамиз.

Иккинчидан, инсониятнинг бебаҳо хазинаси бўлган жаҳон номоддий маданий меросини сақлаб қолиш учун биргаликдаги саъй-ҳаракатларни кучайтиришимиз зарур.

Бундай ноёб мерос объектлари бўлган халқ оғзаки ижодиёти, қўлёзмалар, архивлар ва қимматли тарихий ҳужжатлар, маданий маълумотларни сақлаш, уларнинг барча учун очиқлигини таъминлаш мақсадида яратилган ЮНЕСКОнинг “Жаҳон хотираси” дастурини ривожлантиришдан манфаатдормиз.

Дунё маънавий хазинасини жамлаган ушбу дастур яратилган санани ҳар йили нишонлаш мақсадида 19 ноябрни “Ҳужжатли мерос халқаро куни”, деб эълон қилишни, шунингдек, ЮНЕСКО тузилмасига қирадиган Рақамли мерос бўйича халқаро институтни ташкил этишни таклиф қиламиз.

Маълумки, қадимий Бухоро хунармандчилик бўйича ЮНЕСКО Ижодкор шаҳарлар тармоғининг аъзоси ҳисобланади. Биз ушбу шаҳарда 2027 йили мазкур йўналишда халқаро конгрессни қабул қилишга тайёرمىз.

Учинчидан, хотин-қизларнинг етакчилиқ қобилияти ва компетенциясини таъминлаш учун глобал дастурларни фаол ишга тушириш, айниқса, муҳимдир.

ЮНЕСКО статистика институти маълумотларига кўра, жаҳонда илмий ва маданий муассасалар раҳбарларининг 25 фоизи, таълим соҳаси бошқарувчиларининг 30 фоизи, тадқиқотчиларнинг 33 фоизи хотин-қизлардир. Бу эса аёллар ҳуқуқларини таъминлашда, афсуски, тенгсизлик ҳамон сақланиб қолаётганини тасдиқлайди.

Ваҳоланки, гендер тенглиги ЮНЕСКОнинг фундаментал, устувор вазифаларидан бири бўлиб, Ташкилотнинг барча ташаббуслари унга интеграция қилиниши зарурлиги белгилаб қўйилган. Бу борада аъзо давлатларнинг энг илғор тажриба ва амалиётини ўрганиш, билимлар алмашиш мақсадида Хотин-қизлар етакчилиги бўйича ЮНЕСКО

академиясини ташкил этиш вақти келди, деб ҳисоблаймиз. Шунингдек, Самарқандда барча китъаларнинг машҳур тадқиқотчилари, санъат намояндалари, педагог ва ихтиро-чи хотин-қизларнинг Таълим, маданият ва фан соҳасидаги глобал форумини ўтказиш-ни таклиф этамиз.

Тўртинчидан, иқлим инқирозига қарши биргаликда самарали курашиш ҳам долзарб масаладир.

Ўртача ҳароратнинг сезиларли даражада қўтарилиши, музликларнинг эриши, чўлланиш, тупроқ қатламлари емирилиши, урбанизация жараёнлари маданий мерос объектларининг ҳолатига жиддий таъсир ўтказмоқда.

Атроф-муҳитга масъулият билан ёндашаётган, “яшил” дастурларни муваффақи-ятли татбиқ этаётган шаҳарларни алоҳида эътироф этиш ва рағбатлантириш бўйича “ЮНЕСКОнинг Экологик пойтахти” глобал ташаббусини илгари сурамиз. Бундан ташқари, ЮНЕСКО Ижроия Кенгашининг “Глобаллашув ва иқлим ўзгаришлари ша-роитида маданий меросни асраб-авайлаш бўйича чора-тадбирларни кучайтириш тўғрисида”ги резолюциясини ишлаб чиқиш тарафдоримиз. Мазкур масала бўйича Хива шаҳрида халқаро симпозиум ўтказишга тайёрмиз.

Бешинчидан, виртуал маконда ноҳолис ахборотларни тарқатиш, жамоатчилик фик-рини чалғитиш, дискриминацияга қарши биргаликда самарали чоралар кўриш жиддий заруратга айланмоқда.

Рақамли трансформация муҳитида дунёқараши шаклланаётган ёш авлоднинг энг яхши ижодий ишлари, мультимедиа ғояларини ўзаро алмашиш учун Болалар маданий контенти халқаро фестивалини ўтказиш ташаббусини билдирамыз.

Маълумотларни таҳлилий идрок этиш, ёшларни манипуляциядан ҳимоя қилиш, ахборот шаффофлигини таъминлаш мақсадида ЮНЕСКОнинг Медиа саводхонликни ривожлантириш бўйича кенг қамровли стратегиясини ишлаб чиқишни таклиф этамиз.

Яна бир масала. Дунёда динлараро зиддиятлар тобора кучайиб бораётган ҳозирги шароитда бағрикенглик, ўзаро тушуниш ва тотувлик каби умуминсоний ғояларни кенг тарғиб этиш ҳар қачонгидан ҳам муҳим.

Ислом маданияти ва маърифатини дунёга тараннум этиш орқали радикализм ва исломофобияга қарши самарали курашиш мумкин. Бу борада Ўзбекистонда амалга оширилган ноёб лойиҳалар – Ислом цивилизацияси маркази, Имом Бухорий, Имом Мотуридий, Имом Термизий, Баҳоуддин Нақшбанд тадқиқот марказлари салоҳиятидан биргаликда фойдаланишга чақирамыз.

Қадрли дўстлар!

Бугунги анжуман ҳамкорликнинг янги йўналишларини белгилаш, ўзаро ишонч муҳитини мустаҳкамлаш, барқарор ривожланиш бўйича глобал ҳамкорлик меха-низмларини кучайтириш борасида улкан амалий қадам бўлишига аминман.

Хеч шубҳасиз, ЮНЕСКОнинг боқий анъана ва қадриятларидан куч олаётган “Самарқанд руҳи” бизни умумий тараққиёт сари янада бирлашишга ундайди.

Бу эзгу йўлда барчангизга янги омад ва зафарлар, ЮНЕСКО сессияси ишига эса муваффақият тилайман.

КОНСТИТУЦИЯ — БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ КАФОЛАТИ

Барча соҳаларда барқарор ривожланаётган Янги Ўзбекистонда амалга оширилаётган демократик ислохотлар, энг аввало, Ўзбекистон Республикаси Конституциясига асосланади. 2023 йил 30 апрелда бўлиб ўтган референдум асосида қабул қилинган янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси демократик ислохотлар натижасида мамлакатимиз қўлга киритаётган муваффақиятларнинг мустаҳкам ҳуқуқий пойдеворидир. Муҳтарам Президентимиз Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганларидек: **“Ҳеч шубҳасиз, халқимиз сиёсий-ҳуқуқий тафаккури ҳамда юксак хоҳиш-иродасининг ифодаси бўлган Конституциямизда муҳрлаб қўйилган қоида ва тамойиллар Янги Ўзбекистонни барпо этишда барчамиз учун бекиёс куч-ғайрат, ишонч ва илҳом манбаи бўлиб хизмат қилмоқда”**¹.

Янги таҳрирдаги Конституциямизга кўра ваколатлари, шу билан бирга, давлат ҳамда жамият бошқарувидаги иштироки ва масъулияти янада кенгайган миллий парламентимизнинг фаолияти мамлакатимизда демократик кадриятларни мустаҳкамлашда катта аҳамият касб этмоқда. Айниқса, жорий йилда парламент томонидан судлар фаолияти ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари кафолатларини кучайтиришга оид қонунлар ҳамда юртимизда дўстлик, ҳамжиҳатлик мухитини мустаҳкамлаш, инклюзив жамият, ёшлар, хотин-қизлар масалалари, кам таъминланган инсонлар манфаатларини ҳимоя қилиш, камбағалликни қисқартириш, миллий кадриятларимизни асраб-авайлаш бўйича кўплаб муҳим қарорлар қабул қилинди.

Шунингдек, янги таҳрирдаги Конституциямизга биноан, илк маротаба халқ депутатлари вилоят Кенгашлари раислигига вилоят ҳокимлари эмас, балки маҳаллий Кенгашлар депутатлари орасидан кўрсатилган номзодлар сайлангани ҳам ўзининг амалий самарасини бермоқда. Масалан, маҳаллий Кенгашлар томонидан ўтган даврда 25 мингдан зиёд масала муҳокама қилиниб, тегишли қарорлар қабул қилинган, мансабдор шахсларга 14 мингга яқин депутатлик сўровлари юборилган². Бу маълумотлар маҳаллий Кенгашлар ўз ҳудудларидаги долзарб ижтимоий муаммоларни ҳал этиш бўйича фаол иш олиб бораётганидан далолат беради.

Вакиллик органларининг ижро ҳокимиятидан мустақил фаолият олиб боришини таъминлаш, уларни чинакам халқ минбарига айлантириш мақсадида 2026 йилнинг 1 январидан туман ва шаҳарларда ҳам ҳоким ва Кенгаш раислари вазифаларини алоҳида ажратиш бўйича тегишли чора-тадбирларни амалга ошириш кўзда тутилган.

Вакиллик демократиясини мустаҳкамлашга қаратилган бундай ислохотлар Конституциямизнинг 7-моддасида белгиланган халқ давлат ҳокимиятининг бирдан бир манбаи экани тўғрисидаги қонидани амалда тасдиқлайди³.

Бу йилги байрам тадбирлари **“Конституция — инсон қадри, эркинлик, тенглик ва адолат гарови!”** деган эзгу ғоя асосида нишонланаётгани ҳам бежиз эмас⁴. Сабаби сўнгги йилларда мамлакатимизда инсон қадрини юксалтириш, инсон ҳуқуқлари ва халқ манфаатларини таъминлаш барча давлат ва нодавлат ташкилотлар фаолияти-

¹ Президент Шавкат Мирзиёевнинг Конституция куни муносабати билан байрам табриги // <https://president.uz/uz/lists/view/8752>.

² Ўша манба.

³ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

⁴ Қаранг: Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикаси Конституцияси куни байрамига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш тўғрисида”ги фармойиши // <https://lex.uz/uz/docs/7851449>.

нинг энг устувор йўналишига айланди. “Инсон кадри учун” ғояси Янги Ўзбекистоннинг ҳар бир фуқароси учун тинч ва хавфсиз ҳаёт, фундаментал ҳуқуқ ва эркинликлар, малакали тиббий хизмат, сифатли таълим, кучли ва манзилли ижтимоий ҳимоя ҳамда соғлом экологик муҳит таъминланишини, муносиб турмуш шароити ва замонавий инфратузилманинг босқичма-босқич яратилишини англатади.

“Инсон – жамият – давлат” тамойили асосида ўзгартириш ва қўшимчалар киритилган янги таҳрирдаги Конституциямиз давлат томонидан инсон ҳуқуқлари ҳимоя қилинишининг ишончли ҳуқуқий кафолатидир. Академик А. Х. Саидов таъкидлаганидек: **“Агар дунё мамлакатлари Конституцияларида инсоннинг 110 дан ортиқ ҳуқуқи қайд этилганини ҳисобга олсак, ҳозирги кунда шундан 90 таси янги таҳрирдаги Конституциямизда мавжуд”**⁵.

Давлатимизнинг инсонпарвар ва халқчил сиёсати натижасида аҳолининг турмуш фаровонлиги йилдан йилга юксалиб бормоқда. 2025 йилда аҳоли жон бошига даромад 3 минг 500 долларни ташкил этгани, мактабгача таълимда қамров 78 фоиз, олий таълимда эса 42 фоизга етгани, одамларимизнинг ўртача умр кўриш даражаси 73,8 ёшдан 75,1 ёшга узайгани, 1 миллион нафардан зиёд фуқаро камбағалликдан чиқарилиб, камбағаллик даражаси 6,6 фоизга туширилгани иқтисодиётни барқарор ривожлантириш, халқимиз учун муносиб турмуш даражасини таъминлаш, мустаҳкам ҳуқуқий тизим ва очиқ жамият барпо этиш йўлидаги кенг кўламли ислохотлар самарасидир⁶.

Янги Ўзбекистоннинг муваффақиятлари халқаро ҳамжамият томонидан ҳам эътироф этилмоқда. Хусусан, 2025 йилда Барқарор ривожланиш мақсадлари индексида Ўзбекистон 19 поғона юқо-

ри кўтарилиб, Шарқий Европа ва Марказий Осиё минтақасида энг жадал ривожланаётган мамлакат сифатида қайд этилди. Глобал инновация индексида юртимиз Марказий ва Жанубий Осиё мамлакатлари бўйича кучли учликдан жой олди.

Мамлакатимиз сўнгги йилларда тинчлик, ўзаро англашув ва барқарор тараққиёт йўлидаги глобал мулоқотни ривожлантиришга ҳам фаол ҳисса қўшиб, кўплаб нуфузли халқаро анжуманларга мезбонлик қилмоқда. Жумладан, 2025 йилнинг 30 октябрь – 13 ноябрь кунлари қадимий ва навқирон Самарқанд шаҳрида Таълим, фан ва маданият масалалари бўйича Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (ЮНЕСКО) Бош конференциясининг 43-сессияси муваффақиятли ўтказилди. Ушбу тарихий сессия қирқ йил ичида биринчи марта ЮНЕСКОнинг Париждаги қароргоҳидан ташқарида бўлиб ўтгани, албатта, жаҳон ҳамжамиятининг Янги Ўзбекистонга бўлган юксак ишончи, унинг маданиятлараро мулоқот ғояларини илгари суриш, тарихий-маданий меросни асраб-авайлаш ва гуманитар ҳамкорликни ривожлантириш борасидаги нуфузи тобора ортиб бораётганидан далолат беради.

Хулоса қилиб айтганда, Янги Ўзбекистон давлат ва жамият бошқарувини демократлаштириш, инсон қадрини юксалтириш, глобал ва минтақавий аҳамиятга эга бўлган халқаро ташаббусларни илгари суриш, сиёсий-иқтисодий ва ижтимоий-маданий соҳаларни барқарор ривожлантириш, давлат идоралари ва фуқаролик жамияти институтларининг инсон ҳуқуқлари ҳамда халқ манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган фаолиятини мувофиқлаштиришда катта амалий натижаларга эришмоқда. Янги таҳрирдаги Конституциямиз эса демократик ислохотларнинг мустаҳкам ҳуқуқий асоси сифатида халқимизга хизмат қилмоқда.

⁵ Саидов А. Янги таҳрирдаги Конституция – инсон шаъни, кадр-қиммати ва ҳуқуқларининг мустаҳкам кафолати // https://constitution.uz/uz/pages/Konstitutsiya_mustahkam_kafolat.

⁶ Президент Шавкат Мирзиёевнинг Конституция куни муносабати билан байрам табриги // <https://president.uz/uz/lists/view/8752>.

КОНСТИТУЦИЯ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ СОҲАСИДАГИ ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ НОРМАЛАРИНИ ҚЎЛЛАШ МЕХАНИЗМИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.125

Ўткир ОЧИЛОВ,
юридик фанлар
доктори, доцент

Аннотация. Мақолада конституциявий ислохотлар доирасида халқаро ҳуқуқ нормаларининг Ўзбекистон миллий ҳуқуқ тизимидаги ўрни ва уларни қўллаш амалиёти билан боғлиқ муаммолар таҳлил этилган. Бунда монизм ва дуализм ёндашувлари кесишувида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳуқуқ нормаларини миллий қонунчиликка имплементация қилиш ҳамда самарали қўллаш механизмлари муҳокама қилинган.

Калит сўзлар: конституциявий ислохотлар, инсон ҳуқуқлари, халқаро ҳуқуқ нормалари, монизм ва дуализм назарияси, халқаро шартномалар имплементацияси, халқаро ҳуқуқ нормаларини қўллаш, миллий ҳуқуқ тизими.

Abstract. This article analyzes the challenges related to the status of international legal norms within Uzbekistan's national legal system and their practical application in the context of constitutional reforms. It further discusses the mechanisms for implementing and effectively applying international human rights norms to the intersection of monist and dualist approaches.

Key words: constitutional reforms, human rights, international law, theory of monism and dualism, implementation of international treaties, application of international law, national justice system.

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы, связанные с местом норм международного права в национальной правовой системе Узбекистана и практикой их применения в контексте конституционных реформ. Особое внимание уделяется вопросам имплементации и эффективного применения международных норм в сфере прав человека на пересечении монистического и дуалистического подходов.

Ключевые слова: конституционные реформы, права человека, нормы международного права, теория монизма и дуализма, имплементация международных договоров, применение норм международного права, национальная правовая система.

Ўзбекистонда амалга оширилган конституциявий ислохотлар мамлакатни суверен, демократик, ижтимоий, дунёвий ва ҳуқуқий давлат сифатида мустаҳкамлаш йўлидаги муҳим сиёсий-ҳуқуқий кадам бўлди. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг қабул қилиниши билан инсон ҳуқуқларини кафолатлаш бўйича катта кадам қўйилди. Конституцияда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, таъминлаш ва кафолатлашга қара-

тилган нормалар салмоқли даражада кўпайди, улар инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартларга юқори даражада мувофиқлаштирилди. Академик А. Х. Саидов таъкидлаганидек, “Биронта ҳам давлат, шу жумладан, Ўзбекистон, агар ўз миллий қонун ҳужжатларини инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро мажбуриятларга мувофиқлаштирмас экан, инсон ҳуқуқлари бўйича зиммасига олган халқаро мажбуриятларни бажаришга қодир бўлмайди”¹.

¹ Саидов А. Х. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ: дарслик. – Тошкент: “Konsauditin form – Nashr”, 2006. – 94-б.

Ушбу ислохотларнинг эътирофга лойиқ жиҳатларидан бири – инсон ҳуқуқлари соҳасидаги умумэътироф этилган халқаро принцип ва нормалари устуворлигининг Конституция даражасида янада аниқлаштирилганлиги ҳамда миллий қонунчиликнинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартларга янада мувофиқлаштиришга эътиборнинг кучайганлиги бўлди. “Ҳозирги кунда давлатлар инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган принциплари ва нормаларини писанд қилмайдиган, унга бажармаса ҳам бўлаверадиган сиёсий декларациялар мажмуаси сифатида қарайдиган пайтлар ортида қолди”².

Мазкур ислохотлар жараёни собиқ совет маконидаги давлатлар конституциявий эволюциясининг умумий тенденцияларига мос келади. Бу мамлакатларда халқаро ҳуқуқ нормаларининг миллий ҳуқуқ тизимига самарали инкорпорация қилиниши ва суд амалиётида тўғридан-тўғри қўлланилиши масаласи ҳали ҳам назарий ва амалий мунозараларга сабаб бўлиб келмоқда. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 15-моддасида Ўзбекистон қабул қилган халқаро шартномаларнинг миллий ҳуқуқий тизимдаги ўрни белгиланишига қарамасдан, халқаро шартномаларнинг миллий судлар томонидан қўлланилиши даражаси масаласи илмий муҳокамани талаб этади.

Авваламбор шуни таъкидлаш жоизки, янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси халқаро ҳуқуқнинг миллий ҳуқуқий тизимдаги ўрни масаласида монистик назария принципларига яқинлашган. Хусусан, Конституциянинг 15-моддасида: “Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган принцип ва нормалари билан бир қаторда Ўзбекистон Республикаси ҳуқуқий тизимининг таркибий қисмидир. Агар Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномасида Ўзбекистон Республикасининг қонунлари назарда тутилганидан бошқача қоидалар белгиланган бўлса, халқаро шартнома қоидалари қўлла-

нилади”³, – деб аниқ белгиланган.

Бу принципнинг Ўзбекистон Республикаси учун аҳамиятини А. Х. Саидов қуйидагича белгиланган:

биринчидан, Ўзбекистон шу йўл билан инсониятнинг юксак ғояларини қабул қилди ва ривожлантирди. Бунда гап миллий ҳуқуқни халқаро ҳуқуқ билан алмаштириш тўғрисида бораётгани йўқ;

иккинчидан, миллий ҳуқуқий тизимга Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари киритилди. Халқаро шартнома билан миллий қонун ўртасида зиддият аниқланган тақдирда тегишли органлар қонунда эмас, балки халқаро шартномада ёзилган нормаларга амал қилишлари лозим;

учинчидан, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро-ҳуқуқий принциплар ва нормаларнинг тўғридан-тўғри амал қилиши эътироф этилди. Судлар тегишли халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларга бевосита амал қилишга ҳақлидир⁴.

Давлат ва ҳуқуқ назариясида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларнинг миллий ҳуқуқ тизимидаги ўрни аниқлашда монизм ва дуализм концепциялари ўртасида доимий илмий мунозара мавжуд.

Дуализм назариясига кўра, халқаро ва миллий ҳуқуқ тизимлари бир-биридан мустақилдир. Дуализм назарияси асосчиларидан бири Хейнрих Трипелнинг таъбири билан айтганда, халқаро ва миллий ҳуқуқ “бир-бирига тегиб туриши мумкин, лекин ҳеч қачон кесишмайдиган икки айлана”-дир⁵. Бу икки тизимнинг манбалари турлича бўлгани учун уларнинг предмети ва мазмуни бир-бири билан тўлиқ уйғун келиши мумкин эмас. Шунинг учун халқаро шартноманинг миллий ҳуқуқ тизимида амал қилиши учун халқаро ҳуқуқ нормаларини миллий қонунчиликка имплементация қилиш талаб этилади.

Аксинча, монизм назарияси асосчиси Ганс Кельзеннинг фикрига кўра, халқаро ҳуқуқ ва миллий ҳуқуқ ягона тизимни ташкил қилади ҳамда халқаро ҳуқуқ устун аҳамиятга эга⁶. Мазкур на-

² Ўша манба. – 93-б.

³ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

⁴ Ўша манба. – 93-94-б.

⁵ Қаранг: Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht (1899), 111; Kirchmair L. The ‘Janus Face’ of the Court of Justice of the European Union: A Theoretical Appraisal of the EU Legal Order’s Relationship with International and Member State Law // Goettingen Journal of International Law 4 (2012) 3, - P.683; Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht (1899), 111.

⁶ Қаранг: Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. — С.403 – 417.

зариянинг яна бир намояндаси Херш Лаутерпахт нуқтаи назарига кўра, давлат имзолаган халқаро шартномалар миллий ҳуқуқий тизим таркибий қисми бўлиб, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартлар миллий қонунлардан устувор ҳисобланади ва тўғридан-тўғри амал қилиши керак⁷.

Россиялик ҳуқуқшунос олим Г. М. Даниленко собиқ совет маконидаги мамлакатларнинг аксариятида давлатнинг халқаро шартномаларини миллий ҳуқуққа киритиш масаласи ҳамон ноаниқлигича қолаётганини таъкидлаган ва ушбу давлатлар халқаро ҳуқуқни миллий қонунчиликка имплементация қилиш орқали уларни қўллашга кўпроқ таянади, деган хулосага келган⁸.

Умуман олганда, жаҳон давлатларини ўз миллий қонунчилиги ва ҳуқуқий амалиётида қайси ёндашув устуворлиги белгиланганига қараб уч гуруҳга ажратиш мумкин:

Биринчи гуруҳга монистик ёндашувга асосланган Австрия, Бельгия, Германия, Испания, Нидерландия, Португалия, Франция, Швейцария, Чехия каби континентал Европа мамлакатлари, Лотин Америкаси мамлакатлари киради.

Иккинчи гуруҳга дуалистик ёндашувга асосланган Австралия, Буюк Британия, Ирландия, Канада, Малайзия каби мамлакатлар киради.

Учинчи гуруҳга ярим дуалистик, ярим монистик ёндашувга асосланган АҚШ, Япония, МДХ мамлакатлари ва бошқалар киради. Улар расман монистик ёндашувни ҳуқуқий мустақкамлаган бўлса-да, амалда ярим дуалистик тизим ҳисобланади, яъни уларда халқаро ҳуқуқ нормаларини имплементация қилингандан кейин қўллаш ёндашуви устуворлик қилади.

“Ўзбекистоннинг миллий қонунчилик нормаси унинг инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномаси нормасига зид келса, судлар Конституциянинг 15-моддасига асосланиб, тўғридан-тўғри халқаро шартнома нормасини қўллайдими ёки аввал бу шартноманинг миллий қонунчиликка имплементация қилинган нормасини қидирадими?” – деган савол келиб чиқади.

Ўзбекистон Конституциясида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳуқуқ нормаларининг

устуворлиги эълон қилинганига қарамай, халқаро шартномаларда белгиланган мажбуриятларнинг амалда самарали бажарилиши ва халқаро ҳуқуқ нормаларининг судлар томонидан қўлланилиши кўпроқ уларнинг миллий ҳуқуқ тизимига имплементация қилиниш тартибига боғлиқ бўлиб қолмоқда.

Ўзбекистон судларида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартнома нормаларини устувор қўллаш борасидаги амалиётнинг шаклланиши – дуализм принципининг муҳим ўринга эга эканини кўрсатади. Бунда Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларига, жумладан инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномаларга устуворлик берилаётган бўлса-да, амалда мазкур ёндашувни **“дуализмнинг юмшоқ шакли”** ёки **“ярим монизм, ярим дуализм”** принципи ўрнатилиши сифатида баҳолаш мумкин. Бунда назарий жиҳатдан халқаро шартнома нормаларининг устуворлиги тан олинади, аммо амалиётда суд ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари, биринчи навбатда, миллий қонунчиликка имплементация қилинган нормаларга мурожаат қилинади.

Бунинг сабабларини қуйидагича кўрсатиб ўтиш мумкин:

“Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари тўғрисида”ги қонун халқаро шартномаларни миллий ҳуқуққа киритиш асосларини белгилайди. Унинг 33-моддасига мувофиқ, халқаро шартномаларни бажариш тартиби қуйидагича белгиланган: “Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномасини бажариш мақсадида Ўзбекистон Республикаси қонунчилик ҳужжатини қабул қилиш зарур бўлган ҳолларда, манфаатдор давлат органлари Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаси нормаларини имплементация қилиш масалалари бўйича тегишли ҳужжат қабул қилиш тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги ва Адлия вазирлиги билан келишган ҳолда таклифлар тақдим этади”⁹.

Бу ҳуқуқий нормага асосан халқаро шартномаларни икки йўл билан бажариш мумкинлиги ой-

⁷ Қаранг: Lauterpacht H. International law and human rights. – London: Stevens & Sons Limited, 1950. pp. 475, xvi. 12 10s.

⁸ Қаранг: Danilenko, G. M. Implementation of International Law in CIS States: Theory and Practice // European Journal of International Law, 10(1), 1999. – P.69.

⁹ “Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари тўғрисида”ги қонун // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 07.02.2019 й., 03/19/518/2589-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон; 29.11.2023 й., 03/23/880/0905-сон // <https://lex.uz/docs/4193761>.

динлашади:

биринчи йўл – агар халқаро шартномани бажариш учун қўшимча миллий қонунни қабул қилиш зарурати бўлмаса, у судлар ва бошқа органлар томонидан тўғридан-тўғри қўлланилиши мумкин;

иккинчи йўл – агар шартномани бажариш учун қўшимча миллий қонун ёки бошқа ҳужжатни қабул қилиш зарурати бўлса, бундай нормалар миллий қонунчиликка имплементация қилинади.

Бу назария “ўз-ўзидан бажариладиган” ва “ўз-ўзидан бажарилмайдиган” халқаро ҳуқуқий нормалар муҳокамасига сабаб бўлган¹⁰. Бироқ кўпинча миллий қонунчиликларда халқаро шартномани бажариш учун “қўшимча миллий қонунчилик ҳужжати”ни қабул қилиш зарурати борлиги ёки бундай зарурат йўқлигини ёки “ўз-ўзидан бажариладиган” ва “ўз-ўзидан бажарилмайдиган” халқаро ҳуқуқий нормаларни аниқлашнинг аниқ мезонлари белгиланмаган. Бу эса судларнинг иккиланишига ва нотўғри амалиётга олиб келиши мумкин. Халқаро ҳуқуқшунос М. Боссуйт таъкидлаганидек, “Миллий қонунчиликка киритилган халқаро шартноманинг барча қоидаларини ҳам судья қўллай олмайди. Бунинг учун норма етарлича аниқ ва тўлиқ бўлиши керак”¹¹, яъни халқаро ҳуқуқий норманинг ўзи авваламбор қўллаб бўладиган табиатга эга бўлиши талаб қилинади.

Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳуқуқий нормаларни тўғридан-тўғри амал қилиши салмоғини муайян даражада кенгайтириш учун унинг ҳуқуқий механизмларини қуйидаги йўналишларда такомиллаштириш мумкин:

Биринчидан, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳуқуқий нормаларнинг тўғридан-тўғри амал қилишини таъминлаш бўйича Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг ваколатларини кенгайтириш муҳим аҳамиятга эга. Бу муаммони ҳал этиш учун Конституциявий суд халқаро шартномаларнинг турли нормалари бўйича расмий тушунтиришлар бериш ваколатига

эга бўлиши муҳим.

Айрим хорижий давлатлар тажрибаси шуни кўрсатадики, Конституциявий суд халқаро шартномалар нормаларининг миллий қонунлар билан мувофиқлигини назорат қилиш билан бирга, инсоннинг асосий ҳуқуқлари хусусида шубҳа пайдо бўлган тақдирда халқаро ҳуқуқ нормаларини бевосита қўллаш ёки қўлламаслик масаласида тушунтириш бериши кераклиги конституциявий судлов объекти сифатида ўрнатилган. Масалан, Германия Федератив Республикаси Асосий қонунининг 100-моддаси 2-бандига мувофиқ, “Агар суд иши юритилаётганда халқаро ҳуқуқ нормасининг федерал ҳуқуқ таркибий қисми эканлиги ва бу норма муайян шахс учун бевосита ҳуқуқ ҳамда мажбуриятлар вужудга келтириши (25-модда) хусусида шубҳа пайдо бўлса, суд қарор олиш учун Федерал Конституциявий судга мурожаат этиши лозим”¹².

Ўзбекистон Республикаси Конституциявий суди миллий қонунларнинг Конституцияга мувофиқлигини назорат қилиш ваколатига эга. Шунингдек, Конституциянинг 133-моддасига кўра, фуқаролар ва юридик шахслар, агар суд орқали ҳимоя қилишнинг бошқа барча воситаларидан фойдаланиб бўлинган бўлса, судда кўриб чиқиши тугалланган муайян ишда суд томонидан ўзига нисбатан қўлланилган қонуннинг Конституцияга мувофиқлиги тўғрисидаги шикоят билан Конституциявий судга мурожаат қилишга ҳақли. Бунга қўшимча равишда инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномалар нормаларини бузганлик учун конституциявий шикоят институтини жорий этиш орқали, фуқароларга халқаро шартномаларнинг бузилиши юзасидан тўғридан-тўғри Конституциявий судга мурожаат қилиш имкониятини яратиш, яъни бу масалада Конституциявий суднинг ваколатларини кенгайтириш инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятлар самарадорлигини ошириши мумкин, деб ҳисоблаймиз.

¹⁰ Қаранг: Bossuyt M. The Direct Applicability of International Instruments on Human Rights // Revue belge de droit international, 1980. – P.318 – 338 // <https://rbdi.bruiant.be/modele/rbdi/content/pdf/files/RBDI%201980/RBDI%201980-2/Etudes/RBDI%201980.2%20-%20pp.%20317%20-%20C3%A0%20344%20-%20Marc%20Bossuyt.pdf>; Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. — Москва: Норма ИНФРА-М, 2021. — С. 232 – 242.

¹¹ Қаранг: Bossuyt M. The Direct Applicability of International Instruments on Human Rights // Revue belge de droit international, 1980. – P.318 // <https://rbdi.bruiant.be/modele/rbdi/content/pdf/files/RBDI%201980/RBDI%201980-2/Etudes/RBDI%201980.2%20-%20pp.%20317%20-%20C3%A0%20344%20-%20Marc%20Bossuyt.pdf>.

¹² Германия Федератив Республикасининг Асосий қонуни // Жаҳон конституциялари / Масъул муҳаррир А. Х. Саидов. – Тошкент: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2022. – 208-б.

Иккинчидан, конституциявий ислохотлар Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларнинг ролини кучайтирди. Конституциянинг 56-моддасига кўра: “Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишнинг мавжуд шакллари ҳамда воситаларини тўлдиради, фуқаролик жамиятини ривожлантиришга ва инсон ҳуқуқлари маданиятини юксалтиришга қўмаклашади”. Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларнинг миллий даражада бажарилишини назорат қилувчи асосий институтлар ҳисобланади. Шунингдек, “Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Конституциявий қонуннинг 27-моддасига мувофиқ, инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларнинг Конституциявий судга мурожаат қилиш ҳуқуқига эга эканлиги мустаҳкамлаб қўйилган¹³.

Бунда инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтларнинг инсон ҳуқуқлари соҳасида халқаро мажбуриятлар бўйича мустақил равишда судларга тақдимнома киритиш ёки Конституциявий судга мурожаат қилиш ваколатларини кенгайтириш инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномалар нормаларининг қўлланилишидаги бўшлиқларни тўлдиришнинг самарали йўли бўлиши мумкин.

Масалан, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларни бажариш механизмида Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази муҳим ўрин тутди. Миллий марказ БМТнинг устав ва шартномавий органларига инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномалар бажарилиши бўйича даврий миллий ҳисоботларни тайёрлайди. Бу халқаро ҳамжамиятга инсон ҳуқуқларига риоя қилиш ва амалга ошириш борасида миллий қонунчилик ҳамда амалиётдаги ҳолат тўғрисида маълумот етказишда муҳим аҳамиятга эга.

Миллий марказ, шунингдек, Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятларини бажариш ҳамда даврий миллий ҳисоботларини муҳокама қилиш асосида БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши ва тегишли шартномавий қўмиталари тавсияларини амалга оширишга доир миллий ҳаракат режаларини ишлаб чиқади, уларнинг ижро этилишини мониторинг қилади. Шунингдек, қабул қилинаётган миллий қонунлар ва қонунчилик лойиҳаларининг инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларга мувофиқлиги юзасидан эксперт хулосаларини тайёрлайди. Бу инсон ҳуқуқлари бузилишининг олдини олувчи ёндашувни таъминлайди.

Миллий марказнинг ролини янада кучайтириш учун унинг мустақиллиги ва таъсирчанлигини ошириш ҳамда судларга мустақил равишда мурожаат қилиш ваколатларини кенгайтириш тақозо этилади.

Учинчидан, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномалар нормаларининг миллий судлар томонидан қўлланилиши судьялар ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ходимларининг малакасига боғлиқ. Хусусан, судьялар ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ходимлари инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро ҳуқуқ бўйича чуқур билимга эга бўлиши керак. Бунда “Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқ” ҳамда “Халқаро ҳуқуқ нормаларини қўллаш назарияси ва амалиёти” каби курсларнинг ўқитилишига эътиборни кучайтириш, мазкур йўналишда малака оширишни такомиллаштириш муҳим. Акс ҳолда, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги умумэътироф этилган халқаро принцип ва нормалар, халқаро шартномаларнинг илмий адабиётлар ва халқаро амалиёт билан таниш бўлмаган амалиётчилар томонидан нотўғри талқин қилиниши ёки қўлланилишида хатоларга йўл қўйилишининг олдини олиш қийин бўлади.

¹³“Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди тўғрисида”ги Конституциявий қонун // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 28.04.2021 й., 03/21/687/0380-сон; 13.01.2024 й., 03/24/895/0025-сон; 02.03.2024 й., 03/24/917/0170-сон // <https://lex.uz/docs/5391934>.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ КОНСТИТУЦИЯСИ ВА ЖАДИД СИЁСИЙ ПАРТИЯЛАРИ ДАСТУРЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.126

Мавлуда ЭРГАШЕВА,
юридик фанлар доктори

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг айрим моддалари жадидлар сиёсий партияларининг дастурларидаги нормалар билан ғоявий жиҳатдан ҳамоҳанг ва уйғунлиги қиёсий таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, Туркистон федералистлари партияси, Жадид тараққийпарварлар партияси, дастур, қонун, модда, ҳуқуқ, эркинлик.

Abstract. The article provides a comparative analysis of certain articles of the Constitution of the Republic of Uzbekistan and the provisions of the programs of the Jadid political parties, highlighting their ideological consistency and harmony.

Key words: Constitution of the Republic of Uzbekistan, Turkestan Federalist Party, Jadid Progressive Party, Program, Law, Article, Right, Freedom.

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ отдельных статей Конституции Республики Узбекистан и норм, содержащихся в программах джадидских политических партий, выявляются их идейная сопричастность и гармоничное соответствие.

Ключевые слова: Конституция Республики Узбекистан, партия туркестанских федералистов, партия джадидов-прогрессистов, программа, закон, статья, право, свобода.

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси буюк мутафаккир аждодларимизнинг бекиёс илмий-ижодий меросида баён этилган бой ҳуқуқий ғояларни ҳам қамраб олган.

Конституциямизда аждодларимизнинг ҳозирги замон цивилизациясига хизмат қилиб келаётган бебаҳо мероси, шу жумладан, жадидларнинг давлат ва ҳуқуқ тўғрисидаги қарашлари акс этган, деб айта оламиз. Зотан, ўзбек тараққийпарвар зиёлилари – жадидлар ўз даврида демократик руҳдаги Конституция, қонунлар, дастурлар ишлаб чиқиш ҳамда қабул қилишда нафақат назарий жиҳатдан, балки амалий томондан катта куч-ғайрат сарфлашган. Жадидлар миллат ва мамлакатни ривожлантириш, жамиятни янги тараққиёт босқичига

олиб чиқиш учун алоҳида фидойилик кўрсатишган. Президентимиз Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганларидек: **“Ватанимиз озодлиги ва халқимиз бахт-саодати йўлида жонини фидо қилган жадидларнинг илмий-маърифий, адабий-бадний мероси биз учун бугун ҳам бекиёс аҳамиятга эга”**¹.

Немис олимаси Ингеборг Балдауф қайд этганидек, жадидлар ўзларини ҳақиқатни билишга муҳтож кишилар, деб ҳисоблашмаган. Улар ҳақиқатни билишларига ёки камида ҳақиқатга элтувчи йўлдан хабардор эканликларига амин бўлишган. Улар ўзлари билган ҳақиқатни халққа етказишни, халқни билимсизликдан нур томон етаклашни мақсад қилишган².

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Ўқитувчи ва мураббийлар кўнига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/3864>.

² Балдауф И. XX аср ўзбек адабиётига чизгилар. – Тошкент: “Маънавият”, 2001. – 56-б.

Таъкидлаш керакки, 1917 йил 12-14 июль кунлари бўлиб ўтган Мусулмон ташкилотлари курултойида тараққийпарварларнинг **Турк адами марказияти партияси** (Туркистон федералистлари партияси) ташкил этилган ва унинг дастури қабул қилинган.

Туркистон федералистлари партияси дастурида илгари сурилган долзарб сиёсий ва ҳуқуқий масалалар бугунги кунда ҳам ғоятда аҳамиятли бўлиб, янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси нормалари билан ғоявий жиҳатдан ниҳоятда ҳамоҳанг ва муштарақдир.

Партия дастури IX боб ва 57 моддадан иборат бўлиб:

I боб – Давлат ва мухторият ташкилоти;

II боб – Миллий масалалар;

III боб – Диний масалалар;

IV боб – Мухториятли қитъаларда аҳлият (Автоном ўлкаларда фуқаролик) ҳуқуқи;

V боб – Иқтисод ва молия масалалари, деб номланган.

Дастурнинг I боб 4-моддасида шундай дейилган: “Миллатнинг йигирма ёшга етиб, аҳлият пайдо қилган ҳар бир фарди: эр бўлсин, хотин бўлсин – синф, дин ва мазҳаб айирмасига бокмасдан сайламак ва сайланмак ҳақина моликдур. Қайди: Мусулмон хотинларнинг сайловга иштироклари доираи шаръия доҳилинда (шариат доирасида – М.Э.) бўлур”³. Ушбу модда янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 128-моддаси билан ҳамоҳангдир. Конституциямизнинг 128-моддасида: “Ўзбекистон Республикасининг фуқаролари давлат ҳокимияти вакиллик органларига сайлаш ва сайланиш ҳуқуқига эгадирлар. Ҳар бир сайловчи бир овозга эга. Овоз бериш ҳуқуқи, ўз хоҳиш-иродасини билдириш тенглиги ва эркинлиги қонун билан кафолатланади”⁴ – дея белгиланган.

Дастурнинг I-моддасида: “Жумла аҳоли, қайси дин ва қайси мазҳабда бўлса ҳам қонун қошида барабар саналур”⁵ – деб таъкидланган бўлса, Конституциямизнинг 19-моддасида: “Ўзбекистон

Республикасида барча фуқаролар бир хил ҳуқуқ ва эркинликларга эга бўлиб, жинси, ирқи, миллати, тили, дини, эътиқоди, ижтимоий келиб чиқиши, ижтимоий мавқеидан қатъий назар, қонун олдида тенгдирлар. Имтиёзлар фақат қонунга мувофиқ белгиланади ва ижтимоий адолат принципларига мос бўлиши шарт”⁶ – деган қоида мустаҳкамланган.

Бундай мувофиқликлар биз жаҳид мутафаккирларимиз орзу-истаклари ижобатига энди етиб келганимизни, улар миллат ва халқнинг истиқболлини башоратчилик билан бир аср олдин кўра билганларини тасдиқлайди. Агар ўртада қирғин-қатағонлар бўлмаганида, тараққиёт жаҳид партиялари дастурлари асосида силжиганида эди, биз жаҳоннинг ривожланган мамлакатларига аллақачон етиб олган бўлармидик, дея ўйлаш мумкин.

“Хуррияти виждон (виждон эркинлиги – М.Э.) том маъноси ила ижро қилиниб, аҳолидан ҳеч ким дини, мазҳаби ва эътиқоди учун таъқиб ва тазйиқ қилинмас”⁷ – деб белгиланган дастурнинг 2-моддаси билан “Ҳамма учун виждон эркинлиги кафолатланади. Ҳар ким хоҳлаган динга эътиқод қилиш ёки ҳеч қайси динга эътиқод қилмаслик ҳуқуқига эга. Диний қарашларни мажбуран сингдиришга йўл қўйилмайди”⁸ – деган қоида ўз ифодасини топган Конституциямизнинг 35-моддаси мос келади. Шунингдек, дастурнинг 4-моддасида: “Ҳар ким ўз фикрини, ҳаёлини сўйламакка, матбуот ва бошқалар воситаси ила нашр ва эълон қилмоққа ихтиёрлидир”⁹ – дейилган бўлса, Конституциямизнинг шу мазмундаги 33-моддасида: “Ҳар ким фикрлаш, сўз ва эътиқод эркинлиги ҳуқуқига эга. Ҳар ким исталган ахборотни излаш, олиш ва тарқатиш ҳуқуқига эга. Давлат интернет жаҳон ахборот тармоғидан фойдаланишни таъминлаш учун шарт-шароитлар яратади. Ахборотни излаш, олиш ва тарқатишга бўлган ҳуқуқни чеклашга фақат қонунга мувофиқ ҳамда фақат конституциявий тузумни, аҳолининг соғлиғини, ижтимоий ахлоқни, бошқа шахсларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш, жамоат хавфсизлигини ҳамда жамо-

³ Турк адами марказият (федералист) фирқасининг Маромномаси // “Фан ва турмуш”, 1990 йил, 7-сон. – 7-б.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

⁵ Турк адами марказият (федералист) фирқасининг Маромномаси // “Фан ва турмуш”, 1990 йил, 7-сон. – 7-б.

⁶ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

⁷ Турк адами марказият (федералист) фирқасининг Маромномаси // “Фан ва турмуш”, 1990 йил, 7-сон. – 7-б.

⁸ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

⁹ Турк адами марказият (федералист) фирқасининг Маромномаси // “Фан ва турмуш”, 1990 йил, 7-сон. – 7-б.

ат тартибини таъминлаш, шунингдек, давлат сирлари ёки қонун билан қўриқланадиган бошқа сир ошкор этилишининг олдини олиш мақсадида зарур бўлган доирада йўл қўйилади”,¹⁰ – деган қоида яққол ўз ифодасини топган.

Мазкур дастурнинг 5-моддасида таъкидланишича, “Уй ичларида бўлсун, очикда бўлсун, истаган масалаларини музокара ва ҳал этмак учун ҳар кимнинг йиғилиб, ижтимоъ ясамоққа (йиғилмоққа – М.Э.) ҳаққи бордур”¹¹. Юқорида қайд этилган модда билан, мазмунан муштарак Конституциямизнинг 38-моддасида эса шундай дейилган: “Фуқаролар ўз ижтимоий фаолликларини Ўзбекистон Республикаси қонунларига мувофиқ митинглар, йиғилишлар ва намойишлар шаклида амалга ошириш ҳуқуқига эга. Ҳокимият органлари фақат хавфсизлик нуктаи назаридангина бундай тадбирлар ўтказилишини тўхтатиш ёки тақиқлаш ҳуқуқига эга”¹².

“Хуррияти шахсия (шахс эркинлиги – М.Э.) ва муҳофазати байтия (оила муҳофазаси) тамомила татбиқ қилиниб, тегишли маҳкамаларнинг қароридан бошқа, бировнинг уйига кириб тинтимак, хат ва китобларни қарамак мумкин эмасдур”,¹³ – деб таъкидланган дастурнинг 7-моддаси билан “Ҳар ким уй-жой дахлсизлиги ҳуқуқига эга. Ҳеч ким уй-жойга унда яшовчи шахсларнинг хоҳишига қарши кириши мумкин эмас. Уй-жойга киришга, шунингдек, унда олиб қўйишни ва қўздан кечиришни ўтказишга фақат қонунда назарда тутилган ҳолларда ва тартибда йўл қўйилади. Уй-жойда тинтув ўтказишга фақат қонунга мувофиқ ва суднинг қарорига асосан йўл қўйилади”,¹⁴ – дейилган норма мустаҳкамлаб қўйилган Конституциямизнинг 31-моддаси ғоявий жиҳатдан бир-бирига ҳамоҳангдир.

Шуни ҳам таъкидлаш керакки, дастурнинг адлия масалаларига бағишланган VIII боб 1-моддасида: “Маҳкамаларнинг ёлғиз қонун ва шариятга

тобе бўлиб, ҳар хил мудохилотлардан ва ташқари кишиларнинг ҳалали ва анга қотишмоқларидан (аралашмоқларидан – М.Э.) холи бўлмоғи лозимдур”,¹⁵ – деб кўрсатилган бўлса, давлатимиз Конституциясининг 130-моддасида: “Ўзбекистон Республикасида суд ҳокимияти қонун чиқарувчи ва ижро этувчи ҳокимиятдан, сиёсий партиялардан, фуқаролик жамиятининг бошқа институтларидан мустақил ҳолда иш юритади”,¹⁶ – деган қоида ўз ифодасини топган, шунингдек, 136-моддада: “Судьялар мустақилдирлар, фақат Конституция ва қонунга бўйсунадилар. Судьяларнинг одил судловни амалга оширишга доир фаолиятига ҳар қандай тарзда аралаштишга йўл қўйилмайди ва бундай аралаштиш қонунга мувофиқ жавобгарликка сабаб бўлади. Судьялар муайян ишлар бўйича ҳисобдор бўлмайди. Судьялар дахлсиздир. Давлат судьянинг ва унинг оила аъзоларининг хавфсизлигини таъминлайди”,¹⁷ – деб белгиланган.

Дастурнинг VIII боб 5-моддасида: “Истинтоқ (тергов – М.Э.) асносида муҳофаа вакил (адвокат – М.Э.) тутмоқ усули қабул этилур”,¹⁸ – деб таъкидланган бўлса, Конституциямизнинг ушбу мазмундаги 141-моддасида: “Жисмоний ва юридик шахсларга малакали юридик ёрдам кўрсатиш учун адвокатура фаолият кўрсатади. Адвокатура фаолияти қонунийлик, мустақиллик ва ўзини ўзи бошқариш принципларига асосланади. Адвокатуранинг ташкил этиш ва унинг фаолияти тартиби қонун билан белгиланади”,¹⁹ – деган инсонпарварлик ғоялари билан йўғрилган норма мустаҳкам ўз ифодасини топган.

Жадидларнинг дастурий ҳужжатларида, маромнома, низомномаларида асосий эътибор ўз давлат тузилишини барпо этиш, қонунлар чиқаришни амалга ошириш учун чиқарилган мустақил ваколатли ўлка ҳокимиятининг олий органлари, бошқарув ва суд механизмларини ишлаб чиқишга қаратилган. Демократик ҳуқуқ ва эркинликлар

¹⁰ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

¹¹ Турк адами марказият (федералист) фирқасининг Маромномаси // “Фан ва турмуш”, 1990 йил, 7-сон. – 7-б.

¹² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

¹³ Турк адами марказият (федералист) фирқасининг Маромномаси // “Фан ва турмуш”, 1990 йил, 7-сон. – 7-б.

¹⁴ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

¹⁵ Турк адами марказият (федералист) фирқасининг Маромномаси // “Фан ва турмуш”, 1990 йил, 7-сон. – 7-б.

¹⁶ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

¹⁷ Ўша манба.

¹⁸ Турк адами марказият (федералист) фирқасининг Маромномаси // “Фан ва турмуш”, 1990 йил, 7-сон. – 7-б.

¹⁹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

берилган ҳамда конституцион жиҳатдан кафолатланиши лозим бўлган инсонпарвар, халқпарвар жамиятни шакллантириш устувор мақсад қилиб белгиланган.

Шунингдек, **Жадид тараққийпарварлар партияси** дастуридаги Ватан туйғуси ва ватанпарварлик ғоялари ҳам мустақиллик даври қонунчилигимизда монанд ифодаларга эга. Жадидлар дастурининг 5-моддасида шундай дейилган: “Туркистон миллий ҳукумати Туркистон миллий аскарига таянажак. Ҳарбий хизмат мажбурий”²⁰. Юқорида келтирилган қоида “Ўзбекистон Республикасини ҳимоя қилиш Ўзбекистон Республикаси ҳар бир фуқаросининг бурчидир. Фуқаролар қонунда белгиланган тартибда ҳарбий ёки муқобил хизматни ўташга мажбурдирлар”,²¹ – деб белгиланган Конституциямизнинг 64-моддаси, “Ўзбекистон Республикаси Қуролли Кучлари Ўзбекистон Республикасининг давлат суверенитетини, ҳудудий яхлитлигини, аҳолининг тинч ҳаёти ва хавфсизлигини ҳимоя қилиш учун тузилади”,²² – дея қайд этилган Конституциямизнинг 152-моддаси ҳамда “Мудофаа тўғрисида”ги қонун нормалари мазмуни билан ҳамоҳанг эканлигини англаш қийин эмас.

Давлатчилик тараққиётининг барча босқичларида, шунингдек, жадидлар даврида ҳам мамлакат мудофааи функциясининг аҳамияти ғоят катта бўлган. Зеро, ҳамиша мамлакат озодлиги ва мустақиллигини ташқи босқинчилардан ҳимоя қилишнинг объектив зарурати мавжуд бўлиб келган.

Ҳозирги замон давлатларининг аксарияти ўз мудофаа доктринасига эга. Бунинг аҳамияти бошқа давлат ёки бир гуруҳ давлатлар томонидан содир этилиши мумкин бўлган агрессиянинг олдини олиш учун энг мақбул даражада етарли куч ва воситаларни вужудга келтиришда ўз ифодасини топади. Армиямиз, Қуролли Кучларимиз, ҳарбий доктринамиз давлатимиз хавфсизлигининг муҳим кафолатидир.

Шунингдек, Жадид тараққийпарварлар партияси дастурида: “Мамлакатнинг асосий солиғи қиримга қараб олинажак. Меросдан ҳам солиқ олинажак. Туркистонда эски замонлардан қолган ҳар хил олиқ-солиқлар бекор қилинажак”,²³ – деб кўрсатилган 9-модда билан “Фуқаролар қонун билан белгиланган солиқлар ва йиғимларни тўлаши шарт. Солиқ ва йиғимлар адолатли бўлиши ҳамда фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқларини амалга оширишига тўсқинлик қилмаслиги керак”,²⁴ – деган қоида ўз ифодасини топган Конституциямизнинг 63-моддаси жуда мос келади.

Дастурнинг 10-моддасида: “Ер масаласида ер ости ва ер юзи бойликлари, ўрмонлар, ҳавзалар давлат мулкига ўтиши негиз ҳисобланади. Ер деҳқонларга (қишлоқ деҳқонларига) хусусий мулк қилиб берилажак”,²⁵ – дейилган. Бизнинг фикримизча, мазкур модда Конституциямизнинг шу мазмундаги 68-моддасида белгиланган: “Ер, ер ости бойликлари, сув, ўсимлик ва ҳайвонот дунёси ҳамда бошқа табиий ресурслар умуммиллий бойликдир, улардан оқилона фойдаланиш зарур ва улар давлат муҳофазасидадир. Ер қонунда назарда тутилган ҳамда ундан оқилона фойдаланишни ва уни умуммиллий бойлик сифатида муҳофаза қилишни таъминловчи шартлар асосида ва тартибда хусусий мулк бўлиши мумкин”,²⁶ – деган қоида мазмуни билан ниҳоятда ҳамоҳангдир.

Дастурнинг 16-моддасида шундай дейилган: “Адлия масаласида тўла мустақиллик ва ҳар ким учун тенг ҳуқуқлилик. Дини ва дунёқараши қандай бўлишдан қатъий назар, ҳар бир киши ҳозирги замон қонунлари билан таъмин этилажак”²⁷. Дарҳақиқат, “Адлия масаласида тўла мустақиллик” жадид тараққийпарварлар партияси дастурида ҳам ўзининг мустаҳкам ифодасини топгани бежиз эмас. Мамлакатимизда суд тизимини ислоҳ қилиш билан боғлиқ ҳозирги сиёсий жараёнда ай-

²⁰ Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлинганни бўри ер / Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан хотиралар. – Тошкент: “Адолат”, 1997. – 112-б.

²¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

²² Ўша манба.

²³ Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлинганни бўри ер / Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан хотиралар. – Тошкент: “Адолат”, 1997. – 112-б.

²⁴ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

²⁵ Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлинганни бўри ер / Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан хотиралар. – Тошкент: “Адолат”, 1997. – 112-б.

²⁶ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

²⁷ Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлинганни бўри ер / Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан хотиралар. – Тошкент: “Адолат”, 1997. – 113-б.

нан ана шу вазифа бош мақсад қилиб қўйилганини таъкидлаш даркор.

Жадид тараққийпарварлар партияси дастурининг 17-моддасида: “Маориф соҳасида бепул, бошланғич таълим олиш имкониятлари яратила-жак. Мамлакатнинг ўз фуқаролари, давлат манфа-атларига қарши келмаган ҳолда, хусусий мактаб-лар очишга ҳуқуқли”,²⁸ – деб таъкидланган бўлса, Конституциямизнинг ушбу мазмундаги 50-модда-сида: “Ҳар ким таълим олиш ҳуқуқига эга. Давлат узлуксиз таълим тизими, унинг ҳар хил турлари ва шакллари, давлат ва нодавлат таълим ташкилотла-ри ривожланишини таъминлайди”,²⁹ – деган норма ўзининг мустаҳкам ифодасини топган.

Жадид тараққийпарварлар партияси дасту-рининг 19-моддасида: “Қадимий маданият ўчоғи бўлган Туркистонда асрлар мобайнида юзага кел-ган маданият ёдгорликлари ҳимоя остига олина-жак. Улар миллий маданиятнинг ўсишига хизмат этажак”,³⁰ – деб кўрсатилган бўлса, Конституция-мизнинг 61-моддасида: “Фуқаролар Ўзбекистон халқининг тарихий, маънавий, маданий, илмий ва табиий меросини асраб-авайлаши шарт. Тарихий,

маънавий, маданий, илмий ва табиий мерос давлат томонидан муҳофаза қилинади”,³¹ – деган қоида мустаҳкамлаб қўйилган.

Хуллас, ўзбек тараққийпарвар зиёлилари – жа-дидлар ўз даврида демократик руҳдаги Конститу-ция, қонунлар, дастурий ҳужжатлар ишлаб чиқиш ҳамда қабул қилишда нафақат назарий жиҳатдан, шунингдек, амалий томондан ҳам катта куч-ғай-рат сарфлашган. Уларнинг жанговар тарихий таж-рибалари, мазкур тажрибадан чиқарган ҳаётий сабоқлари, фикр-ғоялари, хулосалари мустақил давлатимизнинг миллий қонунчилигини шакллан-тиришда ҳуқуқий асослардан бири сифатида хиз-мат қилди, десак, янглишмаймиз.

Фидойи жадидларнинг жамиятимиз олдида бажарган хизматлари чексизлигини англаган ҳол-да, улар тузган партиялар фаолияти ва дастурий ҳужжатларини ўрганиш, моҳият-мазмунини чуқур англаб етиш, амалиётда, яъни демократик ҳуқуқий давлат куриш ва адолатли фуқаролик жамиятини барпо этишда ушбу ҳужжатларнинг муҳим манба бўлиб қолишини эътироф этиш зарур.

²⁸ Ўша асар, 113-б.

²⁹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

³⁰ Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлинганни бўри ер / Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан хоти-ралар. – Тошкент: “Адолат”, 1997. – 113-б.

³¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ҲИМОЯСИ: НАЗАРИЙ АСОСЛАР ВА ЗАМОНАВИЙ БАҲСЛАР МАНЗАРАСИ

(Эндрю Клафамнинг “Инсон ҳуқуқлари: ўта қисқа таништирув”¹
номли китобини ўқиганда туғилган мулоҳазалар)

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.127

Акмал САИДОВ,
Ўзбекистон Фанлар академиясининг ҳақиқий
аъзоси, Россия Фанлар академиясининг
хорижий аъзоси, юридик фанлар доктори,
қийёсий ҳуқуқшунослик ва халқаро ҳуқуқ
бўйича профессор

Бугунги кунда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масаласи давлатларнинг ички сиёсатидан тортиб халқаро муносабатларгача кенг қамровда муҳокама қилинмоқда ҳамда глобал муаммога айланди. Шу нуқтаи назардан **“Инсон ҳуқуқлари: ўта қисқа таништирув”** китобининг аҳамияти алоҳидадир. Китобда инсон ҳуқуқлари концепциясининг назарий асосларидан тортиб амалиётдаги қийинчиликларгача содда, равшан ва тизимли равишда ёритилган. Китобнинг муаллифи **Эндрю Клафам** халқаро ҳуқуқ, инсон ҳуқуқлари ва халқаро гуманитар ҳуқуқ бўйича британиялик ҳуқуқшунос олимдир.

Эндрю Клафамнинг асарлари орасида қуйидагилари кенг эътироф этилган: “Хусусий соҳада инсон ҳуқуқлари” (1993 йил), “Халқаро инсон ҳуқуқлари лугати” (ҳаммуаллифликда, 2005 йил), “Нодавлат субъектларнинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги мажбуриятлари” (2006 йил), “Қуролли моjarоларда халқаро ҳуқуқ қўлланмаси” (ҳаммуаллифликда, 2014 йил), “1949 йилги Женева конвенцияларига шарҳ” (ҳаммуаллиф-

ликда, 2015 йил), “Қурол савдоси тўғрисидаги шартномага шарҳ” (ҳаммуаллифликда, 2016 йил), “Уруш” (2021 йил).

Э. Клафам БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссарига махсус маслаҳатчи ҳамда БМТ Бош котибининг Ироқдаги махсус вакилига халқаро гуманитар ҳуқуқ бўйича маслаҳатчи сифатида фаолият юритган. 2003 йил 19 августда Бағдоддаги “Канал” меҳмонхонасида жойлашган БМТ штаб-квартираси террористик ҳужум туфайли вайрон қилиниб, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари ва Ироқ бўйича махсус вакил Серджио де Мелло ва унинг 22 нафар ходимлари қурбон бўлганида, Э. Клафам тирик қолганлар орасида бўлган. У Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа судида кўриб чиқиладиган ишлар юзасидан маслаҳатлар берган. 2008 – 2014 йилларда Женевадаги Инсон ҳуқуқлари ва гуманитар ҳуқуқ бўйича академиянинг биринчи директори бўлган. 2017 – 2023 йилларда Жанубий Судан бўйича БМТнинг Инсон ҳуқуқлари комиссиясига аъзо бўлган. Ҳозирги

¹ Қаранг: Endryu Klafam. Inson huquqlari: o'ta qisqa tanishtiruv // Tarjimon G. Mamarasulova. – Toshkent: “Akademnashr”, 2025. – 238 b.

кунда у халқаро ҳуқуқнинг ахлоқий ва амалий жиҳатларини тадқиқ этувчи етакчи мутахассис ҳисобланади. Унинг илмий ишлари давлатларнинг инсон ҳуқуқларига оид мажбуриятлари, инсон ҳуқуқларининг глобал тизими ва халқаро ҳуқуқда шахснинг ролини ёритишга қаратилган.

“Инсон ҳуқуқлари: ўта қисқа таништи-рув” китобида муаллиф инсон ҳуқуқлари ғояси-нинг тарихий ривож, универсаллиги ва амалий аҳамиятини қисқа, лекин жуда мазмунли тарзда таҳлил қилади. Китоб тузилиши, мавзуларнинг кетма-кетлиги ва мазмуни ҳуқуқшунослик (юриспру-денция) ва сиёсатшунослик (политология) йўналиши-даги талаба-ўқитувчилар учун ҳам муҳим қўшимча манба бўлиб хизмат қили-ши мумкин.

Китоб умумий қилиб олганда иккита йўналишни ўз ичига олади: **биринчи-дан**, инсон ҳуқуқлари кон-цепциясининг фалсафий, тарихий, ҳуқуқий жиҳатдан шаклланишини ёритилган; **иккинчидан**, ҳозирги за-мондаги долзарб масала-лар – инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари, соғлиқ, таъ-лим, меҳнат ҳуқуқлари, ин-сон ҳуқуқлари соҳасидаги айрим “оғир” муаммолар, масалан, ноқонуний ҳибсга олиш, ўлим жазоси кўриб чиқилган.

Китобда қуйидаги мавзулар қамраб олин-ган: “Ҳуқуқларга бир назар”, “Халқаро инсон ҳуқуқларининг тарихий шаклланиши”, “Инсон ҳуқуқлари бўйича ташқи сиёсат ва БМТнинг роли”, “Қийноққа солишнинг халқаро ҳуқуқий тавсифи”, “Озодликни қонуний чеклаш”, “Ҳуқуқлар мувозанати – шахсий ҳаёт дахлсиз-лиги масалалари”, “Озиқ-овқат, таълим, соғлиқ-ни сақлаш, уй-жой ва меҳнат”, “Камситиш ва тенглик”, “Ўлим жазоси”.

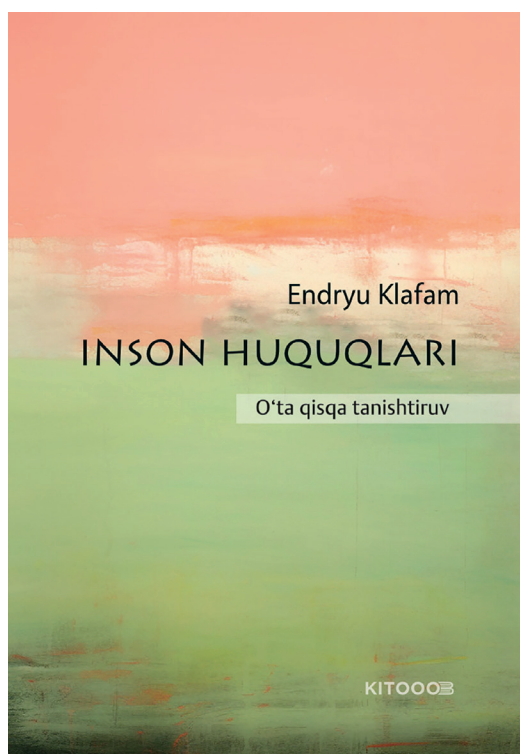
Муаллиф Иккинчи жаҳон уруши давридан бошлаб Халқаро жиноят суди ташкил этил-гунига қадар бўлган даврда инсон ҳуқуқлари ривожланишининг муҳим босқичларини ёри-тиб берган. Ҳар бир тарихий воқеанинг гло-бал инсон ҳуқуқлари тизими шаклланишидаги ўрни таҳлил қилинган. Бунда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва инсон ҳуқуқла-ри соҳасидаги шартномаларга ҳам таянилган. Шунингдек, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон дек-ларациясининг тўлиқ матни китобга илова қи-

линган. Китобнинг ушбу тузилиши “асосий тушун-чалардан тортиб аввал му-аммоларга, кейин ечим-ларга” қаратилган баён ва таҳлил қилиш йўлини акс эттиради. Бу талабалар-га муаммолар ва уларнинг ечимлари моҳиятини тушу-нишга ёрдам беради.

Китобда жаҳоннинг турли мамлакатларидан олинган халқаро битимлар, қонунлар, даврий нашр-лар ва илмий адабиётлар-дан мисоллар келтирилган. Журналистлар ва таниқли олимлар қаламига ман-суб бўлган бу мисолларда турли давлатларда инсон ҳуқуқлари қонунчилиги-нинг қўлланилиши ва унга

нисбатан турлича ёндашувлар акс эттирил-ган. Жамоатчилик, мутахассислар ва сиёсат-чиларнинг турли қонун ҳамда шартномаларга нисбатан билдирган фикр-мулоҳазалари ҳам муҳокама қилиниб, уларнинг инсон ҳуқуқлари ривожланишига қай тарзда таъсир кўрсатгани ҳақида кенгрок тасаввур ҳосил бўлади. Китобда келтирилган 16 та фотосурат муаллиф баён қил-ган фактларни муайян даражада визуал ифода-лашга ёрдам беради.

Э. Клафам инсон ҳуқуқлари тушунчасининг Шарқ ва Ғарб мамлакатларидаги талқинлари

ўртасидаги фарқларни, давлатларнинг инсон ҳуқуқларига оид ёндашувларини тавсифлайди. У инсон ҳуқуқлари ҳимоя қилинишини таъминлаш учун етарли даражада ташкилотлар ва қонунлар яратилган бўлса-да, кўпгина давлатлар бу қонунларни татбиқ этмаётганини таъкидлайди.

Китобнинг баён ва таҳлил қилиш услуби тадқиқотчи-олим ҳамда талабалар учун, шунингдек, инсон ҳуқуқларини ўрганмоқчи бўлган барча қизиқувчилар учун мақбулдир. Масалан, муаллиф инсон ҳуқуқлари ва мажбуриятлари ўртасидаги боғлиқликни ҳуқуқларнинг “таърифидан” эмас, уларнинг “қандай амалга оширилиши”дан бошлашни таклиф қилган. Шунингдек, юриспруденция нуқтаи назаридан эътиборга лойиқ бўлган жиҳатлардан бири китобнинг “ҳуқуқ нормаси” – “ҳуқуқни қўллаш амалиёти” алоқадорлигига эътибор берилганидир. Жумладан, инсон ҳуқуқларини назорат қилиш, уларни амалга ошириш механизмлари масалалари ҳам ўрганилган.

Китобнинг қуйидаги қатор ижобий жиҳатларини алоҳида ажратиб кўрсатиш мақсадга мувофиқдир:

Биринчиси, китоб мухтасар шаклда, лекин мазмунли тарзда тайёрланган. Бу жиҳатдан талаба ва ҳуқуқшунослар учун энг асосий билимларни ўзлаштириш учун зарур ва қулай бўлган инсон ҳуқуқларига кириш китоби хусусиятига эга.

Иккинчиси, муаллиф инсон ҳуқуқлари концепциясининг фалсафий асосларидан тортиб, ҳозирги кундаги муаммолари – эркинликлар чекланиши, ўлим жазоси, соғлиқ ҳуқуқи ва ҳоказоларни қамраб олган. Бу юриспруденция йўналишида муҳим, чунки назарий билимлар амалиёт билан боғлангандагина самарали бўлади.

Учинчиси, муаллифнинг халқаро ташкилотларда фаолият юритганлиги унинг ёндашувини назарий қолиплар билангина чекланмаганлигини таъминлаган.

Тўртинчиси, китоб ҳуқуқшунослар учун асосий тушунчаларни, ҳуқуқий асосларни қисқа ва мазмунан лўнда тарзда тақдим этади.

Китобнинг ижобий жиҳатлари билан бирга унинг мазмуни масаласида айрим мулоҳазаларни ҳам айтиб ўтишни жоиз ҳисоблаймиз:

Биринчидан, китобнинг қисқа ҳажмда тайёрланганлиги сабабли, баъзи долзарб ва мураккаб ҳуқуқий муаммолар, масалан, давлат ички фаолиятида инсон ҳуқуқларининг амал қилиш механизми, миллий қонунчиликнинг халқаро стандартлар билан интеграцияси масалалари муаллиф эътиборидан четда қолган.

Иккинчидан, китоб асосан Америка ва Европа ҳуқуқий тизимлари контекстида ёзилган. Шу сабабли унда Осиё, жумладан Марказий Осиё шароитига хос хусусиятлар кўриб чиқилмаган. Шунинг учун китоб миллий юридик таълимда миллий юридик амалиёт билан боғлиқ мисоллар етказиб бера олмайди.

Китоб юриспруденция нуқтаи назаридан қаралганда мукаммал бўлмаслиги мумкин, аммо у инсон ҳуқуқлари концепцияси, инсон ҳуқуқларини амалга оширишда халқаро ва миллий ҳуқуқий муҳитда юзага келаётган асосий муаммоларни тушуниш учун фойдали ёрдамчи манба бўлиб хизмат қилади. Мазкур китоб нафақат олий ўқув юртлари талабалари, балки кенг илмий ва эксперт ҳамжамият вакиллари, давлат идоралари ходимлари, фуқаролик жамияти институт вакиллари, умуман инсон ҳуқуқларига қизиқадиган ҳар бир киши учун фойдали маълумотларга бой қўлланма хусусиятига эга.

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ УМУМЖАҲОН ДЕКЛАРАЦИЯСИ: ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОНДА АМАЛГА ОШИРИЛИШИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.128

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ,
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон
Республикаси миллий маркази директорининг
биринчи ўринбосари, Ислом ҳамкорлик
ташкilotининг Инсон ҳуқуқлари бўйича мустақил
доимий комиссияси аъзоси, профессор

Аннотация. Мақолада Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) фаолиятининг асосий йўналишларидан бири – инсон ҳуқуқларини халқаро ва миллий даражада таъминлаш масалалари ёритилган. Шунингдек, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг яратилиш тарихи, тузилиши ва мазмун-моҳияти, инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳуқуқий нормаларнинг мамлакатимиз қонунчилигида, шу жумладан янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ифодаланиши таҳлил қилинган. Муаллиф юртимизда амалга оширилаётган демократик ислохотлар, энг аввало, инсон қадрини юксалтиришга қаратилганини таъкидлаган.

Калит сўзлар: БМТ, Ўзбекистон, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Барқарор ривожланиш мақсадлари, халқаро ҳуқуқ, инсон ҳуқуқлари, шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар.

Abstract. The article covers one of the main areas of the United Nations (UN) activities: ensuring human rights at the international and national levels. The history of the creation, structure, and essence of the Universal Declaration of Human Rights is analyzed, as well as the reflection of international legal norms on human rights in the legislation of our country, including the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. The author emphasizes that the democratic reforms being implemented in the country are primarily aimed at promoting human dignity.

Key words: UN, Uzbekistan, Universal Declaration of Human Rights, Sustainable Development Goals, international law, human rights, personal, political, economic, social, and cultural rights.

Аннотация. В статье освещаются вопросы обеспечения прав человека на международном и национальном уровнях – одного из ключевых направлений деятельности Организации Объединенных Наций (ООН). Проанализированы история создания, структура и содержание Всеобщей декларации прав человека, а также отражение международно-правовых норм о правах человека в законодательстве нашей страны, в том числе в новой редакции Конституции Республики Узбекистан. Автор подчеркивает, что демократические реформы, осуществляемые в стране, прежде всего, направлены на повышение человеческого достоинства.

Ключевые слова: ООН, Узбекистан, Всеобщая декларация прав человека, Цели устойчивого развития, международное право, права человека, личные, политические, экономические, социальные и культурные права.

Жаҳон ҳамжамияти 2025 йилда тинчлик ва хавфсизликни таъминлаш, барқарор ривожланиш ҳамда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг глобал меҳа-

низми сифатида фаолият юритаётган **Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) ташкил этилганининг 80 йиллигини** нишонлади. Таъкидлаш жоиз-

ки, 1945 йил 26 июнда Сан-Францискода имзоланган БМТ Низоми¹ инсон ҳуқуқларига умумий ҳурмат асосида тузилган мақсадларни ўз ичига олган биринчи халқаро шартнома ҳисобланади. Унда келажакда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича халқаро чора-тадбирларни ишлаб чиқиш учун фалсафий ва ҳуқуқий пойдевор яратилган.

Жорий йилда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги кўплаб халқаро ва минтақавий ҳужжатларнинг юбилей саналари ҳам байрам қилинмоқда. Хусусан, инсон ҳуқуқлари бўйича биринчи мажбурий юридик шартнома – Иркий камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенция қабул қилинганининг 60 йиллиги, ЕХХТнинг Хельсинки Якунловчи ҳужжати қабул қилинганининг 50 йиллиги, МДХнинг Инсоннинг асосий ҳуқуқлари ва эркинликлари тўғрисидаги конвенцияси қабул қилинганининг 30 йиллиги, шунингдек, замонавий ижтимоий ва сиёсий ҳаётимизнинг гендер мезонларига асос солган Аёлларга оид Пекин платформаси ва Ҳаракатлар дастурининг 30 йиллиги нишонланмоқда. Ушбу ҳужжатлар инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг замонавий халқаро тизимининг таянч устунларидир.

Мазкур халқаро ҳужжатларнинг барчасида **Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси**² тилга олингани бежиз эмас, яъни бу айни халқаро ҳужжатнинг инсон ҳуқуқларини рағбатлантириш ва ҳимоя қилишдаги аҳамияти бебаҳо эканидан далолатдир. Ушбу тарихий ҳужжатда мустақамланган глобал консенсус **“барча халқлар ва миллатлар учун эришиш керак бўлган умумий стандарт”** ҳисобланади. 2030 йилгача бўлган даврда Барқарор ривожланиш кун тартибида у бевосита Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясига асослангани ва инсон ҳуқуқларини рўёбга чиқарадиган тарзда амалга оширилиши кераклиги қайд этилган. Инсон ҳуқуқларининг ҳар бир Барқарор ривожланиш мақсади ва тегишли вазифаларга боғлиқлигини таҳлил қилганда, ўзаро алоқадорлик яққол намоён бўлади: 169 та вазифанинг аксарияти (92 фоизи) инсон ҳуқуқлари соҳасидаги асосий халқаро стандартлар билан боғлиқ.

Декларациянинг қабул қилиниши халқаро ҳамкорликда бутун бир йўналишни ривожлантириш, халқаро ҳуқуқнинг мустақил тармоғини шакллантириш учун бошланғич нукта бўлди. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясига эътиборни

жалб қилиш мақсадида 1950 йилда БМТ Бош Ассамблеяси қарор қабул қилиб, **10 декабрни Халқаро инсон ҳуқуқлари куни, деб эълон қилди.**

2025 йилги халқаро куннинг мавзуси **“Инсон ҳуқуқлари – кундалик ҳаётимизнинг ажралмас қисми”** шиоридир. Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий стратегияси доирасида мамлакатимизда ҳар йили 1 – 10 декабрь кунлари **“Инсон ҳуқуқлари”** ўн кунлиги нишонланади³. Барча умумий ўрта, ўрта махсус, касб-хунар ва олий таълим муассасаларида Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясига бағишланган умуммиллий дарс ўтказилади.

Мамлакатимизда 2020 йилдан бошлаб 10 декабрь – Халқаро инсон ҳуқуқлари кунида **“Инсон ҳуқуқлари ҳимояси учун” кўкрак нишони** фукаролик жамияти институтлари ва давлат органларининг фаол вакилларини инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги хизматлари учун рағбатлантириш мақсадида топширилмоқда.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси дунёдаги энг кўп таржима қилинган ҳужжат ҳисобланади. Бугунги кунда ушбу ҳужжат дунёнинг **575 тилига** таржима қилинган. Мазкур декларация мамлакатимизда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази ташаббуси билан ўзбек ва қорақалпоқ тилларига таржима қилинган, бир неча бор нашр этилган ҳамда тарқатилган.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг яратилиш тарихи

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси XX аср тарихидаги энг фожиали давр – Иккинчи жаҳон уруши тугагандан сўнг, БМТ ва халқаро ҳуқуққа асосланган янги дунё тартиботи шаклланиши арафасида ишлаб чиқилди. Шубҳасиз, бу жараён ўша пайтда қизгин баҳс-мунозараларсиз ўтмаган. Натижада дунё инсон ҳуқуқларининг универсаллиги, ўзаро боғлиқлиги ва бўлинмаслигини тан олди. Бу шуни англатадики, ҳуқуқлар орасида бири иккинчисидан устун турадиган иерархия йўқ ва маданий ҳамда географик истиснолар мавжуд эмас. Барча инсонлар, қаерда яшамасин, ушбу ҳуқуқларга эга ва уларни ҳимоя қилишни талаб этиш ҳуқуқига эга.

БМТ Бош Ассамблеяси 1946 йил январдаги биринчи сессиясида Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияга Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро билл-

¹ Қаранг: United Nations Charter // <https://www.un.org/en/about-us/un-charter>.

² Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси. – Тошкент: “Адолат” миллий ҳуқуқий ахборот маркази, 2023. – 32 б.

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/docs/4872355>.

ни шакллантириш бўйича иш олиб боришни сўраб мурожаат қилди. Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссия сайёрамизнинг барча минтақаларини ифодаловчи турли сиёсий, маданий ва диний қатламларга мансуб 18 аъзодан ташкил топган эди. БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссиясининг биринчи йиғилиши 1947 йилда Лейк-Саксес шаҳарчасида бўлиб ўтди ва унда **Элеонора Рузвельт Комиссия раиси** этиб сайланди. Комиссия олдида жаҳон сиёсатида ҳали номаълум бўлган ҳужжатни яратишдек ғоят мураккаб вазифа турарди.

Ҳужжатнинг дастлабки лойиҳаси барча амалдаги конституциялар ва инсон ҳуқуқлари бўйича ҳуқуқий нормаларни таҳлил қилиш асосида тайёрланган. Шунингдек, унга Англиянинг Буюк эркинликлар хартияси, АҚШнинг Мустақиллик декларацияси ва Ҳуқуқлар тўғрисидаги билли ҳамда Франциянинг Инсон ва фуқаро ҳуқуқлари декларацияси асос қилиб олинган. Бир неча босқичли йиғилишлардан сўнг, Комиссия БМТ Бош Ассамблеяси ҳамда Иқтисодий ва ижтимоий кенгашига (ЭКОСОС) Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг якуний лойиҳасини тақдим этди.

Декларация лойиҳаси йўлининг нақадар мураккаб бўлганини кўрсатувчи яна бир мисол шуки, БМТ Бош Ассамблеяси якуний консенсусга эришиш ва декларацияни қабул қилиш учун 8 та машаққатли ялпи мажлис ўтказишга мажбур бўлди. Декларация матнини Ассамблеянинг ялпи мажлисига олиб чиқишдан олдин муҳокама қилган Бош Ассамблеянинг учинчи қўмитаси 81 та мажлис ўтказиб, матнга турли хил тузатишлар ва қўшимчаларни ўз ичига олган 168 та резолюцияни кўриб чиқди.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг якуний таҳрири 48 та давлат томонидан қўллаб-қувватланди (ўша пайтда БМТга 58 та давлат аъзо эди), 8 та давлат бетараф қолди ва бирорта давлат қарши чиқмади. Бу воқеа **1948 йил 10 декабрда Париждаги Пале де Шайо саройида бўлиб ўтган БМТ Бош Ассамблеясининг 183-ялпи мажлисида юз берди.**

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ноёб халқаро ҳужжат бўлиб, уни **“Бутун инсоният учун эркинликлар хартияси”** деб аташади. Бошқа ҳеч қайси халқаро ҳужжат бундай юксак баҳога сазовор бўлмаган. Бундай бемисл умумий эътирофнинг сабабини инсон ҳуқуқларининг замонавий тушунчаси ихчам ва тушунарли тарзда баён этилган декларация мазмунидан излаш керак, албатта. Бу инсоннинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини тўлиқ мустаҳкамлаган биринчи халқаро-ҳуқуқий ҳужжатдир.

Давлатларнинг Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясига риоя қилиши муҳимлиги 1993 йилда 170 дан ортиқ давлат вакиллари иштирокидаги Бутунжаҳон конференциясида қабул қилинган **Инсон ҳуқуқлари бўйича Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастурида** яна бир бор тасдиқланди. Мазкур Инсон ҳуқуқлари бўйича Бутунжаҳон конференцияси нафақат инсон ҳуқуқлари барча тоифаларининг ажралмас, ўзаро боғлиқ ва бир-бирини тўлдирувчи хусусиятини мустаҳкамлади ҳамда бу соҳада халқаро ҳуқуқ назарияси ривожланишининг янги босқичини қайд этди, балки дунёнинг барча минтақаларидаги давлатларнинг позицияларини ҳам бирлаштирди. Бугунги кунда мавжуд бўлган инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи кўплаб универсал тузилмалар айнан Вена конференцияси туфайли юзага келган. Вена декларацияси ва Ҳаракатлар дастури БМТнинг инсон ҳуқуқларига оид деярли ҳар бир қарорида келтирилади.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг тузилиши

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси бутун дунёда эътироф этилган бўлиб, инсон ҳуқуқларининг универсал стандартлари тизимида алоҳида ўрин эгаллайди. Таъкидлаш жоизки, декларация резолюция шаклида қабул қилинган ва тавсия хусусиятига эга ҳужжат бўлса-да, унда эълон қилинган асосий ҳуқуқ ва эркинликларни давлатларнинг мутлақ кўпчилиги юридик мажбуриятлар сифатида тан олган.

Умумжаҳон декларациясини инсон ҳуқуқлари ва эркинликларининг универсал рўйхати, деса ҳам бўлади. Декларацияга кўра, инсон ҳуқуқлари табиий, ажралмас ва муқаддас деб эълон қилинди. Бунда “муқаддас” атамаси эълон қилинган ҳуқуқларнинг энг юқори аҳамиятини таъкидлаш учун қўлланилган. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг халқаро-ҳуқуқий аҳамияти нимада ва у нима учун бугунги кунда ҳам эътибор марказида турибди?

Биринчидан, декларация давлатлар шахсининг ҳуқуқий мақомини белгилашга, ҳар бир инсонга тегишли бўлган ва давлатлар ҳурмат қилиши ҳамда таъминлаши лозим бўлган ҳуқуқлар рўйхатини тузишга жазм этган илк халқаро ҳужжат эди.

Иккинчидан, умумжаҳон декларацияси инсон ҳуқуқлари соҳасида ягона тартиб ўрнатиш асосларини яратди. Декларация муқаддимасида шундай таъкидланган: “Мазкур ҳуқуқлар ва эркинликларнинг характерини ялпи тушуниш ушбу мажбуриятлар-

нинг тўлиқ адо этилиши учун катта аҳамиятга эга”. Кейинчалик декларация қоидалари инсон ҳуқуқларига оид кўплаб шартномаларда кенгайтирилди ва аниқлаштирилиб, улар инсон ҳуқуқлари бўйича мингдан ортиқ халқаро шартнома, декларация ҳамда минтақавий конвенцияларга асос бўлди.

Учинчидан, декларация миллий қонунчилик учун йўл-йўриқ бўлиб хизмат қилди. У нафақат кўплаб давлатларнинг конституциялари, балки кенг маънода миллий қонунчиликнинг асосини ҳам ташкил этди. Бундан ташқари, бир қатор давлатларда декларация қоидалари бевосита юридик кучга эга бўлиб, миллий судлар қўллашга ҳақли бўлган ҳуқуқий норма сифатида амал қилмоқда.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси муқаддима ва 30 та моддадан иборат. 1948 йилги Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида қайд этилган асосий ҳуқуқ ва эркинликларни тўрт гуруҳга ажратиш мумкин.

Биринчи гуруҳга инсон шахсининг ажралмас ҳуқуқлари ва эркинликлари киритилади. Уларнинг асосида: “Ҳамма одамлар ўз кадр-қиммати ҳамда ҳуқуқларида эркин ва тенг бўлиб туғилдилар. Уларга ақл ва виждон ато қилинган, бинобарин бир-бирларига нисбатан биродарлик руҳида муносабатда бўлишлари керак”, – деган қоида ётади (1-модда). Бу ҳуқуқларга, хусусан, яшаш ҳуқуқи, эркинлик, шахсий дахлсизлик (3-модда), қул бўлмаслик (4-модда), қийноқлар ёки шафқатсиз, ғайриинсоний муомала ёки жазонинг ман этилиши (5-модда), барчанинг қонун олдида тенглиги (7-модда), шунингдек, одил судловни амалга оширишнинг процессуал қарорларига тааллуқли бир қатор ҳуқуқлар (8, 9, 10, 11-моддалар), шахсий ва оилавий ҳаётга ўзбошимчалик билан аралаштиришдан ҳамда шаъни ва обрўсига тажовуз қилинишидан ҳимояланиш, уй-жой дахлсизлиги, ёзишмаларни сир сақлаш ҳуқуқи (12-модда) қиради.

Иккинчи гуруҳдаги инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини декларацияда акс этган фуқаролик ҳуқуқлари ташкил этади. Бу ҳуқуқлар давлат томонидан муайян ҳуқуқлар билан таъминланган фуқаро сифатидаги инсон шахсига хосдир. Декларацияда инсоннинг ҳуқуқ субъекти сифатида тан олинган ҳуқуқи (6-модда), эркин ҳаракатланиш ва яшаш жойини танлаш ҳуқуқи (13-модда), бошпана сўраш ҳуқуқи (14-модда), фуқароликка эга бўлиш ҳуқуқи (15-модда), никоҳдан ўтиш ва оила қуриш ҳуқуқи (16-модда), мулкка эгалик қилиш ҳуқуқи (17-модда) каби ҳуқуқ ва эркинликлар эълон қилинган.

Учинчи гуруҳга мансуб ҳуқуқлар деклара-

циядаги сиёсий ҳуқуқ ва эркинликлардан иборат. Буларга фикр, виждон ва дин эркинлиги (18-модда), эътиқод эркинлиги ва уни ифода этиш (19-модда), тинч йиғилишлар ўтказиш ва уюшмалар тузиш эркинлиги (20-модда), ўз мамлакатини бошқаришда иштирок этиш ҳуқуқи, шу жумладан давлат хизматида ишлашда тенглик ҳуқуқи (21-модда) қиради.

Тўртинчи гуруҳни декларацияда мустақкамланган иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар (22 – 28-моддалар) ташкил этади. Бу ўринда, хусусан, меҳнат қилиш ва ишни эркин танлаш ҳуқуқи, тенг меҳнат учун тенг ҳақ олиш, касба уюшмаларига бирлашиш ҳуқуқи, дам олиш ва бўш вақтга эга бўлиш ҳуқуқи, муносиб турмуш даражасига эга бўлиш ҳуқуқи, таълим олиш ҳуқуқи назарда тутилмоқда.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг ҳар бир инсон жамият олдида мажбуриятларга эга бўлиши кераклиги тўғрисидаги қоидалари алоҳида аҳамиятга эга. Ҳар бир инсон ўз ҳуқуқ ва эркинликларидан фойдаланишда фақат қонунда белгиланган чекловларга амал қилади. Бу чекловлар бошқаларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳурмат қилиш ҳамда демократик жамиятда ахлоқ, жамоат тартиби ва умумий фаровонликнинг адолатли талабларини қондириш мақсадидагина ўрнатилиши мумкин (29-модда).

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси **Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро билл** деб аталадиган ҳужжатлар мажмуасига мансубдир. Бу мажмуага 1966 йилдаги иккита халқаро пакт – Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ҳамда Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, шунингдек, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактга доир иккита Факультатив протокол ҳам қиради.

Янги Ўзбекистон ва Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси мамлакатимиз мустақилликка эришганидан сўнг қўшилган биринчи халқаро-ҳуқуқий ҳужжатдир. 1991 йил 31 августдаги “Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллиги асослари тўғрисида”ги Конституциявий қонунда илк бор Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси тилга олинган.

Янги Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини рағбатлантириш, ҳимоя қилиш ва уларга риоя этиш масалалари давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан саналади. Ҳозирги кунда мамлакатда декларация қоидаларига мувофиқ инсоннинг шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий

ҳуқуқлари тўғрисидаги ҳуқуқий тизим шакллантирилган. Ўзбекистон инсон ҳуқуқлари бўйича 90 дан ортиқ асосий халқаро ҳужжатга, жумладан, БМТнинг инсон ҳуқуқлари бўйича 11 та асосий шартномасига қўшилган.

Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституцияси⁴ Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида мужассам этилган инсон ҳуқуқ ва эркинликларининг деярли тўлиқ мажмуасини ўзида акс эттирди. Конституцияда Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида белгиланган инсон ҳуқуқларининг табиий хусусияти эътироф этилган. Асосий қонунда, жумладан, қуйидагилар кафолатланган: “Инсон ҳуқуқ ва эркинликлари ҳар кимга туғилганидан бошлаб тегишли бўлади” (19-модда); “Инсон ҳуқуқ ва эркинликлари бевосита амал қилади” (20-модда); “Яшаш ҳуқуқи ҳар бир инсоннинг ажралмас ҳуқуқидир ва у қонун билан муҳофаза қилинади” (25-модда); “Ҳар ким эркинлик ва шахсий дахлсизлик ҳуқуқига эга” (27-модда).

Сўнгги йилларда БМТ билан ҳамкорлик мисли кўрилмаган даражага кўтарилди, 160 та қўшма дастур ва лойиҳа муваффақиятли амалга оширилмоқда. Фақат шу йилнинг ўзида Ташкилотнинг асосий тузилмалари ва институтлари, жумладан, БМТ-Ҳабитат ва ЮНИСЕФ раҳбарлари Ўзбекистонга ташриф буюрди, Тошкентда “БМТ-Аёллар” тузилмасининг ваколатхонаси очилди.

Ўзбекистон БМТ тузилмалари фаолиятида фаол иштирок этиб, 2021 – 2023 йилларда Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш аъзоси бўлди. Мамлакатимиз 2024 йилда ЭКОСОС, Халқаро меҳнат ташкилоти (ХМТ) Маъмурий кенгашига аъзо сифатида киритилди, шунингдек, Ўзбекистон вакили илк бор Инсон ҳуқуқлари қўмитаси таркибига сайланди. Шу йили Ўзбекистон биринчи марта БМТнинг Озиқ-овқат ва кишлоқ хўжалиги ташкилоти кенгашига 2028 – 2029 йиллар учун аъзо бўлди. Мамлакатимиз Барқарор ривожланиш мақсадларининг Глобал индекси бўйича энг илғор бешта давлат қаторига кирди. БМТ тузилмалари билан ҳамкорликда Давлат хизмати масалалари бўйича форум ташкил этилди. 2025 йилда Самарқанд шаҳрида ЮНЕСКО Бош конференциясининг 43-сессияси муваффақиятли ўтказилди.

Сўнгги бир неча йил ичида Ўзбекистон ташаббуси билан БМТ органлари доирасида 15 дан ортиқ резолюция қабул қилинди. Мисол учун, 2024-2025 йиллар давомида Ўзбекистон БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши доирасида 3 та резолюция қабул қи-

линишига ҳаммуаллифлик қилди. Булар: “Ёшлар ва инсон ҳуқуқлари” (2024 йил 10 октябрь); “Оилавий зўравонликни бартараф этиш” (2024 йил 11 октябрь); “Аёлларнинг иқтисодий ҳуқуқ ва имкониятларини кенгайтиришга эришиш бўйича ҳаракатларни жадаллаштириш” (2025 йил 7 июль) тўғрисидаги резолюциялардир.

Бундан ташқари, 2024 йил 10 июнь куни БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 56-сессиясида **Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияга тўртинчи Факультатив протокол**ни ишлаб чиқишга чақирувчи 56/5-резолюция қабул қилинди. Ушбу протокол мактабгача таълим ҳуқуқи, бепул мактабгача таълим ва бепул бошланғич таълим масалаларига бағишланади. Резолюцияда 2022 йил 14-16 ноябрь кунлари Тошкентда ўтказилган **Кичик ёшдаги болаларни тарбиялаш ва таълим бериш бўйича жаҳон конференциясида қабул қилинган Тошкент декларацияси** эътироф этилган. Бинобарин, ушбу декларацияда барча болаларни давлат томонидан кафолатланган камида бир йиллик бепул мактабгача таълим билан таъминлаш таклифи илгари сурилди.

Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганининг 75 йиллигини кенг нишонлаш мақсадида БМТ **“Инсон ҳуқуқлари – 75”** ташаббусини ишга туширди. Ушбу ташаббус доирасида БМТга аъзо 150 та давлат, фуқаролик жамияти институтлари, ишбилармон доиралар ва халқаро ташкилотлар инсон ҳуқуқлари соҳасидаги долзарб муаммоларни ҳал этиш бўйича 286 дан ортиқ ихтиёрий мажбуриятни ўз зиммасига олди. Ўзбекистон “Инсон ҳуқуқлари – 75” ташаббусини амалга ошириш, хусусан, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим, инсон ҳуқуқлари нуқтаи назаридан тадбиркорлик фаолияти бўйича миллий ҳаракатлар режасини қабул қилиш ва амалга ошириш, шунингдек, ёшлар ва аёллар ҳуқуқлари соҳасида мажбуриятларни адо этишга бел боғлади.

Янги Ўзбекистон инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича минтақавий тузилмаларда фаол иштирок этмоқда. МДХнинг янги ташкил этилган Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияси раиси 2025 йилда Ўзбекистонга ташриф буюрди. Ислом ҳамкорлик ташкилоти Ташқи ишлар вазирлари кенгашининг 51-сессиясида Ўзбекистон вакили ИХТ Инсон ҳуқуқлари бўйича мустақил доимий комиссиясининг 2025 – 2028 йилларга мўлжалланган таркибига сайланди.

Маълумки, Вена декларацияси ва Инсон ҳуқуқлари бўйича ҳаракатлар дастури ҳар бир давлатга ин-

⁴ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/6445145>.

сон ҳуқуқлари бўйича миллий ҳаракатлар режаларини қабул қилишни тавсия этган. Бугунги кунда дунёнинг 80 та мамлакатада инсон ҳуқуқлари соҳасида 150 дан ортиқ миллий режа (стратегия) қабул қилинган. Улар турли даражаларда: президентлар, парламентлар ва ҳукуматлар томонидан тасдиқланган. Ҳаракатлар даври қисқа муддатли, ўрта муддатли ёки узоқ муддатли истиқболларга бўлинади.

Мамлакатимизда 2020 йилда қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий стратегияси бу соҳадаги илк ҳужжат ҳисобланади. Миллий стратегияда белгиланган вазифаларни бажариш доирасида болалар, ёшлар, аёллар, ногиронлиги бўлган шахслар ва аҳолининг бошқа заиф қатламлари ҳуқуқлари, эркинликлари ва манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш тизими такомиллаштирилди. Қийноқларнинг олдини олиш бўйича миллий превентив механизмнинг қонуний асослари яратилди, мажбурий ва болалар меҳнати барҳам топди. Бу Миллий стратегия ислохотларни тизимлаштириш ва халқаро мажбуриятларни, жумладан Барқарор ривожланиш мақсадларини, айниқса, 16-мақсад – тинчлик, адолат ва самарали институтларни амалга оширишга қаратилган муҳим қадам бўлди.

БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаши ва унинг махсус тартиб-таомиллари билан фаол ҳамкорлик давом этмоқда. Ўзбекистон БМТнинг турли органлари тавсиялари асосида етти та миллий ҳаракат режасини ишлаб чиқди ва амалга оширмоқда. Булар БМТ Хавфсизлик кенгашининг Аёллар, тинчлик ва хавфсизлик тўғрисидаги 1325-сонли резолюциясини амалга ошириш, аёлларга нисбатан камситишларга қарши курашиш, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар, ногиронлиги бўлган шахслар ҳуқуқлари, Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссар тавсияларини амалга ошириш, терроризмга қарши курашиш ва бола ҳуқуқлари бўйича режалардир. БМТнинг етарли уй-жой масаласи бўйича махсус маърузачиси Б. Раджагопалнинг Ўзбекистонга ташрифи якунлари бўйича тавсияларини амалга ошириш учун “Йўл харитаси” лойиҳаси ҳам тайёрланди.

Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Жаҳон таълим дастури ва Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги Миллий таълим дастурини амалга ошириш доирасида инсон ҳуқуқлари маданиятини шакллантириш, таълим жараёнининг барча босқичларида инсон ҳуқуқлари бўйича ўқув курсларини жорий этиш бўйича кенг қамровли

чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Хусусан, сўнгги йилларда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази томонидан мамлакатимизнинг барча ҳудудлари, Тошкент шаҳри ва Қорақалпоғистон Республикаси бўйлаб инсон ҳуқуқлари мавзусида ўқув семинарлари ўтказилди. Уларда 3 минг нафарга яқин ҳуқуқ-тартибот органлари вакили – терговчилар, прокурорлар, судьялар ва жазони ижро этиш муассасалари ходимлари иштирок этди.

Инсон ҳуқуқлари масалалари бўйича илмий тадқиқотларни ташкил этиш ва ўқув салоҳиятини ошириш мақсадида Миллий марказ Фавқуллодда вазиятлар вазирлиги академияси, Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари академияси, Ички ишлар вазирлиги академияси, Ички ишлар вазирлиги Малака ошириш институти, Ўзбекистон Нотариал палатаси билан ҳамкорлик тўғрисида меморандумлар имзолади.

Янада муҳими, “Атроф-муҳитни асраш ва “яшил” иқтисодиёт йили” Давлат дастури⁵ доирасида **2030 йилгача мўлжалланган янги Инсон ҳуқуқлари бўйича Миллий стратегия лойиҳаси ишлаб чиқилди**. Миллий стратегия лойиҳасини тайёрлашда илғор халқаро тажриба, Ўзбекистон Республикасининг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро мажбуриятлари, шунингдек, ўтган даврда шакллانган миллий амалиёт иноватга олинди. Бундан ташқари, ҳужжатда Ўзбекистоннинг миллий маърузаларини кўриб чиқиш доирасида БМТнинг инсон ҳуқуқлари бўйича органлари томонидан берилган тавсиялар ҳам ўз аксини топди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича янги Миллий стратегияда таклиф этилаётган вазифаларни амалга ошириш Ўзбекистон Республикаси Конституцияси нормаларини қўллаш механизмларини такомиллаштириш, халқаро ташкилотларнинг тавсияларини самарали рўёбга чиқариш, шунингдек, инсоннинг шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий ва экологик ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий асосларини янада мустаҳкамлашни кўзда тутди.

Ўзбекистон БМТга аъзо бўлган 30 йилдан зиёд давр мобайнида ёш мустақил давлатдан жаҳон ҳамжамиятининг фаол ва ишончли шеригига айланди. Бирлашган Миллатлар Ташкилоти билан ҳамкорлик мамлакат институтларининг шаклланиши ва ривожланиши, барқарор тараққиётга қатъий интилиш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, ижтимоий сиёсатни замонaviйлаштириш ва минтақавий мулоқотни мустаҳкамлаш борасида ҳал қилувчи аҳамият касб этди.

⁵ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “«Ўзбекистон – 2030» стратегиясини “Атроф-муҳитни асраш ва “яшил” иқтисодиёт йили”да амалга оширишга оид Давлат дастури тўғрисида”ги фармони // <https://www.lex.uz/docs/7369703>.

КИССАВУРЛИК ЖИНОЯТИГА ҚАРШИ КУРАШИШ БЎЙИЧА АЙРИМ ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАР ҚОНУНЧИЛИГИ ТАҲЛИЛИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.129

Аловуддин ФАХРИДДИНОВ,
Ички ишлар вазирлиги
академияси мустақил
тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада кассавурлик жиноятининг олдини олиш, уни фош этиш ва мазкур турдаги жиноятчиликка қарши курашиш бўйича АҚШ, Буюк Британия, Япония ва Германия давлатлари тажрибаси таҳлил қилинган. Муаллиф ушбу давлатлар қонунчилиги ва ҳуқуқни қўллаш амалиётидаги ижобий жиҳатларни Ўзбекистонда ҳам татбиқ этиб, кассавурлик жиноятига барҳам беришда самарали натижага эришиш мумкинлигини таъкидлаган.

Калит сўзлар: кассавурлик, жиноят, тезкор-қидирув фаолияти, кассавурликни фош этиш, жиноий жавобгарлик, профилактик чора-тадбирлар.

Abstract. The article analyzes the experience of the USA, Great Britain, Japan, and Germany in preventing, solving, and combating the crime of pickpocketing. The author suggests that effective results in eradicating pickpocketing in Uzbekistan can be achieved by implementing the positive aspects of the legislation and law enforcement practices of these countries.

Key words: pickpocketing, crime, operational-search activity, solving pickpocketing, criminal liability, preventive measures.

Аннотация. В статье анализируется опыт США, Великобритании, Японии и Германии в области предупреждения, раскрытия и борьбы с преступлением карманной кражи. Автор отмечает, что внедрение положительных аспектов законодательства и правоприменительной практики этих государств в Узбекистане может привести к достижению эффективных результатов в искоренении карманных краж.

Ключевые слова: карманная кража, преступление, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие карманной кражи, уголовная ответственность, профилактические меры.

Киссавурлик жиноятлари бирон бир ҳудуд билан чекланиб қолмаган, чегара билмас жиноят ҳисобланади ва барча давлатлар учун маълум бир ижтимоий муаммони келтириб чиқаради. Давлатларнинг сиёсий тузуми ва қонунчилигидан келиб чиққан ҳолда кассавурлик жиноятларига қарши курашишда турли хил ёндашувлар мавжуд.

Европа давлатларида ва АҚШда электрон пул ўтказиш тизимлари анча ривожланган бўлишига

қарамасдан, кассавурлик билан боғлиқ жиноятлар ҳамон долзарб муаммо бўлиб қолмоқда.

Франциянинг Париж шаҳри Европа шаҳарлари ичида ўғриликлар сони бўйича 7-ўринда туради ҳамда ҳар йили ўрта ҳисобда 6 мингта ўғрилик қайд этилади, сайёҳларнинг ҳар 6 862 нафаридан бири ўғриликка дуч келади. Ницца шаҳри ўғриликлар сони бўйича 6-ўринда туради ва 100 минг аҳоли сонига йилига 1 200 та ўғрилик тўғри келади¹.

¹ Қаранг: В этих европейских городах стоит быть осторожнее // <https://www.iscr-gmbh.de/de/novosti/drugie-novosti/703-v-etikh-evropejskikh-gorodakh-stoit-byt-ostorozhnee>.

2017 йилда Парижда румин миллатига мансуб киссавурлар оиласи юзасидан суд жараёни бўлиб ўтган. Ушбу воқеа француз матбуоти томонидан кенг ёритилган. Жабрланувчиларга етказилган моддий зарар миқдори миллион евродан ошган. Жиноий гуруҳда етти нафар аёл ва беш нафар эркак бўлиб, улар жиноятга вояга етмаган болаларни ҳам жалб этишган. Жиноятчилардан заргарлик буюмлари, сумкалар, уяли алоқа воситалари, нақд пуллар олинган.

“Le Figaro” газетасида кўрсатилишича, жиноий гуруҳ оила шаклида фаолият юритиб, 2014 – 2016 йилларда ўз жиноятларини содир этган. Жиноий маҳкамага тортилган вояга етмаганлар ичида 12 – 17 яшар болалар бўлиб, уларнинг ичида муқаддам 48 маротаба киссавурлик содир этишда гумон қилиниб ушланган қиз ҳам бор.

Жиноий гуруҳда жиноий йўл билан топилган пулларни Руминияга жўнатувчи, Францияда ўлжани легаллаштириш билан шуғулланувчи маҳаллий шахслар ҳам бўлган.

“Le Parisien” газетасида ёзилишича, вояга етмаган киссавурлар куннинг иккинчи ярмидан токи кеч киргунга қадар уч ёки тўрт нафар бўлиб фаолият юритишган. Уларнинг бири жиноят қурбонини чалғитса, иккинчиси ўғрилиқ қилган, учинчиси эса қўлга киритилган ашё билан яширинган².

2015 йилда Париждаги машҳур Эйфел минораси хизматчилари иш ташлашган. Бунга иш ҳақини ошириш эмас, балки минора ҳудудида киссавурликлар сони ошиб кетгани сабаб бўлган. Хизматчилар тартибот идораларидан хавфсизлик чораларини оширишни талаб қилишган.

Ундан сал олдин машҳур Лувр музейида ҳам ушбу сабаб билан хизматчиларнинг иш ташлаши содир бўлган³.

2019 йилнинг январь ойида Бишкек шаҳрининг йўналишли таксиларида (микроавтобусларда) 500 дан ортиқ киссавурлик ҳолатлари қайд этилган. Жиноят қурбонларининг 172 нафари эркак, 310 нафари аёл ва 23 нафарини вояга етмаганлар ташкил этган. 2018 йилда 1 200 та киссавурлик жинояти қайд этилган. Бунга қарши курашиш

мақсадида Бишкек шаҳар ички ишлар бошқармаси томонидан махсус бўлим тузилган⁴.

Ўзбекистон ўз туризм салоҳиятини ошириш мақсадида амалга оширган ижобий чора-тадбирлардан бири – бу айрим хорижий давлатлар фуқароларининг мамлакатимизда маълум бир муддат бўлиши учун кириш визаси талаб этилмаслиги тартиби жорий этилганидир. Бу мамлакатнинг туризм салоҳиятини оширишга хизмат қилмоқда. Аммо, афсуски, хорижий давлатларнинг баъзи жиноий шахс ва гуруҳлари бу имкониятдан фойдаланиб, мамлакатимизга сайёҳ тариқасида келиб, жиноят содир этаётганлари ҳам кузатилмоқда.

Масалан, 2021-2022 йилларда юртимизда чет эл фуқаролари томонидан киссавурлик жиноятлари содир этилгани қайд қилинмаган бўлса, 2023 ва 2024 йилларда 2 тадан, жами 4 та киссавурлик хорижликлар томонидан содир этилган. 2025 йилнинг март ойида Бухоро вилоятида 4 нафар Тожикистон ва 1 нафар Ўзбекистон фуқаросидан ташкил топган гуруҳ қўлга олинган. Улар томонидан Тошкент ва Самарқанд вилоятларида жиноят содир этилгани аниқланган.

2021-2022 йилларда савдо марказлари ва бозорларда чет эл фуқаролари томонидан содир этилган 2 та ўғрилиқ содир этилгани қайд этилган бўлса, 2023 ва 2024 йилларда 9 тадан, жами 18 та ўғрилиқ улар томонидан содир этилган.

Ҳуқуқий томондан киссавурликни квалификация қилишда давлатларнинг ўз ёндашуви бор. Ўзбекистон ва Россия Жиноят кодексларида⁵ киссавурлик ўғрилиқ моддасининг тегишли банди билан алоҳида квалификация қилинган бўлса, мисол учун Қозоғистон, Беларусь, Сингапур ва Германия жиноий қонунчилигида алоҳида банд билан квалификация қилинмаган.

Хорижий давлатларнинг киссавурлик жиноятини фош этишга доир қонунчилиги таҳлили шуни кўрсатадики, кўплаб мамлакатлар давлат сири ҳисобланган тезкор-қидирув тадбирларини ўтказиш ва унинг натижаларини ошкор этиш йўлидан бормоқда.

Тезкор-қидирув тадбирларининг натижаларини ошкор этиш ҳуқуқшунослар ва соҳа мутахас-

² Под Парижем начался суд над семьей румынских карманников // <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20170829-v-parizhskom-okruge-nachalsya-sud-nad-semei-rumynskikh-karmannikov>.

³ Эйфелеву башню закрыли из-за карманников // <https://ru.euronews.com/2015/05/22/paris-pickpocket-protest-forces-closure-of-eiffel-tower>.

⁴ Иванченко Е. В Бишкеке за месяц карманные воры обогатились на 7 млн сомов // <https://www.news-asia.ru/view/ks/ac/11977>.

⁵ Россия Жиноят кодексининг 158-моддаси 2-қисми “г” банди. Қаранг: Уголовный кодекс Российской Федерации // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

сислари учун тушунарли бўлса-да, уни ўтказиш шартлари, қайд этилган ва расмийлаштирилган ҳужжатларни ошкор этиш масалалари кенг жамоатчиликда турли фикр ҳамда қарашларни келтириб чиқариши мумкин.

Ўзбекистон Республикасининг “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида”ги қонунининг 20-моддасига асосан тезкор-қидирув тадбирларини ташкиллаштириш ва уни ўтказиш тактикаси ҳақидаги маълумотлар давлат сирини ташкил этади⁶.

Тезкор-қидирув фаолиятига доир худди шундай талаблар Россия Федерациясининг “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида”ги федерал қонунининг 12-моддаси⁷, Қозоғистон Республикасининг “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида”ги қонунининг 12-моддаси⁸, Германиянинг Жиноят-процессуал кодекси⁹ ва жиноятчиликнинг айрим турларига қарши курашиш бўйича тегишли қонунлари¹⁰, Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти давлатларининг тезкор ва бошқа маълумотлар асосида полиция фаолияти юзасидан қўлланмаси¹¹ ва бошқа юридик ҳужжатларда белгиланган.

Тергов ёки судда тезкор-қидирув фаолияти натижаларидан далил сифатида фойдаланиш масаласини муҳокама қилар эканмиз, хориж тажрибасини ўрганиш, унинг ижобий томонларини Ўзбекистон қонунчилигида норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш жараёнига татбиқ этишга эътибор қаратиш мақсадга мувофиқ. Хусусан, 2013 йилда Россиянинг тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи органлари томонидан унинг натижаларини суриштирув, тергов ва судга тақдим этиш тартиби тўғрисида идоралараро йўриқнома

қабул қилинган ва ушбу норматив ҳужжат очик манбаларда мавжуд¹².

АҚШда ҳуқуқ тартибот органлари амалга оширадиган тезкор-қидирув тадбирлари тўғрисидаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар АҚШ Конгресси томонидан қабул қилинган бўлиб, полиция органларига жиноятчиликка қарши курашиш учун кенг имкониятлар берган.

Масалан, 1968 йил 19 июнда АҚШ Конгресси кўча жиноятчилиги устидан назоратни ўрнатиш тўғрисида қонун қабул қилган (“Omnibus Crime Control and Safe Streets Act”). Ушбу қонунга кўра АҚШ полиция бўлинмаларига жиноят содир этишда гумон қилинган шахсларга қарши далилларни излаш ва жиноятларнинг олдини олиш учун телефон сўзлашувларини тинглаш ҳуқуқи берилган. Тезкор-техник тадбирлар натижасида (шу жумладан телефон сўзлашувларини эшитиш орқали) жиноятчиларнинг мутлақ кўпчилиги, хусусан, юқори мартабага эга бўлган мансабдор шахслар ҳам жиноий жавобгарликка тортилган.

Мисол учун 2012 йил 16 февралда Иллинойс штатининг собиқ губернатори Род Блажевич 2008 йилда мазкур штатдан бўш бўлиб турган сенаторлик лавозимини 300 минг АҚШ долларига сотишга урингани учун 14 йил муддатга озодликдан махрум этилган. Собиқ губернатор телефон сўзлашувида бу ҳақида сўзлагани Федерал тергов бюроси томонидан ёзиб олинган ва асосли далил тариқасида суд томонидан эътироф этилган¹³.

АҚШнинг “Товламачилик ва коррупцион уюшмалар тўғрисида”ги қонуни¹⁴ уюшган жиноятчиликка қарши курашиш учун 1970 йил 15 октябрда қабул қилинган. Ушбу қонунда уюшган

⁶ Ўзбекистон Республикасининг “Тезкор-қидирув фаолияти тўғрисида”ги қонуни // <https://lex.uz/ru/docs/2107763>.

⁷ Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

⁸ Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_.

⁹ Германия Федератив Республикаси Жиноят-процессуал кодексининг “Штатдаги ношқора ходимларни жалб этиш” номли 1.3.2.10-моддаси. Қаранг: <https://publishup.uni-potsdam.de/files/sdrs02>.

¹⁰ Қаранг: Гамзина А. В. Оперативно-розыскное противодействие полиции преступности несовершеннолетних за рубежом (на примере Федеративной Республики Германия) // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2023 г., №2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknoe-protivodeystvie-politsii-prestupnosti-nesovershennoletnih-za-rubezhom-na-primere-federativnoy-respubliki/viewer>.

¹¹ Қаранг: Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации. – Вена, 2017 // <https://www.osce.org/ru/node/327476>.

¹² Қаранг: Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // <https://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.

¹³ Қаранг: Быков А. В., Кикоть-Глуходедов Т. В. Конституционно-правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий полицейскими органами США // Вестник Московского университета МВД России, 2013, № 6. – С.18 – 20.

¹⁴ Қаранг: The Racketeer influenced and Corrupt Organizations Act – RICO Act // <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/rico-racketeer-influenced-and-corrupt-organizations-act-statute>.

жиноятчилик, жиноий даромадларни легаллаштириш учун қаттиқ жавобгарлик белгиланган¹⁵. У жисмоний шахсларни эмас, балки юридик шахс сифатида фаолият юритиши мумкин бўлган ташкилотларни (шу жумладан хусусий, жамоат, давлат), шунингдек, уюшма ёки гуруҳ таркибида фаолият юритган уюшган жиноятчи шахсларни таъкиб қилиш мақсадида ишлаб чиқилган. Мазкур қонунда назарда тутилган жазолар бошқа ўхшаш жиноятларга қараганда анча қаттиқроқ бўлиб, бу тергов органларига жиноий уюшма раҳбарларига қарши ҳамкорлик ва гувоҳлик бериш эвазига жиноятчини унча оғир бўлмаган жиноятларда айбланишга қаратилган суд шартномаларини қўллаш имконини беради.

Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти жиноятчиликка қарши курашиш соҳасида иштирокчи давлатларнинг фаолиятини мувофиқлаштириб боради¹⁶.

Ташкилотнинг Трансмиллий таҳдидларга қарши курашиш департаменти томонидан **“Тезкор ва бошқа маълумотлар асосида полиция фаолияти бошқаруви тўғриси”да қўлланма** ишлаб чиқилиб, унда тезкор-қидирув ва полициянинг бошқа фаолияти давомида олинган маълумотлар билан ишлаш юзасидан иштирокчи давлатларнинг амалиёти ёритилган¹⁷.

Қўлланмада Тезкор-қидирув фаолияти ва бошқа йўллар орқали олинган маълумотлар билан ишлаш юзасидан амалий йўналишлар баён этилган. Тадқиқотлар шуни кўрсатадики, ходимлар сонини кўпайтириш умуман олганда самарали ҳисобланса-да, улардан мақсадли фойдаланиш ундан кўпроқ самара беради. Ўзбошимчалик билан кўчаларда патруллик қилиш жиноятчилик даражасини камайтиришнинг самарали тактикаси ҳисобланмайди. Шу билан бирга тезкор ва бошқа маълумотларга асосланган мақсадли тактика жиноятчиликка чек қўйиш билан бир қаторда ходимларнинг вақтини ҳам тежайди.

Қўлланмада тезкор-қидирув тадбирларини олиб боришда инсон ҳуқуқларини таъминлашга

эътибор қаратилган. Унда тезкор маълумотларни йиғиш, таҳлил қилиш, маълумотлар билан ишлаш ва улардан фойдаланиш нафақат шахсий ҳаёт дахлсизлиги, балки инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда катта салбий оқибатларга олиб келиши мумкинлиги таъкидланган. Қўлланмада тезкор маълумотлар билан ишлаш тегишли ваколатга эга бўлмаган шахслар қўлига тушмаслигини таъминлаш учун самарали чоралар кўриш кераклиги қайд этилган¹⁸.

Шунингдек, ушбу қўлланмада Буюк Британиянинг Тезкор-қидирув фаолиятини амалга ошириш бўйича миллий тузилмаси – Миллий разведка модели (MPM, аслиятда “National Intelligence Model”), яъни тезкор ва бошқа маълумотлар асосида полиция фаолиятини ташкил этишнинг намунавий дастури тўғрисида маълумот келтирилган. MPMнинг мақсади полициянинг тезкор-қидирув фаолиятида кучларни жамлаш ва ресурслардан фойдаланишда кўпроқ самарадорликка эришишдан иборат. Унда маълумотлар таҳлили аниқ кўрсатилган бўлиб, жиноятчиликка қарши курашишда ва унинг олдини олишда амалий ёндашув таклиф этилган. Бундан қутилган натижа – жамоат хавфсизлиги даражасининг ошиши, жиноятчилик сони камайиши ва криминоген вазиятни назорат қилиш. Миллий разведка модели фақатгина тор мутахассислар учун мўлжалланмаган. У ҳуқуқ-тартибот органларининг барча йўналишларини – жиноятчилик ва тезкор-қидирув, жамоат тартиби ва хавфсизлик масалаларини ўз ичига олган тезкор-қидирув фаолиятининг модели ҳисобланади.

Тезкор маълумотларни тўплаш ва таҳлил қилиш бўлинмаларида ишни самарали олиб бориш учун тўртта асосий компонент мавжуд бўлиши керак. Булар: маълумотнинг ишончли манбалари, шахсий таркиб, махсус билимлар ва маълумот берувчи электрон дастурлар.

Маълумот манбаларига жиноят қурбонлари, гувоҳлар, маҳбуслар, махфийлик асосида қўмлашувчи шахслар, тезкор кузатув натижалари ва бошқалар киради. Шунингдек, қўлланмада шах-

¹⁵ Қаранг: Королева М. В., Мацкевич И. М. Проблемы борьбы с организованной преступностью: учебное пособие. – Москва: «Проспект», 2021. – 415 с.

¹⁶ Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти (ЕХХТ) Шимолий Америка, Европа ва Осиёнинг

57 иштирокчи давлатини бирлаштирган, хавфсизлик масалалари билан шугулланувчи дунёдаги энг йирик минтақавий ташкилот // <https://www.osce.org/about-us>.

¹⁷ Қаранг: Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации. – Вена, 2017 // <https://www.osce.org/ru/node/327476>.

¹⁸ Ўша манба. – 27-28-б.

сий таркибга қўйилган талаблар, махсус билимларга эга бўлиш ва уларни қўллаш, маълумот берувчи электрон дастурлардан самарали фойдаланиш масалалари ҳам ёритилган¹⁹.

Маълумотларга қараганда, Буюк Британиянинг Эдинбург шаҳри Европа шаҳарлари ичида ўғриликлар сони бўйича 3-ўринда бўлиб, ҳар 450-сайёҳ киссавур ўғрилар билан тўқнаш келади. Лондон шаҳри ўғриликлар сони бўйича Европада 2-ўринда туради ва ҳар 367-сайёҳ киссавур ўғрилар билан тўқнашади. Ҳар йили 43 800 та киссавурлик қайд этилади²⁰.

Миллий разведка модели, шубҳасиз, Буюк Британия полиция бўлинмаларининг жамоат жойларида жиноят ўчоқларини аниқлаш ва у ерларга полиция бўлинмаларини жалб этиш, киссавурларни кузатиш ва қўлга олишда ўз самарасини бераётган тизим ҳисобланади.

Япония Жиноят кодексининг 235-моддасида ўғрилик, шу жумладан киссавурлик жинояти учун жазо белгиланган. Унда ўғрилик бошқа шахсга тегишли мулкни ноқонуний равишда қўлга киритиш ҳаракати деб кўрсатилган ва бунинг учун жиноий жазо чораси сифатида 10 йилдан ортиқ бўлмаган муддатга озодликдан маҳрум қилиш ёки 500 минг иена миқдоригача жаримага тортиш қайд этилган²¹.

2018 йилнинг июль ойида Япониянинг Миллий полиция бошқармаси мамлакатда 70 йил ичида энг паст жиноятчилик кўрсаткичи қайд этилганини маълум қилди. Нафақат статистикада, балки амалда ҳам сезиларли ўзгаришлар юз берган. Хусусан, ўғрилик сони 76 % дан 69 % гача камайган. Бу, асосан, видео кузатув воситалари сонининг кескин кўпайиши, жиноят ва жиноят-процессуал қонунчиликдаги ижобий ўзгаришлар билан боғлиқ. Илгари ўғрилик қурбонлари суғурта компенсацияси ёки етказилган зарарга тоvon пули олишлари учун полицияга жиноят тўғрисидаги ҳисоботни юборишлари талаб қилинган. Кўпчилик жиноят қурбони бўлганини оммага ошкор қилишни иста-

маслиги сабабли ушбу талабни бажаришни хоҳламаган. 2017 йилда бу талаб бекор қилинганидан сўнг полицияга мурожаатлар сони ошган. Мазкур ҳолат криминоген ҳолатни аниқ билиш, профилактик чораларини тўғри қўллаш ва жамоатчилик билан ҳамкорликда ўз самарасини берган. Натижада сўнгги беш йилда жиноятни фош этиш даражаси 30 % дан 35,7 % гача ўсиб, Япония бу кўрсаткич бўйича ривожланган Европа мамлакатлари билан тенглашган²².

Ўғрилик жинояти Германия Жиноят кодексининг 242-моддасида белгиланган. Ўғриликнинг ўта оғир тури 243-моддада, ўқотар қурол ёрдамида жиноий гуруҳ томонидан содир этилган ўғрилик 244-моддада қайд этилган²³.

Германияда киссавурликка қарши курашишда тезкор-қидирув тадбирлар билан уйғунликда аҳоли ўртасида тушунтириш ишлари орқали профилактик чоралар ҳам кўрилади. Берлин метросининг киссавурликлар кўп содир этиладиган бекатларида аҳоли ўртасида буклетлар тарқатиш орқали тушунтириш ишлари олиб борилган. Шунингдек, жиноятлар кўп содир этиладиган ҳудудларда полиция патруллик хизмати ташкил этилган²⁴.

Германия махсус хизматларининг тезкор-тергов фаолиятининг ташкилий ва тактик асослари катта қизиқиш уйғотади. Шу билан бирга, **Германиянинг барча махсус хизматлари қуйидаги тезкор-қидирув тадбирларини амалга оширади:**

- тартиб (режим) чоралари ва тезкор-қидирув фаолияти ўртасидаги яқин боғлиқлик, махсус хизматлар томонидан бошқа давлат органлари ва ташкилотларининг маълумотларидан фаол фойдаланиш;
- Германияга келган чет эл фуқароларининг электрон тизимлар орқали кенг қамровли рўйхатини юритиш;
- Германияда вақтинча яшаётган сиёсий муҳожирлар ва чет элликлар ўртасида тезкор-қидирув тадбирларини ўтказиш;
- Германия махсус хизматларининг собиқ ходимларини тезкор-қидирув фаолиятига кенг жалб этиш (“эркин ходимлар” институти);

¹⁹ Ўша манба. – 71-72-б.

²⁰ Қаранг: В этих европейских городах стоит быть осторожнее // <https://www.iscr-gmbh.de/de/novosti/drugie-novosti/703-v-etikh-evropejskikh-gorodakh-stoit-byt-ostorozhnee>.

²¹ Қаранг: Computer Crime Act (Japan Penal Code) / translated by Takato Natsui // http://www.isc.meiji.ac.jp/~sumwel_h/Codes/comp-crim.htm.

²² Қаранг: Квашиш В. Е. Преступность в современной Японии: особенности и тенденции // Научный портал МВД России, 2020, № 4 (52).

²³ Қаранг: Головенков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия / Научно-практический комментарий и перевод текста закона // https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovenkov.pdf.

²⁴ Қаранг: Как Берлин борется с карманниками // <https://www.dw.com/ru/video-37758694>.

– тезкор-кидирув ходимларига, шунингдек, уларга кўмаклашувчи шахсларга қўйилган юқори махфийлик талаблари;

– махфийлик асосида кўмаклашувчи шахс тақдим этган маълумотларнинг қимматига қараб пул тўлаш шаклидан кенг фойдаланиш²⁵.

Германияда Жиноий полиция федерал бошқармаси томонидан тезкор-кидирув тадбирлари олиб борилади. Бошқарманинг ваколатига тезкор маълумотларни тўплаш ва таҳлил қилиш, Германия ерлари (вилоятлари) полицияси барча бўлинмаларининг (маъмурий-худудий субъектлар) фаолиятини ўзаро мувофиқлаштириш киради.

Жиноят ишларини мустақил тергов қилиш ва тезкор-кидирув тадбирларини олиб бориш учун Жиноий полиция федерал бошқармасида агентура аппарати ва зарур тезкор-техник воситалар, шунингдек, мустақил тезкор кузатув хизмати мавжуд.

Бошқарма таркибида илғор технологияларни жорий этиш бўйича кенг қўламли илмий-тадқиқот ишларини олиб боровчи тезкор-техник бўлим муҳим ўрин тутди²⁶.

Хулоса қилиб айтганда, АҚШ, Буюк Британия, Япония ва Германия қонунчилигини таҳлил қилиб, уларда кассавурлик жиноятини фош этишга доир бир қатор умумий ва фарқли жиҳатлар борлигини аниқлаш мумкин. Жазо тариқасида озодликдан маҳрум қилиш, турли хил жарималар, шунингдек, озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазолар ҳам белгиланган.

Ўзбекистон қонунчилигига ўхшаб, барча таъриф берилган мамлакатлар қонунчилигида ҳам кассавурлик учун жазо тайинлаш жиноятнинг оғирлик даражаси, етказилган зарар миқдори ва оғирлаштирувчи ҳолатларнинг мавжудлиги каби омилларга боғлиқ. Ушбу мамлакатлар ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларининг кассавурлик жиноятига қарши курашиш чора-тадбирларидаги ўзига хос жиҳатлар сифатида:

- жамоатчиликни хабардор қилиш ва жиноятни фош этишда кўмаклашган шахсларни рағбатлантириш;
- АҚШда уюшган жиноятчиликка қарши курашишга оид қонунлардан тезкор-кидирув фаолиятида кенг фойдаланиш;
- Японияда жиноятни фош этишда жамоатчилик билан фаол ҳамкорлик қилиш;
- сайёҳ ўғриларнинг криминоген вазиятга салбий таъсирини эътиборга олиш;
- Германияда полицияга кўмаклашувчи аҳоли вакиллари ва ахборот тизимларидан кенг фойдаланиш кабиларни кўрсатиш мумкин.

Тадқиқот натижалари шуни кўрсатадики, кассавурликнинг самарали олдини олиш кўп қиррали ёндашувни талаб этади. Бунинг учун жиноятга аниқ ҳуқуқий таъриф берилиши, жазонинг адолатли ва муқаррар бўлиши, маҳаллий шароит ва муҳитга мос чора-тадбирларни амалда қўллаш ҳамда аҳолини профилактик тадбирларга фаол жалб этиш талаб қилинади.

²⁵ Қаранг: Дедоров Н. Д. Сравнительный анализ проведения оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации и Германии // «Молодой ученый», 2022, № 25 (420). – С. 87 – 90. // <https://moluch.ru/archive/420/93523/>.

²⁶ Қаранг: Гамзина А. В. Оперативно-розыскное противодействие полиции преступности несовершеннолетних за рубежом (на примере Федеративной Республики Германия) // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2023 г., №2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknoe-protivodeystvie-politsii-prestupnosti-nesovershennoletnih-za-rubezhom-na-primere-federativnoy-respubliki/viewer>.

НОГИРОНЛИГИ БЎЛГАН ШАХСЛАРНИНГ МЕҲНАТ ФАОЛИЯТИНИ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТДАН ТАРТИБГА СОЛИШ МАСАЛАЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.130

Бунёджон ЭШОНҚУЛОВ,
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш академияси
мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада ногиронлиги бўлган шахсларнинг меҳнатини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишнинг ўзига хос жиҳатлари миллий қонунчилик ҳамда хорижий тажриба асосида қиёсий таҳлил қилинган. Таҳлил асосида муаллиф ногиронлиги бўлган шахсларни дастлабки синов белгиланмайдиган ходимлар тоифасига киритиш ва бунини Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодексида белгилаш бўйича таклиф билдирган.

Калит сўзлар: ногиронлиги бўлган шахс, иш вақтининг қисқартирилган давомийлиги, иш вақтидан ташқари меҳнат, тунги иш, дам олиш кунлари, ишланмайдиган байрам кунлари, иш ҳақи сақланмаган таътил.

Abstract. The article provides a comparative analysis of the legal regulation specifics of labor for persons with disabilities, based on national legislation and foreign experience. Based on the analysis, the author proposes to include persons with disabilities in the category of employees who are not subject to a preliminary probationary period, and to enshrine this provision in the Labor Code of the Republic of Uzbekistan.

Key words: person with disability, reduced duration of working time, overtime work, night work, rest days, non-working public holidays, leave without pay.

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ особенностей правового регулирования труда лиц с инвалидностью на основе национального законодательства, а также зарубежного опыта. На основе анализа автор предлагает включить лиц с инвалидностью в категорию работников, которым не устанавливается предварительный испытательный срок, и закрепить это положение в Трудовом кодексе Республики Узбекистан.

Ключевые слова: лицо с инвалидностью, сокращенная продолжительность рабочего времени, сверхурочная работа, ночная работа, дни отдыха, нерабочие праздничные дни, отпуск без сохранения заработной платы.

Бугун давлат ва жамият ҳаётининг барча соҳаларида янгилашлар ва ислохотлар амалга оширилмоқда. Маъмурий, солиқ, суд-ҳуқуқ, аграр, пул-кредит, таълим, соғлиқни сақлаш, ижтимоий таъминотга оид ислохотлар мамлакатда кўплаб яқин, ўрта ва узоқ истиқболга мўлжалланган давлат дастурлари, концепциялари, йўл хариталарининг қабул қилинишига олиб келди. Ушбу ислохотлардан кўзланган пировард мақсад эса

таракқиёт ва фаровонликка эришишдир. Бу эса ижтимоий ислохотларга лозим даражада урғу бермасдан амалга оширилиши мумкин эмас.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. М. Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномасида таъкидланганидек, “Мамлакатимиз таракқиёти ва халқимиз фаровонлиги биринчи навбатда ижтимоий соҳадаги ислохотларимиз самараси билан чамбарчас боғлиқ. Ногиронли-

ги бўлган шахслар, боқувчисини йўқотганлар, ёлғиз кексалар, умуман, кўмакка муҳтож қатламларни қўллаб-қувватлаш, албатта, устувор вазифамиз бўлиб қолади”¹.

Таъкидлаш лозимки, ногиронлиги бўлган шахслар меҳнатини ҳуқуқий тартибга солиш хусусиятлари эски таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексида алоҳида боб ёки параграфда берилмаган. Мазкур кодексга берилган шарҳларда аҳолининг ижтимоий ҳимояланмаган гуруҳи сифатида ногиронлиги бўлган шахслар меҳнатини ҳуқуқий тартибга солишнинг хусусиятлари белгиланмаганлиги қонунчиликнинг камчилиги сифатида эътироф этилган. Ногиронларнинг меҳнат қилишга бўлган ҳуқуқларини амалга ошириш учун имконият яратишнинг ҳуқуқий воситалари:

биринчидан, ногиронлиги бўлган шахслар ишлаши мумкин бўлган меҳнат фаолияти шакллари ташкил этиш (масалан, касаначилик, масофавий меҳнат);

иккинчидан, ногиронлиги бўлган ходимларнинг меҳнат фаолиятини зарарли таъсирлардан ҳимоя қилишга қаратилган чораларни қабул қилишда намоён бўлади.

Демократик давлатларда ногиронлиги бўлган шахслар учун меҳнат муносабатларида ижтимоий ҳимоя – бу жамиятнинг ажралмас ягона бир қисми сифатида уларнинг ҳуқуқларини ва манфаатларини таъминлаш, иш фаолиятида барқарорлик ва тенг имкониятлар яратиш каби муҳим йўналишларни ўз ичига олади. Бу орқали ижтимоий адолатни таъминлаш ва ногиронлиги бўлган шахсларнинг меҳнат фаолиятида камситилишига қарши курашиш мақсад қилинади.

Россиялик тадқиқотчи И. В. Шестерякованинг таъкидлашича, ногиронларнинг меҳнат ҳуқуқларини тартибга солиш масаласи жуда долзарб аҳамиятга эга. Ногиронлик турли сабаблар натижасида юзага келиши мумкин ва ҳуқуқий тартибга солишнинг хусусиятлари барча ишчиларга, яъни ишлаб чиқариш қобилияти камайган шахсларга нисбатан қўлланилади. Бу масаланинг аҳамияти шундаки, Россия Федерациясининг “Аҳолини иш билан таъминлаш тўғрисида”ги қонунининг

VII бобида алоҳида “Ногиронларни ишга жойлаштиришга ёрдам бериш” мавзуси кўрсатилган. Шунингдек, ушбу қонуннинг 2-моддасида иш топишда қийинчиликка дуч келаётган фуқаролар орасидан аввал ногиронлар қайд этилган. Қонуннинг ўзида ногиронлар 107 марта тилга олинган. Россия давлат статистика қўмитасининг 2024 йил 26 апрелдаги маълумотларига кўра, Россияда 11 миллион ногирон бор, улардан 4 миллиондан ортиғи ишлаб чиқаришга ёрдами етмаган ёшдаги ногиронлардир, лекин уларнинг фақат 1 миллиондан озроғи ишлайди. Ногиронлар ўртасида ишсизлик даражаси ҳар доим бошқа аҳоли гуруҳларига нисбатан юқориқдир².

Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги Меҳнат кодексида аввалгисидан фаркли равишда йигирма бешинчи бобнинг кичик учинчи параграфи ногиронлиги бўлган шахсларнинг меҳнатини ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишнинг ўзига хос хусусиятлари деб номланиб, ушбу бобда ногиронлиги бўлган шахсларни ишга қабул қилишдаги кафолатлар, ногиронлиги бўлган шахслар меҳнатидан уларга соғлиғининг ҳолатига кўра қарши кўрсатма бўлган ишларда фойдаланишни тақиқлаш, ногиронлиги бўлган шахсларнинг меҳнат ҳуқуқлари, ногиронлиги бўлган шахсларнинг мажбурий тиббий кўриклари, I ва II гуруҳ ногиронлиги бўлган ходимлар учун иш вақтининг қисқартирилган давомийлиги, ногиронлиги бўлган ходимларни хизмат сафарига юборишнинг, иш вақтидан ташқари ишларга, тунги ишларга, дам олиш кунларидаги ва ишланмайдиган байрам кунларидаги ишларга жалб қилишнинг ўзига хос хусусиятлари, I ва II гуруҳ ногиронлиги бўлган ходимлар учун йиллик меҳнат таътили, I ва II гуруҳ ногиронлиги бўлган ходимнинг иш ҳақи сақланмаган ҳолда таътил олиш ҳуқуқи, иш вақтининг қисқартирилган давомийлигида I ва II гуруҳ ногиронлиги бўлган ходимларнинг меҳнатига ҳақ тўлаш каби қоидалар белгиланган³.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 129-моддасида қайд этилишича, дастлабки синов белгиланмайдиган ходимлар доирасида “захирага қўйиладиган иш ўринларига ишга

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси // <https://president.uz/uz/lists/view/2228>.

² Қаранг: Шестерякова И. В. Правовое регулирование трудовых отношений инвалидов в странах БРИКС // “Частное право. IUS PRIVATUM”, Том 77, № 11, 2024. – С. 51 – 62.

³ Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси // <https://lex.uz/docs/6257288#6266707>.

жойлаштириш учун юборилган аҳолининг ижтимоий эҳтиёжманд тоифаларидан бўлган шахслар” мавжуд. Ногиронлиги бўлган шахслар ҳам мазкур ходимлар тоифасига кирса-да, минимал иш жойлари ҳисобига ташкил қилинмаган иш жойларига қабул қилинаётган ногиронлиги бўлган шахсларга нисбатан дастлабки синовни қўллаш мумкинлигини билдиради. **Ногиронлиги бўлган шахсларга дастлабки синов белгилаш имконини барта-раф этиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 129-моддасининг учинчи қисми, учинчи хатбошиси сифатида “ногиронлиги бўлган шахслар”ни дастлабки синов белгиланмайдиган ходимларнинг айрим тоифаси сифатида эътироф этиш лозим.** Бу борада хорижий тажрибага қарасак, бундай амалиёт Беларусь Республикасининг Меҳнат кодекси 28-моддасида, шунингдек, Тожикистон Республикаси Меҳнат кодексининг 28-моддасида мавжудлигини кўришимиз мумкин⁴.

Меҳнат кодексининг 423-моддасига мувофиқ, ногиронлиги бўлган шахсларга “Аҳоли бандлиги тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонунига мувофиқ белгиланган иш ўринларининг энг кам сони ҳисобидан захирадаги иш ўринларига маҳаллий меҳнат органлари йўлланмасига кўра ишга жойлаштириш кафолатланади. Иш берувчи белгиланган минимал иш жойлари ҳисобидан иш жойларига ишга жойлаштириш тартибида маҳаллий меҳнат органи томонидан йўлланган ногиронларни ишга қабул қилиши шарт. Мазкур модданинг бу ҳақдаги қоидалари бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда янада аниқлаштирилган. Хусусан, 2020 йил 20 октябрда қабул қилинган “Аҳоли бандлиги тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонунининг 38-моддасига мувофиқ давлат аҳолининг ижтимоий эҳтиёжманд тоифаларини ишга жойлаштириш бўйича қўшимча кафолатларни таъминлайди. Шунингдек, мазкур модданинг учинчи қисмида қўшимча кафолатлар қўшимча иш ўринларини, ихтисослаштирилган ташкилотларни, шу жумладан ногиронлиги бўлган шахслар меҳнатидан фой-

даланиш асосидаги ташкилотларни ташкил этиш, ўқитишнинг махсус дастурларини ишлаб чиқиш, ташкилотларга иш ўринларининг энг кам сонини белгилаш йўли билан, шунингдек, қонунчиликда назарда тутилган бошқа чоралар орқали таъминланиши мустаҳкамланган⁵.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг 2020 йил 15 октябрдаги “Ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари тўғрисида”ги қонунида⁶, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 5 декабрдаги қарори билан тасдиқланган “Ижтимоий муҳофазага муҳтож, иш топишда қийналаётган ва меҳнат бозорида тенг шартларда рақобатлаша олмайдиган шахсларни ишга жойлаштириш учун иш ўринларининг энг кам сонини белгилаш ва захирага қўйиш тартиби тўғрисида”ги низомда⁷ ҳам ногиронлиги бўлган шахсларнинг меҳнатга оид ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг янги механизмлари ўз аксини топган.

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикасининг 2020 йил 15 октябрдаги “Ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари тўғрисида”ги қонунининг 43-моддасига мувофиқ, давлат ногиронлиги бўлган шахсларни ишга жойлаштириш ва уларнинг бандлигини таъминлаш, шунингдек, меҳнат бозорида уларнинг рақобатбардошлигини ошириш мақсадида бир қатор кафолатларни ўз зиммасига олган. Жумладан, ногиронлиги бўлган шахсларни касбий реабилитация қилишни амалга оширади, уларнинг меҳнат фаолиятини кузатиб боради, шунингдек, ногиронлиги бўлган шахсларнинг мос келадиган ишга киришини, иш ўрни сақлаб қолинишини ва хизматда (ишда) лавозим бўйича кўтарилишини таъминлаш билан бирга маҳаллий давлат ҳокимияти органлари томонидан ходимларининг сони йигирма нафардан ортиқ бўлган ташкилотларда ходимлар умумий сонининг камида уч фоизи миқдорида ногиронлиги бўлган шахсларни ишга жойлаштириш учун иш ўринларининг энг кам сони белгиланади.

Шунингдек, ногиронлиги бўлган шахсларнинг меҳнатидан фойдаланиш учун ногиронлиги

⁴ Қаранг: Трудовой кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе: “Сифат-Офсет”, 2018. – С.235.

⁵ Ўзбекистон Республикасининг “Аҳоли бандлиги тўғрисида”ги қонуни // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 20.10.2020 й., 03/20/642/1396-сон; 02.04.2021 й., 07.02.2025 й., 03/25/1025/0116-сон; 20.05.2025 й., 03/25/1066/0454-сон // <https://lex.uz/docs/5055690>.

⁶ Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2008 й., 29-30-сон, 277-модда; 2010 й., 35-36-сон, 300-модда; 2013 й., 18-сон, 233-модда, 41-сон, 543-модда; 2016 й., 52-сон, 597-модда; 2017 й., 24-сон, 487-модда; Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 05.01.2018 й., 03/18/456/0512-сон.

⁷ Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 11.12.2017 й., 09/17/965/0393-сон.

бўлган шахсларнинг эҳтиёжларини ҳамда маҳаллий хусусиятларни ҳисобга олган ҳолда ихтисослаштирилган корхоналар ва иш ўринлари ташкил этилади. Кўриш бўйича ногиронлиги бўлган шахслар шарт-шароитлари ўз имкониятларига мувофиқ бўлган ишлаб чиқаришда иштирок этиш учун устувор ҳуқуққа эга бўлишига оид механизмлар қайд этилган⁸.

Шу билан бирга, бошқа хориж давлатлари меҳнат қонунчилигида ногиронлар меҳнатини тартибга солиш ва унинг хусусиятларини белгилаш бўйича чекланган қоидаларни кўриш мумкин. Хусусан, Грузия Меҳнат кодексининг 3 та моддасида имконияти чекланган шахслар билан боғлиқ қоидалар учрайди. Хусусан, 2-моддада ногиронларни имконияти чекланганлигига кўра камситишга йўл қўйилиши тақиқланган бўлса, 17, 18-моддаларда имконияти чекланган шахсларни иш вақтидан ташқари ва тунги ишларда ишлашга уларнинг розилиги асосида йўл қўйилиши ҳақидаги қоидалар мустаҳкамланган⁹.

Тўғри, бундай ёндашув иш берувчиларга ногиронлар меҳнатидан фойдаланиш билан боғлиқ ижтимоий юкнинг (квота учун жой ажратиш, иш

вақтини қисқартириш, тўлиқ миқдорда иш ҳақи тўлаш, узайтирилган меҳнат таътилини бериш, тиббий кўриқдан ўтказиш, ишга жойлаштириш чораларини кўриш каби) иш берувчилар зиммасига тушишини камайтиради. Бироқ кодекс имконияти чекланган шахсларга ҳам бошқа ходимлар каби меҳнат шартларини шартнома асосида келишиб ҳал этиш учун умумий қоидалардан фойдаланиш имкониятини истисно этмайди. Аини вақтда ногиронларни қўшимча қўллаб-қувватлаш билан боғлиқ харажатларни давлат бевосита ўз зиммасига олади.

Хулоса қилиб айтганда, ногиронлиги бўлган шахсларни меҳнат муносабатларида ижтимоий ҳимоя қилиш – бу жамиятнинг ажралмас қисми сифатида уларнинг ҳуқуқларини ва манфаатларини таъминлаш, иш фаолиятида барқарорлик ва тенг имкониятлар яратиш каби муҳим йўналишларни ўз ичига олади. Натижада, ижтимоий адолат таъминланади ва ногиронлиги бўлган шахсларнинг жамиятда ўз ўрнини топишида самарали натижаларга эришилади. Бу эса Янги Ўзбекистонни барқарор ривожлантиришда муҳим аҳамиятга эга.

⁸ Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 15.10.2020 й., 03/20/641/1389-сон; Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.04.2021 й., 03/21/683/0375-сон, 07.06.2022 й., 03/22/775/0477-сон; 09.09.2024 й., 03/24/955/0688-сон; 09.09.2024 й., 03/24/957/0689-сон; 23.10.2024 й., 03/24/980/0840-сон; 23.01.2025 й., 03/25/1021/0063-сон. <https://lex.uz/acts/5049511?ONDATE=16.01.2021%2000#5054554>.

⁹ <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/1155567>.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ СОҲАСИДА ДАВЛАТ СИЁСАТИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ, РИВОЖЛАНИШ БОСҚИЧЛАРИ ВА ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.131

Холмуҳаммад АБДУРАСУЛОВ,
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон
Республикаси миллий маркази таянч
докторанти

Аннотация. Мақолада мустақиллик йилларида Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари соҳасида давлат сиёсатининг шаклланиши, босқичма-босқич ривожланиши ва замонавий тенденциялари тарихий ҳамда ижтимоий таҳлил усуллари асосида ўрганилган. Тадқиқот жараёнида инсон ҳуқуқлари ғояларининг ривожланиш динамикаси хронологик изчилликда ва ижтимоий жараёнлар таъсири доирасида таҳлил қилиниб, уларнинг тараққиёти шартли равишда уч асосий босқичга ажратилган. Мақолада, шунингдек, Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини таъминлаш соҳасидаги ислохотларнинг мазмуни ва уларнинг жамият ҳаётига таъсири ёритиб берилган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, Ўзбекистон, суверенитет, Конституция, қонунчилик, давлат органи, ҳуқуқий давлат, ижтимоий ислохотлар, тарихий босқичлар, замонавий тенденциялар.

Abstract. The article studies the formation, step-by-step development, and contemporary trends of state policy in the field of human rights in Uzbekistan during the years of independence, based on methods of historical and social analysis. In the course of the study, the dynamics of the development of human rights ideas are analyzed in chronological sequence and within the framework of the influence of social processes, and their development is conditionally divided into three main stages. The article also highlights the essence of reforms in the field of human rights in Uzbekistan and their impact on the life of society.

Key words: human rights, Uzbekistan, sovereignty, Constitution, legislation, state bodies, rule of law, social reforms, historical stages, modern trends.

Аннотация. В статье, на основе методов исторического и социального анализа, изучены становление, поэтапное развитие и современные тенденции государственной политики в сфере прав человека в Узбекистане за годы независимости. В ходе исследования была проанализирована динамика развития идей прав человека в хронологической последовательности и в рамках влияния социальных процессов, и их развитие условно разделено на три основных этапа. В статье также освещается суть реформ в области прав человека в Узбекистане и их влияние на жизнь общества.

Ключевые слова: права человека, Узбекистан, суверенитет, Конституция, законодательство, государственные органы, правовое государство, социальные реформы, исторические этапы, современные тенденции.

Инсон ҳуқуқлари ҳар қандай демократик ва ҳуқуқий давлатнинг пойдевори ҳисобланади. Уларнинг кафолатланиши ва амалда таъминланиши нафақат конституциявий мажбурият, балки сиёсий легитимлик мезони сифатида ҳам баҳоланади. Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришган даврда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш

га оид сиёсатнинг шаклланиши мамлакатда янги давлатчилик тизими, ҳуқуқий онг ва маданиятни ривожлантириш жараёни билан узвий боғлиқ бўлди. Шу боис бу сиёсатнинг шаклланиши ва эволюциясини таҳлил қилиш нафақат илмий-назарий, тарихий-ҳуқуқий, балки амалий жиҳатдан ҳам долзарбдир.

Инсон ҳуқуқларини таъминлаш ва ҳимоя қилиш масаласи Ўзбекистон Республикасида мустақиллик йилларидан буён давлат сиёсатининг асосий йўналишларидан бири сифатида шаклланиб келмоқда. Мамлакатда инсон манфаатлари, эркинлиги ва шаънини олий қадрият сифатида эътироф этиш ғояси 1992 йилда Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганидан бошлаб бугунги кунгача изчил эволюцион йўлни босиб ўтди. Шу билан бирга, бу жараёни илмий-назарий жиҳатдан ўрганиш шуни кўрсатадики, олимлар инсон ҳуқуқлари сиёсатининг назарий асослари, амалий механизмлари ва ижтимоий самарадорлиги борасида турлича ёндашувларга эга. Мақолада мазкур масалага нисбатан етакчи олимлар ва мутахассисларнинг илмий ёндашувларини таҳлил қиламиз. Шунингдек, **Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқлари соҳасида давлат сиёсатининг шаклланиши ва ривожланишини уч босқичга бўлиб ўрганишни таклиф этамиз.**

Биринчи босқич – норматив-ҳуқуқий асосларнинг яратилиши ва дастлабки институтларнинг шаклланиши даври (1991 – 2000)

1991 йилда Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигини қўлга киритгач, мамлакат инсон ҳуқуқлари соҳасида ўзининг мустақил сиёсатини ва ўзига хос ёндашувини шакллантира бошлади. Бу давр Ўзбекистон тарихида инсон ҳуқуқлари кафолатини мустаҳкамлашнинг ҳуқуқий асослари яратилган янги босқич бўлди. 1992 йил 8 декабрда Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинди. Мамлакатнинг асосий қонуни сифатида Конституцияда инсон ҳуқуқлари, эркинликлари ва бурчларини таъминлашга алоҳида эътибор қаратилди. Конституциянинг иккинчи бўлими “Инсон ва фуқароларнинг асосий ҳуқуқлари, эркинликлари ва бурчлари” деб номланиб, унда фуқароларнинг шахсий, сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлари ҳуқуқий жиҳатдан кафолатланди. Шу даврдан бошлаб, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро стандартлар Ўзбекистон миллий қонунчилик тизимида босқичма-босқич жорий этила бошланди. Хусусан, мамлакат Бирлашган Миллатлар Ташкилоти ва бошқа халқаро

институтлар томонидан қабул қилинган асосий конвенцияларга қўшилди, бу эса инсон ҳуқуқларини таъминлаш борасида Ўзбекистоннинг халқаро мажбуриятларини мустаҳкамлаб, ҳуқуқий сиёсатининг демократик тамойиллар асосида ривожланишига замин яратди.

Хусусан, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси¹ 1948 йил 10 декабрда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) Бош Ассамблеяси томонидан қабул қилинган бўлиб, у инсоният тарихидаги биринчи универсал ҳуқуқий-сиёсий ҳужжат сифатида эътироф этилади. Мазкур декларация барча инсонларнинг табиий, ажралмас ва дахлсиз ҳуқуқлари ҳамда кадр-қимматини эътироф этиш, уларнинг ҳуқуқий макomini халқаро даражада мустаҳкамлашга қаратилган.

Декларация халқаро ҳуқуқ тизимининг кейинги ривожланишида асосий манба бўлиб хизмат қилди. Айнан ушбу ҳужжат кейинчалик қабул қилинган Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ҳамда Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг ҳуқуқий пойдеворини ташкил этди. Шу жиҳатдан, декларация инсон ҳуқуқлари соҳасидаги универсал стандартларни белгилаб, кейинги барча халқаро ҳуқуқий мажмуаларнинг концептуал асосини яратган.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришганидан сўнг, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида белгиланган тамойилларни тўлиқ тан олди ҳамда уларни миллий қонунчилик тизимида имплементация қилишни давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири сифатида белгилади.

Биринчидан, 1992 йил 8 декабрда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Конституцияси мазкур декларация принциплари асосида ишлаб чиқилди. Асосий қонунда инсоннинг шаъни ва кадр-қиммати олий қадрият сифатида эътироф этилиб, ҳуқуқ ва эркинликларнинг дахлсизлиги, тенглик, адолат ва демократия тамойиллари мустаҳкамланди.

Иккинчидан, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида миллий институтлар тизими шакллантирилди. Хусусан, Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) институ-

¹ Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар: тўплам / Ўзбекча нашрининг масъул муҳаррири А. Х. Саидов. – Тошкент: “Адолат”, 2004. – 30 – 36-б.

ти ташкил этилди. Шунингдек, Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ, Бола ҳуқуқлари бўйича вакил, Гендер тенглик бўйича комиссия каби тузилмалар фаолияти йўлга қўйилди. Ушбу институтлар мамлакатда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, халқаро стандартлар ижросини мониторинг қилиш ва аҳолининг ҳуқуқий маданиятини оширишда муҳим роль ўйнамоқда.

Учинчидан, Ўзбекистон Республикаси Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси тамойилларини амалда рўёбга чиқариш мақсадида бир қатор халқаро шартномаларга қўшилди. Хусусан, мамлакат Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт², Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт³, Қийноқларга ҳамда муомала ва жазолашнинг бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки кадр-қимматни камситадиган турларига қарши конвенция⁴ каби ҳужжатларни ратификация қилди.

Тўртинчидан, декларация тамойиллари асосида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида ижтимоий онгни ошириш, ҳуқуқий маданиятни ривожлантириш ва аҳолининг ижтимоий фаоллигини кучайтиришга қаратилган давлат дастурлари амалга оширилмоқда.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси БМТнинг Инсон ҳуқуқлари кенгаши, Бола ҳуқуқлари қўмитаси, Аёлларга нисбатан камситишларга барҳам бериш қўмитаси каби халқаро механизмлар билан фаол ҳамкорликни йўлга қўйган. Мамлакат ўзининг миллий ҳисоботларини мунтазам равишда тақдим этиб, халқаро экспертлар билан конструктив мулоқот олиб бормоқда.

Шундай қилиб, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси Ўзбекистон Республикасининг ҳуқуқий тизими, конституцион ислохотлари ва инсон ҳуқуқлари соҳасидаги давлат сиёсатини шакллантиришда асосий норматив-ҳуқуқий манба сифатида хизмат қилмоқда.

Мазкур даврда Ўзбекистон инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳуқуқий тизимга фаол интеграция-

лаша бошлади. Мустақилликдан сўнг мамлакат халқаро ҳамжамият олдидида ўзининг демократик тамойилларга содиқлигини намоён этиш мақсадида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган асосий халқаро шартномаларга қўшилди. Хусусан, 1994 йилда Ўзбекистон Республикаси **Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияни** ратификация қилди⁵. Ушбу конвенция болаларнинг ҳаёти, соғлиғи, таълим олиши, ривожланиши ва уларни эксплуатация ёки зўравонликдан ҳимоя қилиш борасида давлат зиммасига аниқ мажбуриятлар юклади. Мазкур ҳужжатни ратификация қилиш Ўзбекистонда болалар ҳуқуқларини таъминлашга доир миллий сиёсатни шакллантириш, шу жумладан, “Бола ҳуқуқлари кафолатлари тўғрисида”ги қонун ва тегишли ижтимоий дастурларни ишлаб чиқиш учун ҳуқуқий асос яратди⁶.

Шунингдек, 1995 йилда мамлакат икки муҳим халқаро ҳужжат – **Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт** ҳамда **Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт**ни ратификация қилди. Биринчи ҳужжат – Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактда ҳар бир шахснинг ҳаётга, сўз ва эътиқод эркинлигига, адолатли судловга, сиёсий ҳаётда эркин иштирок этиш ҳуқуқига оид кафолатлар белгиланган⁷. Ушбу пакт Ўзбекистон учун фуқаролик эркинликларини ҳимоя қилиш, шахсни давлат органларининг ноқонуний аралашувларидан ҳимоя этиш ва сиёсий ислохотларни демократик тамойилларга асослаш заруратини ҳуқуқий даражада мустаҳкамлади.

Ўзбекистон ратификация қилган Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт эса фуқароларнинг муносиб турмуш даражасини таъминлаш, меҳнат, таълим, соғлиқни сақлаш, ижтимоий таъминот ва маданий ҳаётда иштирок этиш ҳуқуқларини кафолатлашга қаратилган. Мазкур пактнинг миллий қонунчиликка татбиқ этилиши мамлакатда инсон капитални ривожлантириш, ижтимоий адолат ва фаровонликни

² Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт // <https://lex.uz/docs/2640479>.

³ Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт // <https://lex.uz/docs/2686000>.

⁴ Қийноқларга ҳамда муомала ва жазолашнинг бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки кадр-қимматни камситадиган турларига қарши конвенция // <https://lex.uz/ru/docs/2655293>.

⁵ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси қарори билан 1994 йил 9 декабрда Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция ратификация қилинган. – Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 1994 й., №12.

⁶ Қаранг: Abdurahmonova L. O‘zbekiston Respublikasida bola huquqlarini himoya qilishning huquqiy asoslari. – Toshkent: TMI nashriyoti, 2018. – 67-b.

⁷ Саидов А. Х. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳужжатлар тизими ва уларнинг миллий қонунчиликка татбиқи. – Тошкент: “Адолат”, 2005. – 112-б.

таъминлаш йўлида муҳим норматив-ҳуқуқий замин яратди.

Умуман олганда, 1990 йилларнинг ўрталарида Ўзбекистон томонидан ушбу халқаро шартномаларнинг ратификация қилиниши инсон ҳуқуқларини таъминлаш соҳасида халқаро мажбуриятларни қабул қилиш билан бирга, миллий қонунчиликни демократик принциплар асосида такомиллаштириш, халқаро андозаларни миллий амалиётга жорий этиш жараёнининг бошланишини англатди⁸.

Ирқий камситишнинг барча шаклларини тугатиш тўғрисида халқаро конвенция⁹ инсон ҳуқуқлари соҳасидаги илк универсал ҳуқуқий механизмлардан бири сифатида миллатлар, ирқлар ва этник гуруҳлар ўртасида тенгликни таъминлашни кўзда тутди. Ушбу ҳужжат инсонларни уларнинг ирқи, миллати, тили ёки келиб чиқишига қўра камситишни инсон қадр-қимматига зид деб эълон қилади. Конвенциянинг асосий ғояси – ирқий камситишнинг барча шаклларига нисбатан тоқатсизлик сиёсатини юритиш ҳамда тенглик ва бағрикенглик маданиятини ривожлантиришдир.

Ўзбекистон Республикаси ушбу конвенция принциплари асосида ўз миллий сиёсатида барча фуқароларнинг қонун олдида тенглиги тамойилини устувор деб эътироф этган. Бу тамойил мамлакат Конституциясида мустаҳкам ўрин эгаллаган бўлиб, барча шахсларнинг ирқи, тили, дини ёки ижтимоий келиб чиқишидан қатъи назар, тенг ҳуқуқлилиги кафолатланади. Шу билан бирга, миллатлараро тотувликни мустаҳкамлаш, диний бағрикенгликни ривожлантириш ҳамда ирқий стереотипларга қарши курашиш Ўзбекистоннинг барқарор сиёсий ва ижтимоий сиёсатининг асосий йўналишларидан биридир.

Бугунги кунда мамлакат БМТнинг Ирқий камситишни бартараф этиш қўмитаси билан фаол ҳамкорлик қилмоқда. Миллий ҳисоботлар мунтазам равишда тақдим этилиб, қўмита томонидан Ўзбекистонда миллатлараро тотувлик ва ирқий бағрикенгликни таъминлаш соҳасида амалга оширилаётган чора-тадбирлар юқори баҳоланган. Шу билан бирга, халқаро экспертлар томонидан камситишнинг айрим яширин шакллари аниқлаш

ва уларни ҳуқуқий жиҳатдан бартараф этиш бўйича таклифлар берилган.

Аёлларга нисбатан камситишларга барҳам бериш тўғрисидаги конвенция¹⁰ БМТ тизимидаги энг муҳим халқаро ҳуқуқий ҳужжатлардан бири бўлиб, гендер тенглик тамойилларини амалда таъминлашга қаратилган. Ҳужжатнинг асосий мақсади – аёлларнинг сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳаётда эркалар билан тенг ҳуқуқ ҳамда имкониятларга эга бўлишини кафолатлашдан иборат. Конвенция, шунингдек, аёлларни камситувчи урф-одат, стереотип ва амалиётларни бартараф этиш, уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий асосларини яратишни давлатлардан талаб этади.

Ўзбекистон Республикасида ушбу конвенция принциплари гендер сиёсатининг пойдеворини ташкил этади. Мамлакатда аёллар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, гендер тенгликни мустаҳкамлаш ва уларнинг ижтимоий фаоллигини ошириш бўйича кенг қўламли ислохотлар амалга оширилмоқда. Хусусан, хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш, аёлларни давлат бошқаруви тизимида фаол иштирок этишга жалб қилиш ва меҳнат соҳасида тенг имкониятлар яратиш йўналишларида ҳуқуқий база тубдан такомиллаштирилди.

Ўзбекистон БМТнинг Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш қўмитасига ўзининг даврий ҳисоботларини мунтазам тақдим этиб, халқаро экспертлар билан конструктив мулоқотни йўлга қўйган. Қўмита мамлакатдаги ислохотларни, хусусан, аёлларнинг ижтимоий-иқтисодий фаоллигини ошириш ҳамда гендер стереотипларни камайтириш борасидаги натижаларни ижобий баҳолаган. Шу билан бирга, аёлларни сиёсий қарор қабул қилиш даражасида янада кенг иштирок этишини таъминлаш зарурлиги ҳам таъкидланади.

Қийноқларга ҳамда муомала ва жазолашнинг бошқа шифқатсиз, ғайрининсоний ёки қадр-қимматни камситадиган турларига қарши конвенция¹¹ инсон қадр-қимматини олий қадрият сифатида ҳимоя қилувчи халқаро ҳужжат ҳисобланади. Унда давлатлар қийноқ ва инсоний-

⁸ Қаранг: Islomov I. O'zbekistonning xalqaro inson huquqlari tizimidagi ishtiroki: muammolar va istiqbollar. – Toshkent: “Yangi asr avlodi”, 2019. – 98-b.

⁹ Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар: тўплам / Ўзбекча нашрининг масъул муҳаррири А. Х. Саидов. – Тошкент: “Адолат”, 2004. – 83 – 95-б.

¹⁰ Ўша манба. – 95 – 99-б.

¹¹ Ўша манба. – 69 – 82-б.

ликка зид муомалаларнинг ҳар қандай шаклини қатъиян тақиқлашга, бундай ҳаракатлар учун жавобгарликни белгилашга ҳамда жабрланувчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш учун самарали механизмлар яратишга мажбур этилади. Конвенция давлат суверенитети доирасида инсон шаънини ҳимоя қилишни халқаро мажбурият сифатида белгилаб беради.

Ўзбекистон Республикаси ушбу конвенцияда белгиланган тамойилларни ўзининг миллий қонунчилик тизимида изчил татбиқ этиб келмоқда. Қийноқ ва ғайриинсоний муомалага қарши курашиш борасида жиноят-ҳуқуқий механизмлар тубдан такомиллаштирилди: жиноят кодексига “қийноқ” атамаси киритилди, мазкур турдаги жиноят учун мустақил жавобгарлик жорий этилди, тергов жараёнларида инсон ҳуқуқларининг кафолатлари кенгайтирилди. Шунингдек, Омбудсман институти ҳузурида қийноқларнинг олдини олиш бўйича миллий превентив механизм йўлга қўйилган бўлиб, у мустақил мониторинг тизими сифатида фаолият юритади.

Ўзбекистон БМТнинг Қийноққа қарши қўмитаси билан ҳамкорликда миллий ҳисоботлар тақдим этиб, уларнинг тавсиялари асосида амалий чоралар кўрмоқда. Қўмита мамлакатда қийноққа нисбатан “мутлақ тоқатсизлик” сиёсати юритилаётганини қайд этган. Шу билан бирга, у инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи ички назорат механизмларини кучайтириш, суд-ҳуқуқ тизимида халқаро стандартларга мослаштириш ҳамда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятида шаффофликни таъминлаш зарурлигини таъкидлаб келади.

Шу тариқа, Ўзбекистон инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича глобал тизимнинг тўлақонли иштирокчисига айланди. Бу ҳужжатлар миллий қонунчиликни халқаро нормаларга мувофиқлаштириш жараёнини жадаллаштирди. Натижада инсон ҳуқуқларига оид норматив-ҳуқуқий база ва институционал механизмларга асос солинди.

Аммо амалий нуктаи назардан қараганда, 1991 – 2000 йилларда инсон ҳуқуқларини кафолатловчи институтлар – Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази (1996) ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг

Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) институти (1995) – ўз фаолиятини кўпроқ декларатив ва маъмурий-ҳуқуқий шаклда олиб борган. Чунки мазкур даврдаги ҳуқуқий тафаккурда “инсон – жамият – давлат” концепцияси ҳали тўлиқ шаклланмаган эди. Шу сабабли, инсон ҳуқуқлари сиёсатининг илк босқичи, бир томондан, мустақилликнинг ҳуқуқий асосларини мустаҳкамласа, иккинчи томондан, давлат патернализмининг изларини ҳам ўзида сақлаб қолди.

А. Х. Саидовнинг фикрича, Ўзбекистон инсон ҳуқуқлари соҳасида мустақилликнинг дастлабки йилларидаёқ ўзига хос миллий-ҳуқуқий моделни шакллантирган¹². Академик бу моделни “миллий қадриятлар ва халқаро стандартларнинг уйғунлашуви” деб баҳолайди. Олимнинг назарида, инсон ҳуқуқлари Ўзбекистонда миллий давлатчилик мафкурасининг интеграл қисмига айланган. Бироқ айрим тадқиқотчилар бу ёндашувни ортиқча оптимистик деб баҳолайдилар. Масалан, Б. Қодиоровнинг фикрича, 1990 йилларда инсон ҳуқуқлари сиёсати кўпроқ институционал ташаббус, камроқ даражада ижтимоий назорат механизмлари билан ажралиб турган. Бу даврда ҳуқуқий давлатнинг асослари яратилган бўлса-да, инсон ҳуқуқларини амалда кафолатлайдиган механизмлар етарли даражада самарали бўлмаган¹³.

Бизнинг фикримизча, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш сиёсатининг шаклланиш даврида Ўзбекистон норматив-ҳуқуқий асослар яратишда муваффақиятга эришган, бироқ ҳуқуқни қўллаш амалиёти соҳасида тизимли изчиллик етишмаган. Шу сабабли, бу даврни инсон ҳуқуқларининг “қонуний асослаш босқичи”, аммо ҳали “ижтимоий фаолият босқичи”га ўтмаган давр сифатида баҳолаш мумкин.

Иккинчи босқич – инсон ҳуқуқлари сиёсатининг ривожланиши босқичи (2001 – 2016)

Мазкур босқич инсон ҳуқуқларини таъминлашнинг институционал модернизацияси даври сифатида ҳам тавсифланади. Суд-ҳуқуқ тизимининг ислоҳ қилиниши, адвокатура мустақиллигининг кенгайиши, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи нодавлат нотижорат ташкилотлар ва оммавий ахборот воситалари фаолиятининг жонланиши – булар де-

¹² Saidov A. Country Study of Uzbekistan. – New York: UNDP, 2000 // <https://hdr.undp.org/content/country-study-uzbekistan>.

¹³ Қаранг: Qodirov B. O'zbekistonda inson huquqlarini ta'minlash tizimining shakllanishi va rivojlanish bosqichlari. – Toshkent: Toshkent davlat yuridik universiteti, 2015. – 45-46-b.

моқратик механизмларнинг шаклланишини билдиради. Шу боис, бу давр Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш сиёсатининг тизимли босқичи сифатида тавсифланади.

2000 йилларнинг бошларига келиб Ўзбекистон инсон ҳуқуқларини таъминлаш соҳасида тизимли ёндашувни шакллантира бошлади. Бу даврда инсон ҳуқуқлари фақат ҳуқуқий ҳужжатларда эмас, балки амалий сиёсат даражасида давлат дастурлари, миллий стратегиялар ва тармоқлараро ҳаракат режалари орқали мустаҳкамланди¹⁴.

Аввало, давлат сиёсатини изчил амалга ошириш мақсадида бир қатор миллий ҳаракат режалари ишлаб чиқилди. Жумладан, Инсон ҳуқуқлари бўйича Миллий ҳаракат режаси (2004 й.), Аёлларни қўллаб-қувватлаш давлат дастури (2005 й.), Болалар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш дастури (2008 й.) қабул қилиниб, уларнинг ижроси мониторинг тизими орқали назорат қилина бошланди.

Суд-ҳуқуқ тизимидаги ислохотлар. 2000 йиллар давомида мамлакатда суд-ҳуқуқ тизимини демократлаштириш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш механизмларини кучайтиришга қаратилган туб ислохотлар амалга оширилди. 2008 йилда “ҳабеас корпус” институти жорий қилиниши билан шахсни ҳибсга олиш фақат суд қарори асосида амалга ошириладиган бўлди. Бу ислохот инсон эркинлигини ҳимоя қилишда муҳим ҳуқуқий қафолат сифатида эътироф этилди.

Шунингдек, айбсизлик презумпцияси таъминлигининг амалда қўлланилиши, судларнинг мустақиллиги ва одил судлов принципи конституцион қадрият сифатида мустаҳкамланди. Шу билан бирга, адвокатура институтини мустаҳкамлаш, судьяларнинг мустақиллигини таъминлаш ва суд қарорларини ижро этиш механизмларини яхшилаш борасида норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди.

Фуқаролик жамияти институтларининг фаоллашуви. Мазкур даврда инсон ҳуқуқларини таъминлашда фуқаролик жамияти институтларининг ўрни сезиларли даражада кучайди. Мустақил оммавий ахборот воситалари, нодавлат нотижорат ташкилотлар ва жамоат бирлашмалари ижтимо-

ий назоратнинг муҳим субъектига айланди. Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, Оила ва хотин-қизлар қўмитаси, “Оила” маркази, “Маҳалла” жамғармаси каби ташкилотлар давлат ва жамоатчилик ҳамкорлиги механизмини ривожлантиришда фаол иштирок этди.

2005 – 2010 йиллар оралиғида қабул қилинган “Аёлларни қўллаб-қувватлаш”, “Болалар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш”, “Ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилиш” давлат дастурлари инсон ҳуқуқларининг ижтимоий йўналишини мустаҳкамлади. Бу дастурлар натижасида гендер тенглик, болалар меҳнатига қарши кураш ва ижтимоий ҳимоя соҳаларида сезиларли ютуқларга эришилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим ва тарғибот тизимининг шаклланиши. 2000 йилларда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг муҳим йўналишларидан бири сифатида таълим ва маърифат тизимини инсон ҳуқуқлари маданиятига йўналтириш жараёни бошланди. Ўзбекистон Миллий университети, Тошкент давлат юридик университети, Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ва бошқа олий таълим муассасаларида “Инсон ҳуқуқлари” фани ўқув дастурига киритилди¹⁵. Бу жараён халқаро ташкилотлар, жумладан, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармаси билан ҳамкорликда амалга оширилди.

Халқаро ҳамкорликнинг кучайиши. 2000 – 2010 йиллар давомида Ўзбекистон БМТ, ЕХХТ, Европа Иттифоқи, ЮНИСЕФ ва бошқа халқаро ташкилотлар билан инсон ҳуқуқлари соҳасида самарали ҳамкорликни йўлга қўйди. 2008 йилдан бошлаб мамлакат БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашига даврий миллий ҳисоботлар тақдим этишни йўлга қўйди¹⁶. БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашининг 2010 йилги Универсал даврий шарҳида Ўзбекистоннинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ютуқлари, хусусан, болалар меҳнатига қарши чора-тадбирлар, аёллар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш сиёсати ва суд мустақиллиги борасидаги ислохотлар эътироф этилган¹⁷.

¹⁴ Саидов А.Х. Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг миллий сиёсати. – Тошкент: “Адолат”, 2010. – 54 – 56-б.

¹⁵ Қаранг: BMT Inson huquqlari bo'yicha Oliy komissari boshqarmasi va TDYU hamkorligidagi “Inson huquqlari ta'limi” dasturi. – Toshkent: TDYU, 2009.

¹⁶ Қаранг: United Nations Human Rights Council. Universal Periodic Review: Uzbekistan – National Report (A/HRC/WG.6/7/UZB/1). – Geneva: UN, 2009.

¹⁷ Қаранг: United Nations Human Rights Council. Report of the Working Group on the Universal Periodic Review: Uzbekistan (A/HRC/16/7). – Geneva: UN, 2010.

Шу тариқа, 2000 – 2010 йиллар Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини таъминлаш соҳасида ҳуқуқий, институционал ва маданий асослар шаклланган, давлат ва жамоатчилик ҳамкорлигига асосланган янги босқичнинг пойдеворини яратган давр бўлди.

Бироқ илмий жамоатчиликда бу жараёнларга нисбатан икки хил ёндашув мавжуд. Бир томондан, давлат инсон ҳуқуқларини таъминлаш соҳасида халқаро стандартларга яқинлашган, иккинчи томондан, бу жараён кўп ҳолларда юқоридан пастга қараб ислохот кўринишида бўлган. Яъни фуқаролик жамияти ҳали мустақил сиёсий куч сифатида шаклланмаган, унинг фаолияти асосан “руҳсат этилган чегараларда” бўлган. Шу боис, бу даврни инсон ҳуқуқлари сиёсатида ривожланиш ва мувоzanат излаш даври деб аташ мумкин.

Профессор Н. Комилов инсон ҳуқуқлари соҳасидаги сиёсатни ушбу даврда “давлат бошқаруви ислохотларининг таянч элементи” сифатида баҳолайди. Унга кўра, суд-ҳуқуқ тизимидаги ўзгаришлар, Инсон ҳуқуқлари бўйича вакил (омбудсман) институти ҳамда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази фаолиятининг кенгайтирилиши инсон ҳуқуқларини кафолатлашда сифат жиҳатидан янги босқични бошлаб берди. Олимнинг фикрича, айниқса, “ҳабеас корпус” институтининг жорий этилиши, судларнинг мустақиллиги ҳамда жамоатчилик назоратининг кенгайиши – инсон ҳуқуқларининг амалий ҳимояси йўлида муҳим силжишларни таъминлади.

Бироқ ижтимоий-фалсафий йўналишдаги олимлар, хусусан М. Раҳмонов ва Д. Нурматова, ушбу даврда инсон ҳуқуқлари сиёсатини бироз бошқачароқ баҳолайдилар¹⁸. Уларнинг фикрича, 2000 – 2010 йиллар оралигида Ўзбекистонда амалга оширилган ислохотлар асосан юқоридан ташаббус қилинган, яъни давлат томонидан бошқарилган модернизация жараёни сифатида кечган. Шу боис, инсон ҳуқуқларининг реал ҳимояси учун фақат қонунлар ва норматив механизмлар эмас, балки жамиятдаги ижтимоий менталитет, фуқаролик фаоллиги ва ҳуқуқий маданиятнинг юксалиши ҳал қилувчи аҳамият касб этади, деб ҳисоблайдилар.

Мазкур қарашлар инсон ҳуқуқлари сиёсатининг моҳиятини фақат давлат сиёсати доирасида

эмас, балки ижтимоий онг, ҳуқуқий тафаккур ва фуқаролик позицияси билан уйғунликда кўриш зарурлигини таъкидлайди. Шу маънода, бу полемика давлат марказли ёндашув (институционал модел) ва жамият марказли ёндашув (социал-маданий модел) ўртасидаги илмий баҳсни ифодалайди.

Бизнинг фикримизча, 2001 – 2016 йиллар инсон ҳуқуқларини институционал шакллантириш даври бўлди. Шу билан бирга, ислохотлар кўп ҳолларда “ташаббускор давлат” модели асосида олиб борилган, бу эса фуқаролик жамиятининг мустақил субъект сифатида шаклланишини чеклаган. Шу нуқтаи назардан, инсон ҳуқуқлари сиёсати бу даврда барқарорликни сақлаш ва халқаро имижни мустаҳкамлаш воситаси сифатида намоён бўлди.

Учинчи босқич – инсон ҳуқуқларини модернизация қилиш ва очиқлик сиёсати даври (2017 йилдан ҳозиргача)

Президент Ш. М. Мирзиёев раҳбарлигида инсон ҳуқуқлари сиёсати сифат жиҳатидан янги босқичга кўтарилди. 2017 йилда қабул қилинган Ҳаракатлар стратегиясида “инсон манфаатларини устувор қилиш” тамойили давлат сиёсатининг бош йўналиши сифатида белгиланди.

Янги даврда инсон ҳуқуқларини таъминлаш йўналишидаги асосий ислохотлар:

1. Инсон ҳуқуқлари бўйича Миллий стратегия ва Парламент комиссиясининг ташкил этилиши (2020 йил).

2020 йил 22 июнь куни Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармон имзоланди¹⁹. Ушбу фармон билан биринчи маротаба мамлакат миқёсида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасида ягона Миллий стратегия қабул қилинди ҳамда унинг ижросини мувофиқлаштирувчи Парламент комиссияси ташкил этилди.

Мазкур комиссия инсон ҳуқуқларини таъминлаш йўналишида фаолият юритувчи давлат органлари, фуқаролик жамияти институтлари, оммавий ахборот воситалари ҳамда халқаро ташкилотлар ўртасидаги ҳамкорликни тизимли мувофиқлашти-

¹⁸ Раҳмонов М. Модернизация ва инсон ҳуқуқлари: ижтимоий-фалсафий таҳлил. – Тошкент: “Фан ва технология”, 2012. – 73 – 76-б.

¹⁹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/ru/docs/4872355>

риш, халқаро шартномалар бўйича миллий мажбуриятларнинг бажарилишини назорат қилиш, шунингдек, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашига миллий ҳисоботлар тайёрлаш каби стратегик вазифаларни бажаради.

Илмий нуқтаи назардан, ушбу комиссиянинг ташкил этилиши Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини таъминлаш механизмини секторлараро бошқарув тизими даражасига кўтарди. Бу ўзгариш инсон ҳуқуқларини фақат суд ёки адлия тизими доирасида эмас, балки бутун давлат бошқаруви ва фуқаролик жамияти фаолиятининг узвий қисми сифатида кўриш имконини берди. Натижада инсон ҳуқуқлари сиёсатида давлат марказли моделдан инклюзив ҳамкорлик ва ижтимоий шериклик асосидаги моделга ўтиш тенденцияси шаклланди.

2. Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегияси (2020 – 2025).

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегияси (2020 – 2025) мамлакатда инсон ҳуқуқларини таъминлаш сиёсатини янги босқичга олиб чиқди. Стратегиянинг қабул қилиниши инсон ҳуқуқлари соҳасида давлат сиёсатини узлуксиз, тизимли ва барқарор ривожлантиришнинг институционал моделини шакллантирди. Ушбу ҳужжат инсон ҳуқуқларини нафақат ҳимоя қилиш, балки уларни ривожлантириш ва амалда қафолатлаш сиёсатини илгари сурувчи дастурий ҳужжат сифатида эътироф этилади.

Илмий нуқтаи назардан, ушбу стратегия Ўзбекистонда инсон қадри концепциясини давлат бошқаруви сиёсатининг амалий тамойилига айлантирган концептуал ҳужжат сифатида баҳоланади. Унда инсон ҳуқуқларини таъминлаш жараёни фақат ҳуқуқий механизм эмас, балки ижтимоий иштирок, ахлоқий масъулият ва давлатнинг ҳисобдорлиги билан уйғунлашган тизим сифатида ёритилади. Шу боис, стратегия мазмунан мамлакатнинг ижтимоий-сиёсий модернизациясида “авторитар модернизация”дан “инклюзив модернизация”га ўтишнинг ҳуқуқий асосини яратган. У инсон манфаатларини сиёсат марказига қўйган демократик тараққиёт йўналишининг назарий ва амалий пойдеворидир.

3. Мажбурий меҳнат ва болалар меҳнатига қарши курашдаги ютуқлар.

Сўнгги йилларда Ўзбекистон мажбурий меҳнат ва болалар меҳнатига қарши кураш бора-сида сезиларли натижаларга эришди. 2021 йилда Халқаро меҳнат ташкилоти Ўзбекистонни мажбурий меҳнатга барҳам берган давлат сифатида эътироф этди²⁰. Бу жараён халқаро ҳамжамият томонидан “минтақавий инсон ҳуқуқлари ислоҳоти модели” сифатида баҳоланди.

Мазкур соҳадаги ислоҳотлар пахта секторида инсон ҳуқуқларини таъминлашдан бошлаб, меҳнат шартлари, миграция сиёсати ва ижтимоий ҳимоя тизимигача кенгайтирилди. Шу орқали Ўзбекистон меҳнат ҳуқуқларини қафолатлашда халқаро стандартларни (Халқаро меҳнат ташкилоти конвенцияларини) миллий сиёсатга интеграция қилган биринчи Марказий Осиё давлати сифатида тан олинди.

Илмий нуқтаи назардан, бу ютуқ Ўзбекистонда иқтисодий ислоҳотлар ва инсон ҳуқуқлари сиёсати ўзаро уйғунлашаётган босқични ифодалайди. Эндиликда ҳуқуқий модернизация фақат сиёсий тизимда эмас, балки ишлаб чиқариш, меҳнат ва ижтимоий соҳаларда ҳам чуқур илдиз отмоқда.

4. Суд-ҳуқуқ тизими, адвокатура ва прокуратура фаолиятининг ислоҳ қилиниши.

2017 йилдан бошлаб суд-ҳуқуқ тизими босқичма-босқич мустақиллик, шаффофлик ва ҳисобдорлик тамойиллари асосида ислоҳ қилинди. Судлар олий органи сифатида Олий суд ва Конституциявий суднинг ваколатлари кенгайтирилди, суд қарорларининг очиклиги ва онлайн мониторинг тизими жорий этилди.

Шунингдек, адвокатура институти мустақиллиги мустаҳкамланиб, адвокатлик фаолиятининг ҳуқуқий қафолатлари кучайтирилди. Прокуратура тизимида эса “назорат”дан “ҳамкорлик” тамойилига ўтиш жараёни бошланди – бу инсон ҳуқуқларини таъминлашда тизимга жазоловчи эмас, балки профилактик механизм сифатида янгича тус берилишини англатади.

Илмий давраларда бу ислоҳотлар “одилликнинг институционал ислоҳоти” деб юритилади. Яъни инсон ҳуқуқларининг ҳимояси энди фақат қонун нормаларида эмас, балки амалий суд тизи-

²⁰ Қаранг: International Labour Organization. Progress Report on Decent Work in Uzbekistan 2022. – Geneva, 2022.

ми фаолияти ва адолатли қарорлар ишлаб чиқиш механизмида намоён бўлаётган босқичдир.

5. Рақамли давлат бошқаруви ва инсон ҳуқуқларининг янги шакллари.

Сўнгги йилларда Ўзбекистонда “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегияси доирасида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда замонавий технологиялар кенг қўлланилмоқда²¹. Электрон ҳукумат порталлари, “Менинг фикрим”, “Э-қарор”, “Очиқ бюджет” каби платформалар орқали фуқаролар ўз ҳуқуқларини онлайн тарзда амалга ошириш имконига эга бўлдилар.

Бу жараён “электрон ҳуқуқлар парадигмаси” деб аталувчи янги назарий йўналишни шакллантирди. Эндиликда инсон ҳуқуқлари нафақат ҳуқуқий, балки ахборот-коммуникацион эркинлик ва маълумотга очиқ кириш тамойиллари билан таъминланмоқда.

Илмий жиҳатдан, бу ислохотлар Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини таъминлашнинг инновацион босқичини бошлаб берди. Фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш энди “марказлашган мурожаат”-дан “интерактив мулоқот”га, яъни ижтимоий шериклик ва рақамли иштирок механизмларига ўтди.

Юқоридаги ислохотлар Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқларини таъминлаш сиёсатининг янги, инклюзив-модернизацион босқичини ифодалайди. Ҳар бир ислохотнинг моҳиятида инсон кадри, шаъни ва эркинлигини амалда таъминлаш, давлат бошқарувини инсон марказига йўналтириш ғояси мужассам.

Бизнинг фикримизча, “Янги Ўзбекистон” давридаги инсон ҳуқуқларини таъминлаш сиёсати икки йўналишнинг ўзаро синтезидир: бир томондан, давлатнинг ислохотларни бошқарувчи ва тартибга солувчи роли сақланиб қолган, иккинчи то-

мондан, инсоннинг субъект сифатида иштироки ва ижтимоий шериклик механизмлари кучаймоқда. Шунинг учун бу жараёни “авторитар модернизациядан либерал-инклюзив моделга ўтишнинг транзит даври” сифатида баҳолаш илмий жиҳатдан тўғрироқ бўлади.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Республикасида инсон ҳуқуқлари соҳасидаги давлат сиёсатининг шаклланиши ва ривожланиши босқич-ма-босқич эволюцион жараён бўлиб, у миллий ҳуқуқий тизимни демократлаштиришга йўналтирилган модернизация жараёнлари билан чамбарчас боғлиқ тарзда кечди. Хусусан, 1991 – 2000 йиллар инсон ҳуқуқларини конституциявий ва институционал жиҳатдан мустаҳкамлашнинг бошланғич босқичи сифатида ажралиб турди. 2001 – 2016 йилларда инсон ҳуқуқларини таъминлашнинг норматив-ҳуқуқий базаси чуқурлаштирилди, миллий институтларнинг ваколати кенгайтирилди ва уларнинг халқаро ҳамкорликдаги иштироки фаоллашди. 2017 йилдан то ҳозирга қадар бўлган давр инсон ҳуқуқлари сиёсатининг сифат жиҳатидан янги парадигмасини шакллантирди.

Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари сиёсатининг ривожланиш тенденциялари ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамияти институтларининг мустаҳкамланиши, инсон ҳуқуқларининг устувор конституциявий кадрият сифатида эътироф этилиши ва уларнинг амалий ҳимоя механизмларининг такомиллашуви билан изоҳланади. Мазкур тенденциялар мамлакатнинг демократик ривожланиш моделида инсон ҳуқуқларининг марказий ўринни эгаллашини таъминлаб, келгусида ҳам давлат сиёсатининг стратегик йўналишларидан бири бўлиб қолади.

²¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “«Рақамли Ўзбекистон – 2030» стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/docs/5030957>.

ГЛОБАЛЛАШУВ ЖАРАЁНЛАРИНИНГ ДУНЁ МАФКУРАВИЙ МАНЗАРАСИГА ТАЪСИРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.132

Шавкат ТЎРАЕВ,
Республика Маънавият ва маърифат
маркази ҳузуридаги Ижтимоий-
маънавий тадқиқотлар институтида
бўлим бошлиғи, фалсафа фанлари
доктори (DSc)

Аннотация. Мақолада глобализация жараёнларининг дунё мафкуравий манзарасига кўрсатаётган таъсири таҳлил қилинган. Глобаллашув натижасида маданиятлараро алоқалар, ғоявий-мафкуравий курашлар кучайгани таъкидланган, миллий мафкура ва ўзликни сақлаб қолиш муаммолари муҳокама қилинган. Шунингдек, глобаллашувнинг ижобий ва салбий жиҳатлари, жамиятда мафкуравий барқарорликни таъминлаш масалалари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: глобаллашув, мафкура, ғоявий кураш, маданиятлараро мулоқот, миллий ўзлик, мафкуравий барқарорлик.

Abstract. This article analyzes the impact of globalization processes on the ideological landscape of the world. It discusses how globalization strengthens intercultural interactions while also intensifying ideological confrontations. The article examines challenges related to preserving national identity and ideological stability in the context of globalization. Furthermore, an analysis is conducted on the positive and negative aspects of globalization, as well as on the matters concerning the provision of ideological stability within society.

Key words: globalization, ideology, ideological struggle, intercultural dialogue, national identity, ideological stability.

Аннотация. В статье рассматривается влияние процессов глобализации на идеологический ландшафт современного мира. Автор анализирует, как глобализация способствует усилению межкультурных связей и одновременно обостряет идеологическое противостояние. Особое внимание уделяется вопросам сохранения национальной идентичности и идеологической устойчивости. Также были проанализированы положительные и отрицательные аспекты глобализации и вопросы обеспечения идеологической стабильности в обществе.

Ключевые слова: глобализация, идеология, идеологическая борьба, межкультурный диалог, национальная идентичность, идеологическая устойчивость.

Глобаллашув жараёнлари бугунги кунда инсоният таракқиётининг муҳим омили бўлиши билан бирга ер юзидаги ечими мураккаб ёки бартараф этишнинг имкони йўқ бўлган муаммолардан бирига айланиб бормоқда. Энг умумий маънода, глобаллашув муайян ҳодиса, жараённинг барча минтақалар, давлатлар ва бутун Ер юзини камраб олганини ҳамда уларнинг инсоният тақдирига дахлдор эканини англатади.

“Глобаллашувнинг асосий унсурлари бўлган иктисодий, сиёсий, ижтимоий, маънавий, маданий

ва бошқа бир қатор соҳалардаги ўзаро бирлашиш жараёни”¹ эндиликда давлатлар таракқиётининг муҳим омилига айланмоқда. Шунинг баробарида “глобаллашув жараёнларининг ўзига хос зиддиятлари бўлиб, улар маданият соҳасида кўпроқ намоён бўлмоқда. Дунё микёсида маънавий-ахлокий кадриятларнинг кадрсизланиши, ўша бирлашиш жараёнида маданий хилма-хилликнинг тобора камайиб бориши, шубҳасиз, давримизнинг энг долзарб муаммоларидан биридир”².

¹ Қаранг: Глебов Г. И., Милаева О. В. Современные международные отношения. Учебное пособие. – Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. – С. 98.

² Саидов У. Глобаллашув ва маданиятлараро мулоқот. – Тошкент: “Академия”, 2008. – 3-4-б.

Умумий маънода, “глобаллашув – бу жаҳон бозорига қўшилиш, шу жараёнда трансмиллийлаштириш асосида иқтисодиётнинг ўзаро боғланиши орқали меҳнат ва даромад тақсимоли сифатида сиёсий ва иқтисодий муносабатлар тизимини ифодалаб, ягона тармоқ иқтисодиёт тузилмасини шакллантириш билан боғлиқ бўлиб, натижада умумжамиyat тузилмасига давлат суверенитети таъсирини камайтиради”³. “Бу жараён халқаро муносабатларни уйғунлаштирувчи асосий омил бўлиб келган”⁴. Бунинг халқаро муносабатлардаги сиёсий-иқтисодий жиҳатларини таҳлил қиладиган бўлсак, ижобий натижага эришиш мумкинлиги яққол кўринади. Лекин масаланинг сиёсий-маданий жиҳати қаралганда, албатта, муаммоларга дуч келиш мумкин.

Шу маънода, “маданий глобаллашув халқлар ва мамлакатлар ўртасида савдо ва истеъмол маданиятининг яқинлашиши ва халқаро алоқанинг ўсишини вужудга келтиради. Бу масаланинг бир томони бўлса, иккинчи томондан, халқаро, деб тан олинган маданий ҳодисалар миллий маданиятни сиқиб чиқариши мумкин”⁵. “Ўзининг мустақил тараққиёт йўлини танлаган миллатлар бу ҳолатни миллий қадриятларни йўқолиши деб қабул қилиб, уларни сақлаб қолиш учун курашмоқдалар”⁶. Айни ана шу жараён глобаллашувнинг хавфли тус олишига ва энди мафкуравий жараёнларнинг глобаллашувига олиб келмоқда.

Бугунги глобаллашув таъсирида дунё миқёсида турли миллатлар ва халқлар маданиятининг жадал суръатларда ўзаро яқинлашуви жараёни содир бўлмоқда. Лекин бунда нисбатан кучли давлатлар ўз маданиятини тўғри деб ҳамма халқларга тикиштиришга ҳаракат қилиши қарама-қаршиликларни келтириб чиқармоқда. Айнан иқтисодий манфаатларни мақсад қилган ўша давлатлар энди ҳукмронлик позициясидан туриб таъсир ўтказишга ҳаракат қилмоқда. Бу эса халқлараро ва давлатлараро катта хавфни келтириб чиқармоқда. Яъни мафкуравий курашнинг авж олишига хизмат қилмоқда.

Мафкуравий кураш куролига айланган глобаллашув шароитида вужудга келган ўзига хос характердаги таҳдидлардан бири – **“гуманитар интервенция”**-дир. Бу таҳдид бир давлатнинг келишувсиз иккинчи

давлатнинг ички ишларига ноқонуний аралашувини англатади. Инсоният тараққий топган ХХІ асрда ҳам дунё мафкуравий майдонида бундай вазиятларнинг тез-тез учраб туриши ўта ачинарли ҳолат.

“Дунёнинг мафкуравий манзарасида пайдо бўлган яна бир таҳдид – “ғарблаштириш” (вестернизация) ёки “америкалаштириш”га бўлган интилишдир. Бу кейинги ўн йилликда маданий глобаллашув соҳасида кузатилаётган энг хавфли таҳдиддир. Иқтисодиёт, сиёсат, таълим ва маданият билан боғлиқ Ғарбий Европа ёки Англия-Америка турмуш тарзини сингдиришга”⁷ ҳаракат қилишдир.

XX асрнинг иккинчи ярмида Ғарб намуналарини андоза қилиб кўрсатувчилар томонидан уларни модернизация қилиш жараёнида Ғарбий Европа ўрнига Америка Қўшма Штатларининг турмуш тарзи қабул қилинди. Энди ғарблаштириш асосан америкалаштиришни англатадиган тушунчага айланди. Европаликлар ҳам энди зўр бериб шу қарашни илгари сурмоқдалар⁸. Умуман олганда, бу таҳдид ижодкорлари дунёнинг турли мамлакатларида ўз геосиёсий мақсадларини амалга ошириш учун “демократия” ва “инсон ҳуқуқларини ҳимоялаш” каби ниқоблар остида кенг қўламдаги мафкуравий таъйиқларни уюштирмоқдалар.

Ўзларининг қарашларини демократиянинг намунали кўриниши деб ҳисоблайдиган кучлар ўзга халқларнинг минг йиллик қадриятлари ва анъаналарини ҳисобга олмаган ҳолда, ғоявий-мафкуравий тажовузлар орқали ўз ёндашувларини тикиштиришга уринишлари халқаро муносабатларга путур етказмоқда. Шу ўринда глобаллашувни “яхлит дунёнинг шаклланиши, ягона қудратли давлатнинг қарор топиши, ягона жаҳон маданиятига эга халқаро ҳамжамиyatнинг таркиб топиш жараёни”⁹ сифатида талқин этувчилар, демократия соҳасида глобал ҳакамликка даъво қилувчилар ҳам кам эмаслигини таъкидлаш жоиз. Бу ғояни зўр бериб қўллаб-қувватловчи марказлар ва намояндалар дунёда исталганча топилади.

Глобаллашувнинг ҳаётимизга тобора тез ва чуқур кириб келаётганининг асосий сабабларидан бири сифатида мафкуравий жараёнларнинг авж

³ Қаранг: Коренюшкина С. И., Соловьев К. А.. Суверенитет в эпоху глобализации: теория и практика // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2015. – № 1 (34).

⁴ Қаранг: Новикова И. В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. – Минск.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2009.

⁵ Қаранг: Гавров С. Н., Ашер Т. Кризис глобализирующегося мира и переход к планетарной культуре. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2007. – С. 351.

⁶ Қаранг: Гемават П. Глобальная интеграция без барьеров. – М.: «Альпина Паблишер», 2013. – С. 415.

⁷ Қаранг: Федотова В. Г. Вестернизация // Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд. – Москва: «Мысль», 2010. – 2816 с.

⁸ Ўша манба.

⁹ Қаранг: Азроянц Э. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? – Москва: «Новый век», 2002. – С. 64.

олаётганини кўрсатиш мумкин. Бугунги кунда ҳар қайси давлатнинг тараққиёти ва равнақи нафақат яқин ва узоқ қўшнилар, балки жаҳон миқёсида бошқа минтақа ва ҳудудлар билан чамбарчас боғланиб бораётгани кундай равшан. Бирон мамлакатнинг бу жараёндан четда туриши имкониятларнинг чекланиши билан боғлиқ экани ҳисобга олинadиган бўлса, ҳар қандай мамлакат бу жараёнга ўзи истасистамаса кириб бориши лозим бўлади. Имкониятлардан воз кечишни истамаган, қолаверса, имкониятдан фойдаланишни ўзига мақсад қилиб қўйган айрим давлатлар эса мафкуравий жараёнларга нафақат қўшилиш, балки уни кучайтиришга ҳам уринаётгани аниқ.

Мафкуравий жараёнларнинг глобаллашуви ахборот воситаларининг ривожини билан боғлиқ бўлаётганини кўриш, англаш, билиш қийин эмас. Маълумки, ҳозирги глобаллашув шароитида дунёнинг мафкуравий манзараси жуда ҳам мураккаблашиб кетди. Унда таъсир кучига эга бўлишнинг энг мақбул йўли, маблағ қанча кетишидан қатъи назар, йирик ахборот тарқатувчилик мавқеини эгаллаш эканлиги ҳозирда сир бўлмай қолди. Бугунги кунда замонавий ахборот майдонида бўлаётган ҳаракатлар шу қадар тизимли, шу қадар тезкорки, энди илгаригидек, бу воқеа биздан жуда олисда экан, унинг бизга алоқаси йўқ, деб бепарво қарашнинг иложи йўқ. Мана шундай вазиятда одам ўзининг мустақил фикрига, ҳаёт синовларидан ўтган миллий-маънавий қадриятларга, соғлом негизда шаклланиган дунёқараш ва мустаҳкам эътиқод ҳамда иродага эга бўлмаса, ҳар турли маънавий таҳдидларга, уларнинг гоҳ яширин, гоҳ ошқора кўринишдаги таъсирини бардош бериши амримаҳол.

Чиндан ҳам биз ўта мураккаб, зиддиятларга тўла ахборот асрида яшаймиз. Ҳозирги дунёдаги ҳар қандай урушлар ахборот уруши билан бошланаётгани барчага маълум. Бинобарин, жаҳонда инфор­мацион уруш кетаётганини ҳатто оддий инсонлар ҳам сезишлари мумкин. Натижада, мафкуравий жараёнларнинг глобаллашуви авж олмоқдаки, бу эса – дунёнинг мафкуравий манзарасида сезиларли ўзгаришларнинг вужудга келишида алоҳида аҳамият касб этмоқда.

Шу маънода, биз таҳлил қилаётган мафкуравий жараёнларнинг глобаллашуви – ғоявий таъсир ўтказиш имкониятларининг кенгайиши оқибатида унга ер юзининг барча минтақалари тортилганлигини, мафкуравий кураш умумбашарий миқёс касб этганини ифодаловчи тушунча сифатида инсоният тарихи-

нинг ҳозирги босқичи ижтимоий, сиёсий, иқтисодий, маънавий, маданий ҳаётнинг барча соҳаларида халқаро муносабатларнинг интеграциялашуви ва интенсивлашуви билан характерланади. Хусусан, алоқа воситаларининг ривожланиши, уларнинг компьютерлаштирилиши, электрон почта, интернет, космик теле-радио алоқа тизимлари техник-технологик воситаларининг кучайиб кетиши натижасида ғоявий таъсир ўтказиш имкониятлари ҳам тобора кенгаймоқда.

Мафкуравий глобаллашув жараёни бир-бирдан тубдан фарқ қиладиган икки йўналиш ва анъанада намоён бўлмоқда. **Биринчидан**, инсоният цивилизацияси тарихида эришилган ҳар қандай моддий ва маънавий қадриятларнинг умуминсоний жиҳатлари тарихий макон доирасидан чиқиб байналмилаллашиб, универсаллашиб бормоқда. Бошқача айтганда, миллийлик ва умуминсонийлик тамойилларининг интеграциялашув жараёни кечмоқда. **Иккинчидан**, миллатлар ва давлатларнинг ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, маънавий-маданий ривожланишидаги беқарорлик, улар манфаатларидаги ўзига хосликни мутолқаштириш инсониятга, шу жумладан, ўз миллатининг келажигига хавф туғдирадиган салбий ҳодисаларнинг мафкуралашган ҳолда глобаллашувига олиб келмоқда.

Шу ўринда, глобаллашувнинг ижобий хусусиятларини ҳам таъкидлаб ўтиш жоиз. Зеро, бугунги дунёда глобаллашув жараёни дунё халқларини ўзаро бир-бирига яқинлаштиришга ҳам хизмат қилмоқда. Шубҳасиз, бундай яқинлашув жамиятлар, халқлар, миллатлар, таъбир жоиз бўлса, маданиятлараро ўзаро алоқани таъминлайди, улар ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг яхшиланишига қулай замин яратади. Энг муҳими, халқлар ўртасида бир-бирини тушуниш, умуминсоний қадриятлар шаклланиши билан бирга, миллий, диний ва маданий толерантлик дунёқарашнинг бирлигини таъминлашда муҳим аҳамият касб этади.

Бу эса, ҳар бири ўзига хос бўлган қадриятларнинг умумий янгиланиш жараёнига ҳам таъсир кўрсатади, албатта. Таъкидлаш лозимки, тарихда ахборот алмашинувининг ҳозирги даражада ривожланмаганлиги сабабли инсонлараро муносабатлар бу қадар кенг кўлам касб этмаган. Бугунги глобаллашув шароитида турли ахборот воситалари орқали сайёрамизнинг исталган бурчагидаги халқларнинг урф-одатлари, расм-русумлари, маданияти ҳақида муайян тасаввурга эга бўла олиш имконига эгамиз. Бундай ижобий жиҳатлар, албатта, кишини қувонтиради. Аммо ана

шундай, таъбир жоиз бўлса, қоришувнинг натижасида дунёнинг мафкуравий манзарасининг ўзгариб кетаётгани одамни хавотирга солади.

Масаланинг аянчли жиҳати шундаки, айрим манфаатдор кучлар бундай яқинлашувдан ўзларининг ғаразли ниятларини амалга оширишда фойдаланишга ҳаракат қилаётганлари инсоният олдида турган муаммолардан бирига айланмоқда. Аслини олганда, бу муаммо кеча ёки бугун пайдо бўлгани йўқ. Ҳамма замонлар ва маконларда бир-бирининг мулкига қўз олайтириш ёки ўзгаларнинг бойлигига эгалик қилишга уринишлар бўлганига тарих гувоҳ. Лекин бугунги глобаллашув дунёни бирлаштириш билан бирга муаммоларнинг ҳам дунё даражасига кўтарилишига хизмат қилмоқдаки, бунинг охиروқибати қандай натижаларга олиб бориши ҳеч кимга маълум эмас.

Дарҳақиқат, глобаллашув инсоният ҳаётининг турли жабҳаларини эгаллаб бормоқда. Дунёнинг ўзгаришида пайдо бўлаётган “янги дунё тартиботи” натижасида инсоният ҳаётига кундан-кун янги хавфлар таҳдид солмоқда. Бинобарин, бу тушунча ҳақида фикр юритган аксарият олимлар инсоният тарихининг янги постзамонавий даври бошланаётганини таъкидлайдилар¹⁰. Жаҳонни эгаллаб бораётган янги дунё тартиботи масаласини таҳлил қилган рус олими Э. Баталов: “Янги, лекин жаҳон ҳамжамияти томонидан қабул қилинмаган ва белгилари шаклланиб улгурмаган тартиботга ўтиш даври”, – деган фикрни билдирган.

Дунё олимларининг янги дунё тартиботи билан боғлиқ қарашларидаги безовталиклари бежиз эмас. Бинобарин, инсоният XXI асрнинг тўртдан бир қисмини босиб ўтди. Гарчи тарих учун бу муддат жудаям қисқа бўлсада, унда истиқомат қилаётган инсоният учун бу катта давр. Чунки, бу даврда ер юзида бир қанча ўзгаришлар юз берди. Бу ҳолат, америкалик олим П. Кеннеде таъбири билан айтганда, дунё аҳолисини доимо қўрқитиб келадиган “совуқ уруш” барҳам топганидан кейин ҳаммага тинчлик бахш этадиган янги тартибот эмас, балки нотинчликларни келтириб чиқарган, парчаланиб кетган жамиятда яшаётган сайёрага дуч келдик. Бу муаммога

сиёсатчилар, мутахассислар ва кенг жамоатчилик жиддий эътибор қаратиши лозим. Катта давлатлар деб аталувчи сиёсий гуруҳлар томонидан, “янги тартиботлар”ни ёки фақат ўзларининг манфаатларига хизмат қилувчи сиёсий тизимни¹¹ вужудга келтириш учун тинимсиз фаолият олиб борилмоқда. Бунинг натижасида дунёда урушлар, бир давлатнинг иккинчи давлатга нисбатан тажовузлар қилиши ёки давлатларнинг ички келишмовчиликлари тобора кўпайиб бормоқда.

Глобаллашув жараёнлари дунёнинг мафкуравий манзарасини бутунлай ўзгартириб юборди, десак муболаға бўлмайди. Айни пайтда: “Минтақавий, этник, диний, миллий низолар сони кундан кунга ортиб бораётган бир даврда, ер юзидаги вазият қандай бўлади?” – деган савол барчани ўйлантириб қўйди. Бинобарин, бу саволнинг негизида инсониятнинг келажаги, унинг қайси йўлдан бориши кераклиги масаласи турибди.

Хулоса қилиб айтганда, бугунги глобаллашув жараёнлари замонавий дунёга икки ёқлама таъсир кўрсатмоқда. Бу эса нафақат фикрлар тўқнашуви, балки мафкуралар тўқнашувига ҳам хизмат қилиши мумкин. Айни пайтда, у инсоният ривожининг муҳим ҳаракатлантирувчи кучи бўлиб, халқлар ўртасидаги алоқаларни кучайтириш билан бирга умумтараққиёт ривожига хизмат қилса, иккинчи томондан эса ғоявий курашлар, геосиёсий манфаатлар тўқнашуви ва миллатлараро низоларнинг манбаига айланиб бормоқда. Дунёни қутбларга бўлишга уринишлар, янги дунё тартиботини шакллантиришга қаратилган ҳаракатлар жараёнида ҳарбий ва иқтисодий жиҳатдан қудратли давлатларнинг ўз манфаатларини кўзлаб олиб борган сиёсати натижасида минтақавий низоларнинг кўпайиши тенденцияси кузатилмоқда. Бу ҳолат глобаллашув жараёнларини бошқариш заруратини кўрсатмоқда.

Бугунги кунда ҳар қандай жараёнларни демократик ва ҳамкорлик асосида бошқариш инсониятни сақлаб қолишнинг ягона йўли ҳисобланади. Шунинг учун ҳам барча давлатлар учун тенг ҳуқуқлилик асосида яшашни таъминловчи тамойиллар ишлаб чиқиши, фикримизча, мақсадга мувофиқ.

¹⁰ Қаранг: Делокаров К. Х. Глобализация как социокультурный феномен // Глобализация: сущность, проблемы, перспективы. – М., 2003. – С. 16.

¹¹ Қаранг: Юсупалиева Д. К. Основные особенности политической системы общества // «Молодой ученый», 2020, № 46 (336). – С. 520–522.

ЭКОЛОГИК ЭКСПЕРТИЗА ТАЛАБЛАРИНИ БУЗГАНЛИК УЧУН МАЪМУРИЙ ЖАВОБГАРЛИК АСОСЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.133

Ўктам ЎТАЕВ,
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси мустақил
тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада экологик экспертиза талабларини бузганлик учун маъмурий жавобгарлик ва унинг ўзига хос хусусиятлари таҳлил қилинган. Шунингдек, маъмурий жавобгарлик тушунчасининг моҳияти ва шахсни экологик ҳуқуқбузарлик учун маъмурий жавобгарликка тортиш шартлари атрофлича ёритилган.

Калит сўзлар: маъмурий жавобгарлик, экологик ҳуқуқбузарлик, жарима, фаолиятни вақтинча тўхтатиш, лицензия ёки рухсатномани бекор қилиш, маъмурий қамоққа олиш, экологик экспертиза.

Abstract. The article analyzes the administrative liability for violating the requirements of environmental expertise and its specific features. Furthermore, the essence of the concept of administrative liability and the conditions for bringing a person to administrative liability for environmental offenses are thoroughly covered.

Key words: administrative liability, environmental offense, fine, temporary suspension of activities, revocation of a license or permit, administrative arrest, environmental expertise.

Аннотация. В статье анализируется административная ответственность за нарушение требований экологической экспертизы и ее специфические особенности. Также подробно освещены сущность понятия административной ответственности и условия привлечения лица к административной ответственности за экологические правонарушения.

Ключевые слова: административная ответственность, экологическое правонарушение, штраф, временное приостановление деятельности, отзыв лицензии или разрешения, административный арест, экологическая экспертиза.

Экологик экспертиза соҳасида қонун талабларини бузиш ҳолатларига нисбатан энг кўп қўлланиладиган жавобгарлик шакли – маъмурий жавобгарлик ҳисобланади. Маъмурий жавобгарлик, одатда, жамият учун унча катта таҳдид туғдирмайдигандек, лекин қонун-қоидага зид қилмишлар учун қўлланиладиган жазо чораси саналади. Кўпинча экологик экспертиза талабларини бузишга доир ҳуқуқбузарликлар қасддан эмас, балки экологик билим, маданият ва масъулият етишмаслиги ёки эҳтиётсизлик орқали содир этилади. Шу боис маъмурий жазо чоралари таълимий ва тарбиявий аҳамиятга эга бўлиб, ҳуқуқбузар шахсни огоҳлантириш ва келгусида қонун талабларига

риоя этишини таъминлаш мақсадида қўлланилади. Экологик ҳуқуқбузарликларга нисбатан маъмурий жавобгарликнинг яна бир катта аҳамияти шундаки, у ҳуқуқбузарликни дастлабки босқичда тўхтатиб қолиш, табиатга катта зарар етказилишининг олдини олиш имконини беради.

Маъмурий жавобгарликнинг ҳуқуқий табиатини тушуниш учун мазкур тушунчанинг моҳияти, ҳуқуқий асослари ва уни қўллаш шартларини кўриб чиқиш лозим.

Маъмурий жавобгарлик – бу давлат томонидан ҳуқуқбузарлик содир этган шахсга нисбатан қўлланиладиган, судга қадар тартибда ижро этиладиган жазо чоралари тизимидир.

Маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги ишларни қўриш ваколати, одатда, махсус ваколатли органлар (инспекциялар) ёки баъзи ҳолларда маъмурий судларга берилади. Ўзбекистонда экологик соҳадаги маъмурий жавобгарлик чоралари асосан Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс¹ билан тартибга солинади. Мазкур кодекснинг бир қатор нормалари бевосита экологик экспертизага оид ҳуқуқбузарликларга тааллуқлидир. Масалан, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 79-моддасида атроф-муҳитни муҳофаза қилиш қонунларини бузганлик учун базавий жарималар ва бошқа санкциялар белгиланган; 80-модда ўрмонларни тиклаш қоидаларини бузишга тегишли; 96-модда эса экспертиза ҳулосасисиз қурилиш ёки фаолият юритишни маъмурий ҳуқуқбузарлик деб белгилаб, бундай ҳолларда жарима ва фаолиятни тўхтатиш каби чораларни назарда тутди.

Шунингдек, экологик экспертиза талабларини бузган шахсларга маъмурий тартибда қуйидаги жазо чоралари қўлланилади.

Пул жаримаси. Базавий ҳисоблаш миқдорлари (БХМ) асосида белгиланган маълум миқдордаги пул тўлови. Унинг миқдори қонунбузарликнинг қўлами ва хавфлилик даражасига мувофиқ белгиланади. Экологик ҳуқуқбузарликлар учун жарималар миқдори одатда 5 дан 100 БХМгача ёки ундан юқори бўлиши мумкин.

Фаолиятни вақтинча тўхтатиш. Жиддий ҳуқуқбузарлик ёки такрорий ҳолларда инспекция ёки суд қарори билан корхона ёки лойиҳа фаолияти маълум муддатга (кам ҳолларда муддатсиз) тўхтатилади. Бу чора атроф-муҳитга зарар келтирувчи фаолиятни зудлик билан тўхтатиб, зарар кенгайишининг олдини олиш мақсадида қўлланилади.

Лицензия ёки рухсатномани бекор қилиш. Агар ҳуқуқбузарлик лицензияланган фаолият давомида содир этилган бўлса, ваколатли орган ишбилармонлик фаолияти учун берилган лицензия ёки рухсатномани ҳақиқий кучдан маҳрум қилиши мумкин. Бу энг қатъий маъмурий чоралардан бири бўлиб, фаолиятни буткул тақиқлашга тенгдир. Одатда, бундай чора қайта ва қайта қоидаларни бузган ёки атроф-муҳитга катта зарар етказган субъектларга нисбатан қўлланилади.

Маъмурий ҳибс ёки бошқа чоралар. Ўзбекистон қонунчилигида бевосита экологик ҳуқуқ-

бузарликлар учун жарима асосий жазо ҳисобланса-да, айрим ҳолларда маъмурий ҳибс жазоси ҳам қўзда тутилган. Масалан, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 79-моддасига қўра, мансабдор шахс дарахтларни, буталарни, бошқа ўсимликларни ва ниҳолларни қонунга ҳилоф равишда кесиш, қундаков қилиш, шикастлантириш, йўқ қилиш ёки бошқа жойга қўчириб ўтказиш, шунингдек, ўз ҳудудида биноларни, иншоотларни ёки бошқа объектларни қуриш, реконструкция қилиш чоғида белгиланган талабларни бузиб, кимёвий, биологик воситаларни қўллаган ҳолда дарахтларни, буталарни ёки бошқа ўсимликларни қасддан шикастлантириш, пайҳон қилиш ёки йўқ қилиш бўйича ҳуқуқбузарликларни маъмурий жазо чораси қўлланилганидан кейин бир йил давомида такрор содир этса, ўн беш суткагача муддатга маъмурий қамокка олиниши мумкин².

Маъмурий жазо чорасини қўллаш қонуний асослар ва процессуал шартлар мавжуд бўлганда амалга оширилади. Экологик экспертиза талабларини бузганлик учун маъмурий жазо белгилаш шартлари қуйидагича:

Ҳуқуқбузарлик факти аниқланган бўлиши шarti. Ваколатли экология ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасини назорат қилиш органи (Экология, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлигининг ҳудудий бўлинмалари инспекторлари) қонунбузарликни аниқлаб, расмийлаштириши зарур. Масалан, корхона экспертизасиз иш бошлагани тўғрисида инспектор далолатнома (акт) тузиши, далиллар – фотосуратлар, гувоҳлар кўрсатмалари ва ҳ.к. йиғиши керак. Ҳуқуқбузарлик содир этилган вақт, жой, субъект, қилмиш тавсифи ва бошқа жиҳатлар аниқланиб ҳужжатлаштирилади.

Экспертиза ҳулосаси олинмаганлиги ёки талабларга амал қилинмаганлиги шarti. Маъмурий жавобгарлик учун асос – экспертиза ҳулосасининг йўқлиги ёки унда белгиланган шартларни бузиш фактидир. Масалан, лойиҳа бўйича давлат экологик экспертизаси ўтказилмагани ёки экспертиза ҳулосасида “ичимлик сувини тозалаш инфратузилмасини қуриш” шarti қўйилган бўлсаю, лекин корхона бу шартни бажармай фаолият юритгани асос бўлади.

¹ Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси // <https://lex.uz/docs/97664>.

² Ўша манба.

Қонунбузарликнинг шахс томонидан амалга оширилгани шарт. Маъмурий жавобгарликка тортиш учун айбдор шахс аниқ бўлиши лозим – одатда бу корхона раҳбари, масъул муҳандис ёки тадбиркорнинг ўзи бўлади. Ҳуқуқбузарлик субъекти қилмишда айби бор эканлиги, яъни қасд ёки эҳтиётсизлик билан қонун талабини бузганлиги таҳлил этилади. Масалан, экспертизадан ўтмаганини била туриб қурилишни бошлаган тадбиркор қасддан ҳуқуқбузарлик содир этган, деб топилади.

Маъмурий иш юритиш қоидаларига риоя этилиши шарт. Жарима ёки бошқа чора қўллашдан аввал Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги ва Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги³ кодекслар талаблари бажарилиши шарт. Хусусан, ҳуқуқбузарлик тўғрисида баённома расмийлаштириш, шахсга ўзини ҳимоя қилиш ва изоҳ бериш имконини бериш, иш материалларини кўриб чиқиш ва қарор қабул қилиш тартибига амал қилиш даркор. Бу адолатли ҳуқуқий процесс кафолатларини таъминлаш учун муҳимдир.

Маъмурий жавобгарликка тортиш шартлари тўлиқ бажарилганда, тегишли қарор чиқарилиб, ҳуқуқбузар шахсга жазо чораси қўлланилади. Қарордан норози бўлган шахс апелляция тартибидан судга шикоят қилиш ҳуқуқига эга.

Бу маълумотларга қўшимча қилиб айтиш мумкинки, ҳудудларда кичик бизнес субъектлари орасида экологик экспертиза талабларига беэтиборлик қилиниши ҳоллари ҳам учрайди. Масалан, қурилиш учун берилган ер участкасидан белгиланган мақсаддан ташқари фойдаланиш (масалан, яшил майдонни йўқ қилиб, у ерга бино қуриш) ҳолатида ҳам маҳаллий ҳокимлик ва экологик назорат органлари томонидан маъмурий чора кўрилган ҳоллар мавжуд. Масалан, 2023 йилда Тошкент шаҳридаги ҳовли-жойлар орасидаги яшил ҳудудда экспертизасиз кичик савдо дўкони қурилгани аниқланиб, ноқонуний қурилма бузиб ташланган ва тадбиркорга жарима тайинланган. Бу каби мисоллар экологик экспертиза талаблари ҳатто майда кўринишда бузилганида ҳам жавобгарлик муқаррарлигини кўрсатади.

Хорижий давлатларда экологик талабларни бузганлик учун маъмурий жавобгарлик кенг қўламда қўлланилади. Масалан, Германияда экспертиза ҳулосасисиз фаолият юритиш жуда жиддий ҳуқуқбузарлик ҳисобланиб, компанияларга 50 минг еврогача жарима солиниши, фаолиятининг дарҳол тўхтатилиши ёки лицензиясининг бекор қилиниши мумкинлиги қонунларда белгилаб қўйилган. Қозоғистонда янги қабул қилинган Экологик кодексга⁴ мувофиқ экспертиза ҳулосасисиз амалга оширилган фаолият учун юқори миқдорда жарималар ва фаолиятни тўхтатиш каби қатъий маъмурий чоралар белгиланган. Хусусан, 2023 йил давомида Қозоғистонда ушбу қоидага риоя этмаган 100 дан ортиқ хўжалик субъектларига нисбатан жарима ва текширув санкциялари қўлланилгани хабар қилинган. Бу мисоллардан кўриниб турибдики, хорижий мамлакатларда ҳам экологик экспертиза талабларини бузишга нисбатан маъмурий жазо чоралари пухта йўлга қўйилган ва профилактик таъсирга эга.

Хулоса қилиб айтганда, экологик экспертиза талабларини бузиш ҳолатларида маъмурий жавобгарлик – ҳуқуқбузарликка нисбатан тезкор ва таъсирчан чора сифатида муҳим аҳамият касб этади. Маъмурий жазо чоралари (жарима, фаолиятни тўхтатиш, лицензияни бекор қилиш ва ҳ.к.) орқали ҳуқуқий онгни ошириш, субъектларнинг масъулиятини кучайтириш ва экологик хавфларни баргараф этишга эришилади. Шу билан бирга, амалиётдаги маълум муаммолар – жазо чораларининг баъзан етарли таъсир кучига эга эмаслиги, экологик инспекциялар техник салоҳиятининг чеклангани, манфаатлар тўқнашуви каби ҳолатлар маъмурий жавобгарлик самарадорлигига таъсир кўрсатади. Шундай экан, маъмурий жавобгарликни такомиллаштириш учун қонунчилик ислохотларини (жарималар миқдорини ошириш, лицензияни автоматик бекор қилиш механизми ва ҳ.к.) амалга ошириш, жамоатчилик иштирокини кучайтириш ва ахборот технологияларидан фойдаланган ҳолда экологик назоратни яхшилаш зарур. Бу чоралар маъмурий жавобгарликнинг профилактик таъсирини ошириб, экологик ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишга хизмат қилади.

³ Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодекси // <https://lex.uz/docs/3527353>.

⁴ Қаранг: Экологический кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400>.

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОНДА ЁШЛАРНИНГ СИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАДАНИЯТИНИ ЮКСАЛТИРИШ ВА ИЖТИМОЙ ФАОЛЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ ИННОВАЦИОН ЙЎНАЛИШЛАРИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.134

Шахноза САМИЕВА,
Бухоро давлат техника университети
илмий котиби, педагогика фанлари
доктори (DSc), профессор

Аннотация. Мақолада Янги Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатининг асосий йўналишлари, сўнгги йилларда ёш авлод вакилларининг сиёсий-ҳуқуқий маданиятини юксалтириш ва ижтимоий фаоллигини оширишга қаратилган чора-тадбирлар таҳлил қилинган. Муаллиф ёшларни маънан, жисмонан ва руҳан соғлом, мустақил ва кенг фикрлайдиган авлод этиб тарбиялаш, уларни турли ёт ғоявий таъсирлардан ҳимоя қилиш ҳамда ёшлар мамлакат келажагини ўз келажаги сифатида англай олишига эришиш давлат ва жамоат ташкилотлари учун устувор мақсад эканини асослаб берган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, ёшлар, стратегия, демократия, сиёсий-ҳуқуқий маданият, ижтимоий фаоллик, тараққиёт.

Abstract. The article analyzes the key directions of state policy regarding youth in New Uzbekistan, as well as the measures aimed at improving the political and legal culture and increasing the social activity of young people in recent years. The author substantiates that the priority goal for state and public organizations is to educate youth as a morally, physically, and spiritually healthy generation with independent and broad thinking, to protect them from various alien ideological influences, and to ensure that young people understand the country's future as their own future.

Key words: New Uzbekistan, youth, strategy, democracy, political and legal culture, social activity, development.

Аннотация. В статье анализируются основные направления государственной молодежной политики в Новом Узбекистане, а также меры, направленные на повышение политико-правовой культуры и социальной активности представителей молодого поколения в последние годы. Автор обосновывает, что приоритетной целью для государственных и общественных организаций является воспитание молодежи как нравственно, физически и духовно здорового поколения с независимым и широким мышлением, защита ее от различных чуждых идеологических влияний, а также достижение того, чтобы молодежь осознавала будущее страны как собственное будущее.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, молодежь, стратегия, демократия, политико-правовая культура, социальная активность, развитие.

Ўзбекистонда ёшларнинг сиёсий фаоллигини ошириш мамлакатнинг барқарор ривожланиши, фукаролик жамияти институтларини мустаҳкамлаш ва демократик кадриятларни амалда қарор топтиришда муҳим омил ҳисобланади. Замонавий глобал жараёнлар, ахборот технологияларининг тез суръатларда ривожланиши ҳамда

ижтимоий-сиёсий муҳитдаги ўзгаришлар ёш авлоднинг сиёсий жараёнларда фаол иштирокини таъминлашга йўналтирилган илмий асосланган стратегияларни ишлаб чиқишни тақозо этмоқда.

Мамлакатимизда демократик жамият қуриш йўлида амалга оширилаётган туб ислохотлар марказида, аввало, ёшлар турибди. Негаки, ҳар қандай

ислохотнинг муваффақияти ижтимоий онги ва сиёсий фаоллиги юқори, ўз фуқаролик масъулятини англайдиган ёш авлодга боғлиқ. Янги Ўзбекистонда ёшлар билан ишлаш, уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлаш, сиёсий ва ижтимоий фаоллигини ошириш давлат сиёсатининг устувор йўналишига айлангани бежиз эмас.

Бугунги кунда Янги Ўзбекистон ёшлари мамлакатнинг сиёсий, ижтимоий ва иқтисодий тараққиётида тобора муҳим ўрин эгаллаб бормоқда. Мамлакатда амалга оширилаётган демократик ислохотлар, энг аввало, ёшларнинг ҳуқуқий онгини ошириш, уларнинг сиёсий жараёнларда фаол иштирокини таъминлашга қаратилган кенг қамровли стратегиялар билан бойитилмоқда.

Инсоннинг ижтимоий фаоллигини ошириш стихияли тарзда амалга ошадиган жараён эмас, балки мақсадли ва тизимли таълим-тарбияни тақозо этади. Хусусан, шахс иқтисодий фаоллиги унинг сиёсий онглилик даражаси билан узвий боғлиқдир. Зеро, иқтисодий муносабатларни сиёсатдан, мафкурадан холи қилиш жужий характерга эга бўлиб, шахс иқтисодий фаоллиги ҳам бевосита, ҳам билвосита сиёсий жараёнларга таъсир қилади ҳамда маълум маънода унинг натижаси ҳисобланади. Иқтисодий фаол шахснинг сиёсий этиқоди муайян иқтисодий муносабатлар негизда шаклланади ва уни ўзгартириш жараёнида намоён бўлади.

Инсоннинг юксак интеллектуал салоҳият билан воқеа-ҳодисаларни англаган ҳолда сиёсий муносабатларга киришиб, самарали натижаларга эришиш қобилияти сиёсий онглиликдир.

Сиёсий онглилик – шахснинг ижтимоий-иқтисодий фаоллигининг намоён бўлиш шакли ҳамдир. “Инсоннинг сиёсий фаоллиги деганда, – деб таъкидлайди тадқиқотчи олима С. Ахророва, – давлат бошқаруви ишларида қатнашиш, унинг фаолиятини йўналтириб туришга таъсир этиш, сайлаш ва сайланиш ҳуқуқига эга бўлиш, жамиятни ислоҳ этиш, меҳнат қилиш, дам олиш, хусусий мулкнинг дахлсизлигини таъминлаш ҳуқуқига эга бўлиш, ўз фикри ва қарашларини эркин баён қила олиш, илм олиш, соғлом турмуш тарзини таъминлаш, Ватанни ҳимоя қилиш мақсадлари билан уйғунлашган ижтимоий-сиёсий интилишлар мажмуи тушунилади”¹.

Инсон фуқаролик жамиятини ривожлантирувчи омил эканидан келиб чиқадиган бўлсак, давлатимиз ижтимоий-иқтисодий салоҳиятининг

ўсиши шу омилнинг ривожланиш даражасига боғлиқлиги маълум бўлади.

Янги Ўзбекистонда иқтисодиётни барқарор ривожлантиришга стратегик асосда эътибор қаратилаётгани ҳам бежиз эмас. Президентимиз Ш. М. Мирзиёев таъкидлаганларидек, **“Ҳаракатлар стратегиясининг натижаси ўлароқ, Янги Ўзбекистон иқтисодиётининг ҳуқуқий асослари яратилди. Янги Ўзбекистон стратегияси, аввало, барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашга қаратилганини таъкидлаш лозим”**².

Барқарор иқтисодий ривожланишни таъминлашда инсон капиталини ривожлантиришга қаратилган эътибор натижасида ёшларга таълим бериш, уларни ҳар томонлама етук ва баркамол инсон этиб тарбиялаш борасида ҳам кенг қўламли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Мамлакатимизда ёшларга оид давлат сиёсатининг янги модели шаклланмоқда. Ёшлар ишлари агентлигининг ташкил этилиши, “Ёшлар дафтари”, “Ёшлар парламенти”нинг фаолияти йўлга қўйилгани ёшларга сиёсий билим бериш ва фуқаролик масъулятини чуқурроқ сингдириш имконини тақдим этмоқда.

Мамлакатимизда демократик ислохотларнинг чуқурлашуви ва фуқаролик жамияти институтларининг ривожланиши шароитида ёшларнинг сиёсий фаоллигини ошириш устувор йўналишлардан бири сифатида намоён бўлмоқда. Бу борада амалга оширилаётган стратегиялар яхлит институционал, маърифий ва инновацион механизмлардан иборат бўлиб, уларнинг ҳар бири ёш авлоднинг сиёсий ижтимоийлашувини таъминлашга хизмат қилади.

Биринчи навбатда, ҳуқуқий саводхонликни ошириш бўйича кенг қамровли дастурлар амалга оширилмоқда, таълим муассасаларида “Конституция дарслари”, “Ёшлар ва қонун”, “Келажак соати” каби лойиҳалар ёшларнинг конституцион ҳуқуқ ва бурчлари ҳақидаги билимларини чуқурлаштириб, уларда ҳуқуқий маданият ва фуқаролик масъулятини шакллантирмоқда. Шу билан бирга, демократик институтларда ёшлар иштирокини кенгайтириш мақсадида ташкил этилган “Ёшлар парламенти”, “Маҳалла ёшлар кенгашлари” каби тузилмалар ёшларни қарор қабул қилиш жараёналарига жалб этиб, уларнинг манфаатларини ифодаламоқда ва ҳудудий ривожланиш масалаларида фаол иштирокини таъминламоқда.

¹ Ахророва С. Ўзбекистонда аёллар ижтимоий фаоллигини ошириш омиллари / Фалсафа фанлари номз. дисс. – Тошкент, 2005. – 149-б.

² Мирзиёев Ш. М. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2021. – 129-б.

Замонавий рақамли технологиялардан фойдаланиш ҳам сиёсий фаолликни кучайтиришнинг муҳим йўналишларидан бири бўлиб, онлайн сўровлар, шахсий фикр билдириш платформалари ва жамоатчилик муҳокамалари ёшларга сиёсий жараёнлар ҳақида тезкор маълумот олиш ва ўз муносабатини эркин баён этиш имконини бermoқда. Шунингдек, сиёсий лидерликни ривожлантириш мақсадида амалга оширилаётган семинар-тренинглар, халқаро алмашинув дастурлари (“Erasmus+”, “Model UN”) ёшларда глобал тафаккур, мулоқот маданияти ва етакчилик кўникмаларини шакллантириб, уларнинг сиёсий жараёнлардаги иштирокини кучайтирmoқда.

Шунингдек, сайлов жараёнларида ёшлар иштирокини рағбатлантиришга қаратилган тарғибот-ахборот кампаниялари, хусусан, биринчи марта овоз бераётган ёшларга йўналтирилган медиа-лойиҳалар сиёсий фаолликнинг ошишига ҳисса қўшmoқда.

Умуман олганда, маскур чора-тадбирлар ёшларнинг сиёсий маданиятини юксалтириш, уларнинг ижтимоий-сиёсий жараёнлардаги иштироки ва масъулиятини кучайтириш, шу орқали мамлакатнинг демократик тараққиётига хизмат қиладиган барқарор фуқаролик жамиятини шакллантиришда муҳим омил сифатида намоён бўлmoқда.

Ёшларнинг сиёсий фаоллиги нафақат сайловда қатнашиш, балки ижтимоий масалалар бўйича мустақил фикр билдириш, жамоатчилик назоратида фаол бўлиш, ўз муаммоларини ҳал этишда ҳукумат билан ҳамкорлик қилишдек жиҳатларда кўзга ташланади³.

Шу жиҳатдан олиб қараганда, Ўзбекистонда ёшларнинг сиёсий фаоллигини ошириш нафақат бугунги кун талаби, балки эртанги куннинг барқарор демократик жамиятини куришдаги ҳал қилувчи омилдир.

Ёшлар – бугуннинг ислохотчи кучи ва эртанинг пойдевори. Уларнинг сиёсий фаоллигини ошириш, ёш авлодни ижтимоий жараёнларга жалб қилиш демократик жамият барпо этишдаги муҳим стратегик вазифадир. Ўзбекистонда бунинг учун зарур сиёсий ирода, ҳуқуқий база ва институционал имкониятлар мавжуд. Энди эса бу имкониятлардан унумли фойдаланиш ёшларнинг ўз сиёсий онги ва фуқаролик позициясига боғлиқ⁴.

“Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини 2025 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарор⁵ ҳам мамлакатда ёшлар сиёсатига доир стратегик йўналишларни белгилаб берувчи асосий меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлардан бири ҳисобланади. Концепцияда ёшларга оид давлат сиёсатининг жами 12 та устувор йўналиши белгиланган бўлиб, улар ёш авлоднинг интеллектуал, маънавий, ижтимоий ва иқтисодий ривожланишини таъминлашга қаратилган комплекс чора-тадбирлар тизимини камраб олади.

Концепциянинг муҳим йўналишларидан бири сифатида ёшларнинг ижтимоий ва фуқаролик фаоллигини ошириш вазифаси белгиланган. Маскур йўналиш доирасида ёшларни жамиятдаги ижтимоий-сиёсий жараёнларга бевосита жалб этиш, фуқаролик позициясини мустаҳкамлаш, давлат бошқарувида иштирок этиш имкониятларини кенгайтириш, ҳуқуқий маданият ва сиёсий онгни юксалтириш каби вазифалар устувор деб эътироф этилган. Шунингдек, қарорда ёшлар жамоат ташкилотлари фаолиятини ҳар томонлама ривожлантириш ва қўллаб-қувватлаш муҳим вазифа сифатида белгиланган. Бу борада жамоат бирлашмаларининг институционал салоҳиятини кучайтириш, уларнинг лойиҳаларини молиялаштириш механизмларини такомиллаштириш, ёшлар ташаббусларини амалга ошириш учун ҳуқуқий ва ташкилий шарт-шароитлар яратиш назарда тутилган.

Кўнгиллилик ҳаракатларини ривожлантириш масаласи ҳам концепциянинг муҳим таркибий қисми ҳисобланади, яъни ёшлар ўртасида ижтимоий масъулият, ёрдам кўрсатиш маданияти ва фуқаролик ташаббускорлигини шакллантириш ҳамда кўнгиллилик фаолиятини қонуний, ташкилий ва моддий жиҳатдан қўллаб-қувватлаш чоралари белгилаб берилган. Кўнгиллиликни ижтимоий аҳамиятга эга лойиҳаларни амалга оширишда муҳим механизм сифатида жорий этиш концепциянинг асосий вазифаларидан бири сифатида қайд этилган.

Ёшлар давлат ва жамият тараққиётининг стратегик “драйвери” сифатида маънавий, ижтимоий, иқтисодий ҳамда сиёсий барқарорликни таъминлашда ҳал қилувчи ўрин тутади. Шу боис, ёшлар

³ Муминов А. Г. Ижтимоий-гуманитар фанларни ўқитишда Президент Ш. М. Мирзиёевнинг “Янги Ўзбекистон стратегияси” асаридан фойдаланиш // “Academic research in educational sciences” журнаси, 2022, №3. – 70 – 76-б.

⁴ Ўтамуродов А. ва бошқ. Ўзбекистонни ривожлантириш стратегияси // “Фуқаролик жамияти”, 2020. – 156-б.

⁵ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини 2025 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/docs/5234746>.

масаласи давлат сиёсатида устувор йўналиш сифатида белгиланган. Бунинг амалий ифодаси сифатида 2025 йил 10 сентябрда қабул қилинган **Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Маҳаллаларда ёшлар билан ишлаш тизими самарадорлигини оширишга доир чора-тадбирлар тўғрисида”ги фармони** муҳим аҳамият касб этади⁶.

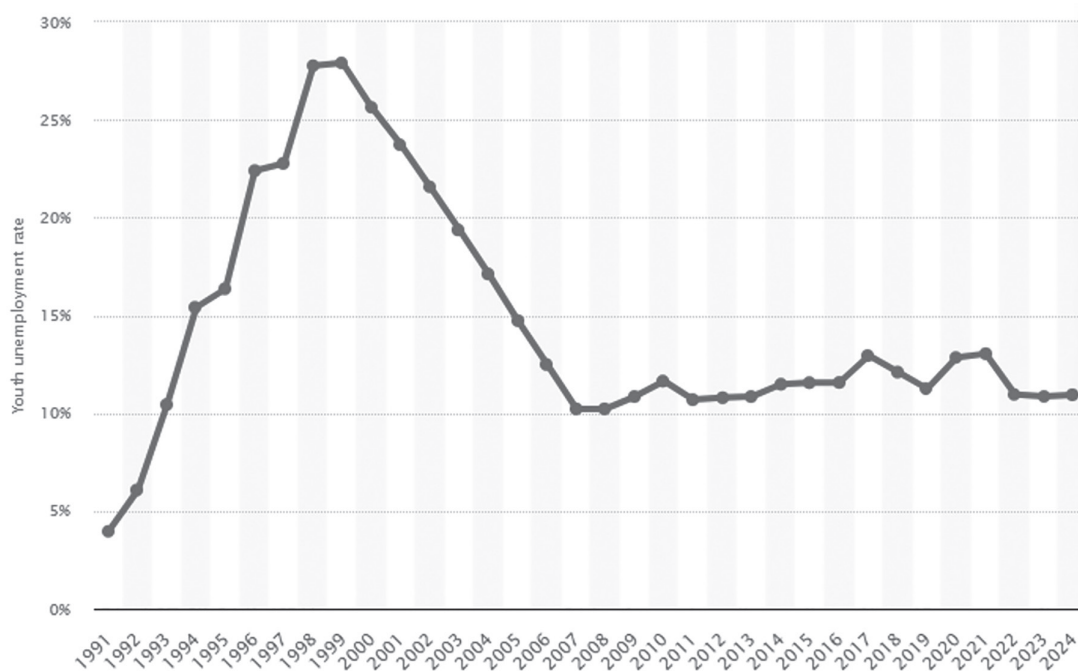
Мамлакат аҳолисининг катта қисмини ташкил этувчи ёш авлод Ватанимизнинг энг муҳим бойлиги ва асосий инсоний ресурси ҳисобланади. Ёшлар ҳаётий манфаатларини таъминлаш, уларнинг эзгу орзу ва интилишларини рўёбга чиқариш учун барча зарур шарт-шароитларни яратиш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан биридир. Чунки ҳар бир давлатнинг истикболи, ижтимоий ва иқтисодий ривожланиши ҳамда халқаро майдонда рақобатбардошлиги ёшлар таълим-тарбияси ва келажагига қаратилган эътиборга бевосита боғлиқдир.

Мазкур фармон ёшлар билан ишлаш соҳасида ягона институционал тизимни яратиш учун мустақам асос бўлиб хизмат қилмоқда. Қарорга асосан, юртимиздаги ҳар бир маҳаллада “ёшлар етакчиси” лавозими жорий этилди. Эндиликда ёшлар масалалари бўйича масъул шахслар нафақат миллий, республика, ҳудудий ҳамда туман (шаҳар)

даражасида, балки маҳалла даражасида ҳам аниқ белгиланади.

Бундан кўзланган асосий мақсад ёшларнинг билим олиш имкониятларини кенгайтириш, замонавий касб-ҳунарларга эга бўлишларини таъминлаш, уларнинг истеъдоди ва қобилиятларини рўёбга чиқариш, меҳнат фаоллигига жалб қилишда маҳалланинг роли ва нуфузини ошириш ҳамда ёшларнинг муаммоларини маҳалла доирасида ҳал этишдир.

Мазкур ҳужжат маҳаллаларда ёшлар билан ишлашнинг янги институционал моделини жорий этиш, уларни манзилли қўллаб-қувватлаш, муаммоларни эрта аниқлаш ва индивидуал ёндашув асосида ҳал этишга қаратилган бўлиб, рақамлаштирилган маълумотлар базаси орқали ёшлар тўғрисидаги маълумотларни мувофиқлаштириш ва таҳлил қилиш имкониятини яратади. Демографик динамика нуқтаи назаридан, мамлакат аҳолисининг 27-28 фоизини 14–30 ёшдаги инсонлар ташкил этиши, ёшлар билан ишлаш тизимини такомиллаштиришнинг стратегик аҳамиятини янада оширмоқда. Бу эса ижтимоий барқарорликни мустақамлаш, меҳнат бозорини янги кадрлар билан таъминлаш, инновацион ривожланиш ва фуқаролик жамияти институтларини кучайтириш каби вазифаларни бажаришда ёшлар салоҳиятини тўлиқ рўёбга чиқаришни талаб этади.

1-расм. 1991 йилдан 2024 йилгача Ўзбекистонда ёшлар ишсизлик даражаси⁷

⁶ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Маҳаллаларда ёшлар билан ишлаш тизими самарадорлигини оширишга доир чора-тадбирлар тўғрисида”ги фармони // <https://lex.uz/ru/docs/7723129>.

⁷ Қаранг: https://www.statista.com/statistics/813160/youth-unemployment-rate-in-uzbekistan/?utm_source=chatgpt.com.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Маҳаллаларда ёшлар билан ишлаш тизими самарадорлигини оширишга доир чора-тадбирлар тўғрисида”ги фармони мамлакатимизда ёшлар билан ишлашнинг институционал ва рақамли механизмларини такомиллаштиришга қаратилган муҳим стратегик ҳужжат сифатида ёшлар салоҳиятини ривожлантиришнинг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий асосларини мустаҳкамлайди. Фармоннинг амалга оширилиши натижасида ёшлар ишсизлигининг қисқариши, таълимдан меҳнат бозорига ўтиш даврининг оптималлашуви, қўшимча ижтимоий ҳимоя чораларининг жорий этилиши ҳамда ёшларнинг маҳалла ва жамоат институтлари орқали жамиятга фаол интеграциялашуви кутилмоқда. Шу билан бирга, ёшларнинг фуқаролик масъулияти ва ижтимоий иштирокини ошириш орқали уларнинг сиёсий фаоллиги учун институционал асос яратилади, бу эса мамлакатда барқарор демократик жараёнларни таъминлашга хизмат қилади.

“Ўзбекистон Республикаси Президентининг ёшлар билан очиқ мулоқотида белгиланган вазифаларни амалга оширишга доир чора-тадбирлар тўғрисида”ги фармон⁸ мамлакатда ёшларга оид давлат сиёсати устуворлигини, ёшлар манфаатларини ҳимоя қилиш ва уларга имкониятлар яратишнинг самарали механизмларини жорий этишни мақсад қилган.

Мазкур фармон мамлакатда ёшларнинг ижодий, илмий, инновацион ва креатив салоҳиятини рағбатлантириш, уларнинг иқтисодий фаоллигини ошириш, янги бандлик ва бизнес имкониятлари яратиш, ёшлар орасида ижтимоий адолат ва тенгликни таъминлашга қаратилган. Бу орқали:

- мамлакатда креатив индустрия, инновациялар ва янги иқтисодий тармоқлар ривожланади;
- ёшлар бандлиги, меҳнат бозорида рақобатбардошлик, ижтимоий ҳимоя ва ижтимоий барқарорлик таъминланади;

– илмий, маданий ва технологик салоҳиятли ёшлар мамлакат ривожига фаол иштирок этади;

– ёшларнинг давлат ва жамиятга интеграцияси, уларнинг мустақил ва ташаббускор онги шаклланади.

Шу билан бирга, ушбу фармон ёшлар сиёсатининг институционал ва иқтисодий механизмларини мустаҳкамлайди, уларга реал имтиёзлар, грантлар ва солиқ енгилликлари орқали рағбат беради, бу эса жамият ва давлат учун муҳим стратегик қадмидир.

Хулоса қилиб айтганда, Янги Ўзбекистонда ёшлар нафақат жамиятнинг энг фаол қатлами, балки давлатнинг стратегик ва ижтимоий-иқтисодий ривожланиши учун муҳим ресурс сифатида эътироф этилмоқда. Ёш авлоднинг юксак билимли, замонавий фикрлайдиган, мустақил ва қатъий позицияга эга бўлиши мамлакатнинг сиёсий барқарорлиги, иқтисодий тараққиёти ва ижтимоий ривожланишида ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Шу жиҳатдан қараганда, ёшларнинг фаоллиги, интилиши ва ташаббускорлиги давлат ва жамиятнинг стратегик манфаатлари билан узвий боғлиқдир.

Ёшларни янгиланиб бораётган демократик ва инсонпарвар жамиятга муносиб тарзда тарбиялаш масаласи уларнинг ижтимоий кафолатини таъминлаш билан ҳам чамбарчас боғлиқдир. Шу маънода, Янги Ўзбекистонда ёшлар сиёсати нафақат уларнинг шахсий ривожига ва имкониятларини кенгайтиришга, балки миллат истиқболига ишончни мустаҳкамлашга қаратилган. Ёшларни маънан, жисмонан ва руҳан соғлом, барқарор ва мустақил фикрлайдиган авлод қилиб тарбиялаш, уларни турли ёт ғоявий таъсирлардан ҳимоя қилиш ҳамда мамлакат келажагини ўз келажаги сифатида англай олишини таъминлаш давлат ва жамоат институтлари учун устувор вазифа ҳисобланади. Бу механизмлар нафақат давлатнинг стратегик манфаатларини таъминлайди, балки мамлакатда ижтимоий барқарорлик ва демократик институтларни мустаҳкамлашда ҳам муҳим аҳамият касб этади.

⁸“Ўзбекистон Республикаси Президентининг ёшлар билан очиқ мулоқотида белгиланган вазифаларни амалга оширишга доир чора-тадбирлар тўғрисида”ги фармон // <https://lex.uz/docs/7451522>.

НОГИРОНЛИГИ БЎЛГАН ШАХСЛАР ҲУҚУҚЛАРИНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШДА ИЖТИМОЙ ШЕРИКЧИЛИКНИНГ АҲАМИЯТИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.135

Шуҳрат ҲИКМАТОВ,
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни
муҳофаза қилиш академияси
мустақил тадқиқотчиси

Аннотация. Мақолада ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишда давлат ва жамоат бирлашмалари ўртасидаги ижтимоий шерикчиликнинг ўрни ва аҳамияти таҳлил қилинган. Давлат томонидан кафолатланган пенсия, нафақа, тиббий ёрдам, реабилитация ва бошқа хизматлар орқали ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳаёт сифатини ошириш масалалари ёритилган. Шу билан бирга, жамоат бирлашмаларининг ҳуқуқий, ташкилий ва ижтимоий ресурслардан фойдаланган ҳолда амалга оширадиган функциялари ҳамда давлат билан ўзаро ҳамкорлик механизмлари кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: ижтимоий ҳимоя, ногиронлиги бўлган шахслар, ижтимоий шерикчилик, жамоат бирлашмалари, давлат сиёсати, ҳуқуқий кафолатлар, реабилитация.

Abstract. This article analyzes the role and importance of social partnership between the state and public associations in ensuring the protection of the rights of persons with disabilities. It examines issues of improving the quality of life for such individuals through state-guaranteed pensions, allowances, medical care, rehabilitation, and other services. Special attention is given to the functions of public associations utilizing legal, organizational, and social resources, as well as mechanisms of cooperation with state authorities.

Key words: social protection, persons with disabilities, social partnership, public associations, state policy, legal guarantees, rehabilitation.

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение социального партнерства между государством и общественными объединениями в обеспечении защиты прав лиц с инвалидностью. Освещены вопросы повышения качества жизни таких лиц через предоставление государственных гарантий — пенсий, пособий, медицинской помощи, реабилитации и других услуг. Особое внимание уделено функциям общественных объединений, использующих правовые, организационные и социальные ресурсы, а также механизмам взаимодействия с государственными органами.

Ключевые слова: социальная защита, лица с инвалидностью, социальное партнерство, общественные объединения, государственная политика, правовые гарантии, реабилитация.

Бугунги глобал ижтимоий тараққиёт шароитида аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бирига айланган. Ижтимоий ҳимоя – жамиятда инсоннинг муносиб ҳаёт даражасини таъминлаш мақсадида давлат томонидан амалга ошириладиган ҳуқуқий, ижтимоий-иқтисодий ва ташкилий чора-тадбирлар тизимидир.

Ногиронлиги бўлган шахслар эса ушбу тизимнинг алоҳида эътиборга лойиқ тоифаси ҳисобланади. Давлат томонидан кафолатланган пенсия, нафақа, компенсация, тиббий ёрдам, реабилитация ва бошқа хизматлар уларнинг ҳаёт сифатини яхшилашга қаратилган. Шу билан бирга, ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқларини таъминлашда давлат ва жамоат

бирлашмаларининг ўзаро ҳамкорлиги муҳим аҳамиятга эга. Жамоат бирлашмалари нафақат ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилади, балки давлат сиёсати ва дастурларини такомиллаштиришда ҳам фаол иштирок этади. Шу жиҳатдан, ушбу мақолада ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилишда жамоат бирлашмаларининг ўрни, функциялари ва давлат билан ижтимоий шериклик механизмининг самарадорлиги таҳлил қилинади.

Маълумки, ижтимоий ҳимоя, деганда жамиятнинг бугунги кундаги стандартлари даражасида инсоннинг керакли турмуш даражаси билан, яъни моддий ва маданий таъминоти учун давлат томонидан кафолатланган ва амалга ошириладиган ҳуқуқий, ижтимоий-иқтисодий ҳамда ташкилий характердаги чора-тадбирлар тизими тушунилади¹.

Аҳолининг ижтимоий ҳимояси тегишли норматив асослар орқали амалга оширилиб, ушбу норматив асосларга ногиронлиги бўлган шахсларнинг ижтимоий ҳимояси масалаларини тартибга солувчи қонунлар ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар киради.

Бир қатор олимлар аҳолининг ижтимоий ҳимоясини давлат ва жамоат ташкилотлари томонидан иқтисодий, ижтимоий ва ҳуқуқий чора-тадбирларнинг йиғиндиси сифатида таърифлашса², бошқа гуруҳ ҳуқуқшунослар фуқароларнинг ижтимоий ҳимоясининг асосий масалаларини ижтимоий таъминот ҳуқуқига тааллуқли, деб ҳисоблашади³.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, айта оламизки, **ижтимоий таъминот ва ҳимоя ҳуқуқининг предмети** – бу ўзида фуқароларни пул кўринишидаги таъминот – пенсия, моддий ёрдамлар, компенсациялар, шунингдек, натура шаклидаги кўмак – тиббий ёрдам, сиҳаттоҳда даволаниш, ногиронлиги бўлган шахслар, кексалар ва фуқароларнинг бошқа тоифаларини ижтимоий ёрдам билан таъминлашда келиб чиқадиган комплекс ҳусусиятдаги жамоавий муносабатлардир.

Фикримизча, ижтимоий жиҳатдан эҳтиёжманд бўлган шахсларнинг доирасини аниқлаштириш керак бўлади. Айнан улар давлат томонидан кўрсатиладиган ижтимоий қўллаб-қувватлаш хизматларининг асосий фойдаланувчилари ҳисобланади.

Бирор ижтимоий гуруҳнинг ижтимоий қўллаб-қувватлашга муҳтож бўлган шахсларга тааллуқлилигини белгилайдиган асосий белги кам даромадга эга бўлиш бўлиб, у қуйидаги омиллар натижасида келиб чиқади:

- а) ёш (вояга етмаган, кекса);
- б) соғлиғининг ҳолати (организм функцияларининг бузилиши);
- в) оиланинг таркиби (кўп болали, ёлғиз кексалар ёки имконияти чекланганлар);
- г) кам даромад (асосан ишламайдиган ногиронлиги бўлмаган шахслар);
- д) яшаш жойининг марказдан узоқлиги натижасида ўзининг конституциявий ҳуқуқларидан тўлиқ ҳажмда фойдаланиш имконининг йўқлиги⁴.

Юқорида кўрсатилган омиллардан шундай хулосага келиш мумкинки, инсон ўзига (ва оиласига) жамиятдаги мураккаб шароитлардан келиб чиққан ҳолда зарур ҳаёт даражасини таъминлаб бера олмайди.

Мазкур ҳолатлар ногиронлиги бўлган шахсларнинг давлат томонидан ижтимоий жиҳатдан эҳтиёжманд шахслар сифатида эътироф этилишига асос бўлиб хизмат қилади.

Ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш институтининг бугунги босқичи ушбу фаолиятнинг шакли ва усуллариининг хилма-хиллиги ошиб бориши билан тавсифланади.

Ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишда ўзининг кўп йиллик тарихига ва фаолияти учун етарли ҳуқуқий асосга эга бўлган ногиронларнинг жамоат бирлашмалари бекиёс аҳамиятга эга.

Фуқароларнинг турли асослар ва фаолият соҳалари бўйича бирлашиши уларнинг ажралмас ҳуқуқи ҳисобланади.

¹ Қаранг: Андрианов М. С., Артемов В. В. Организация и методическое обеспечение работы органов прокуратуры по правовому просвещению // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014, № 3 (14). – С.59.

² Қаранг: Соловьева Е. В. Социальное обеспечение семей с детьми как элемент социальной защиты населения России в переходный к рыночной экономике период. – М., 1995. – С. 17-18.

³ Қаранг: Буянова М. О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики (теоретико-правовой аспект). – М., 2003. – С. 3.

⁴ Қаранг: Игонина Н. А. Защита прокурором прав инвалидов вне уголовно-правовой сферы // «Адвокат», 2017, № 1. – С. 55.

Ногиронларнинг ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияга мувофиқ, давлатлар ногиронлиги бўлган шахсларнинг бирлашмаларини қўллаб-қувватлайди. Бунда мазкур бирлашмаларга ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини миллий ҳамда ҳудудий миқёсда ҳимоя қилиш ҳуқуқи, шунингдек, ногиронлиги бўлган шахсларга оид масалаларда қарорлар қабул қилишда маслаҳатчи ролини бажариш таклиф қилинади⁵.

Айнан жамоат бирлашмалари ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилишнинг ижтимоий ҳимоя қилиш шакли ҳам ҳисобланади.

Ногиронлиги бўлган шахсларнинг бирлашмалари – ногиронлиги бўлган шахсларнинг ижтимоий ҳолати ва эҳтиёжлари ҳақида ишончли маълумотларни олиш имкониятига эга бўлган ягона ижтимоий тузилма саналади. Мазкур ахборот ушбу тоифадаги шахсларни қўллаб-қувватлаш ва реабилитация қилишнинг изчил норматив-ҳуқуқий ҳужжатлари ва давлат дастурларини ишлаб чиқишда муҳим аҳамиятга эга.

Рус олими Н. А. Игонинанинг фикрича, бу тузилмаларнинг мақсади ногиронлиги бўлган шахсларнинг муаммоларини ҳал қилишга қаратилган ва ушбу соҳада давлат билан ҳамкорликда ўз дастурларини амалга ошириш ҳисобланади⁶.

Ногиронлиги бўлган шахсларнинг муаммоларини ҳал қилишда уларнинг бирлашмалари махсус функцияларни бажаради ва ушбу функцияларни давлат институтлари бажара олмайди, бажарган тақдирда ҳам самараси жуда паст бўлади. Шу жиҳатдан, бу каби бирлашмалар билан давлатнинг ижтимоий шерикчилиги ногиронлиги бўлган шахсларнинг ижтимоий ҳимоясини таъминлашда юқори самара беради, деб ҳисоблаймиз

Ушбу бирлашмаларнинг функциялари-га қуйидагиларни киритиш мумкин:

ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини бевосита ҳимоя қилиш;

ногиронлиги бўлган шахслар ва давлат органлари ўртасида доимий алоқа ўрнатиш, яъни ногиронлиги бўлган шахсларнинг давлат ҳокимияти билан муносабатларини уйғунлаштириб боришда иштирок этиш;

ногиронлиги бўлган шахсларга кўнгилли иш, хусусий ва корпоратив хайриялар, тадбиркорлик фаолиятдан олинган даромадлар каби ижтимоий ресурслардан фойдаланган ҳолда тезкор манзилли ёрдам кўрсатиш;

ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларига доир норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва давлат дастурларини инвентаризациядан ўтказиш;

ногиронлиги бўлган шахсларнинг ижтимоий ҳимояси соҳасига тизимли-ҳуқуқий базани жорий қилишга манфаатдор бўлган қонунчилик ташаббуси субъекти ролини бажариш;

ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқларига риоя қилиниши устидан умумий назоратни амалга ошириш.

Бундан ташқари, булар қаторига ногиронлиги бўлган шахсларнинг муаммолари бўйича норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқишда давлат ҳокимияти органларига маслаҳат бериш функциясини ҳам киритиш мумкин⁷.

Ногиронлиги бўлган шахслар жамоат бирлашмаларининг асосий мақоми шу билан белгиланадики, давлат бу бирлашмалар билан ҳамкорлик қилади ҳамда моддий, техник ва молиявий жиҳатдан уларга ёрдам беради.

Ногиронлиги бўлган шахслар жамоат бирлашмаларининг фаолияти ихтиёрийлик, тенг ҳуқуқлилиқ, ўзини ўзи бошқариш ва қонунийлик принциплари асосида олиб борилади. Улар ўзларининг ички тузилиши, мақсади, фаолият шакли ва усулларини белгилашда мустақилдир. Фаолияти шаффоф, уларнинг муассасалари ва дастурий ҳужжатлари эса

⁵ Қаранг: Теоретические и правовые основы деятельности прокуратуры в сфере защиты прав инвалидов: монография / под общ. ред. Н. В. Субановой; [Н. А. Игонина и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – С. 33.

⁶ Қаранг: Игонина Н. А. Защита прокурором прав инвалидов вне уголовно-правовой сферы // «Адвокат», 2017, № 1. – С. 55.

⁷ Қаранг: Синельщикова Е. Ю. Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации // Рос. юстиция. 2015, № 3. – С. 57–59.

барча фойдаланиши учун очиқ бўлиши керак⁸.

Республикамизда ногиронлиги бўлган шахсларни қўллаб-қувватлаш тизимини янада такомиллаштириш ва уларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш мақсадида бир қатор меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинган. **Ўзбекистон Республикасининг “Фуқаролар соғлиғини сақлаш тўғрисида”ги қонуни** шулар жумласидандир. Қонуннинг 22-моддаси ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқларига бағишланган бўлиб, унга кўра ногиронлиги бўлган шахслар, шу жумладан ногиронлиги бўлган болалар ва болаликдан ногиронлиги бўлган шахслар тиббий-ижтимоий ёрдам олиш, куч-қувватни тиклашнинг барча турларидан фойдаланиш, дори воситалари, протез-ортопедия мосламалари, ҳаракатланиш воситалари билан имтиёзли асосларда таъминланиш, шунингдек, касбий тайёргарликдан ва қайта тайёргарликдан ўтиш ҳуқуқига эга⁹.

Шунингдек, ногиронлиги бўлган шахсларнинг ижтимоий ҳимоясини белгилаб берган муҳим ҳужжатлардан бири **2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясидир**. Ушбу стратегияда ногиронлиги бўлган шахсларни қўллаб-қувватлашнинг самарали тизимини шакллантириш, уларнинг ҳаёт сифатини ва даражасини ошириш алоҳида мақсад сифатида белгиланган¹⁰.

Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодексида ҳам ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилиш масаласи ўз аксини топган. Хусусан, янги таҳрирдаги Меҳнат кодексининг 129-моддасида ишга қабул қилишда дастлабки синов муддати қўлланилмайдиган ходимлар тоифалари кўрсатилган бўлиб, унга кўра, захирага қўйиладиган иш

ўринларига жойлаштириш учун юборилган аҳолининг ижтимоий эҳтиёжманд тоифаларидан бўлган шахслар ҳамда ушбу кодекснинг 96-моддасига кўра, ногиронлиги бўлган шахслар ҳам аҳолининг ижтимоий эҳтиёжманд тоифасига киритилган¹¹.

Ўзбекистон Республикасида ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилиш пенсия, ижтимоий ёрдам ва ижтимоий хизмат кўринишларида амалга оширилади.

Хулоса қилиб айтганда, мамлакатимизда ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилиш ва уларнинг жамият ҳаётида фаол иштирокини таъминлаш бўйича кўплаб ишлар бажарилмоқда. Юртимизда ногиронлиги бўлган шахсларга ижтимоий ёрдам ва хизмат кўрсатишнинг комплекс тизими йўлга қўйилган ва бу тизим изчил такомиллашиб бормоқда. Мазкур жараёнда жамоат бирлашмалари давлатнинг ишончли ижтимоий ҳамкорлари сифатида муҳим ўрин тутмоқда. Улар ногиронлиги бўлган шахсларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини бевожуд қилиш, давлат органлари билан мулоқот ўрнатиш, тезкор ёрдам кўрсатиш ва қонунчилик ташаббусларини илгари суриш каби вазифаларни бажармоқда. Шу билан бирга, уларнинг фаолияти ногиронлиги бўлган шахсларнинг ижтимоий ҳаётда тўлақонли иштирокини таъминлашга ҳисса қўшмоқда. Давлат томонидан моддий, техник ва молиявий қўллаб-қувватлаш ҳамда қонуний кафолатлар уларнинг самарали иш юритиши учун зарур шарт-шароит яратмоқда. Ногиронлиги бўлган шахсларни ижтимоий ҳимоя қилиш соҳасида давлат ва жамоат бирлашмаларининг ўзаро ҳамкорлигини янада кучайтириш, бу йўналишда комплекс чоратадбирларни амалга ошириш мамлакатимизда инклюзив жамият қуришнинг асосий гарови ҳисобланади.

⁸ Қаранг: Теоретические и правовые основы деятельности прокуратуры в сфере защиты прав инвалидов: монография / под общ. ред. Н. В. Субановой; [Н. А. Игоница и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – С. 38.

⁹ Ўзбекистон Республикасининг “Фуқаролар соғлиғини сақлаш тўғрисида”ги қонуни // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 21.01.2023 й., 03/23/815/0044-сон // <https://lex.uz/docs/26013>.

¹⁰ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 10.02.2023 й., 06/23/21/0085-сон // <https://lex.uz/docs/5841063>.

¹¹ Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодекси // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 12.04.2023 й., 03/23/829/0208-сон // <https://lex.uz/docs/6257288>.

ЎЗБЕКИСТОНДА ДЕМОКРАТИК ҚАДРИЯТЛАРНИ ШАКЛЛАНТИРИШДА ТАЪЛИМ ТИЗИМИНИНГ РОЛИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.136

Шохида РУЗИЕВА,
Бухоро давлат университети
таянч докторанти

Аннотация. Мақолада Янги Ўзбекистонда демократик қадриятларни шакллантиришда таълимнинг аҳамияти ҳақида мулоҳазалар билдирилган. Мамлакатимизда сўнгги йилларда таълим тизимида амалга оширилган ислохотлар ва уларнинг натижалари таҳлил қилинган. Шунингдек, маърифатнинг жамият ривожига таъсири ёритиб берилган.

Калит сўзлар: Янги Ўзбекистон, демократик қадриятлар, маориф, инсон ҳуқуқлари, ҳуқуқий таълим, инклюзив таълим.

Abstract. The article reflects on the significance of education in shaping democratic values in New Uzbekistan. It analyzes the reforms implemented in the country's education system in recent years and their outcomes. Furthermore, the influence of enlightenment on the development of society is highlighted.

Key words: New Uzbekistan, democratic values, education, human rights, legal education, inclusive education.

Аннотация. В статье представлены размышления о значении образования в формировании демократических ценностей в Новом Узбекистане. Проанализированы реформы, осуществленные в системе образования страны за последние годы, и их результаты. Также освещено влияние просвещения на развитие общества.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, демократические ценности, образование, права человека, правовое образование, инклюзивное образование.

Бугунги кунда Ўзбекистонда демократик жамият барпо этиш босқичма-босқич ва изчил тарзда амалга оширилмоқда. Бу жараённинг марказида эса таълим тизими туради. Чунки инсоннинг ҳуқуқий онгини, сиёсий маданиятини, фуқаролик масъулиятини шакллантиришда айнан таълимнинг бекиёс роли бор. Таълим бу нафақат билим, балки демократия пойдеворини яратувчи воситадир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Янги Ўзбекистон мактаб остонасидан бошланади”¹ деган сўзлари замирида чуқур маъно бор. Бу нафақат сиёсий метафора, балки демократик қадриятларнинг таълим орқали жамиятга сингдирилиши жараёнидаги концептуал ёндашувдир. Зеро, демократия – бу аввало фуқаролик онги маҳсули, фуқаро-

лик онги эса билим, тарбия ва маърифат орқали ривожланади.

Давлатимиз раҳбари таъкидлаганларидек: “Кўҳна тарих, бугунги ҳаёт тажрибаси барча муаммоларнинг ечими, саволларнинг жавоби фақат ва фақат таълимда, камолот ва бахт эшикларининг калити таълим ва тарбияда эканидан далолат беради. Барчамиз яхши тушунамизки, ўз олдимизга қўйган буюк мақсадларга етишда – жонажон Ўзбекистонимизни эркин ва фаровон, ҳар томонлама обод мамлакатга айлантиришда соҳа ривожини янги сифат босқичига кўтариш ҳал қилувчи аҳамият касб этади”².

Жамиятни жадал демократлаштириш шароитида туб ижобий ўзгаришлар аҳоли турмуш даражасини

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг ўттиз тўрт йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/8440>.

² Президент Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон ўқитувчи ва мураббийларига табриги // <https://president.uz/uz/lists/view/7585>.

ўстиришга, ижтимоий кафолатлар ва адолатга, миллий-маънавий қадриятларни ва анъаналарни тиклашга хизмат қилиши, халқимизнинг маданий, ахлоқий салоҳиятини оширишга йўналтирилиши лозим.

Давлатимиз томонидан олиб борилаётган ислохотларнинг барча босқичларида эришилган натижалар аҳоли турмуш тарзининг ўсиши билан ўлчанади. Бизнинг фикримизча, инсонларнинг ижтимоий-иқтисодий фаоллигини ошириш учун қуйидаги вазифаларни бажаришга устувор аҳамият бериш керак:

- кичик бизнес, хусусий тадбиркорлик ва ижтимоий соҳани турли манбалар орқали моддий, маънавий рағбатлантириш тизимини такомиллаштириш;
- аҳоли бандлиги ва ижтимоий мобиллик тадбирларининг самарадорлигини таъминлаш;
- узлуксиз таълим тизимида ислохотларни чуқурлаштириш ва мутахассислар, ходимларнинг касбий малакасини мунтазам ўстириб бориш;
- аҳоли соғлигини мустаҳкамлашга ва таъминлашга хизмат қилувчи мутасадди тузилмалар фаолиятини такомиллаштириш;
- ижтимоий йўналишдаги инфратузилмалар фаолиятининг устуворлигига эришиш.

Ушбу вазифаларни бажаришда самарали натижаларга эришиш учун, **биринчидан**, инсоннинг эҳтиёж ва манфаатларига хизмат қилувчи кенг қўламли мақсадли тадбирларни амалга ошириш керак. Ўзбекистон бозор муносабатларига ўтишнинг дастлабки босқичида “Барча ислохотлар инсон учун, инсон манфаатлари учун”, кейинги босқичда “Халқ давлат идораларига эмас, давлат идоралари халқимизга хизмат қилиши керак” тамойилини жорий этишга киришди. Зеро, жамиятдаги барча ўзгаришларнинг асосини инсон омилини такомиллаштириш ташкил қилмоқда³.

Иккинчидан, жаҳон тажрибаси шуни кўрсатмоқдаки, ижтимоий ҳаётда инсон манфаатларини ҳисобга олиш инсон омилидан фойдаланишнинг самарали усули ҳисобланади. Инсонга, унинг ҳаёти учун муносиб шароитлар яратишга йирик сармояларни сарфлаш меҳнат унумдорлигини ошириш ва аҳолининг иш билан бандлигини таъминлаш имконини беради, шунингдек, меҳнат ресурсларидан самарасиз фойдаланишнинг олдини олади.

Мамлакат аҳолисининг моддий жиҳатдан етарли даражада таъминланган қисмининг ортиб бориши халқ фаровонлиги йўлида янги босқич бўлади. Айни пайтда, моддий фаровонлик инсон фаоллигининг интеллектуал асосларига имконият яратадиган бўш

вактга ва зарур маблағга эга аҳоли катта қисмининг маънавий камолотини ўстиришга, яъни инсон омили тушунчасида акс этадиган қобилиятлар ва фазилатлар соҳиби бўлиш учун интилишга мос бўлади⁴.

Фикримизча, Ўзбекистон таълим тизимида инсонларда демократик қадриятларни шакллантиришга қаратилган қуйидаги устувор йўналишларни кўрсатиш мумкин:

биринчидан, ҳуқуқий таълим ва фуқаролик билимларини чуқурлаштириш: умумий ўрта таълим, ўрта-маҳсус ва олий ўқув юртларида “Ҳуқуқшунослик асослари”, “Ўзбекистон Конституцияси”, “Демократия ва фуқаролик жамияти” каби фанлар орқали демократик қадриятлар ҳақида ўқувчи ва талабаларда фундаментал тушунчалар шакллантирилмоқда;

иккинчидан, танқидий фикрлаш ва баҳс маданиятини ривожлантириш: дебатлар, конференциялар, илмий-амалий машғулотлар орқали талабалар орасида очиқ мунозара юритиш, эркин фикр билдириш ва эшитиш маданияти шаклланимоқда;

учинчидан, инклюзив ва тенг имкониятлар асосидаги таълим: Ўзбекистонда барча қатлам ёшларига, айниқса, ногиронлиги бўлган шахсларга, қизларга, кам таъминланган оилалардаги ёшларга таълим олиш имконияти берилмоқда. Бу эса ижтимоий адолат ва тенглик тамойилларига содиқлик белгиси ҳисобланади;

тўртинчидан, очиқлик ва ҳисобдорликка асосланган таълим бошқаруви: Билим ва малакаларни баҳолаш агентлигининг фаолияти, олий таълим муассасалари рейтинг тизими, “Ташаббусли бюджет” каби лойиҳалар орқали таълим тизимининг ўзида педагогларга демократик бошқарув тамойиллари сингдирилмоқда⁵.

Шунингдек, халқаро тажриба билан уйғунлашган ҳолда ўқув дастурларига “Глобал фуқаролик”, “Барқарор ривожланиш”, “Рақамли этика” каби йўналишлар киритилиши ёшларни нафақат миллий, балки глобал даражадаги демократик қадриятлар билан таништириб боради.

Хулоса қилиб айтганда, демократик жамият – бу аввало демократик фикрловчи шахслар жамиятидир. Бундай шахслар эса таълим орқали тарбияланади. Ўзбекистоннинг бугунги таълим сиёсати фуқаролик жамиятини барпо этиш, инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, қонун устуворлигини таъминлаш йўлида мустаҳкам пойдевор яратмоқда. Бу тажриба эса бутун Марказий Осиё учун илғор намуна бўла олади.

³ Бобожонов Ш. Олий таълимда фуқаролик билимлари ва демократия қадриятлари // “Ўзбекистон таълими”, 2022, №3.

⁴ Алимов Р. Фуқаролик жамиятини ривожлантиришда таълимнинг ўрни // “Жамият ва бошқарув”, 2021, №4.

⁵ Бобожонов Ш. Олий таълимда фуқаролик билимлари ва демократия қадриятлари // “Ўзбекистон таълими”, 2022, №3.

ТАРИХ САҲИФАЛАРИДА

СОМОНИЙЛАР ДАВЛАТ БОШҚАРУВИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

(“Ўзбекистон ҳудудида давлат ва ҳуқуқнинг генезиси, эволюцияси
ва истиқболлари” фундаментал лойиҳаси доирасида)

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.137

Қаландар АБДУРАҲМОНОВ,

Г. В. Плеханов номидаги Россия иқтисодиёт универ-
ситетининг Тошкент филиали директори, академик

Хусан ЧИНИБАЕВ,

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти директорининг ўринбосари

Аннотация. Мақолада Сомонийлар ўз тасарруфидаги улкан мамлакатни бошқаришда ихчам дав-
лат маъмуриятини ташкил этганликлари, подшо маъмурияти сарой ва девонлардан иборат бўлгани,
уни бошқариш усуллари ва хусусияти манбалар асосида очиб берилган.

Калит сўзлар: Сомонийлар давлати, подшо маъмурияти, сарой бошқаруви, ижтимоий-ҳуқуқий
муносабатлар, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи идоралар, ҳуқуқ манбалари.

Abstract. The article reveals that the Samanids organized a compact state administration to govern the
vast country under their control, that the royal administration consisted of palaces and divans, and based
on sources, the methods and features of its management are revealed.

Key words: Samanid state, royal administration, palace management, social and legal relations, law
enforcement agencies, legal sources.

Аннотация. В статье раскрывается организация Саманидами компактное государственное
управление, находящееся под их контролем. На основе источников авторы раскрывают методы и
особенности управления царской администрации.

Ключевые слова: Саманидское государство, царская администрация, управление дворцом, со-
циально-правовые отношения, правоохранительные органы, правовые источники.

Бағдод халифалиги инкирозидан сўнг ташкил
топган йирик давлатлардан бири Сомонийлар дав-
лати эди. Ушбу давлат 819 йилдан 999 йилгача
мавжуд бўлди. Бу давлатга **Нух ибн Асад** асос
солиб, 819 – 842 йилларда ҳукмронлик қилган.
Исмоил ибн Аҳмад ҳукмронлиги даврида (892
– 907 йиллар) Сомонийлар Мовароуннахр, Хуро-
сон, Эрон, Афғонистоннинг катта қисми, Тошкент,
Туркистон ва Испижобни (Сайрам) ўз ичига олган
улкан ҳудудда ҳукмронлик ўрнатдилар¹. Сомоний-

лар сулоласи Мовароуннахрдаги араб бўлмаган
биринчи мусулмон ҳукмдорлар бўлиб, юз йилдан
ортиқ ҳукмронлик қилган. Сомонийлар ҳукмрон-
лиги бошланганда Мовароуннахр алоҳида маъ-
мурий бирлик эди, X асрдан бошлаб Хуросон ҳам
унга қарашли бўлган. Ушбу фикрни академик
Азамат Зиё ўзининг “Ўзбек давлатчилиқ тарихи”
дарслигида келтириб ўтган². Сомонийлар ўзлари-
нинг ҳукмронлиги остига иккита йирик минтақа-
ни – Бухоро, Самарқанд, Уструшона, Фарғона,

¹ Аҳмедов Б. Ўзбекистон тарихи манбалари. – Т.: “Ўқитувчи”, 2001. – 57-б.

² Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиқ тарихи. – Т.: “Шарқ”, 2001. – 368-б.

Шош, Исфижоб, Хоразм, Кеш, Насаф, Чағониён, Хутталонни ўз ичига олувчи Мовароуннаҳр ва Бадахшон, Балх, Тохаристон, Гуржистон, Марв, Ҳирот, Ғур, Нишопур ва Гурганччи ўз ичига олган Хуросонни бирлаштирдилар. Шунинг учун адабиётларда уларнинг мулки баъзан “Сомонийлар империяси” деб номланади³.

Бу даврдаги бошқарув тизими моҳиятини ҳокимиятнинг отадан болага мерос бўлиб ўтиши тамойили ташкил қилган. Сомонийларнинг Мовароуннаҳрда исломнинг ёйилишида кўрсатган хизматларини ҳам алоҳида таъкидлаш жоиз. Бунинг натижасида мазкур сулола Марказий Осиёда ислом дини кўрсатмалари асосидаги бошқарув тизимининг қарор топишида алоҳида роль ўйнади. Унинг тажрибаси кейинги сулолалар бошқаруви учун намуна – эталон вазифасини ўтади.

Сомонийлар бошқарув тизими Аббосийлардан ўзлаштирилган бўлиб, ўз навбатида, Аббосийлар бошқаруви Сомонийлар империясидан қолган анъаналар асосида шаклланган эди. **Исмоил Сомоний биринчилардан бўлиб Мовароуннаҳрда марказлашган бошқарув тизимини жорий этишга муваффақ бўлди. Бу тизим асосини олий ҳукмдор даргоҳи (саройи) ва девонлар (вазирликлар) мажмуи ташкил этган**⁴.

Сомонийлар Аббосийлар каби суннийлик мазҳабини маҳкам тутганлар ва унга хизмат қилганлар. Хутбани Аббосийлар номига ўқитиб, пулларини ҳам уларнинг номи билан зарб қилдирганлар. Ўз навбатида, Аббосийлар ҳам Сомонийларни кадрлаб, ўзларига яқин тутганлар. Сомонийлар Аббосийларга Саффорийлар ва Зайдийлар каби уларга қарши чиққан давлатларни маҳв этишга ёрдам берганлар. Айниқса, Исмоил Сомонийнинг Хуросонни эгаллаши ва ўз давлатига қўшиб олиши, шиа оқимидаги Саффорийлар давлатининг тугатилишида муҳим роль ўйнади⁵.

Ш. Камолитдиннинг фикрича, Сомонийларнинг бошқарув тизими ўша даврнинг барча аниқ ва мукамал тизимларини ўзида бирлаштирган. Бироқ давлатчилик ҳуқуқий атама бўлгани боис унинг сифати ҳам ҳуқуқий нормаларга асосланган бўлиши керак. Қонунчилик нуқтаи назаридан, бизнингча, Сомонийларнинг бошқарув тизими ва

бошқаруви ҳам мустақил давлат сифатида кўрилиши мумкин эмас. Ўрта аср ислом жамиятида биринчи ўринда доим дин, сўнг давлат ва кейин маданият турган. Исломда давлат асосини Қуръони карим, ҳадиси шариф ва уламоларнинг фатволарига асосланган шариат қонунлари ташкил этади. Дин ва ҳукумат исломда ажралмас ҳисобланади. Халифаликка қарашли вилоятларни бошқарувчи маҳаллий сулолалардан чиққан барча амирлар, хусусан, Сомонийлар ҳам расман мустақил бўлсалар-да, барибир, Бағдод халифаларининг олий ҳокимиятини тан олишган. Қонун бўйича ҳуқуқий нормалар шариат томонидан белгиланган⁶. Сомонийлар даврида Мовароуннаҳрда исломдан олдинги айрим қонун-қоидалар ва тартибларга ҳам риоя қилинган. Сомонийлар ислом динига ва араб халифаларига содиқ бўлсалар-да, баъзи ўринларда ота-боболарининг дини ва урф-одатларини ҳам ҳурмат қилишган. Жумладан, Сомонийларнинг Бухородаги оилавий мақбарасининг деворларида, шунингдек, улар зарб эттирган айрим тангаларда буддавийлик ва монийликка оид рамзлар тасвирланган⁷.

IX асрда Сомонийлар давлат бошқарув тизимида етакчилик араблар ва форсларга тегишли бўлиб, туркларнинг ўрни унча сезилмаган бўлса, X аср бошларидан турклар давлатдаги барча муҳим вазифаларни эгаллашга муваффақ бўлишган. Бунинг учун турклар араб тилини чуқур ўрганган. IX асрнинг биринчи ярмида, кенг омма орасида ислом дини чуқур илдиз отиб бўлган эди. Жумладан, бошқарувга оид ишлар ҳам асосан араб тилида амалга оширилган. Лекин IX асрнинг ўрталаридан бошлаб, Сомонийлар давлатининг изчил сиёсати туфайли форс тили давлат тилига айланди. Араб тили эса фан тили сифатида ўз аҳамиятини сақлаб қолди. **Сомонийлар бошқарув тизимида асосан маҳаллий деҳқонлар, мулкдорлар ва дин арбоблари хизмат қилар эдилар. Бунинг учун улар араб ва форс тилларини билиши, шунингдек, диний ва дунёвий билимларга эга бўлиши керак эди. Бундай илмларга эга бўлган одамлар “аҳл ал-қалам” (яъни қалам аҳли) деб аталган**⁸.

Сомоний ҳукмдорлар Мовароуннаҳр ва Хуросонда мустақил давлат тузиш учун дастлабки

³ Камолитдин Ш. Саманиды: из истории государственности Узбекистана в IX-X вв. – Ташкент, 2019. – С. 191.

⁴ Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилик тарихи. – Т.: “Шарқ”, 2001. – 94-б.

⁵ Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. Ислом тарихи. 2-жўз. – Т.: “Ҳилол-нашр”, 2018. – 187-б.

⁶ Ўзбекистон халқлари тарихи. 1 жилд. – Т.: “Фан”, 1992. – 127-б.

⁷ Ибн Ҳавқал. Мовароуннаҳр / араб тилидан тарж., изоҳлар муаллифи Камолитдин Ш. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”, 2011. – 127-б.

⁸ Ўзбекистон халқлари тарихи. 1 жилд. – Т.: “Фан”, 1992. – 127-б.

ўринда кучли марказлашган бошқарув тизими жорий этилиши зарурлигини яхши тушунган. Бу, айниқса, маърифатпарвар ҳукмдор Исмоил Сомоний ҳукмронлиги йилларида долзарб масалага айланди. Шу боисдан ҳам айнан Исмоил Сомоний томонидан бошқарувда маъмурий ислохот ўтказилиб, унга биноан бошқарув тизимининг асосини Олий ҳукмдор даргоҳи (сарой) ва девонлар (вазирликлар) мажмуи ташкил этиши белгилаб қўйилди. Жумладан, даргоҳда асосан ҳукмдор ва аёнларнинг яшаш жойлари мавжуд бўлиб, даргоҳ ўша давр учун энг мукамал бўлган ҳарбий кўриқлов тизими асосида муҳофаза қилинган. Бош Ҳожиб ва унинг кўл остидагилар даргоҳ ҳамда бошқа қатор муҳим давлат идораларининг ҳавфсизлигини таъминлашга масъул бўлган.

Девон бошқаруви ўн йўналишдан иборат бўлиб, пойтахт Бухорода алоҳида биноларда жойлашган. Девон таркибига бош вазир, молия, давлат расмий ҳужжатларини ишлаб чиқиш, солиқчилар, хат-хабарлар, сарой иш бошқарувчиси, мухтасиб (шаҳар ва қишлоқларда, кўча ва бозорларда ижтимоий тартибни ҳимоя қилиш, диний маросимларни амалга оширишда чегарадан чиқмаслик каби ишларни бажарувчилар хизмати), вақфлар, қозичилик ишлари девонлари киритилган. Мазкур девонларнинг маҳаллий жойларда бўлимлари мавжуд бўлиб, марказий ҳокимият билан маҳаллий ҳокимият тизими ўртасида узвий боғлиқликка алоҳида эътибор қаратилган. Давлат ишларига қабул қилишда давлат тилини мукамал билиш, замона ҳуқуқ меъёрларидан тўлиқ хабардорлик, тарих, адабиёт илмларини ўзлаштирганлик, ҳисоб-китоб ишларида билимдонлик каби бир қатор талаблар мезони мавжуд бўлган.

Юқорида келтириб ўтилган маълумотлардан шундай хулоса чиқариш мумкинки, Сомонийлар даврида давлат бошқаруви ва ҳарбий сиёсатнинг ўз даври учун мураккаб ва салоҳиятли тизими ташкил топган. Шунингдек, давлатнинг умумий йиллик даромади 45 миллион дирҳамни ташкил этгани ҳолда шундан 20 миллион дирҳами давлат бошқаруви ва лашкарларга сарфланган. Бу давлат бошқарув тизимида жуда катта эътибор қаратилганидан дарак беради⁹.

“Бухоро тарихи”да келтирилишича, Бухоро Ҳисорининг ғарбий дарвозасидан то Маъбад дарвозасигача бўлган масофа Регистон деб аталган.

Исмоил Сомоний Регистонда бир сарой қуришни буюрган. Шу сарой дарвозаси олдида амалдорлари учун бино бунёд эттирган. Ҳар бир амалдорнинг подшоҳ саройи дарвозаси олдида қурилган ўз маконида алоҳида девони бўлган¹⁰. Вазир девонига кўшимча равишда яна ўнта девон мавжуд бўлиб, уларнинг ҳар бири алоҳида бинода жойлашган ва маълум бир вазифани бажарган.

Сомонийлар давлати ижроия ҳокимиятининг асосий вазифаларини қуйидаги девонлар бажарган:

- **вазир девони ёки хўжаи бузrug** – ижро ҳокимиятининг барча тармоқларини бошқарган ва бошқа девонлар унга бўйсунган. Айни пайтда у ҳарбий вазир вазифасини ҳам бажарган ва барча кўшинлар бош қўмондони ҳисобланган. Бош вазирлик лавозимига Жайхонийлар, Балъамийлар, Утбийлар сулоалари орасидан чиққан шахсларгина тайинланган;

- **девори муставфий** – молия вазирлиги вазифасини бажарган. Молия вазири давлатнинг қирим-чиқимлари ҳисобини олиб борган. Муставфийнинг қўли остида хазинадор хизмат қилган. Давлатнинг молия ишларини тизимга солиб турган;

- **девори амид (девори расоил ёки девони иншо)** – махсус марказий вазирлик бўлиб, расмий ҳужжатлар билан шуғулланган. У орқали давлатнинг барча муҳим ҳужжатлари ўтган. Бундан ташқари, ушбу девон бошқа мамлакатлар билан дипломатик муносабатларни олиб борган. Нафақат Сомонийларда, балки Ғазнавийларда ҳам “девор ар-расоил” давлатнинг сиёсий ҳаётида муҳим роль ўйнаган;

- **девори соҳиби шурат** – Сомонийлар гвардиясини бошқарган. Ушбу девон қўшиннинг тайёргарлиги, тартиб-интизоми, озик-овқати, хўжалик таъминоти ва маош масалалари билан шуғулланган. Давлат хизматчиларига маош бир йилда тўрт марта – ҳар уч ойда тўлаб борилган;

- **девори барид (почта хизмати)** – Сомонийлар даврида давлат эҳтиёжлари учун хизмат қилувчи вазирлик бўлган. Почта хизмати бошлиғи – соҳиби барид ихтиёрида алоҳида шаҳарларда почта амалдорлари, ўзларининг хизматчилари отлари билан хизматда бўлишган. Почта амалдорлари алоҳида вилоятлардаги маҳаллий ҳокимларга эмас, фақат марказий бошқарув органига бўйсунтирилган;

⁹ Абдуллаев Б. Уйғониш даври ҳақида нималарни биласиз? // <https://uza.uz/uz/posts/uy-onish-davri-a-ida-nimalarni-bilasiz-25-07-2020>.

¹⁰ Абу Бакр Муҳаммад ибн Жафар ан-Наршахий. Бухоро тарихи. – Т.: “Камалак”, 1991. – 106-б.

• **девони мухтасиб** – мухтасибнинг асосий вазифаси бозорлардаги тош-тарозу ва оғирлик ўлчовларини назорат қилиш бўлган. Бундан ташқари, мухтасиб ва унинг ёрдамчилари шаҳарларда уста-хунарамандлар томонидан тайёрланган маҳсулотлар миқдорининг аниқ бўлишини ҳам назорат қилишган. Мухтасиб яхши сифатга эга бўлмаган маҳсулотларни бозорга чиқишидан тўсиш, гўшт, нон ва шу каби истеъмолда муҳим ўрин тутган маҳсулотлар нархининг ошиб кетишини тақиқлаш ҳуқуқига ҳам эга бўлган;

• **девони мушриф** – давлат харажатлари устидан умумий назоратни ўрнатган амалдор мушриф деб аталган. Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, феодал жамият шароитида давлат хазинасини ҳукмдор хазинасидан ажратиш, умуман олганда, сарой амалдорларига давлат хазинасидан маблағ ажратилишини назорат қилиш мушриф ихтиёрида бўлган. Бундай масъулиятли вазифага кўпчиликнинг эътиборини қозонган, ҳаммага бирдек адолатда турадиган кишилар тайинланган;

• **девони қози** – бош қози томонидан бошқариладиган девон асосан ҳуқуқий масалалар билан шуғулланган;

• **девони зиё** – мадрасадаги ўқиш жараёнларини назорат қилувчи девонлик бўлган;

• **девони мулк** – давлат ерлари, мулклари ва хазинага келувчи фойданинг устидан назорат қилувчи ва уни бошқарувчи вазирлик бўлган. Бундай ерлар жуда катта ҳудудларни ўз ичига олган бўлиб, уларда деҳқонлар жамоа бўлиб яшашган;

• **девони вақф** – мусулмон муассасаларига ҳадя қилинадиган мулкларнинг кирим-чиқимларини назорат қилувчи вазирлик. Вақф ерлари – мусулмон муассасаларига вақтинчалик ёки умрбод фойдаланиш учун бериладиган ерлар;

• **девони ариз (девони ҳарб)** – ариз Сомонийлар кўшинига бериладиган маошни назорат қилувчи вазирлик бўлган. Бундай маош бир йилда тўрт марта, ҳар уч ойда бир берилган. Бундан ташқари, бу вазирлик ҳарбий интизом, кўшин таъминоти ва курул-яроғларнинг созланишига ҳам жавобгар бўлган.

Зикр этилган девонларнинг жойларда ҳам бўлимлари бўлган. Улар марказдаги ўз девонларидан ташқари маҳаллий ҳокимларга ҳам бўйсуниб, маҳаллий бошқарув идоралари билан ҳамкорликда фаолият кўрсатганлар. Бундан хат-хабарлар хизмати девони мустасно ҳисобланиб, уларнинг маҳаллий бўлимлари фақат марказгагина ҳисобот берган, холос. Зеро, улар маҳаллий ҳокимлар,

мансабдорлар устидан ҳам пинҳона назорат олиб борганлар.

Вилоят бошлиғи ҳоким, шаҳар бошлиғи эса раис деб аталган. Ҳокимни олий ҳукмдор, раисни ҳоким тайинлаган. Албатта, бунда у ёки бу номзоднинг шу ердаги обрў-эътибори, мавқеи ҳисобга олинган. Давлат ишларига қабул қилишда маълум бир талаблар силсиласи мавжуд эди¹¹.

Сомонийлар давлатида давлат хизматчиларига бериладиган маош аҳолидан йиғиб олинadиган хирож солиғидан тўланган. Ибн Ҳавқал маълумотида кўра, “Сомонийлар давлатида аҳолидан олинadиган солиқлар ва хирожлар миқдори кам, ғазналарида пул кўп бўлмаган. Хуросон ва Мовароуннахрнинг Абу Солих Нух ибн Мансурга берадиган солиғи бир йилда икки марта, ҳар олти ойда йигирма минг дирҳамдан йиғилар эди. Агар шароит хирожнинг икки ҳисса олиншини тақозо этса, у қирқ минг дирҳамни ташкил этган. Давлат хизматчиларига маош бир йилда тўрт марта мунтазам ва кечиктирмай берилишига гувоҳ бўлдим. Ҳар сафар нафақа ҳар тўқсон куннинг бошида, энг аввал ғуломларга, сарой ходимларига ва ҳарбий кўмондонларга, сўнг бошқа хизматчиларга берилади. Ҳар сафар тарқатиладиган нафақанинг йиғиндиси беш минг дирҳамни ташкил этади, тўрт марта тарқатиладиган нафақалар йиғиндиси, бир марта йиғиладиган хирожга тенг бўлади. Одамлар солиқни очик кўнгил ва хурсандчилик билан, ўзларига нисбатан адолатли муносабатдан тўла мамнун ҳолда тўлайдилар. Бунга раиятга нисбатан адолат, оддий халққа нисбатан ҳаққонийлик ва ҳокимлар қўлидаги катта масъулият сабабдир. Вилоятларда қозилар, текширувчилар, назоратчилар ва бошқарувчилар кўп бўлиб, уларнинг маошлари бир-бирига тенг, мажбуриятлари ҳам деярли бир хилдир”¹².

Низомулмулкнинг ёзишича, “Сомонийлар замонида шундай тартиб бор эди. Ғуломларнинг даражалари хизмат ва хунаrlарига қараб кўтарилган. Агарда бирор қулни сотиб олсалар, у бир йил рикобда (узангида) занданачи кийимида ва оддий этик кийиб пиёда хизмат қиларди. Бу қулга яширинча ёки очик отга миниш ман этиларди. Мабодо шу фармонга итоат қилмаса, жазоланарди. Бир йиллик шундай хизматдан кейин вусоқбоши хожибга айтиб, унга бир яхшироқ кийим ва бир туркча от оддий эгари билан олиб бериларди. Бир йил шу от ва қамчи билан хизмат қилганидан сўнг учинчи йили белига боғлаш учун қарочури қилич олишга сазовор бўларди. Тўртинчи йили белига

¹¹ Азамат Зиё. Сомонийлар // <https://e-tarix.uz/vatan-tarixi/uzbek-davlati/364-samoniylar.html>.

¹² Ибн Ҳавқал. Мовароуннахр / араб тилидан тарж., изоҳлар муаллифи Ш. Камолиддин. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”, 2011. – 22-23-б.

боғлаш учун унга кеш (ўқдон) ва кин беришарди, бешинчи йили яхшироқ эгар-жабдук, юлдузли жилов, қизил кийим ва халқага осилган темир гурзи бериларди. Олтинчи йили отда юриши учун махсус этик бериб, соқийликка тайинлаб, белига қадах осиб юришга амр этиларди, еттинчи йили бу ғулом бир тўнликка эришарди, саккизинчи йили ўн олти тирговичли чодир ва энди сотиб олинган қўллардан уч нафари берилиб, унга вусоқбоши лақаби қўйиларди, кумушдан зийнатланган бош кийим ва ганжали кийим инъом қилинарди. Шу тариқа ҳар йили кийим-кечаклари қўпайиб, унинг аскарлари ва мартабаси хайлбоши бўлгунига қадар ошиб борарди. Шундан кейингина ҳожибликка эришарди. Унинг шоисталиги ва ҳунари, шижоати ҳаммага маълум бўлганидан сўнг улуғ ишлар қўлидан келарди, одамлар ва шоҳига дўст бўларди, то ўттиз бешга тўлгунича амирлик унвонини бермасдилар ва вилоятларга ҳам ҳоким этмасдилар”¹³.

Сомонийлар давлати ҳарбий кучларининг асосий қисмини туркийлар ташкил этган. Исмоил Сомоний биринчи бўлиб турк ғуломлари, деҳқонлар ва ёлланма аскарлардан ташкил топган мунтазам қўшин тузган¹⁴.

Қўплаб тарихий манбаларга асосланиб ёзилган А. Асқаровнинг “Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи” асарида Сомонийлар даврида маъмурий бошқарувда қўплаб туркий халқлар ҳам иштирок этгани таъкидланган. Чунончи, “Сомонийлар даврида Мовароуннахрнинг маъмурий лавозимларида турклар ҳам хизматда бўлган. Улар вилоят ҳокимлари, ҳарбий саркардалар, ҳатто давлат бошлиқлари даражасига кўтарилган. Масалан, Самжурий, Алп-тегин, Тош, Файик ва бошқалар бўлиб, улардан Алп-тегин аввал қул, кейинчалик йирик ҳарбий саркарда даражасига кўтарилган. У йирик феодалга айланиб, Хуросон ва Мовароуннахрнинг 500 та кишлосини сотиб олган. Алп-тегиннинг Нишопур бозоридан сотиб олган Сабук исмли қули кейинчалик Сабук-тегин номи остида йирик ҳарбий саркарда даражасига кўтарилди ва 977 йилда Ғазна шаҳрини қўлга олиб, Балх дарёси водийсини эгаллайди ва Сомонийлар қарамлигидан чиқиб, Хуросонда мустақил давлат барпо этиб, Ғазнавийлар сулоласига асос солади.

Шундай қилиб X аср охирида Осиёнинг марказий ҳудудларида турк ҳарбийлари бошқарган икки йирик давлат— Қорахонийлар ва Ғазнавийлар давлати вужудга келади”¹⁵.

Шуни айтиш ўринлики, Сомонийлар ҳуқуқий тизимини ўрганиш ва ёритишда олимлар турли хил ёндашувларга асосланишган. Бир қисм олимлар унинг асоси зардуштийларнинг муқаддас китоби “Авесто” қонунлар тизимига ёндашган дейишса, бошқа бир қатор олимлар ўз таҳлиллари натижасида бу соҳанинг асоси сифатида Сомонийлар давригача мавжуд бўлган давлатларнинг ҳуқуқий нормалари асос бўлган, деб таъкидлашади. Кейинги давр олимлари тадқиқотлари шуни кўрсатадики, ислом ҳуқуқи ва шариат асослари бу давлат ҳуқуқий тизимининг пойдевори бўлган. Буни улар ислом дини Сомонийлар давлатининг давлат дини эканлиги билан изоҳлашади¹⁶.

Бундан шундай фикр келиб чиқадики, Сомонийлар ҳуқуқ тизимида қўлланилган меъёрий тизимларга ўзларигача бўлган барча ҳуқуқий меъёрлар, диний ва дунёвий ҳужжатлар асос бўлган. Маълумки, Сомонийлар ўзларининг 100 йиллик ҳукмронлиги даврида деярли ҳар куни уларга итоат этмайдиган маҳаллий халқ қаршилиги ва қўзғолонга қарши ҳаракат қилишга мажбур бўлишган¹⁷.

Сомонийлар ҳокимияти парчаланиб, ҳокимият янги турк-мусулмон сулоласи Қорахонийлар даврига ўтганда, қўплаб турк ҳукмдорлари янги сулола хизматига ўтишмаган. Қарлуқ хонлари, Салжукий беклар Сомонийлар, Ғазнавийлар ва Буидлар сулоласининг ҳарбий кучларига эга бўлиб, ҳокимиятни жуда осонлик билан қўлга киритишган. Мовароуннахрнинг Қорахонийларга ўтиши босқинчилик сиёсати натижаси эмас, балки Сомонийлар сулоласининг парчаланиши билан боғлиқ бўлган. Шунинг учун ҳам Хорун Бугрохон 993 йилда Исфижобдан чиқиб Самарқанд ва Бухорони эгаллаганда ҳеч ким унга қаршилик қилмаган. Чунки маҳаллий аҳоли, шу билан бирга амалдорлар ҳам уларни араб босқинига қадар Ўрта Осиёда ҳукмронлик қилган ва бугунги кунда эса исломни қабул қилиб ҳокимиятга қайтган ўз ҳукмдорлари сифатида қабул қилишган.

¹³ Низомулмулк. Сиёсатнома (Сияр ул-мулк). — Т.: “Янги аср авлоди”, 2010. — 101-б.

¹⁴ Ибн Ҳавқал. Мовароуннахр / араб тилидан тарж., изоҳлар муаллифи Ш. Камолитдин. — Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”, 2011. — 113-б.

¹⁵ Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. — Тошкент, 2015. — 410-б.

¹⁶ Қаранг: Зинатуллаев З. Сомонийлар давлати бошқарув тизими // <https://www.bukhari.uz/?p=36864>.

¹⁷ Қаранг: Босворт К. Э. Нашествия варваров: появление тюрок в мусульманском мире // Мусульманский мир (950 — 1150). — М.: «Наука», 1981. — С. 20—35.

“ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ҲИМОЯСИ УЧУН” КЎКРАК НИШОНИ СОВРИНДОРЛАРИ ТАҚДИРЛАНДИ

2025 йил 10 декабрь куни пойтахтимиздаги Инсон ҳуқуқлари уйида Халқаро инсон ҳуқуқлари кунига бағишланган тантанали тадбир бўлиб ўтди. Унда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказининг миллий ва халқаро ҳамкорлари, мамлакатимиз вилоятлари марказларидаги кутубхоналар ходимлари, Миллий марказнинг Жамоатчилик кенгаши аъзолари иштирок этди.

Тадбирда Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори, академик Акмал Саидов, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти

Тараққиёт дастурининг (БМТТД) мамлакатимиздаги доимий вакили Акико Фудзии ҳамда Европада хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилотининг (ЕХХТ) Ўзбекистондаги лойиҳалари мувофиқлаштирувчиси элчи Антти Карттунен сўзга чиқди.

Анжуман доирасида 2025 йилда инсон ҳуқуқлари соҳасида самарали фаолият олиб борган бир гуруҳ фуқаролар ва нодавлат ташкилотлар, шунингдек, хорижий давлатлар ҳамда халқаро ташкилотларнинг қуйидаги вакиллари “Инсон ҳуқуқлари ҳимояси учун” кўкрак нишони билан тақдирланди:

I. Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги амалий ишлари учун:

- **Хужамбердиев Мамазаир Ахмедович** – Андижон давлат тиббиёт институтида терапия кафедраси мудир;
- **Артикова Светлана Баймирзаевна** – Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг ўринбосари;
- **Абдусаломов Мирза-Улуғбек Элчиевич** – Ўзбекистон Республикаси Конституциявий судининг раиси;
- **Нурматова Мукарам Ахмедовна** – Ўзбекистон Республикаси Хотин қизлар қўмитаси раиси ўринбосари;
- **Турдиев Рустамбек Абдуназарович** – Халқ депутатлари Сирдарё вилояти Кенгаши эксперт гуруҳи аъзоси.

II. Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш соҳасидаги нодавлат ташкилотлардаги фаолияти учун:

- **Мингбоев Убайдулла Қурбонович** – Ўзбекистон Судьялар ассоциацияси раиси;
- **Тешабаева Умида Алимджановна** – Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси директори;
- **Тошкент шаҳар “Sharait plus” ногиронлар жамияти бирлашмаси;**
- **Ўзбекистон касаба уюшмалари Федерацияси.**

III. Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги таълим ва фанга қўшган ҳиссаси учун:

- **Рустамбаев Мирзаюсуп Хакимович** – Ўзбекистон Республикаси жамоат хавфсизлиги университети бошлиғи;
- **Кутибаева Елизавета Дуйсенбаевна** – Қорақалпоқ давлат университети профессори;
- **Тошев Бобокул Норқобилович** – Санъаткор, ижодкор ва ижрочиларнинг муаллифлик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш палатаси Бошқарув раиси маслаҳатчиси;

- **Тургунов Илхом Тургунович** – Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардияси марказий девони Юридик таъминлаш ва мурожаатлар билан ишлаш бошқармаси бошлиғи.

IV. Инсон ҳуқуқлари соҳасидаги тарғиботга қўшган ҳиссаси учун:

- **Худойбердиев Хушнуд Ғайратович** – Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги Бош директорининг биринчи ўринбосари;
- **Эрназаров Эркин Мадийрович** – “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали бош муҳаррири;
- **“Класс” газетаси** – болалар ва ўсмирларнинг ижтимоий-сиёсий, маънавий-маърифий нашри;
- **Эшмуродов Арслон Ҳусанович** – “Одиллик мезони” илмий-амалий, ҳуқуқий журнали бош муҳаррири.

V. Инсон ҳуқуқлари соҳасида халқаро ҳамкорликни ривожлантиришга қўшган ҳиссаси учун:

- **Хабриева Талия Ярулловна** – Россия Федерацияси Ҳукумати ҳузуридаги Қонунчилик ва қиёсий ҳуқуқшунослик институти директори;
- **Азамат Шамбилов** – “Centre for Development and Justice International” (CDJI) халқаро нодавлат ташкилоти раҳбари;
- **Чангрок Сох** – Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари қўмитаси раиси.

МЕМОРАНДУМ ИМЗОЛАНДИ

2025 йил 10 декабрь куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази ва Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Тараққиёт дастури (БМТТД) ўртасида ўзаро ҳамкорлик тўғрисидаги меморандум имзоланди. Ҳужжатни имзолаш маросими Халқаро инсон ҳуқуқлари куни муносабати билан Инсон ҳуқуқлари уйида ташкил этилган тантанали тадбир доирасида бўлиб ўтди.

Меморандумни БМТТДнинг мамлакатимиздаги

доимий вакили Акико Фудзии ва Миллий марказ директори Акмал Саидов имзолади.

Меморандум қашшоқлик ва тенгсизликка қарши курашиш, сифатли таълимни таъминлаш, гендер тенгликни ривожлантириш, барқарор институтларни мустаҳкамлаш, одил судловга тенг ва адолатли эришиш каби устувор йўналишларда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишнинг аниқ механизмларини ривожлантиришга қаратилган.

РОССИЯ ДЕЛЕГАЦИЯСИ ТАШРИФИ: ДОЛЗАРБ СИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАР МУҲОКАМА МАРКАЗИДА

2025 йил 2 октябрь куни Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий марказида “МДХ ягона меҳнат бозорини шакллантириш доирасида миграция сиёсатини такомиллаштириш” мавзусида халқаро давра суҳбати бўлиб ўтди. Тадбир Россия Федерацияси Президентининг маслаҳатчиси, Россия Федерацияси Президенти ҳузуридаги Фуқаролик жамиятини ривожлантириш ва инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш раиси Валерий Фадеев бошчилигидаги делегациянинг мамлакатимизга ташрифи доирасида ташкил этилди.

Давра суҳбати Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекис-

тон Республикаси Миллий маркази томонидан Ўзбекистон Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги ва Миграция агентлиги, шунингдек, Россия Федерацияси Президенти ҳузуридаги Фуқаролик жамиятини ривожлантириш ва инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш ҳамда “Петербургу мулоқоти” форуми билан ҳамкорликда ўтказилди.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори, академик Акмал Саидов давра суҳбатини очар экан, Янги Ўзбекистонда меҳнат ҳуқуқларини ҳимоя қилиш инсон ҳуқуқлари соҳасидаги давлат сиёсатининг устувор масала-

ларидан бири эканини таъкидлади. Бинобарин, Мустакил Давлатлар Ҳамдўстлиги маконида адолатли ва ҳуқуқий ҳимояланган меҳнат бозорини шакллантириш – халқларимиз ўртасида ўзаро ишончни янада мустаҳкамлаш, ижтимоий таҳдидларни имкон қадар камайитириш, қисқача айтганда, БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадларига эришиш йўлидаги муҳим қадам бўлиши тайин.

Россия Федерацияси Президентининг маслаҳатчиси, Россия Федерацияси Президенти ҳузуридаги Фуқаролик жамиятини ривожлантириш ва инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш раиси Валерий Фадеев эса бугунги кунда Россия билан Ўзбекистон ўртасидаги ҳамкорлик ҳар томонлама изчил ривожланаётганини таъкидлади. Биргина иқтисодий алоқалар натижаларига қараганда, кейинги олти йилда ўзаро савдо ҳажми 2 баробардан зиёд ўсган.

Давра суҳбатида, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси ташқи ишлар вазири ўринбосари Олимжон Абдуллаев, Россия Федерациясининг Ўзбекистон Республикасидаги элчиси Алексей Ерхов, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Миграция агентлиги директори Бехзод Мусаев сўзга чиқди. Ҳар икки мамлакатнинг соҳа бўйича мутахассислари долзарб мавзуларда муҳокамалар олиб боришди.

* * *

Шу кун Исон ҳуқуқлари уйида Россия олимлари қаламига мансуб “Ўтмишдан келажак сари: замон

навий дунёда инсон ҳуқуқлари” номли монография тақдими ҳам бўлиб ўтди.

Тақдимоатда ҳар икки мамлакатнинг етакчи давлат ва илм-фан арбоблари, давлат идоралари, академик доиралар ва инсон ҳуқуқлари ташкилотлари вакиллари иштирок этди.

Сўзга чиққанлар таъкидлаганидек, ушбу монография фундаментал тадқиқот ҳисобланади. Китобда инсон ҳуқуқлари ғоялари Россия жамиятининг анъанавий кадриятлар тизимида қандай кириб келгани, бошқа ҳуқуқий ва маданий анъаналарга нисбатан қандай ривожланаётгани ҳамда глобал муаммолар шароитида ижтимоий ҳуқуқлар нечоғлик муҳим аҳамият касб этаётгани илмий, назарий ва амалий жиҳатдан чуқур таҳлил қилинган.

Тадбир доирасида Исон ҳуқуқлари уйида “Россия ва инсон ҳуқуқлари” бурчаги ташкил этилиб, ундан Россия Федерацияси Президенти ҳузуридаги Фуқаролик жамиятини ривожлантириш ва инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш, Россия Федерациясининг Исон ҳуқуқлари бўйича вакили, Патрис Лумумба номидаги Россия халқлар дўстлиги университети Юридик институти каби ташкилот ҳамда муассасалар тақдим этган китоблар ўрин олди.

Шунингдек, Россия делегацияси аъзоларига Исон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази томонидан нашр этилган янги китоблар, қўлланма ва журналлар тақдим этилди.

ҚОЗОН ХАЛҚАРО ҲУҚУҚШУНОСЛИК ФОРУМИ

2025 йилнинг 3-4 октябрь кунлари “Ҳуқуқ даври: кўп кутбли дунёда универсал тил излаб” мавзусида IV Қозон халқаро ҳуқуқшунослик форуми бўлиб ўтди. Унда БРИКС ва МДХ давлатлари, шунингдек, Ўзбекистон, Эрон, Франция, Бирлашган Араб амирликлари каби жами 28 мамлакатдан 1500 дан ортиқ вакил ҳамда Россиянинг 70 дан ортиқ шахридан ҳуқуқшунослар қатнашди.

Нуфузли халқаро анжуманда Исон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази директори, академик Акмал Саидов онлайн иштирок этиб, форум доирасидаги учта секция ишида маъруза қилди. Бу ўринда “Парламентлараро ҳамкорлик вакиллик ҳокимиятини ривожлантириш омили сифатида”, “Қозон ҳуқуқшунослик мактаблари: профессор В. Лазарев хотирасига бағишланган назарий-ҳуқуқий мемориал”, “Замонавий дунё тартибига мавжуд таҳдидлар шароитида тинчлик ва ҳавфсизликни таъминлашда халқаро ҳуқуқнинг роли” номли секциялар ҳақида сўз бормоқда.

Академик Акмал Саидов ўз маърузаларида мамлакатимизда конституций курилиш соҳасида амалга оширилаётган кенг қўламли ислохотлар, “Ўзбекистон – 2030” тараққиёт стратегиясининг ижроси, барқарор ривожланиш ва инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш борасида қўрилаётган чора-тадбирлар ҳақида батафсил маълумот берди. Форум иштирокчилари Ўзбекистон Президентининг БМТ Бош Ассамблеясининг 80-юбилей сессиясидаги ташаббусларига оид аҳборотни, айниқса, катта қизиқиш билан тингладилар.

Шунингдек, форум доирасида қонунчиликни мониторинг қилиш ва такомиллаштириш, бизнесни ҳуқуқий ҳимоя қилиш, суғурта ҳуқуқи, банкротлик ва солиқ ислохотлари, суд журналистикаси, арбитраж ва медиация амалиёти, сунъий интеллектнинг қонунчиликни такомиллаштириш ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига таъсири муаммолари, қонунчилик ва юридик кадрларни ривожлантириш концепциясини тайёрлашда ҳуқуқшунослик фани ва таълимнинг роли каби долзарб масалалар муҳокама қилинди.

ФАРҒОНАДА ХАЛҚАРО АНЖУМАН ЎТКАЗИЛДИ

2025 йил 16 октябрь куни Фарғона шаҳрида Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази томонидан қирғизистонлик ҳамкорлар ва Тинчликни барпо этиш хаби кўмагида илк бор “Интимақ куни” (“Бирдамлик куни”) анжумани ташкил этилди. Ушбу тадбир Марказий Осиё давлатлари ўртасида мулоқот, ишонч ва ҳамкорликнинг янги минтақавий майдонига айланган Биринчи Фарғона тинчлик форуми доирасида бўлиб ўтди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти директорининг биринчи ўринбосари Акрамжон Неъматов анжуманининг очилиш маросимига модераторлик қилди. Унда Ўзбекистон Республикаси Бош вазири ўринбосари, Оила ва хотин-қизлар кўмитаси раиси Зулайхо Маҳқомова, Қирғизистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Дин ишлари ва миллатлараро муносабатлар миллий агентлиги раиси ўринбосари Манас Муратбеков, Европа Иттифоқининг Марказий Осиё бўйича махсус вакили Эдуардс Стипрайс, Швейцариянинг “Peace Nexus” жамғармаси директори ўринбосари Мадс Фриландер ҳамда Инсон

ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази директори Акмал Саидов сўзга чиқди.

Маърузачилар таъкидлаганидек, қирғиз тилидаги “интимақ” сўзининг ўзбекча таржимаси бирдамлик, жипслик, аҳиллик, ҳамжиҳатлик деган маъноларни англатади. Шу жиҳатдан, ушбу тадбирнинг асосий мақсади давлатлар, фуқаролик жамияти институтлари ва халқаро ҳамкорларнинг халқлар ўртасида ижтимоий бирлик ва ҳамжиҳатликни мустаҳкамлаш борасидаги саъй-ҳаракатларини бирлаштириш ҳисобланади.

Анжуманда Фарғона водийсини бирлаштириб турадиган минтақамиз мамлакатлари – Ўзбекистон, Қирғизистон ва Тожикистоннинг давлат ташкилотлари, фуқаролик жамияти институтлари вакиллари, шунингдек, халқаро экспертлар ҳамда хорижий мутахассислар долзарб мавзуларни муҳокама қилдилар.

Иштирокчилар яқдил эътироф этганидек, “Интимақ куни” анжумани – нафақат муҳокама майдони, балки Марказий Осиё минтақаси ҳар қандай масалага ҳамкорлик, ўзаро тушуниш ва ҳурмат орқали биргаликда ечим топа олишининг ёрқин далили бўлди.

УНИВЕРСАЛ ДАВРИЙ ШАРҲ ДОИРАСИДАГИ ТАВСИЯЛАРНИНГ БАЖАРИЛИШИ ТАҲЛИЛ ҚИЛИНДИ

2025 йил 18, 19 ва 21 ноябрь кунлари Нукус, Самарқанд ва Фарғона шаҳарларида Универсал даврий шарҳ механизмининг 4-цикли доирасида Ўзбекистон Республикаси томонидан олинган тавсияларни амалга ошириш бўйича Миллий оралиқ ҳисоботни тайёрлашга бағишланган минтақавий семинарлар ўтказилди.

Унда Қорақалпоғистон Республикаси давлат ҳокимияти органлари, Самарқанд ва Фарғона вилоятлари давлат идоралари ходимлари, халқ депутатлари вилоят Кенгашлари депутатлари ва вилоят судлари судьялари, шунингдек, фуқаролик жамияти институтлари вакиллари иштирок этди.

Тадбирлар Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази томонидан БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари бошқармасининг Марказий Осиё учун минтақавий бўлинмаси кўмагида ташкил этилди.

Минтақавий учрашувлар туркуми Универсал даврий шарҳ тавсияларининг миллий ва минтақавий даражада бажарилишини муҳокама қилиш, эришилган натижалар ва мавжуд муаммоларни таҳлил этишга қаратилди.

Тадбир доирасида Универсал даврий шарҳ тавсиялари, БМТнинг шартномавий органлари ва мам-

лакатнинг халқаро мажбуриятлари ҳисобга олинган ҳолда ишлаб чиқиладиган Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг 2030 йилгача мўлжалланган янги Миллий стратегияси лойиҳаси ҳам муҳокама қилинди.

Семинар иштирокчилари олдида сўзга чиққан Инсон ҳуқуқлари бўйича миллий марказ директори, академик Акмал Саидов Универсал даврий шарҳ механизмининг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги асосий халқаро восита сифатидаги аҳамиятини таъкидлади. Ушбу универсал механизм инсон ҳуқуқлари соҳасидаги илғор тажриба бутун дунё бўйлаб тарқалишига катта ҳисса қўшмоқда.

БМТ Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари Бошқармасининг Марказий Осиё учун минтақавий бўлинмаси Инсон ҳуқуқлари бўйича маслаҳатчиси Омер Фишер эса ўз нутқида Универсал даврий шарҳ доирасида тақдим этиладиган оралиқ маърузага хос стратегик аҳамиятга эга асосий омилларга эътибор қаратди.

Семинарларда қатнашган иштирокчиларнинг муҳокамалари асосида Ўзбекистон 2026 йилда БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгашига тақдим этадиган Миллий оралиқ ҳисобот лойиҳаси учун таклифлар ишлаб чиқилди.

DEMOCRATIZATION AND HUMAN RIGHTS

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL JOURNAL

4 (108) – 2025

Chair of the Editorial Board:
Akmal SAIDOV

Editor-in-chief:
Erkin ERNAZAROV

International Editorial Board:

Tanzila NARBAEVA
(Uzbekistan)

Kudratilla RAFIKOV
(Uzbekistan)

Aslan ABASHIDZE
(Russian Federation)

Yoh MATSUO
(Japan)

William BUTLER
(USA)

Noura bint ZAID AL-RASHOUD
(Kingdom of Saudi Arabia)

Tadeusz BODIO
(Republic of Poland)

Rein MÜLLERSON
(Republic of Estonia)

Gábor HAMZA
(Hungary)

Tatiana MOSKALKOVA
(Russian Federation)

Sergey UDARTSEV
(Kazakhstan)

Taliya XABRIYEVA
(Russian Federation)

Editorial Board:

Mirzatillo TILLABAEV – Doctor of Law, Professor.

Halim BOBOEV – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Uzbekistan.

Omon AKYULOV – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Uzbekistan.

Askar GAFUROV – Doctor of Law, Associate Professor.

Muzaffar MAMASIDDIKOV – Doctor of Law, Professor.

Yelizaveta KUTIBAYEVA – Doctor of Law, Professor.

Murodjon TURGUNOV – Doctor of Law.

Deputy Editor-in-chief:
Azizbek RAMAZONOV

Executive Secretary:
Azamat JUMANIYAZOV

Address by the President of the Republic of Uzbekistan
Shavkat Mirziyoyev at the Opening Ceremony of the 43rd
Session of the UNESCO General Conference 74

FROM THE EDITORIAL BOARD

Constitution – a Guarantee of Sustainable Development
and Human Rights 78

33RD ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Erkin Ernazarov. Constitution – the Basis of All Our Rights 80

Janagul Balkibaeva, Karomatjon Davletova. The Right
to Judicial Protection as a Constitutional Guarantee
of Human Rights and Freedoms 83

HUMAN RIGHTS LIBRARY

Akmal Saidov. A Landmark Textbook for the Age of Algorithms 85

SOCIETY AND LAW

Amiriddin Anorboyev. The Role of Cyber Expertise
and Other Types of Examinations in Solving Cybercrime Cases 88

Asilbek Mirjalilov. The Role of Democracy in Guaranteeing
Human Rights 94

Maftuna Khudayberdiyeva. The Emergence and Development
of the Child's Right to Education in the Field of Human Rights 98

INTERNATIONAL LAW AND THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN

Jasurbek Begatov, Yulduz Rahmatova, Marjona Nosirova.
The US Experience in Protecting Human Rights in Labor Relations 104

Sevinch Jamshidova. The Effectiveness of UN
Human Rights Monitoring in the Era of Global Digitalization 110

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS 113

FOUNDER:

NATIONAL CENTRE
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN FOR
HUMAN RIGHTS

CO-FOUNDERS:

FEDERATION
OF TRADE UNIONS
OF UZBEKISTAN

OMBUDSMAN
OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN

ADDRESS BY THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN SHAVKAT MIRZIYOEYEV AT THE OPENING CEREMONY OF THE 43RD SESSION OF THE UNESCO GENERAL CONFERENCE*

Your excellency, Mr. President!

Your excellency, Madam Azoulay!

Distinguished heads of delegations!

It gives me great pleasure to extend my most sincere greetings to you on the unique land of Uzbekistan – a land that has been located at the crossroads of ancient cultures and civilizations.

It is a great honor and privilege for us that our Conference is being held, for the first time in the last 40 years, outside the UNESCO Headquarters – here in the ancient and ever-young city of Samarkand.

Taking this opportunity, I would like to express my sincere gratitude to His Excellency Aleksandar Vučić, President of Serbia, His Excellency Peter Pellegrini, President of Slovakia, Her Excellency Audrey Azoulay, Director-General of UNESCO, and to all delegations of the participating countries.

The fact that such a prestigious forum is being held in our country is a vivid manifestation of the high trust that member states of the Organization have in the large-scale and dynamic reforms being carried out in New Uzbekistan.

UNESCO which is celebrating its glorious 80th anniversary, throughout these decades, has established itself as a leading global institution in promoting education, science, culture, art, and information – as well as in fostering international cooperation, mutual trust, and solidarity.

The Organization's role in preserving national identity of peoples, protecting cultural heritage, and promoting interfaith dialogue continue to grow.

It is deeply symbolic that our Conference is taking place in Samarkand – a city that has made it into human history as a center of humanistic ideas, unique knowledge, and inter-civilizational dialogue.

This ancient city has long been a cradle of great discoveries, a flourishing center of science, literature, and culture.

For instance, under the domes of the observatory built by the great ruler and scholar Mirzo Ulugbek, a unique map of celestial bodies was created – a map that later contributed to the famous discoveries of such scholars as Copernicus and Kepler.

Welcome to majestic Samarkand – a land with a glorious three-thousand-year history, a precious pearl of the Great Silk Road, and a home of peace and friendship among nations and peoples!

* Source: <https://president.uz/en/lists/view/8610>.

Distinguished ladies and gentlemen!

In today's rapidly changing world, the weakening of global consensus and multilateral cooperation in the humanitarian sphere naturally gives rise to deep concern among us all.

Due to geopolitical tensions and armed conflicts, many unique monuments, sacred sites, and invaluable cultural heritage around the world are suffering great damage.

At the same time, the gap is widening among states in access to knowledge, technologies, and digital resources, while deepening inequality and poverty.

Such complex circumstances dictate us to unite our efforts more than ever to fully implement UNESCO's main objectives.

We reaffirm our firm commitment to the noble and humanitarian goals of UNESCO.

We stand ready to serve as a bridge of harmony between East and West, North and South – an open and constructive platform for dialogue and cooperation among all.

As full-fledged member of UNESCO, Uzbekistan has been taking consistent steps to elevate our partnership to a new qualitative level.

In particular, the five-year Cooperation Program for the period up to 2027 is being successfully implemented.

The anniversaries of our great ancestors – Abu Rayhan Beruni, Ahmad Fergani, Amir Temur, Ali Qushchi, Kamoliddin Behzod – as well as the Khorezm Mamun Academy and the Alpomish epos have been widely celebrated at the international level.

In addition to the ancient cities of Khiva, Bukhara, Shahrisabz, and Samarkand already included in the World Heritage List, unique monuments along the Zarafshan-Karakum Corridor have also been added.

The natural sites of the Western Tien Shan and Turan Deserts, also included on this list, clearly showcase our region's unique biological diversity.

Moreover, nearly twenty examples of intangible cultural heritage – such as Shashmaqom, Katta Ashula, the Lazgi dance, Askiya, pottery and painting arts, the celebration of Navruz, and the tradition of atlas and adras weaving – have been recognized by the global community.

Under UNESCO's auspices, Uzbekistan regularly hosts international festivals such as Sharq Taronalari ("Melodies of the East"), the Maqom Art Festival, and the Bakhshi songs festival, as well as Handicrafts and Ethnosport festivals.

At Uzbekistan's initiative, several key resolutions were adopted, including The Khiva Process: Advancing International Cooperation in Central Asia (2021), the Tashkent Declaration on Early Childhood Care and Education, and the Tashkent Declaration on the International Day for Universal Access to Information (2023).

Currently, 8 UNESCO Chairs and 24 associated schools operate in our country. Tashkent and Fergana have joined UNESCO's Global Network of Learning Cities.

Hundreds of cultural heritage sites have been restored in line with international standards and using advanced technologies.

Dear friends!

As part of the General Conference in Samarkand, several side events will take place, including:

- The first-ever Contemporary Art Biennale in ancient Bukhara;
- The opening of a UNESCO-affiliated Regional Center for Early Childhood Education in Tashkent;
- The awarding ceremony for the UNESCO–Uzbekistan Abu Rayhan Beruni International Prize;
- An international forum on the role of Artificial Intelligence in museums;

– And Uzbekistan’s accession to the Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education.

I express my sincere gratitude to all member states for their active participation in international events and support of our initiatives.

Dear guests!

Achieving UNESCO’s global goals and taking our multifaceted cooperation to a new stage is the call of our time.

I would like to present several proposals on the key items of our agenda:

First, developing inclusive education and widely integrating artificial intelligence technologies into the educational process has become a pressing task of our time.

It is crucial to ensure equal access to quality education for every child, regardless of physical or social conditions.

In this regard, we propose to establish a UNESCO Platform for the Development of Inclusive Education for Children with Special Needs.

We believe that you will support our plan to convene a World Summit on Vocational Education, with the aim of creating an international format for dialogue and the exchange of knowledge and experience in the education sphere.

Training a new generation that masters information technologies and thinks creatively is our top priority.

To widely integrate AI into education, we are ready to implement a “School of Artificial Intelligence” model project in Uzbekistan, in cooperation with UNESCO.

Furthermore, we propose holding, under the auspices of UNESCO, an International Expert Forum on Artificial Intelligence Ethics, bringing together representatives of leading universities, pedagogical institutions, and research institutes from across all continents.

Second, it is necessary to strengthen our joint efforts to preserve the world’s intangible cultural heritage – the invaluable treasure of humanity.

We are interested in further developing UNESCO’s “Memory of the World” Program, which ensures the preservation and accessibility of oral folklore, manuscripts, archives, historical documents, and cultural data.

We propose declaring the date on which this program – encompassing the spiritual treasures of the world—was established, November 19 of each year, as the “International Day of Documentary Heritage.”

We also propose the establishment of an International Institute for Digital Heritage within the structure of UNESCO.

It is worth noting that the ancient city of Bukhara is a member of UNESCO’s Creative Cities Network in the field of crafts.

We are ready to host an International Handicrafts Congress there in 2027.

Third, it is especially important to actively launch global programs aimed at developing women’s leadership and competencies.

According to UNESCO’s Institute for Statistics, women make up only 25% of leaders in scientific and cultural institutions, 30% of education managers, and 33% of researchers worldwide. This, unfortunately, confirms that inequality still persists in ensuring women’s rights.

Gender equality, however, is one of UNESCO’s fundamental priorities and must be integrated into all of its initiatives.

Therefore, we believe the time has come to establish a UNESCO Academy on Women’s Leadership to study and exchange best practices among member states.

We also propose to hold in Samarkand a Global Forum of Women Leaders in Education, Culture, and Science, bringing together outstanding researchers, artists, teachers, and inventors from around the world.

Fourth, effective joint action to combat the climate crisis is another urgent matter.

A significant increase in average temperature, melting of glaciers, desertification, erosion of soil layers, and urbanization processes have a serious impact on the state of cultural heritage objects.

We propose the “UNESCO Ecological Capital” Global Initiative to recognize and encourage cities that successfully implement environmentally responsible and “green” programs.

We also support the development of a UNESCO Executive Board Resolution on Strengthening Measures to Safeguard Cultural Heritage amid Globalization and Climate Change, and we are ready to host an International Symposium in Khiva on this topic.

Fifth, it is becoming increasingly necessary to jointly counter the spread of misinformation, manipulation of public opinion, and discrimination in the virtual space.

We propose organizing an International Festival of Children’s Cultural Content, where young people can exchange their best creative multimedia works and ideas.

To enhance media literacy, analytical thinking, and protect youth from manipulation, we suggest developing a UNESCO’s Comprehensive Strategy on Media and Information Literacy.

Another important issue is the need to promote universal human values such as tolerance, mutual understanding, and harmony at a time when interfaith conflicts are intensifying worldwide.

By promoting the culture and enlightenment of Islam, we can effectively combat radicalism and Islamophobia.

In this regard, we invite all to jointly utilize the potential of Uzbekistan’s unique projects – the Islamic Civilization Center, and Imam Bukhari, Imam Maturidi, Imam Termizi, and Bahouddin Naqshband research centers.

Dear friends!

I am confident that today’s Conference will mark a major practical step in defining new areas of cooperation, strengthening mutual trust, and strengthening global cooperation mechanisms for sustainable development.

Undoubtedly, the “Spirit of Samarkand”, drawing strength from the eternal traditions and values of UNESCO, encourages us to further unite towards common development.

I wish you all new successes and achievements, and fruitful work to the UNESCO General Conference.

FROM THE EDITORIAL BOARD

CONSTITUTION — A GUARANTEE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND HUMAN RIGHTS

The democratic reforms being implemented in New Uzbekistan, which is developing steadily in all areas, are based, first of all, on the Constitution of the Republic of Uzbekistan. The new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, adopted on the basis of a referendum held on April 30, 2023, is a solid legal foundation for the successes that our country is achieving as a result of democratic reforms. As our Honorable President Sh. M. Mirziyoyev emphasized: **“Undoubtedly, the rules and principles enshrined in our Constitution, which are an expression of the political and legal thinking and high will of our people, serve as a source of incomparable strength, enthusiasm, confidence and inspiration for all of us in building New Uzbekistan”**¹.

According to the new edition of our Constitution, the activities of our national parliament, whose powers, as well as its participation and responsibility in state and public governance, have further expanded, are of great importance in strengthening democratic values in our country. In particular, this year, the parliament adopted laws on strengthening the activities of the courts and guarantees of citizens' rights and freedoms, as well as many important decisions on strengthening the atmosphere of friendship and solidarity in our country, an inclusive society, issues of youth and women, protecting the interests of low-income people, reducing poverty, and preserving our national values.

Also, according to the new edition of our Constitution, for the first time, candidates nominated

from among the deputies of local councils, rather than regional governors, are being elected to the chairmen of regional councils of people's deputies, which is also bearing practical fruits. For example, over the past period, local councils have discussed more than 25 thousand issues, adopted relevant decisions, and sent about 14 thousand requests for deputyship to officials². This data indicates that local Kengashes are actively working to solve pressing social problems in their territories.

In order to ensure that representative bodies operate independently of the executive branch and turn them into a truly people's platform, it is planned to implement appropriate measures to separate the functions of khokims and Kengashes in districts and cities from January 1, 2026.

Such reforms aimed at strengthening representative democracy practically confirm the rule that the people are the only source of state power, as enshrined in Article 7 of our Constitution³.

It is no coincidence that this year's holiday events are being celebrated based on the noble idea: **“The Constitution is a guarantee of human dignity, freedom, equality and justice!”**⁴. The reason is that in recent years, the promotion of human dignity, ensuring human rights and the interests of the people have become the top priority of all state and non-governmental organizations in our country. The idea of “For the sake of human dignity” means ensuring a peaceful and safe life, fundamental rights and freedoms, qualified medical care, quality education, strong and

¹ See: Президент Шавкат Мирзиёевнинг Конституция куни муносабати билан байрам табриги // <https://president.uz/uz/lists/view/8752>.

² Ibid.

³ See: The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

⁴ See: Order the President of the Republic of Uzbekistan “On the preparation and holding of the Constitution Day holiday of the Republic of Uzbekistan” // <https://lex.uz/uz/docs/7851458>.

targeted social protection and a healthy ecological environment for every citizen of New Uzbekistan, the gradual creation of decent living conditions and modern infrastructure.

Our new Constitution, with amendments and additions based on the principle of “Human – Society – State”, is a reliable legal guarantee of the protection of human rights by the state. As Academician A. Kh. Saidov noted: **“Considering that more than 110 human rights are enshrined in the Constitutions of the world's countries, 90 of them are currently present in our Constitution in the new edition”**⁵.

As a result of the humane and people's policy of our state, the well-being of the population is increasing year by year. The fact that in 2025, the per capita income of the population amounted to \$ 3,500, the coverage of preschool education reached 78%, and in higher education – 42%, the average life expectancy of our people increased from 73.8 to 75.1 years, more than 1 million citizens were lifted out of poverty, and the poverty rate was reduced to 6.6% is the result of large-scale reforms aimed at sustainable economic development, ensuring a decent standard of living for our people, building a strong legal system and an open society⁶.

The achievements of the new Uzbekistan are also recognized by the international community. In particular, in 2025, Uzbekistan rose 19 places in the Sustainable Development Goals Index, becoming the fastest growing country in Eastern Europe

and Central Asia. In the Global Innovation Index, our country ranked among the top three countries in Central and South Asia.

In recent years, our country has also actively contributed to the development of global dialogue for peace, mutual understanding and sustainable development, hosting many prestigious international conferences. In particular, the 43rd session of the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) was successfully held in the ancient and young city of Samarkand from October 30 to November 13, 2025. The fact that this historic session was held outside UNESCO's headquarters in Paris for the first time in forty years certainly testifies to the high trust of the world community in New Uzbekistan, its growing influence in promoting the ideas of intercultural dialogue, preserving historical and cultural heritage, and developing humanitarian cooperation.

In short, New Uzbekistan is achieving great practical results in democratizing state and public governance, enhancing human dignity, promoting international initiatives of global and regional significance, sustainable development of political, economic, and socio-cultural spheres, and coordinating the activities of state bodies and civil society institutions aimed at protecting human rights and the interests of the people. Our newly revised Constitution serves our people as a solid legal basis for democratic reforms.

⁵ See: Саидов А. Янги таҳрирдаги Конституция – инсон шаъни, кадр-қиммати ва ҳуқуқларининг мустаҳкам кафолати // https://constitution.uz/uz/pages/Konstitutsiya_mustahkam_kafolat.

⁶ See: Президент Шавкат Мирзиёевнинг Конституция куни муносабати билан байрам табриги // <https://president.uz/uz/lists/view/8752>.

33RD ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

CONSTITUTION – THE BASIS OF ALL OUR RIGHTS

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.138

Erkin ERNAZAROV,
Honored Journalist
of Uzbekistan

On December 8, we celebrate the Constitution Day of the Republic of Uzbekistan, when our Basic Law was adopted. On this date, on December 8, 1992, the Constitution of our independent state came into force. As a result, the structure of the state, the system of government and administrative bodies, their powers and procedures for their formation, the electoral system, the rights and freedoms of citizens, the relationship between society and the individual, as well as the judicial system and the relationship between the state and society were determined. The Basic Law of our independent state also reflects the basic principles of the relationship between society and the state, the rules for the structure and exercise of state power, and most importantly, the rights and freedoms of every citizen protected by the state.

When we say the Constitution, we mean a set of basic laws that express the will of the people of the state, strengthen the foundations of its structure and form of government, and determine the procedure and principles for organizing the activities of government bodies.

The statement of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. M. Mirziyoyev: **“The new Constitution has opened up a wide range of ways for us to build a legal and just state based on the principles of human rights, democracy, freedom, stability,**

ty, equality and development,” contains very noble truths¹. The fact that our Constitution firmly establishes the legal ideology of the development of the state and society, the values and principles that our people rely on in building a New Uzbekistan is a clear proof of this thought².

In our country, the Constitution and the principle of the rule of law are the main criteria for our sustainable development. The principle of the rule of law has become the main criterion for our sustainable development. The large-scale and systemic reforms being implemented are primarily aimed at ensuring human dignity and interests. All state bodies operate on the principle that constitutional norms must be directly applied. Our Constitution enshrines the inviolability of human dignity and the inadmissibility of any actions that contradict their rights and legitimate interests. In ensuring the rule of law, public accountability of state bodies and officials is ensured. In this regard, special attention is paid to supporting civil society institutions.

In recent years, the number of non-governmental non-profit organizations has increased by almost 40 percent. Given the important place and role of non-governmental non-profit organizations in the development of society, special attention is paid to the formation of the necessary organizational, legal, eco-

¹ See: Мирзиёев Ш. М. Ҳозирги замон ва Янги Ўзбекистон. – Тошкент: “O‘zbekiston” нашриёти, 2024. – 560 б.

² See: Саидов А. Янги Ўзбекистон Конституцияси: яратилиши, қабул қилиниши ва ижро этилиши // <https://parliament.gov.uz/uz/news/yangi-ozbekiston-konstitutsiyasi-yaratilishi-qabul-qilinishi-va-ijro-etilishi#!>.

conomic and financial foundations in this regard. In particular, a number of laws and documents have been adopted to support the activities of non-governmental non-profit organizations and civil society institutions.

The Law of the Republic of Uzbekistan "On Non-Governmental Non-Profit Organizations"³, the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 3, 2021 "On Additional Measures for the State Support of Non-Governmental Non-Profit Organizations, Ensuring the Freedom of Their Activities, and the Protection of Their Rights and Legal Interests"⁴, and the Decree "On Approval of the Concept of Civil Society Development for 2021 – 2025"⁵ serve to improve and raise work in this area to a higher level.

In particular, non-governmental non-profit organizations are actively involved in protecting human rights and legitimate interests, democratic values, achieving social, cultural and educational goals, raising the political culture and legal awareness of citizens, and satisfying their spiritual and other non-material needs.

Chapter 13 of the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan allocates a separate chapter for civil society institutions, and the basis of civil society is determined by constitutional norms⁶. Mechanisms for effective and constructive dialogue between state bodies and civil society institutions have been established, creating a platform for systematic analysis of the needs of non-governmental non-profit organizations and exchanging views on important issues of further development of the state and society.

In short, a system has been established to radically increase the role and importance of civil society institutions in the comprehensive and rapid development of the country, to strengthen their cooperation with state authorities and management bodies. It is worth noting that the Presidential Decree grants the National Association of Representatives of Non-Governmental Non-Commercial Organizations of Uzbekistan the right to participate in meetings of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis and its committees as a representative of non-governmental non-commercial

organizations, as well as the authority to introduce effective mechanisms of social partnership and public control, make proposals for their correct application in practice, and represent the rights and interests of non-governmental non-commercial organizations.

In our country, non-governmental non-profit organizations are increasingly taking a strong place in our society and are becoming equal partners of our state. They are assigned important tasks, especially in supporting the initiatives of the non-governmental sector in the provision of social services, improving the modern knowledge, skills and qualifications of the population, and training young people in professions. Ensuring the implementation of these tasks requires increasing the contribution of non-governmental non-profit organizations, ensuring their pro-people activities, providing their own relevant opinions and considerations in public administration, and establishing strong cooperation with state bodies.

Also, great attention is paid to the issue of increasing the effectiveness of social partnership, doubling the volume of state support for non-governmental non-profit organizations and other civil society institutions in the form of subsidies, grants and social orders. At the same time, it is planned to increase the volume of funds allocated to public funds for supporting non-governmental non-profit organizations and other civil society institutions under the Councils of People's Deputies by seven times.

The National Association of Non-Governmental Non-Profit Organizations of Uzbekistan is organizing special training courses at the Academy of State Policy and Management aimed at improving the skills of heads of non-governmental non-profit organizations based on the "Concept of Civil Society Development for 2021-2025". To date, more than 600 NGO leaders have improved their knowledge and skills. This year, it is planned to train them in three stages.

Also, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to further improve the system of state support for civil society institutions"⁷ sets the task of assisting in the implementation of initiatives aimed at solving urgent problems that remain in the localities, pursuing the interests of society and the real needs of the population.

³ <https://lex.uz/docs/6816491>.

⁴ <https://lex.uz/docs/7574969>.

⁵ <https://lex.uz/uz/docs/7187207>.

⁶ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

⁷ <https://lex.uz/docs/7187312>.

Lessons conducted on the basis of a special curriculum focus on increasing the socio-political activity of NGOs, developing social partnership with state agencies, implementing effective public control, achieving financial stability, foreign experience and improving the personal skills of managers.

The Development Strategy of the New Uzbekistan sets the task of improving the organizational and legal foundations for implementing effective public control. In this regard, it is important to develop modern forms of public control, introduce the practice of checking the quality of implementation of regional, sectoral and state programs based on public appeals.

It is not limited to representing and protecting the general interests of non-governmental non-profit organizations, providing them with comprehensive support, promoting the development of the non-governmental sector in the country, as well as strengthening cooperation between non-governmental non-profit organizations and government bodies, and providing recommendations for the placement of socially active NGOs in the "Houses of Non-Governmental Non-Profit Organizations", but also carries out extensive work in the regions, districts, villages and auls.

In order to further improve the work on protecting the rights and legitimate interests of non-governmental non-profit organizations, an "Expert Group" was established at the National Association of Non-Governmental Non-Profit Organizations of Uzbekistan. It includes representatives of the Chamber of Advocates of the Republic of Uzbekistan, the Arbitration Court under the Republican Public Association "Democracy and Human Rights", the Notary Chamber of Uzbekistan, the Federation of Consumer Rights Protection Societies of Uzbekistan, the NGO "Madad", the National Association of Accountants and Auditors of Uzbekistan, the Association for Support of Children and Families of Uzbekistan, and the Association of Psychologists of Uzbekistan. Seminars and round tables are being held in cooperation with them, involving representatives of NGOs⁸.

As a result, civil society institutions have the right to submit proposals to the interested state body on ob-

taining a state social order for the implementation of initiative projects that provide for effective solutions to existing problems in the relevant spheres and sectors. In turn, if their initiative projects are positively assessed by the public council under the relevant state body in accordance with the established procedure, it is determined that their initiator may be granted a social order by concluding a direct contract at the expense of extra-budgetary funds of the state body in the amount of up to a thousand times the base calculation amount.

Further development of mutually beneficial social partnership between state bodies and civil society institutions is identified as the third main direction, according to which ministries, departments, the Council of Ministers of the Republic of Karakalpakstan, regional and Tashkent city khokimiyats are obliged to hold open dialogues with representatives of sectoral and territorial civil society institutions at least once a year, and ministries and departments are obliged to organize competitions annually for providing social orders for civil society institutions at the expense of extra-budgetary funds.

Consistent reforms are being implemented in our country in accordance with the principle, "From a strong state to a strong civil society". The "Uzbekistan - 2030 Strategy" also pays special attention to these issues.

Our Constitution is the solid foundation of our national statehood, sovereignty, all the achievements and milestones we have achieved to date, and our efforts to build a democratic legal state. Our Basic Law is the solid foundation of our national statehood, our sovereignty, all the achievements and milestones we have achieved so far, and our efforts to build a democratic legal state. The Constitution Day holiday has a special meaning and content in our socio-political life, in the development of our country. According to the definition of our President, our Constitution firmly establishes the five pillars of Uzbekistan, namely, a sovereign, democratic, legal, social and secular state, its content has been radically improved and enriched with new chapters and articles.

⁸ See: Усмонова Н. Нодавлат нотижорат ташкилотларни ривожлантириш доимий эътиборда // <https://uza.uz/posts/364237>.

THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION AS A CONSTITUTIONAL GUARANTEE OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.139

Janagul BALKIBAEVA,
Judge of the Constitutional Court
of the Republic of Uzbekistan

Karomatjon DAVLETOVA,
Judge of the Constitutional Court
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article covers issues related to the judicial protection of individual rights. It briefly outlines the fundamental guarantees enshrined in the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, namely: detention and arrest of a person only on the basis of law, the presumption of innocence until guilt is proven, the prohibition of double jeopardy for the same crime, and the rights of persons deprived of liberty. Furthermore, the constitutional prohibition of the death penalty in Uzbekistan is assessed as an important step towards a legal system that glorifies human dignity.

Key words: judicial protection, constitutional guarantees, human rights, presumption of innocence, rights of persons deprived of liberty, abolition of the death penalty.

Аннотация. Мақолада шахсининг суд орқали ўз ҳуқуқини ҳимоя қилиши масалалари ёритилган. Унда янги тахрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясида мустаҳкамланган асосий кафолатлар – шахсни фақат қонун асосида ушлаш ва ҳибсга олиш, айби исботланмагунча уни айбсиз деб ҳисоблаш, бир жиноят учун қайта жавобгарликка тортмаслик ҳамда озодликдан маҳрум қилинган шахсларнинг ҳуқуқлари қисқача баён этилган. Шунингдек, Ўзбекистонда ўлим жазоси таъқиқланиши Конституция даражасида белгилангани инсон қадр-қимматини улуғловчи ҳуқуқий тизим сари муҳим қадам сифатида баҳоланган.

Калит сўзлар: суд орқали ҳимоя, конституциявий кафолатлар, инсон ҳуқуқлари, айбсизлик презумпцияси, озодликдан маҳрум этилган шахслар ҳуқуқлари, ўлим жазосининг бекор қилиниши.

Аннотация. В статье освещаются вопросы судебной защиты прав личности. В ней кратко изложены основные гарантии, закрепленные в новой редакции Конституции Республики Узбекистан: задержание и арест лица только на основании закона, презумпция невиновности до доказательства вины, запрет на повторное привлечение к ответственности за одно и то же преступление, а также права лиц, лишенных свободы. Кроме того, конституционное закрепление запрета смертной казни в Узбекистане оценивается как важный шаг на пути к правовой системе, возвышающей человеческое достоинство.

Ключевые слова: судебная защита, конституционные гарантии, права человека, презумпция невиновности, права задержанных, отмена смертной казни.

These days, the country is widely celebrating the 33rd anniversary of the Constitution of the Republic of Uzbekistan – the Fundamental Law of our state.

The Constitution of Uzbekistan¹, whose renewal was initiated and shaped by the people themselves, has defined the priority directions for the development of

society and the state. It has established the legal foundation for building a humane and democratic state, and an open and just society in which the highest value is the human being, their life, honor, dignity, rights, and freedoms. As guarantees of human rights and freedoms, the Fundamental Law provides for their direct effect and

¹ The Constitution of the Republic of Uzbekistan // <https://lex.uz/docs/6451070>.

inviolability, proclaiming the protection of the rights and freedoms of citizens as one of the state's primary functions.

In accordance with Article 20 of the Constitution, human rights and freedoms which serve as the basis for all laws and the activities of state bodies, self-governing bodies of citizens, and their officials have direct effect. The inviolability of rights and freedoms enshrined in the Constitution and laws means that no one may be deprived of or restricted in these rights without a court decision. Rights and freedoms may be limited only in accordance with the law and only to the extent necessary to protect the constitutional order, public health, public morality, the rights and freedoms of others, and to ensure public safety and public order.

An effective mechanism for protecting and ensuring the rights and freedoms of citizens is, above all, the constitutional guarantee of the right to judicial protection.

The right to judicial protection, enshrined in the Fundamental Law with the highest legal force, has direct applicability. It belongs to the category of rights that are not subject to restriction and extends to an unlimited circle of persons. In defining the subjects whose rights and freedoms are protected by judicial means, the Constitution uses the term "everyone," underscoring the absence of any formal limitations on exercising this by means of protecting one's subjective rights and legitimate interests.

Judicial protection is carried out by an independent court on the basis of the supremacy of the Constitution and the law, through open and public proceedings, ensuring a comprehensive and objective examination of the circumstances of the case, and with consistent observance of the principle of the presumption of innocence.

Having an absolute character, the right to judicial protection is embedded as a principle of justice across all types of judicial proceedings, each of which is entrusted, within its powers, to safeguard lawful human rights and freedoms. At the same time, procedural legislation, elaborating the constitutional and legal guarantees of this right, establishes that any waiver of the right to judicial protection is void.

Within the framework of judicial protection, individuals exercise the right to receive professional legal assistance and the right to challenge unlawful actions or inaction of state bodies, other organizations, and their officials. These guarantees are reflected in the updated

Constitution. Another important mechanism for protecting human rights and freedoms introduced in the renewed Constitution is the principle that any contradictions or ambiguities in legislation arising in the relationship between an individual and the state must be interpreted in favor of the individual.

Particularly significant is the constitutional consolidation of stringent adherence to internationally recognized legal principles the **Miranda Rules**² and the **Habeas Corpus Act**³ as safeguards of human rights aimed at ensuring the right to remain silent, the right to legal counsel, personal inviolability, and the prevention of unlawful detention and unjustified deprivation of liberty.

Article 27 of the Constitution stipulates that arrest, detention, custody, or any other restriction of liberty is permitted only on the basis of law and by a court decision. Under **Article 28**, a suspect, accused, or defendant is not required to prove their innocence and may exercise the right to remain silent at any time.

These measures are important guarantees of respect for human rights during detention and interrogation, protection from coercion and involuntary confessions.

A significant innovation is the enshrinement in the Constitution of the prohibition of double punishment for the same crime and the provision that all doubts as to guilt shall be interpreted in favour of the suspect, accused or defendant, and that a person cannot be found guilty or punished if their confession of guilt is the only evidence against them.

The enshrinement of these principles of criminal procedure at the constitutional level, in line with international practice, serves to transform the principles of justice into a necessary condition for the effective protection of individual rights and freedoms and human dignity.

Evidence of Uzbekistan's commitment to the principles of humanism is the enshrinement for the first time in the Constitution of the rights of persons deprived of their liberty, in particular their right to humane treatment and respect for the honour and dignity inherent in the human personality, as well as the provision prohibiting the death penalty.

These constitutional provisions, representing an important step toward ensuring human rights and freedoms in accordance with universally recognized principles and norms of international law, reaffirm the firm determination to build a humane and democratic society in which the supreme value is the human being, their life, honor, dignity, rights, and freedoms.

² Miranda Rules // <https://www.encyclopedia.com/politics/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/miranda-rules>.

³ Habeas Corpus Act // <https://www.ebsco.com/research-starters/law/habeas-corpus-act>.

A LANDMARK TEXTBOOK FOR THE AGE OF ALGORITHMS

(review of the textbook by Professor M. A. Fedotov “Media Law: Doctrine, Legislation, Law Enforcement”¹)

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.140

Akmal SAIDOV,

Full Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan,
Foreign Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Legal Sciences, Professor of Comparative Law
and International Law

In legal science, the appearance of a work that does not only summarize accumulated knowledge but also forms a new paradigm for comprehending an entire branch of law is an event of exceptional rarity and significance. Without exaggeration, such an event is the publication of the fundamental textbook by Professor Mikhail Alexandrovich Fedotov “**Media Law: Doctrine, Legislation, Law Enforcement.**” For us, scholar-jurists and practitioners working in countries undergoing the complex path of democratic development of the legal state, this book becomes not only a source of knowledge but also a methodological compass, allowing us to correlate national practices with global standards and deeply reflect on national experience.

The depth and methodological value of any scholarly research are inseparably connected to the personality of the author. In this book, this connection is manifested to the fullest extent. Professor M. A. Fedotov is a unique figure in whom the theorist of the highest level, a statesman, and a professional diplomat are organically combined in one personality who stood at the origins of the formation of modern information legislation in Russia. As one of the principal authors of the 1991 Law on Mass Media, he does not only describe legal norms but also reveals their inner meaning, original intent, and “spirit,” not just the “letter.” As he rightly notes in the preface, this book has accumulated many years of his experience: “... both as one of the creators of the still-functioning Law on Mass Media, and as Minister of Press and Information

of the Russian Federation (1992-1993), and as Russia’s representative at UNESCO (1993 – 1998) ... and, most importantly, as a researcher dealing with legal problems of media functioning from his student years” (p. 8). This synthesis of theory and practice, passed through the prism of the author’s professional service to the ideals of free speech, makes his work exceptionally reliable and persuasive.

Special attention should be paid to the innovative structure of the textbook, based on Professor M.A. Fedotov’s three-part analytical model of a legal institution. The textbook consists of 12 chapters. This approach, expressed in the formula “**Doctrine – Legislation – Law Enforcement,**” is a methodological achievement, allowing one to overcome the traditional gap in jurisprudence between positivist analysis of legal norms and sociological study of real practice. A positive feature is that after each chapter the author provides questions and tasks for self-check, which undoubtedly contributes to better assimilation of the material and stimulates independent thinking. The author himself explains his intent: “In the first part – “Doctrine” – scientific views and corresponding subjects are mainly presented. The second part “Legislation” is devoted to the exposition of current positive law. The third part “Law Enforcement” acquaints the reader with legal practice” (p. 7).

Such a very logical structure turns the study of Media Law into a captivating process of legal hermeneutics,

¹ See: Федотов М. А. Медиаправо: доктрина, законодательство, правоприменение. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. – 632 с.

where the reader sees how the ideal model of a legal norm (doctrine) collides with the complexity and diversity of life (law enforcement), refracted and sometimes distorted in the texts of laws (legislation). This dialectical approach has significant pedagogical value, forming in the future lawyer not only encyclopedic knowledge, but systemic thinking, the ability to see law not as a frozen set of rules, but as a living social organism.

In the pages of Professor M. A. Fedotov's textbook, a whole range of breakthrough doctrinal ideas is presented, ideas of fundamental importance for the entire science of information law.

First, this deep reflection on **media law is an independent complex branch of law**, which is simultaneously a sub-branch of information law. The author convincingly proves that social relations in the field of mass communications possess such specificity that they require special legal regulation, integrating into themselves norms of constitutional, administrative, civil, and other branches of law (p. 27). For countries such as Uzbekistan, which are in the process of codifying information legislation, this conclusion has great scientific and practical significance.

Second, the introduction into scientific circulation and detailed elaboration is the concept of "**normative pluralism**." M. A. Fedotov argues that media law is regulated not only by the norms of positive law, but also by complex combinations of other social regulators: professional-ethical self-regulation, corporate norms, and which is especially relevant today as the "algorithmic programming" with the use of new technologies (p. 19). Understanding this phenomenon is the key to building a flexible and adequate system of media governance, where strict state regulation harmoniously combines with mechanisms of self- and co-regulation.

Third, a deep analysis of the **legal nature of the media as a special object of law "sui generis"**, which cannot be reduced to a legal entity, a commodity, or a service (p. 63). The author convincingly characterizes the media as the "result of intellectual (creative) activity, having a title as a means of individualization" (pp. 95–99). This approach makes it possible to resolve numerous practical conflicts related to media rights and lays a solid theoretical foundation for the protection of editorial independence.

As a representative of a structure that interacts with international human rights mechanisms, one cannot

fail to note the highest level of analysis of modern international law norms in this textbook. The author brilliantly integrates into his doctrine the provisions of the International Covenant on Civil and Political Rights, the conventions of the CIS, and especially valuable the practice of the European Court of Human Rights. It is also important that his experience in the Council of Europe "continues to arouse considerable interest for Russian jurisprudence" (p. 8). Even after Russia's withdrawal from the organization, this testifies to a genuine adherence to universal legal values and intellectual honesty.

Reflecting on the textbook, one can conclude that its true value is revealed on multiple levels, extending far beyond the framework of the textbook itself. There are at least three aspects that deserve special attention and make this textbook not only a high-quality one, but a truly remarkable and lasting phenomenon.

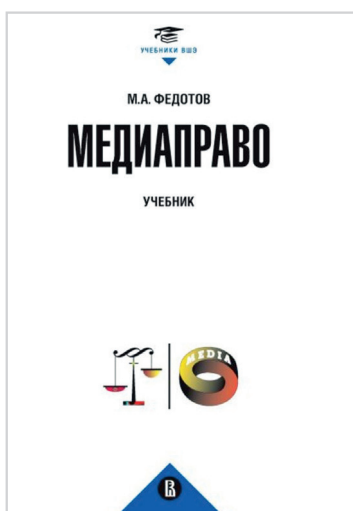
First aspect. The universal dimension – contribution to the global dialogue on digital sovereignty and human rights. Most often, national law textbooks are perceived as something purely local. However, Professor M. A. Fedotov's textbook shatters this stereotype. Analyzing the problem of the clash between traditional state sovereignty and the transnational nature of cyberspace, the author addresses one of the most pressing issues on the global agenda. His thesis that "state sovereignty and the concept of cyberspace sovereignty are not mutually exclusive

but coexist in parallel worlds" (p. 18) is a very precise diagnosis of a fundamental problem, solutions to which are being worked on today by leading international organizations, including the UN.

The textbook, in fact, represents a deeply developed *case study* of the experience of one of the world's states in adapting national legislation to the global digital environment. It clearly demonstrates not only the successes but also the inevitable contradictions, conflicts, and risks that arise along the way.

Thus, Professor M.A. Fedotov's textbook makes an important contribution to the global search for a balanced model of legal regulation one that could ensure both the protection of national interests and the observance of universal human rights, above all, the right to free expression and access to information.

The second aspect – a methodological compass for national legal reforms. For countries that share the legacy of Soviet law, this book is not merely a collection

of Russian statutes, but above all a methodological guide to legal reform. M. A. Fedotov clearly demonstrates how important it is not to begin with the piecemeal adoption of individual laws under the pressure of circumstances, but with the construction of a coherent scientific doctrine. His historical analysis, showing how in the USSR legal regulation was often substituted by party directives, serves as a powerful warning against relapses into administrative–command approaches in media law.

For modern Uzbekistan, which is currently improving its information legislation, this approach has immense practical value. The textbook teaches a crucial lesson: first, one must create a solid doctrinal foundation, define the core concepts and principles, and only then construct the edifice of legislation upon them. Studying the rich experience of Russian legal scholarship, as presented in the textbook, helps avoid repeating past mistakes and allows for more effective use of positive legal constructs. This is not blind copying, but a creative reinterpretation, necessary for building a genuinely national and sovereign, yet at the same time, democratic system of information law.

The third aspect – an unexpected mission: the formation of professional identity for media lawyers. Perhaps the most important yet not immediately obvious value of this textbook lies in its educational role. It is not only a transfer of knowledge, but also the shaping of values. In the preface, the author sets an ambitious goal: not merely to deepen doctrine, but also to promote the “formation of a new generation of media lawyers–mediators of skills, ethical orientations, patterns of behavior necessary to become responsible citizens and professionals, capable and skillful defenders of the freedom of mass information” (p. 9). Here lies the genius of M. A. Fedotov’s design. His textbook is not simply about the profession it is dedicated to the profession itself. It teaches not only *what* media law is, but what a media lawyer *should be*. A lawyer should possess not only a body of knowledge, but also a particular ethos — a system of values centered on respect for human dignity and the recognition of the journalist’s high social mission in a democratic society. In a world where law is increasingly perceived merely as an instrument, this book brings us back to the understanding of Law as a Value. And perhaps it is in the training of a new generation of lawyers not mere technicians, but guardians of freedom that the textbook’s greatest and most enduring contribution to the future of our countries lies.

The fundamental nature of the work is defined not only by the presence of controversial theses, but by its ability to provoke profound scholarly debate. In this respect, M. A. Fedotov’s work undoubtedly provides

ample material for reflection and even polemic, which only overscores its significance.

One issue that inevitably arises concerns the universal applicability of the proposed liberal model balancing state regulation and self-regulation. The author brilliantly describes the ideal to which democratic society should aspire a harmonious combination of state intervention and professional self-organization (p. 22). Yet for countries in transition, facing threats to information security, whether from external pressures or internal destabilization, this model may appear overly idealistic. Perhaps in a transitional period, a more active and clearly defined role of the state in establishing legal frameworks is required, until institutions of self-regulation gain sufficient strength and authority. These considerations, however, do not diminish the value of M.A.Fedotov’s novel approach; rather, they invite further dialogue on the paths to implement high standards in diverse national contexts.

In conclusion, Professor M.A. Fedotov’s textbook is, without doubt, a landmark event in legal scholarship. It is not merely a systematization of knowledge, but a powerful intellectual impulse for the further development of doctrine, the improvement of legislation, and the humanization of legal practice in one of the most sensitive spheres of human rights.

In the afterword to his textbook, Professor M. A. Fedotov cites I. Kant, who once remarked that in the “vast ocean of bookish scholarship,” genuinely valuable works risk being lost among “the rest of the flotsam.” With full confidence one can say that the work under review does not belong to that category. It is not merely a systematization of knowledge, but a powerful intellectual impulse for the further development of doctrine, the refinement of legislation, and the humanization of legal practice.

The depth of historical analysis from the censorship statutes of the Russian Empire to the party directives of the Soviet era serves as a strong safeguard against totalitarian relapses. At the same time, its bold vision of the future of a digital reality where “program code” itself becomes one of the laws of cyberspace which equips a new generation of lawyers with the tools necessary to defend freedom in the twenty-first century.

This book is required reading for anyone who considers themselves part of the world of law and the media. It will serve as a reliable guide for students, a source of inspiration for scholars, and an indispensable reference for practitioners. This is one of those rare cases when a legal textbook reads like a captivating intellectual novel about the eternal struggle for what I. Kant called “the holiest thing that God has on earth – the Law.”

THE ROLE OF CYBER EXPERTISE AND OTHER TYPES OF EXAMINATIONS IN SOLVING CYBERCRIME CASES

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.141

Amiriddin ANORBOYEV,
Chief Researcher at the Institute of
Legislation and Legal Policy under the
President of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy in Law (PhD)

Abstract. In this article, the author highlights the role and significance of forensic examination in cybercrime cases, including judicial cyber examinations and other specialized forms in digital forensics. The author demonstrates the necessity of implementing telecommunication network examinations, telecommunication infrastructure examinations, information system and computer data examinations, software and application examinations, cryptographic examinations, communication coverage and quality examinations, and judicial cyber examinations. The article also identifies the shortcomings of existing computer-technical examinations and emphasizes the need for their improvement, while proposing enhancements to the legislative framework.

Key words: cybercrime, telecommunication network examination, telecommunication infrastructure examination, information system and computer data examination, software and application examination, cryptographic examination, communication coverage and quality examination, judicial cyber examination, legislation, network, information system, software, encryption, digital forensics.

Аннотация. Ушбу мақолада муаллиф кибержиноят ишларида экспертиза, шу жумладан, суд-кибер экспертизаси ва рақамли криминалистикадаги бошқа ихтисослаштирилган шаклларнинг роли ҳамда аҳамиятини ёритган. Муаллиф мамлакатимизда телекоммуникация тармоғи, телекоммуникация инфратузилмаси, ахборот тизими ва компьютер ахбороти, дастур ва дастурий таъминот, алоқа қамрови ва сифати экспертизаси, шунингдек, криптографик ва суд-кибер экспертизани жорий этишнинг аҳамияти, амалдаги компьютер-техникавий экспертизанинг камчиликлари ва уни такомиллаштириш зарурлигини асослаб берган ҳамда мазкур соҳадаги қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар билдирган.

Калит сўзлар: кибержиноят, телекоммуникация тармоғи экспертизаси, телекоммуникация инфратузилмаси экспертизаси, ахборот тизими ва компьютер ахбороти экспертизаси, дастур ва дастурий таъминот экспертизаси, криптографик экспертиза, алоқа қамрови ва сифати экспертизаси, суд-кибер экспертиза, қонунчилик, тармоқ, ахборот тизими, дастур, шифрлаш, рақамли криминалистика.

Аннотация. В данной статье автор раскрыл вопросы, связанные с киберпреступлениями, а также роль и значение экспертиз по данным делам, в том числе судебно-киберэкспертизы и другие специализированные формы цифровой криминалистики. Автор показал необходимость внедрения экспертизы телекоммуникационной сети, экспертизы телекоммуникационной инфраструктуры, экспертизы информационных систем и компьютерной информации, экспертизы программ и программного обеспечения, криптографической экспертизы, экспертизы покрытия и качества связи, судебно-киберэкспертизы. Также обозначены недостатки

существующей компьютерно-технической экспертизы и необходимость её совершенствования, а также внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: киберпреступление, экспертиза телекоммуникационной сети, экспертиза телекоммуникационной инфраструктуры, экспертиза информационной системы и компьютерной информации, экспертиза программ и программного обеспечения, криптографическая экспертиза, экспертиза покрытия и качества связи, судебно-киберэкспертиза, законодательство, сеть, информационная система, программа, шифрование, цифровая криминалистика.

The development of information and communication technologies and their integration with other technologies have led to the rapid digitalization of all sectors and industries today, including the field of forensic examinations related to cybercrimes. The processes of appointing examinations, conducting them, and preparing expert conclusions are currently being gradually digitalized.

In general, cybercrime and expertise are distinct concepts. Cybercrime refers to a culpable socially dangerous act (action or inaction) committed in the cyber environment, including cyberspace, or by using information and communication technologies – such as telecommunications, informatization, artificial intelligence, digitalization infrastructure, neural, bio, and cyber technologies, as well as other related technical means – that is prohibited by the criminal legislation of each state and entails the threat of punishment.

Expertise, on the other hand, is a procedural activity aimed at establishing the circumstances of a case, involving the conduct of forensic examinations and the provision of conclusions by an expert based on special knowledge in the fields of science, technology, art, or craft.

Accordingly, expertise plays an important role in the detection and investigation of cybercrimes.

It should be emphasized that today large-scale efforts are being carried out in the Republic of Uzbekistan to digitalize the field of expertise. In particular, **152** legislative documents related to expertise have been adopted, with attention being paid to the digitalization of expertise in each area and to the appointment of expertise in relation to cybercrimes.

During the past period, procedures have been established for conducting expertise to assess the compliance of information systems and resources of cybersecurity entities, as well as information systems included in the category of critical information infrastructure objects, and also project specifications for the development of information systems and resources, with cybersecurity requirements¹. At the Academy of the Ministry of Internal Affairs, the educational process in the field of “Combating Crimes in the Sphere of Digital Technologies” has been organized within a dual education system, specializing in the prevention of offenses, operational-search activities, and forensic-expert activities. Within the existing staffing structure of the Academy, a Faculty of Cybersecurity and Digital Forensics has been established, which includes departments of Cyber Law, Exact Sciences, Digital Technologies and Information Security, as well as Forensic Examinations². Along with identifying information on offenses related to crypto-assets by pre-investigation inquiry, inquiry, and preliminary investigation bodies, the implementation of the following measures has been established:

- examining the memory of information storage devices;
- analyzing the distributed ledger of data based on the crypto-wallet address;
- appointing a forensic computer-technical examination;
- sending relevant inquiries to service providers in accordance with the procedure established by law;
- submitting inquiries to obtain information related to banking secrecy³.

¹ See: Ўзбекистон Республикаси Давлат хавфсизлик хизмати раисининг 2024 йил 15 октябрдаги 113-сон буйруғи (14.11.2024 й., рўй.: 3573-сон) билан тасдиқланган “Киберхавфсизлик талабларига мувофиқлик юзасидан экспертизадан ўтказиш тартиби тўғрисида”ги Низом // <https://www.lex.uz/docs/7222910>.

² See: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 22 январда қабул қилинган “Рақамли технологиялар воситасида содир этиладиган жиноятларга қарши курашиш соҳаси учун профессионал кадрлар тайёрлаш тизимини жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори // <https://lex.uz/uz/docs/7339006>.

³ See: Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлигининг 2024 йил 20 декабрдаги 44-сон, Бош прокуратуранинг 2024 йил 19 декабрдаги 14-сон ҳамда Истиқболли лойиҳалар миллий агентлигининг 2024 йил 18 декабрдаги 14-сон қарори (25.12.2024 й., рўй.: 3591-сон) билан тасдиқланган “Терговга қадар текширувни амалга оширишда ва жиноятларни тергов қилиш давомида аниқланган крипто-активларни олиб қўйиш, хатлаш, сақлаш ҳамда топшириш тартиби тўғрисида”ги Йўриқнома // <https://www.lex.uz/uz/docs/7282772>.

What is the role of forensic examination in exposing cybercrimes?

First, individuals serving as investigators, interrogators, prosecutors, and judges in the Republic of Uzbekistan may have studied at different higher educational institutions; however, their main specialization is in law, and almost none of them sufficiently understand or possess knowledge in the field of information and communication technologies;

Second, in the cyber environment created by information and communication technologies, including cyberspace or by using it, there exists a risk of digital evidence related to cybercrimes being deleted, altered, or traces of the cybercrime being lost. To eliminate this risk, the mandatory involvement of a specialist or an expert is required;

Third, in order to provide a conclusion regarding where, when, and under what circumstances a cybercrime was committed in the cyber environment, including cyberspace or through its use, the participation of a specialist or an expert is required;

Fourth, in accordance with Articles 238–240 of the current Criminal Code, a specialist is not warned, whereas an expert is warned, and this, in turn, may serve as a factor that encourages the expert to provide a correct conclusion, realizing the responsibility for the opinion given;

Fifth, cybercrimes are international transnational crimes, and their commission in conjunction with other types of crimes requires extensive knowledge and analytical thinking, for which the field of expertise is specifically specialized.

At present, cybercrime cases are usually examined through forensic computer-technical expertise; however, from a technical perspective, the limited scope of computer technology indicates the necessity of revising this type of expertise.

In particular, forensic computer-technical expertise is considered an examination that reviews computer information, that is, the conditions related to computer technology within information and computing systems⁴, networks, and their components. However, it should not be forgotten that computer information may also be connected to infrastructures related to

other information and communication technologies.

For example, the telecommunications network and computer technology are considered different means. In a telecommunications network, computer information is transmitted through telecommunications, that is, by means of a signal. However, if the speed and quality of this signal do not affect the integrity and wholeness of the computer information, then in such a case it would be incorrect to associate the conducted examination with forensic computer-technical expertise.

The reason is that the main function of telecommunications is the transmission, reception, and processing of information – whether in the form of text, image, sound, video, or other types of signals – by using radio, optical, or other electromagnetic systems⁵. In this process, computer information is transmitted not through computer technology, but through telecommunications networks, facilities, structures, and devices.

In practice, the “Electromagnetic Compatibility Center” State Unitary Enterprise, on the basis of the instructions and cooperation of the Inspectorate for Control in the Field of Informatization and Telecommunications and its regional divisions, measures mobile communication coverage. Insufficient mobile coverage constitutes an administrative offense provided for in Article 153 of the Code of Administrative Liability. However, at present, neither of these organizations uses the technology for fully measuring communication quality. The reason is that this measuring equipment is very expensive, and since the fines imposed for administrative offenses under Article 153 of the Code of Administrative Liability are very small and are transferred to the state budget, sufficient reforms in this regard have not yet been implemented by the aforementioned organizations.

At this point, it should be emphasized that it is possible to measure the quality of mobile communication through the following equipment, devices, and tools. In particular:

1) **Drive Test**. In this method, vehicles equipped with special measuring equipment move along cities and roads to measure the quality of mobile communi-

⁴ See: Ўзбекистон Республикаси ахборот технологиялари ва коммуникацияларини ривожлантириш вазирининг 2020 йил 30 июндаги 208-мқ-сон буйруғи (рўйхат рақами 3275, 2020 йил 30 июнь) билан тасдиқланган Телекоммуникация хизматларини кўрсатиш қоидалари // <https://lex.uz/docs/4962057>.

⁵ See: Ўзбекистон Республикасининг 2024 йил 27 декабрда қабул қилинган “Телекоммуникациялар тўғрисида”ги қонуни // <https://lex.uz/docs/7283071>.

cation. For example:

Rohde & Schwarz TSME6: This device is used to assess the quality of LTE and 5G networks. It is integrated with GPS and measures parameters such as signal strength, quality, and interference⁶.

PCTEL SeeGull IBflex®: This scanner operates in the range from 400 MHz to 2.7 GHz and is designed for small-cell and in building testing⁷;

2) **Walk Test.** The quality of communication is measured by walking on foot. This method is especially used in large cities and crowded areas. For example, the Rohde & Schwarz TSMA Autonomous Mobile Network Scanner: this device connects to smartphones via Wi-Fi or Bluetooth, collects data, and performs analysis⁸;

3) **Mobile Device Testing.** This method is used to measure communication quality through mobile phones. For example, Samsung Galaxy S21+ 5G⁹: in tests conducted in Poland, these smartphones were used together with Rohde & Schwarz equipment to evaluate communication quality;

4) **MDT (Minimization of Drive Tests).** In this method, mobile devices automatically measure the quality of the connection and send the data to the operator. This allows for the continuous collection of extensive and comprehensive information¹⁰.

The technologies mentioned above themselves require cybersecurity, and only when the management system, network encryption, web browser, and endpoint security are ensured can these technologies be fully utilized¹¹. In 2016 in Poland¹², 2020 in the USA¹³, 2021 in Canada¹⁴, 2022 in Switzerland¹⁵, 2023

in Iceland¹⁶ and 2024 in Estonia, separate studies were conducted to assess the quality of mobile communication networks. However, today, there are still several challenges in this regard in the Republic of Uzbekistan. It should be noted that the quality of communication also contributes to cybersecurity, as it allows for the rapid detection of issues, including cybercrimes committed in the cyber environment.

However, in the Republic of Uzbekistan, there is not even a specialized type of expertise for measuring mobile communication quality, and no personnel training has been established in this field, so the relevant technology is not fully utilized. Meanwhile, the authority responsible for monitoring mobile communication quality – the Inspection for Control in the Field of Informatization and Telecommunications – received 1,191 appeals in the first quarter of 2025 alone, the majority of which concerned poor communication quality¹⁷. This, in turn, necessitates the implementation of reforms in this field.

Additionally, in the USA, the United Kingdom, Germany, and other developed countries, the following types of expertise related to information and communication technologies are utilized:

The main types of expertise used in foreign countries for cybercrime by investigators, prosecutors, or courts are as follows:

1) Computer-Technical (Digital Forensic) Expertise

Purpose: To identify, recover, and analyze information and other data from computers, laptops, and servers.

⁶ https://assets-us-01.kc-usercontent.com/ecb176a6-5a2e-0000-8943-84491e5fc8d1/e502ed4d-81e4-4334-ac7a-3ec80d0f2821/RS-TSME6_brochure.pdf.

⁷ https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:PCTEL_SeeGull_IBflex_%D0%A1%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%B8%D0%BA.

⁸ https://cdn.rohde-schwarz.com/au/TSMA_bro_en_3607-1513-12_v0900.pdf.

⁹ <https://www.samsung.com/ru/smartphones/galaxy-s21-5g/buy/?modelCode=SM-G996BZVDSER>.

¹⁰ https://www.sharetechnote.com/html/Handbook_LTE_MDT.html.

¹¹ https://www.rohde-schwarz.com/fi/products/cybersecurity/secure-web-browser_232366.html.

¹² https://www.sypab.eu/wp-content/uploads/2017/01/Systemics-PAB_bro_en_5214-6774-32_v0102_final.pdf#:~:text=reliable%20operators%2C%20in%202015%2C%20UKE,quality%20of%20net%02works%20and%20customer.

¹³ https://www.rohde-schwarz.com/us/solutions/critical-infrastructure/mobile-network-testing/stories-insights/article-qoe-5g-network-evaluation-for-us-network-operators_254564.html#:~:text=The%20independent%20wireless%20industry%20research,buzz%20in%20the%20telecommunications%20industry.

¹⁴ https://scdn.rohde-schwarz.com/ur/pws/dl_downloads/dl_common_library/dl_brochures_and_datasheets/pdf_1/Certificate-MNT-Bell-Canada-Q4-2021-Benchmarking-Campaign.pdf.

¹⁵ https://www.rohde-schwarz.com/us/about/news-press/all-news/ecoi-commissions-rohde-schwarz-to-benchmark-icelandic-mobile-network-quality-with-etsi-methodology-press-release-detailpage_229356-1451264.html.

¹⁶ https://www.rohde-schwarz.com/us/about/news-press/all-news/rohde-schwarz-and-telia-unlock-estonia-s-full-potential-with-comprehensive-mobile-network-benchmarking-campaign-press-release-detailpage_229356-1533252.html.

¹⁷ https://api-portal.gov.uz/uploads/147/2025/05/13/df766256-5068-f1ab-3d42-0b3195f31c82_media_.pdf.

Main Applications: It is primarily used to identify the source of a cyber-attack, analyze cases of file deletion, encryption, and modification, and monitor activities through log files;

2) Mobile Device Expertise

Purpose: To examine information and other data stored on smartphones and tablets.

Main Applications: It is primarily used to analyze calls, SMS messages, applications, GPS data, social networks or messengers—including WhatsApp, Telegram, and Messenger chats—as well as Internet activity and browser history;

3) Network (Network Forensic) Expertise

Purpose: To analyze cyber attacks or data flows carried out through networks.

Main Applications: It is primarily used to investigate DDoS attacks, identify IP addresses, and uncover attempts to hide activity using VPNs or proxies;

4) Data Recovery Expertise

Purpose: To restore deleted, formatted, or damaged data.

Main Applications: It is primarily used to preserve reliable and necessary information in cases of cyber sabotage or cyber theft;

5) Malware Analysis Expertise

Purpose: To analyze programs used in cybercrime, including viruses, trojans, and ransomware.

Main Applications: It is primarily used to identify the source of malicious software and study its operational mechanisms;

6) Email and Personal Communication Expertise

Purpose: To analyze information sent via email or personal communication channels.

Main Applications: It is primarily used to detect threats, fraud, or cases of personal data theft related to information transmitted through email or personal communication channels;

7) Cryptography Expertise

Purpose: To analyze encrypted data, passwords, and cryptocurrency transactions.

Main Applications: It is primarily used to investigate crimes related to crypto currency and to analyze information concerning encrypted files and programs;

8) Cyber Forensic Auditing

Purpose: To present technical evidence in legal proceedings.

Main Applications: It is primarily used to ensure that expert reports are accepted as legal evidence in

court.

In the Republic of Uzbekistan, only the first type of expertise mentioned above is used more frequently, while most others are not applied. Even when expertise is utilized, it is in the form or content of a court computer-technical (digital forensic) expertise. However, **in the practice and history of investigation, prosecution, and courts in Uzbekistan, cyber forensic auditing has never been applied, and its nature is still unknown to them.**

It is known that, according to Article 81 of the Criminal Procedure Code, digital evidence is included among the types of evidence. Article 95¹ of the CPC provides for the inadmissibility of evidence obtained from unknown sources or from sources that cannot be identified during the investigation of a criminal case.

In practice, almost all physical items, objects, or the electronic (digital) data and digital evidence they contain are collected by an investigator, prosecutor, or court report and then handed over to a specialist or expert. However, no expertise is conducted to determine whether procedural or technical errors occurred during the collection of such evidence. This, in turn, can affect processes related to determining the method, time, and circumstances of a cybercrime, as different information may arise regarding the source and creation history of the data. For example, information in a computer system may have been created at a different time, copied to another device, or recorded at a different time in the report, potentially showing a creation time that does not match the actual time of the cybercrime. This poses a risk of disconnecting the cybercriminal from the timing of the offense. For this reason, assigning a cyber forensic auditing (Cyber Forensic Auditing) is of critical importance.

Furthermore, identifying processes related to artificial intelligence requires extensive knowledge and reasoning.

For this reason, it is appropriate to reconsider the specialization of court computer-technical expertise and to establish a unified list of expertise conducted in the field of information and communication technologies, taking into account the specific characteristics of this field. To accomplish this task, based on the unique features of the field and its developing technologies, it is proposed to assign expertise for cybercrimes by dividing it into the following types:

- 1) Telecommunication Network Expertise
- 2) Telecommunication Infrastructure Expertise

- 3) Information Systems and Computer Data Expertise
- 4) Software and Application Expertise
- 5) Cryptographic Expertise
- 6) Communication Coverage and Quality Expertise
- 7) Cyber Forensic Auditing.

In this context, a telecommunication network examination is conducted for cybercrimes committed using or via a telecommunication or Internet network under the Criminal Code. An information system and computer data examination is performed on information systems, including users' servers, databases, storage devices, files, data, and other information, including their recovery, creation time, purpose, functions, and objectives. A cryptographic examination involves analyzing computer data and program encryption. Communication coverage and quality examination determines the coverage area and quality of wired or wireless communications. Software and application examination provides information about various software and programs, the functions and roles of malicious viruses, and assesses the risk level of their execution. Telecommunication infrastructure examination involves a comprehensive study of all the above cases. Forensic cyber examination establishes the admissibility of evidence related to computer data and cybercrimes. Furthermore, computer-technical (digital forensic) examination, mobile device examination, network (network forensic) examination, data recovery examination, malware analysis, and email and personal communication examination are consid-

ered integral components of the aforementioned examinations.

Why is it appropriate to classify the types of expertise applied to cybercrimes as described above? The reason lies in the technical nature of information and communication technologies. Negative events occurring within or between telecommunication infrastructures today manifest as cybercrimes. A cybercrime cannot occur without telecommunication. Every cybercrime requires some form of communication. For example, if a malicious program on a user's device, such as a flash drive, connects to a computer system, it can damage the system or its data. However, this crime occurs specifically because the malicious program enters the computer system via telecommunication. Therefore, since a cybercrime is also a technical crime, and the telecommunication sector constitutes the foundation of the information and communication field, classifying the types of expertise related to cybercrimes based on this sector is technically justified.

It should be emphasized that, based on the specific characteristics of information and communication technologies, the above-mentioned types of expertise could be further expanded. However, classifying them according to their specific attributes is of crucial importance. Therefore, it is not an exaggeration to say that the time has come to classify the types of expertise related to cybercrimes in this manner and to broaden the name and scope of judicial computer-technical expertise. This is because cybercrimes are directly linked to the development of information and communication technologies.

THE ROLE OF DEMOCRACY IN GUARANTEEING HUMAN RIGHTS

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.142

Asilbek MIRJALILOV,
Leading Specialist of the Department of
International Cooperation of the National
Human Rights Centre
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article analyzes the fundamental principles of democracy – equality, justice, the rule of law, and citizen participation in state governance, as well as the interrelation between democracy and human rights. The author assesses democracy not only as a political system but also as a crucial factor in shaping human rights consciousness in an individual.

Key words: human rights, human nature, democracy, equality, justice, rule of law, citizen participation in state governance, legal consciousness, universal human values.

Аннотация. Мақолада демократиянинг асосий тамойиллари – тенглик, адолат, қонун устуворлиги ва давлат бошқарувида фуқаролар иштироки, шунингдек, демократия ва инсон ҳуқуқлари ўртасидаги ўзаро боғлиқлик масалалари таҳлил қилинган. Муаллиф демократияга нафақат сиёсий тизим, балки шахсда инсон ҳуқуқлари онги шаклланишининг муҳим омили сифатида ҳам баҳо берган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, инсон табиати, демократия, тенглик, адолат, қонун устуворлиги, давлат бошқарувида фуқаролар иштироки, ҳуқуқий онг, умуминсоний қадриятлар.

Аннотация. В статье анализируются основополагающие принципы демократии – равенство, справедливость, верховенство закона и участие граждан в государственном управлении, а также взаимосвязь между демократией и правами человека. Автор оценивает демократию не только как политическую систему, но и как важный фактор формирования правового сознания личности в области прав человека.

Ключевые слова: права человека, природа человека, демократия, равенство, справедливость, верховенство закона, участие граждан в государственном управлении, правовое сознание, общечеловеческие ценности.

A human being, by the very nature of his existence, holds a unique and unparalleled position in the universe. This distinctiveness arises primarily from the human ability to think, analyze, assign value, and live as a conscious being. Naturally, a person is both a biological and social entity, and like all other living organisms, is an integral part of nature. However, when we look more deeply into the essence of human existence, the differences that set humans apart from other creatures become clearly visible.

A person possesses inherent dignity and worth simply by existing – by merely “being human.” This

value is determined by the human being’s special position in nature and the qualities unique to them. All of a human’s physical and spiritual capacities, intellectual potential, and moral virtues define the features that elevate them above other living beings. It is precisely these characteristics that form the foundation of human honor and human dignity.

From this perspective, the necessity to preserve and develop the unique, innate qualities inherent in every human being naturally arises. It is this very need that forms the philosophical and moral foundations of the concept of human rights. The idea of hu-

man rights has been evolving in human thought since ancient times, with its roots tracing back to ancient Greek civilization. When we look at the course of historical development, we see that this path began with the human-centered views advanced by the Sophists, and continued with the issuance of the **Magna Carta Libertatum** (the Great Charter of Liberties) in 1215, which limited the powers of the English king¹. Later, during the Enlightenment, Jean-Jacques Rousseau's theory of the "social contract" provided a new philosophical foundation for the concept of human rights². This idea gained even wider influence through the Virginia Declaration of Rights adopted in 1776 and the Declaration of the Rights of Man and of the Citizen proclaimed in France in 1789. Finally, with the adoption of the Universal Declaration of Human Rights by the United Nations on 10 December 1948, this idea reached its culminating stage by being recognized at the international level.

By their very nature, human rights belong to all humankind and are regarded as inalienable values that must be respected under any circumstances, regardless of time or place. Importantly, these rights are not something granted or gifted to humanity at a later stage; rather, they are natural and inviolable rights that every individual possesses from the moment of birth. They constitute an integral part of human personality, and protecting and developing them is a moral obligation of every society. Such rights are fully realized only through a conscious approach that recognizes the human being not merely as a means, but as an end in themselves.

The universal nature of human rights is directly linked to the moral principle advanced by the renowned philosopher Immanuel Kant. He stated: **"Act only in accordance with that maxim through which you can at the same time will that it become a universal law"**³. Kant's idea implies that moral behavior must not be based on personal interests or emotions, but rather on ethical principles that can be applied universally and followed by everyone. In other words, if a person desires something for themselves, they must also be willing to desire the same for the whole so-

ciety. In this way, the universality of human rights – meaning their equality and stability for all people – is grounded in and reinforced through moral consciousness.

At the core of the idea of human rights lies the principle that "all human beings are equal." The equality referred to here primarily denotes legal equality. That is, in the process of drafting and applying laws, the principle of equal treatment of all citizens must be strictly observed. Human rights can exist only in a society where every individual has equal access to fundamental rights and freedoms.

This principle of legal equality is also reflected in the Universal Declaration of Human Rights.

Specifically, Article 1 states: **"All human beings are born free and equal in dignity and rights"**, while Article 7 declares: **"All are equal before the law and are entitled without any discrimination to equal protection of the law"**⁴. These articles express the legal foundations of the idea of equality among human beings.

It is important to emphasize that human rights can be fully protected and developed only in an environment of freedom. In other words, the necessary condition for a person to freely express their opinions and openly voice their needs and demands is a free environment. It is well known that equality and freedom are fundamental pillars of a democratic system. These two principles rely on ideas that are consistent with human nature, respect the individual, and are based on recognition of human dignity. Ensuring freedom is primarily grounded in equality. If every individual in a society does not have equal opportunities to develop their material and spiritual potential, such a system cannot constitute a truly free environment. Therefore, equality is a necessary condition for freedom and serves as its complement. In other words, the path to freedom always begins with equality. In a society where freedom is not equally distributed, neither genuine equality nor true freedom can exist.

Human rights are not only innate but also inalienable and cannot be transferred to another person. This characteristic demonstrates that they possess univer-

¹ Nicholas Vincent. *Magna Carta: Origins and Legacy*. – Oxford: Bodleian Library, 2015. – P. 181. // <https://research-portal.uea.ac.uk/en/publications/magna-carta-origins-and-legacy>.

² See: Одилқориев Ҳ. Т. Давлат ва ҳуқуқ назарияси. – Тошкент: "Адолат", 2018. – 141-б.

³ Immanuel Kant. *Groundwork of the Metaphysics of Morals* / trans. Mary Gregor. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – P.18. // <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/blog.nus.edu.sg/dist/c/1868/files/2012/12/Kant-Groundwork-ng0pby.pdf>.

⁴ Universal Declaration of Human Rights // <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>.

sal significance not only from a legal perspective but also from philosophical and moral standpoints. From this perspective, human rights should be viewed not merely as external legal norms, but as values consciously shaped by an individual who recognizes their own dignity.

The consciousness of human rights involves feeling the responsibility of being human, acknowledging the inviolability of every individual, and being ready to protect them. As this consciousness develops, the recognition of human rights as a universal value within society becomes stronger. Today, human rights are increasingly respected, and the necessity of safeguarding them with particular care is widely acknowledged.

Democracy plays a decisive role in the development of human rights consciousness. Historically, the formation and evolution of the concept of human rights have been closely intertwined with the principles of democracy and universal human values. In particular, the principles of equality and freedom, which form the foundation of democracy, are essential conditions for the existence of human rights. Democracy is not only a political system that protects rights, but also a social culture that recognizes and promotes them, fostering awareness among citizens in this regard.

Democratic systems are forms of governance in which, to the greatest extent possible, citizens are provided with a wide sphere of freedom, opportunities for action and choice, and these opportunities are legally protected. From the perspective of human rights, the principle of free choice and equal opportunity serves as the main criterion. Only in such a society can individuals fully realize their rights.

The idea of popular sovereignty, which underlies democracy, is closely linked to respect for the individual, recognition of human dignity, and the right to live freely. The protection of human dignity and the provision of a free and meaningful life are possible only in states where democracy exists. In this sense, human rights develop most effectively within a democratic system that places the individual at the center and relies on personal freedom and responsibility.

Democracy cannot be separated from the concept of human rights. It can be said that democracy provides the most important foundation for the practical implementation of human rights. The formation of human rights consciousness and its reinforcement at the level of social and legal institutions are directly dependent on a democratic environment. Democracy

is not only about granting equal political rights to all citizens; but it also serves as a mechanism to ethically balance social inequalities present within society.

As emphasized above, the role of democracy in protecting and developing human rights is unparalleled. Only in states with democratic forms of governance can human rights be established and implemented as a priority in state policy. By its very nature, democracy rejects any ideas or norms that contradict human rights. A democratic governance model that recognizes the individual as the highest value clearly demonstrates the decisive role of democracy in the formation of human rights consciousness. Respect for human rights and fundamental freedoms, regardless of race, gender, language, or religion, can be realized only within democratic state governance. This implies that the level of a state's development primarily depends on the extent to which it respects human rights.

The rapid development of democracy has positively influenced citizens' understanding of the concept of "rights" and strengthened the sense of being an "equal citizen." Today, the value of human rights is understood far more profoundly than before. Society increasingly recognizes that human rights are one of the fundamental criteria for social and political well-being.

In democratic societies, it is a necessary condition that every citizen enjoys equal status. This requirement also holds paramount importance from the perspective of human rights principles. Modern democracies are founded on respect for human rights, the rule of law, and the opportunity for every individual to equally enjoy fundamental rights and freedoms. Among the principles underpinning human rights, tolerance undoubtedly occupies a special place. Tolerance is an inseparable virtue of individuals who understand the spirit of humanity. Moreover, tolerance is not limited to individual behavior; it manifests as a value across broad social spaces, from the family to society and even at the level of the state. Considering that each person has their own unique character, personality, and worldview, the importance of tolerance becomes evident. An individual's attitude toward someone who thinks differently or lives differently reflects their level of tolerance. This level of tolerance serves not only as a measure of personal character but also as an indicator of the cultural development of society and the state.

Tolerance means approaching different beliefs

and viewpoints with respect and not being dissatisfied with the existence of diverse opinions. Even if we think differently, understanding and accepting differences as a natural aspect of human life constitutes the culture of tolerance. In particular, showing respect toward someone whose beliefs, views, or way of life do not align with our own is a high moral value.

From this perspective, tolerance is a social virtue that develops sustainably only under democratic conditions. Tolerance gives meaning to democracy and elevates it. It is an ethical value based on respect for human equality and dignity, deeply rooted in democratic systems. Tolerance finds its full expression in democratic governance.

In conclusion, the protection and development of human rights, as well as the elevation of human rights consciousness within society, can only be fully realized through democracy. This is because the foundation of human rights lies in the uniqueness, dignity, and worth of the individual. Recognizing and safeguarding this dignity is possible only within a society built on democratic governance.

The main factors that define the existence of democracy are equality, freedom, and pluralism (diversity of opinions), all of which reflect an approach that places the individual at the center. These principles enrich the concept of human rights and provide it with fundamental value. Consequently, as democracy develops, the sphere of human rights also advances qualitatively.

If we aim to shape public awareness regarding human rights, it is first necessary to expand the space for democracy within society. In this process, democratic values must be reflected not only in state governance but also in the daily lives of every citizen. Democracy, which serves as the foundation for human rights, must

take deep root through all institutions, organizations, and the education system, while fostering democratic thinking in the minds of citizens, which is of vital importance.

A strong civil society and a developed democracy are the primary guarantees for the protection of human rights. Democracy is the most effective form of governance that allows individuals to realize their potential, develop it, and use it properly. In this process, civil society institutions, especially non-governmental organizations, play a decisive role in shaping public opinion on human rights.

The formation and development of human rights consciousness undoubtedly begin with an individual's self-understanding. In this regard, the ancient Greek philosopher Socrates' maxim "Know yourself" holds true. A person who understands themselves, recognizes their inner world, and can empathize with the condition of others is a natural defender of human rights. For such a person, freedom, justice, and respect are not mere concepts but vital values.

Thus, understanding human rights and one's attitude toward them also reflects an individual's moral stance. Any person with ethics and conscience cannot act against human rights because these rights constitute a natural and inalienable part of the individual. They are not a "gift" granted by any person, institution, or political power; rather, they are inherent rights stemming from human dignity. The source of human rights is the individual themselves. The richer a person's moral nature, conscience, and awareness, the stronger their respect for human rights. Therefore, the approach to human rights should be regarded not only as a legal matter but also as a sign of moral and cultural elevation.

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE CHILD'S RIGHT TO EDUCATION IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.143

Maftuna KHUDAYBERDIYEVA,
Doctoral Student at the Institute of
State and Law, Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article analyzes the historical evolution of the right to education – one of the fundamental human rights – and its place in the modern international legal system. It also provides a detailed commentary on the norms concerning the right to education stipulated in the Universal Declaration of Human Rights and the Convention on the Rights of the Child, and examines their impact on the development of national education systems in various states. The author presents their recommendations for implementing an inclusive and quality education system aimed at the comprehensive development of the individual.

Key words: human rights, right to education, historical evolution, Zoroastrianism, Islamic law, Universal Declaration of Human Rights, Convention on the Rights of the Child, inclusive education, Sustainable Development Goals.

Аннотация. Мақолада инсоннинг асосий ҳуқуқларидан бири – таълим олиш ҳуқуқининг тарихий эволюцияси ва замонавий халқаро ҳуқуқ тизимидаги ўрни таҳлил қилинган. Шунингдек, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияда белгиланган таълим олиш ҳуқуқига доир нормалар батафсил шарҳланиб, уларнинг давлатлардаги миллий таълим тизимини ривожлантиришга кўрсатган таъсири ўрганилган. Муаллиф шахснинг ҳар томонлама ривожланишига қаратилган инклюзив ва сифатли таълим тизимини жорий этиш бўйича ўз тавсияларини билдирган.

Калит сўзлар: инсон ҳуқуқлари, таълим олиш ҳуқуқи, тарихий эволюция, зардуштийлик, ислом ҳуқуқи, Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция, инклюзив таълим, Барқарор ривожланиш мақсадлари.

Аннотация. В статье анализируется историческая эволюция одного из основных прав человека – права на образование – и его место в современной международной правовой системе. Также подробно комментируются нормы о праве на образование, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о правах ребенка, и исследуется их влияние на развитие национальных систем образования в государствах. Автор представляет свои рекомендации по внедрению инклюзивной и качественной системы образования, направленной на всестороннее развитие личности.

Ключевые слова: права человека, право на образование, историческая эволюция, зороастризм, исламское право, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка, инклюзивное образование, Цели устойчивого развития.

The child's right to education (RTE) stands today as a cornerstone of universal human rights, deemed essential not only for a child's individual growth but also for the overall socio-economic advancement of society.

Education provides the foundational structure for shaping a child's personality, enabling their grasp of rights and duties, and fostering an understanding of justice and equality principles. Although the RTE was explicitly de-

financed within the human rights framework relatively late – crystallizing in the first half of the 20th century – its philosophical and legal underpinnings can be traced back through numerous historical epochs. This comprehensive paper explores the historical genesis of the child's right to education, its formalization in international legislation, its specific developmental path in Uzbekistan, and the contemporary challenges it faces.

The study of the rights, freedoms, and legal interests of children – who are recognized as a socially vulnerable demographic layer of the population – must necessarily be conducted in close collaboration with the history of human rights generally, as children's rights are intrinsically linked to the broader human rights movement. Since human existence, regardless of age, is defined by inherent rights and freedoms, children have always required the recognition of their rights to the same extent as adults. However, for many centuries, children were denied such distinct legal standing.

The struggle for the right to life is one of humanity's oldest battles. Historical evidence reveals that, tragically, children born out of wedlock, secretly, with physical disabilities, or of unknown parentage were frequently subjected to severe disrespect, abuse, or even elimination. Ancient Sparta, for instance, routinely condemned disabled infants to death, and in some pre-Islamic cultures, the birth of a female child was viewed as a calamity. Nevertheless, as human society progressed and civil society evolved, the focus on children and their rights began to shift positively.

The history of children's rights spans many centuries, with concepts of "right" and "obligation" taking firm root alongside the emergence of state-organized societies. When state-legal systems began to appear, social relations were, for the first time, subjected to regulation by law. This regulatory framework established the necessary legal foundation for the future development of the idea of human rights, an idea often latent yet persistent within states founded on social injustice and the systematic violation of intrinsic human nature. History clearly demonstrates that peoples across various continents have perpetually fought for freedom, battling against exploitation, slavery, and human rights violations. This continuous struggle cemented the concept of freedom in the minds of the oppressed and fostered its development not just in popular awareness, but also through political phi-

losophy, legal doctrines, literature, and art.

Ancient Greek philosophers played a significant, albeit limited, role in this development. While documenting early forms of human rights, they simultaneously acknowledged limitations on children's freedoms. The celebrated thinker Aristotle (384 – 322 BC)¹ defined the state as a "Union of Free Men", a definition that explicitly excluded slave children from political association. Since rights and freedoms were exclusively reserved for free citizens, children were fundamentally excluded from the state-legal framework and even denied regular interaction with their own fathers.

This exclusion was formally expressed by Roman jurists through maxims such as "Slaves, animals, and things" and "Slave and animal", which regrettably equated the status of children with property. These maxims were codified in the influential Digests, carrying the force of law. This societal categorization of members into "people" and "things" deeply permeated public thought concerning social life, failing entirely to account for the physical and intellectual vulnerability of minors. Consequently, children were forced to endure the same hardships of dependence, social injustice, and disenfranchisement as adults.

Cicero, in his work *De Officiis* ("On Duties")², categorized civic obligations based on necessity. While placing duties on the Motherland and parents first, obligations toward children were assigned a secondary position. Crucially, the children's lack of fundamental rights meant they were deprived of real opportunities for adequate conditions within the family, society, and the state. The precarious social and legal situation of children became a subject of historical study within various humanities.

Even in Ancient Rus (IX–XVII centuries), the categorization of children was commonplace. Although the advent of Christianity promoted compassion and established relations based on the precept "be like children", it simultaneously prioritized the lineage and class of the parents, ensuring the child's treatment mirrored the parents' status. Disdain for children born out of wedlock, in particular, became a widespread social ill.

The humanitarian ideals of the past form a highly valuable foundation for future generations, enabling humanity to eliminate past injustices while preserving and cherishing accumulated societal values. From this

¹ PWM 2: Insights on Aristotle, Machiavelli, and Hobbes in Political Thought // <https://www.studocu.com/row/document/indira-gandhi-national-open-university/masters-in-political-science/pwm-2-insights-on-aristotle-machiavelli-and-hobbes-in-political-thought/147262701>.

² *De officiis* ("On Duties") (44 BC) // <https://constitutioncenter.org/the-constitution/historic-document-library/detail/cicerode-officiis-on-duties-44-bc>.

perspective, an examination of historical approaches to children's status in the ancient East holds particular interest, especially concerning the Zoroastrian religious-legal system, prominent across the Near and Middle East. Eastern cultures are widely recognized for their child-centric nature.

Zoroastrianism and the Avesta: Consulting the sacred book Avesta reveals its significant role in reinforcing the view of the younger generation as a high value. The text mandates that children must be “strictly protected”, a concept applying equally to born children and the unborn (Videvdat, XV, 36–39). The welfare of the unborn child in the mother's womb was equated with that of a born child. The abduction of minor children or leaving them without guardianship was deemed a grave crime. Furthermore, the deliberate abortion of a fetus or causing a miscarriage was considered a sin punishable by death. Education was actively promoted from infancy, with the Counsels of Adurbad stating: “If you have a son, send him to school from childhood, for knowledge is the light of the eye”. Zoroastrianism's worldview, centered on the struggle between Good and Evil, promoted life based on the Laws of Goodness, avoiding ignorance which brings sorrow. The idea of “Having children, building a house, and planting a tree” – a concept whose roots lie in the Zoroastrian tribal era – was deemed a clear sign of a happy life. This perspective of benevolence, which views children as the “fruit of goodness”, continues to influence the traditions of Central Asia, where children now constitute nearly half the population of modern Uzbekistan³.

Islamic Law and Hizanat: The tradition of viewing children with benevolence carried forward into the Islamic period and was reflected in Islamic legal norms, especially in the rules of Hizanat (custody), which govern guardianship over young children. Notably, upon the dissolution of a marriage, Islamic law typically grants the right of custody over a young child to the mother. This recognition is grounded in the Prophet Muhammad's opinion, who, when asked by a woman complaining about her husband, replied: “You have more right to him [the child] as long as you do not marry [another man]”. Commentaries like the *Hidaya* elaborate that the mother is best suited to both affection and the physical care (like breastfeeding) of the infant, directly benefiting the child.

The prioritization of the child's interests is paramount in resolving guardianship issues. If the mother

passes away, priority shifts to the maternal grandmother, followed by the paternal grandmother (only if the maternal grandmother has died). The maternal grandmother is favored based on the humanitarian belief that she “cares more for her descendants than other relatives”. The right of Hizanat can pass to the paternal aunts if no maternal relatives exist, provided they are married to a relative; marriage to a stranger nullifies this right, which can be regained if the marriage is annulled.

The duration of Hizanat typically lasts until the child can care for themselves independently (around 7 years for boys and 9 years for girls), after which care transitions to the father or paternal relatives. This shift is justified by the view that the father and his kin are better suited to dedicating themselves to the child's education in all beneficial fields, human knowledge, and social arts. This meticulous regulation, which prioritizes the child's healthy development above all else, demonstrates a profound ancient harmony with the modern principle of ensuring the best interests of the child. Furthermore, the Quran explicitly instructs mothers to “nurse their children for two full years” and reminds fathers of their obligation to feed and clothe the child “according to custom”, celebrating children as love, the beauty of life, and joy⁴.

The deep-seated humanitarian values found in Eastern legal traditions and the philosophical struggle for freedom in the West both contributed to the gradual civilizing of society's approach to childhood. While centuries of disenfranchisement mark the early history, the modern international framework, including the UDHR and CRC, has successfully consolidated these moral imperatives into legally binding rights. This foundational history provides essential context for analyzing the contemporary implementation and challenges of the child's right to education globally, particularly within nations like Uzbekistan which inherited strong child-centric cultural views.

Ancient and Medieval Roots of the Right to Education

The concept of education has developed concurrently with human history. In Ancient Greece, philosophers like Plato and Aristotle proposed submitting the child to state custody for education. Within Roman Law, the obligation of parents to educate their offspring existed, yet it was viewed as a duty (*obligatio*) rather than a defined legal right.

During the Middle Ages, education was predominantly affiliated with the Church and religious institu-

³ Zoroastrianism // <https://www.britannica.com/topic/Zoroastrianism>.

⁴ See: Mo'minov A., Tillabayev M., Yuldasheva G. *Bola huquqlari: darslik*. – Toshkent: Toshkent davlat yuridik universiteti, 2025. – 39-b.

tions. Notably, within the Islamic World (9th-12th centuries), literacy and the acquisition of knowledge were already considered a religious imperative. For instance, the Hadith stating: “Seeking knowledge is an obligation upon every Muslim male and female”, established a powerful moral foundation that later contributed to the spiritual basis of the child's right to education.

The Early Modern and Enlightenment Periods:

Education as a Human Right

The 18th century saw philosophers such as Jean-Jacques Rousseau, John Locke, and Immanuel Kant articulating the concept of children's natural rights. Rousseau, in his work *Émile*, posited the right of the child to education as an integral component of their natural development.

In the French Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (1789)⁵, education was proclaimed a “sacred duty of the State” (Article 13). In 1791, Marie Jean Antoine Nicolas de Caritat, Marquis de Condorcet, presented a draft for universal, free, and compulsory primary education. These Enlightenment ideals profoundly influenced the formation of educational systems globally over the subsequent two centuries.

Early 20th Century: The First International Instruments on Children's Rights

In 1919, the International Labour Organization (ILO), through Convention No. 5, restricted child labor and expanded children's opportunities for education.

In 1924, the Geneva Declaration of the Rights of the Child, adopted by the League of Nations, became the first international instrument to explicitly state (in its 5th clause) that “The child must be given the means requisite for its normal development, both materially and spiritually”⁶. This declaration, though concise, represented the inaugural step towards the international recognition of the right to education.

The child's Right to Education (RTE) is a fundamental, universally recognized component of international human rights law. This article analyzes the historical trajectory of the RTE, demonstrating its evolution from an early ethical and paternalistic responsibility into a codified, legally binding obligation. By examining key international instruments – from the Universal Declaration of Human Rights (UDHR) to the Convention on the Rights of the Child (CRC) – the study highlights the RTE's dual function: not only as a civil right but crucially as an “empowerment right” that facilitates the enjoyment of all

other human rights. The paper concludes by reviewing contemporary challenges, focusing on the imperative of inclusive education (CRPD) and the need for robust legal accountability mechanisms, including compensation for moral damage arising from rights infringements.

The Right to Education (RTE) is enshrined in nearly every major international and regional human rights treaty, reflecting its status as a core component of the global justice system. Its importance stems from its character as an enabling right or “empowerment tool”. Education provides the knowledge, skills, and critical awareness necessary for individuals, particularly children, to assert their other rights, engage effectively in civic life, and achieve full personal and professional autonomy. Without access to quality education, the practical enjoyment of political, economic, and social rights remains severely curtailed.

The scope and nature of the RTE, as defined by international bodies, can be functionally categorized according to the “4 A's Framework”, which outlines the State's obligations concerning the educational system:

Availability: Ensuring functioning of educational institutions and programs.

Accessibility: Guaranteeing non-discrimination, physical access, and economic affordability (free education).

Acceptability: Ensuring the quality and relevance of the content and teaching methods.

Adaptability: Requiring flexibility to meet the needs of diverse students and changing societies.

The 20th century marked the systematic codification of the RTE, transitioning it from a theoretical ideal into a recognized legal standard.

Initial Universalization: The Universal Declaration of Human Rights (UDHR) of 1948 made the RTE a universal principle in its Article 26. This article definitively established the right to education as a civil and social right, demanding that “elementary and fundamental stages shall be free” and “compulsory”.

The Definitive Framework (The CRC, 1989): The UN Convention on the Rights of the Child (CRC), adopted in 1989, stands as the most comprehensive and widely ratified human rights treaty. It fundamentally changed the perception of the child from an object of protection to an autonomous subject of rights. The CRC dedicates two central articles to education⁷:

Article 28 (Access and Equity): This article cod-

⁵ The Declaration of the Rights of Man and of the Citizen / Élysée // <https://www.elysee.fr/en/french-presidency/the-declaration-of-the-rights-of-man-and-of-the-citizen>.

⁶ Geneva Declaration of the Rights of the Child, 1924 // <http://www.un-documents.net/gdrc1924.htm>.

⁷ Convention on the Rights of the Child // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>.

ifies the State's duty to ensure that primary education is compulsory and available free to all. Furthermore, it mandates that State Parties make secondary and higher education generally available and accessible to every child, using all appropriate means.

Article 29 (Aims and Content): Crucially, Article 29 defines the qualitative goals of education. It stresses that education must be directed toward the full development of the child's personality, talents, and mental and physical abilities. It also mandates the instillation of respect for human rights, fundamental freedoms, and the child's own cultural identity.

The current human rights agenda focuses on ensuring the quality and non-discriminatory implementation of the RTE, particularly for vulnerable populations.

As global access to education improves, monitoring the quality and comparability of educational outcomes becomes paramount.

To facilitate this monitoring, UNESCO developed the International Standard Classification of Education (ISCED 2011)⁸. This tool provides a globally standardized framework for collecting and reporting educational statistics across various levels (e.g., primary, lower secondary, tertiary). The ISCED enables international organizations to rigorously assess State Parties' compliance with the qualitative and quantitative obligations outlined in CRC Article 28 and 29.

The practical enforcement of the RTE requires robust legal redress when the right is violated. While administrative appeals are common, civil law mechanisms remain underdeveloped in many jurisdictions.

Legal scholarship, particularly in regions governed by civil law systems, has advocated for the explicit introduction of the right to seek compensation for moral harm (non-pecuniary damage) resulting from RTE infringement. As argued by legal scholars (e.g., Stolbushinskaya, Shinkareva)⁹, granting students and their representatives the right to claim compensation would serve a vital dual function:

Protective Function: Providing tangible relief and accountability for the victim.

Preventive Function: Introducing a financial deterrent that incentivizes educational institutions and state authorities to adhere strictly to quality and access standards.

The child's right to education has undergone a profound legal and conceptual metamorphosis – from a pa-

ternalistic dispensation to a core principle of international jus cogens. The CRC established the definitive framework, viewing the child as a proactive subject whose development is the explicit goal of the educational process. The contemporary focus is on moving beyond mere school enrollment to achieving genuine inclusive quality for every child, irrespective of ability or background. The realization of the RTE as a full empowerment tool now hinges on overcoming systemic barriers to inclusion and strengthening domestic legal frameworks to ensure robust accountability and comprehensive civil remedies for all rights holders.

Article 26 of the Universal Declaration of Human Rights (UDHR), adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948, unequivocally defined the right to education:

Education shall be free, at least in the elementary and fundamental stages.

Education shall be directed to the full development of the human personality and to the strengthening of respect for human rights and fundamental freedoms.

The Convention against Discrimination in Education (1960), adopted by UNESCO, prohibited discrimination in education based on race, sex, or religion.

The most significant document is the Convention on the Rights of the Child (CRC), adopted by the UN General Assembly on November 20, 1989. Ratified by 191 states, it stands as the most widely ratified human rights treaty in the world. **Articles 28 and 29 of the CRC detail the right to education:**

States Parties must make primary education compulsory and free to all.

They must encourage the development of different forms of secondary education and make them available and accessible to every child, and take measures such as the introduction of free education.

Higher education shall be made accessible to all on the basis of capacity by every appropriate means.

Education shall be directed to the full development of the child's personality, talents and mental and physical abilities, and to the preparation of the child for responsible life in a free society, in the spirit of understanding, peace, tolerance, and respect for the environment.

The Development of the Child's Right to Education in Uzbekistan

Uzbekistan acceded to the Convention on the Rights of the Child on December 29, 1994. On May 6, 2021,

⁸ International Standard Classification of Education (ISCED) // <https://www.uis.unesco.org/en/methods-and-tools/isced>.

⁹ See: Шинкарева Е. Ю. Право на образование ребенка с ограниченными возможностями и его реализация в Российской Федерации: историко-правовое исследование // <https://www.dissercat.com/content/pravo-na-obrazovanie-rebenka-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-i-ego-realizatsiya-v-rossiisko>.

a new Law “On Guarantees of the Rights of the Child” was adopted.

Article 41 of the Constitution stipulates: “Everyone shall have the right to education. General secondary education is compulsory and free of charge”.

The 1997 Law “On Education” and the “National Training Program” provided the core legal framework for realizing children's right to education. Since 2020, the 11-year education system has transitioned to a 12-year system, and pre-school education includes a compulsory preparatory year.

Uzbekistan is actively working to implement Goal 4 of the UN Sustainable Development Goals (SDGs) – “Quality Education”.

Currently, over 272 million children worldwide are out of school (UNESCO, 2025)¹⁰. Girls, refugee children, and children with disabilities are among the most discriminated against groups.

In Uzbekistan, issues regarding the material and technical base of schools in rural areas, teacher qualifications, and inclusive education remain pertinent challenges.

The full realization of the child's right to education necessitates:

Ensuring genuine equity across all stages of education.

Developing high-quality and modern educational curricula.

Advancing digital education initiatives.

Expanding inclusive education provisions.

Fostering active engagement from parents and the broader community.

Conclusion

The historical trajectory of the Child's Right to Education (RTE) demonstrates a profound evolution – from an early ethical and paternalistic responsibility to a codified, legally binding universal right. While ancient legal systems often relegated children to the status of dependents or property, and early philosophical thought excluded them from the full scope of citizenship, the humanitarian spirit preserved in both Western struggle for freedom and Eastern benevolence (as seen in Zoroastrianism

and Islamic Hizanat) ultimately provided the moral momentum for change.

The 20th century marked the definitive codification of the RTE, transitioning it from a theoretical ideal to an enforceable international standard. The Universal Declaration of Human Rights (UDHR, 1948) established it as a fundamental civil and social right, but the UN Convention on the Rights of the Child (CRC, 1989) fundamentally altered the landscape. By viewing the child as an autonomous subject of rights, the CRC's Articles 28 and 29 cemented education not just as a right to access, but as a crucial “empowerment right” that must be directed toward the full development of the child's personality and their capacity for peace, tolerance, and respect for human rights. The ratification by 191 states underscores its universal acceptance.

In nations like Uzbekistan, this international framework has been locally integrated, evident in constitutional guarantees (Article 41) and the adoption of the Law “On Guarantees of the Rights of the Child” (2021), alongside efforts to align with SDG 4 (Quality Education).

Despite this legal consensus, significant global challenges persist, notably the fact that over 272 million children worldwide remain out of school. The contemporary focus must therefore shift beyond mere enrollment to achieving genuine equity and inclusive quality for all, especially for vulnerable groups such as girls, refugee children, and children with disabilities. The future realization of the RTE hinges on strengthening domestic legal frameworks to ensure robust accountability – including the development of civil remedies like compensation for moral harm – and overcoming systemic barriers in educational provision (e.g., outdated infrastructure and teacher training).

Ultimately, the child's right to education is indispensable for fostering human potential and building just societies. The continued, focused effort to fulfill the CRC's mandate – ensuring education is available, accessible, acceptable, and adaptable – is not merely a humanitarian goal, but a prerequisite for sustainable global development.

¹⁰ Over 272 million children out-of-school across the globe: Global Education Monitoring report // <https://www.deccanherald.com/education/unesco-out-of-school-report-3586838>.

THE US EXPERIENCE IN PROTECTING HUMAN RIGHTS IN LABOR RELATIONS

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.144

Jasurbek BEGATOV,
Doctoral Student at the
Institute of State and Law

Yulduz RAHMATOVA,
Doctoral Student at the
Institute of State and Law

Marjona NOSIROVA,
Doctoral Student at the
Institute of State and Law

Abstract. This article examines the US experience in protecting human rights and combating discrimination in labor relations. The United States, as one of the world's leading nations with advanced practices in safeguarding human rights in labor relations, has undergone a historical evolution in its labor legislation from the era of slavery to the era of Human Rights. The article reviews effective approaches to combating discrimination, legislative foundations, enforcement mechanisms, and employer practices.

Key words: US, labor rights, human rights, discrimination, minimum wage, Civil Rights Act, gender equality.

Аннотация. Мақолада меҳнат муносабатларида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва камситишга қарши курашиш бўйича АҚШ тажрибаси тадқиқ этилган. Америка Қўшма Штатлари меҳнат муносабатларида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг илғор амалиётларига эга бўлган етакчи давлатлардан бири сифатида ўзининг меҳнат қонунчилигида қўллик давридан инсон ҳуқуқлари устувор давргача бўлган тарихий эволюцияни босиб ўтган. Мақолада камситишга қарши курашишнинг самарали усуллари, қонунчилик асослари, мажбурлов механизмлари ва иш берувчилар амалиётлари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: АҚШ, меҳнат ҳуқуқлари, инсон ҳуқуқлари, камситиш, энг кам иш ҳақи, Фуқаролик ҳуқуқлари тўғрисидаги қонун, гендер тенглик.

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт США по защите прав человека и борьбе с дискриминацией в трудовых отношениях. Соединенные Штаты, как одна из ведущих мировых держав с передовой практикой в области защиты прав человека в трудовых отношениях, прошли историческую эволюцию в своем трудовом законодательстве от эпохи рабства до эпохи прав человека. В статье анализируются эффективные подходы к борьбе с дискриминацией, законодательные основы, механизмы принуждения и практика работодателей.

Ключевые слова: США, трудовые права, права человека, дискриминация, минимальная заработная плата, Закон о гражданских правах, гендерное равенство.

In the initial periods of the United States' formation as a state, citizens' labor-related rights were significantly distant from contemporary concepts of hu-

man rights. At the end of the 18th century and the beginning of the 19th century, labor relations were primarily shaped by economic necessities, social strati-

fication, and regional differences. Particularly in the southern states, the slavery system prevailed, while in the northern regions, free but unregulated labor relations dominated. Issues such as working conditions, working hours, wages, and safety were scarcely regulated legally, with state intervention in this area being minimal. Nevertheless, the constitutional foundations of the United States outlined general principles regarding human rights and freedoms. It was precisely these principles that subsequently served as the basis for the gradual formation of civil society, the recognition of workers' legal status, and the development of labor legislation. Thus, in the US experience, human rights related to labor were progressively strengthened through social and political struggles.

The United States is one of the countries that has established equal opportunity legislation in the labor sector. **The Declaration of Independence of 1776 proclaimed: "All men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable Rights, that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness"**¹.

In the initial political and economic structure of the USA, labor relations had a sharply stratified character. In the southern states, the agricultural economy relied heavily on slave labor. In this system, the concept of human rights was not applied to slaves at all: they were considered property and were not recognized as legal entities. Although free labor existed in the northern states, this form of labor was also open to exploitation, and workers had no guarantees regarding working conditions, wages, or security.

In the period after the abolition of slavery, especially with the Industrial Revolution, a class of wage-laborers began to form in the USA. Many protests and worker movements intensified due to increased production, long working hours, low wages, child labor, and lack of safety. Trade unions such as the Knights of Labour², founded in 1869, and the American Federation of Labor³, founded in 1886, fought for the fundamental rights of workers – fair wages, safe working conditions, and an 8-hour workday.

Anti-discrimination legislation exists not only at the federal level, but also at the state level. However, state legislation often duplicates federal legislation, and sometimes the list of prohibitions on discrimi-

nation can be relatively broader. For example, some states have regulations prohibiting discrimination in hiring due to marital status, political ties, dismissal from the army for misconduct, etc.

We will analyze certain aspects of the US experience in preventing discrimination in labor relations. The US experience in prohibiting discrimination in labor relations is multifaceted, comprising a complex system based on the integration of federal laws, executive orders, and state regulations aimed at protecting employees from various forms of discrimination. The United States is one of the leading countries in implementing measures against discrimination in employment.

The abolition of the slavery system marked a significant historical turning point in the recognition of labor rights. In 1865, the 13th Amendment to the US Constitution stated: "Neither slavery nor involuntary servitude, except as a punishment for crime whereof the party shall have been duly convicted, shall exist within the United States, or any place subject to their jurisdiction"⁴.

In the post-slavery era, particularly with the Industrial Revolution, the United States began to form a class of wage laborers. The growth of production, long working hours, low wages, child labor, and lack of safety led to widespread discontent and strengthened the labor movement.

In the United States of America, as noted above, each state has its own legislation and specific characteristics in labor relations, and we will consider the legislative and enforcement mechanism of the state of California in labor relations. Age discrimination in the workplace is a common but not seriously considered offense. For example, dismissal of an elderly employee due to hiring a new young employee or reduction in position (in this case, the new employee is mainly cited as young, in good physical condition, and highly productive). Nevertheless, a number of measures have been developed to prevent age-related discrimination. For example, employers cannot announce vacancies with age-related benefits, restrictions, or requirements.

The "New Deal" program under President Franklin D. Roosevelt represented a historical turning point in the labor sector. One of its key legal outcomes was the Fair Labor Standards Act (FLSA) adopted in 1938⁵.

¹ The Declaration of Independence, 1776 // <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration>.

² "Knights of Labor", 1869 // <http://www.davidwalbert.com/pdf/learnnc/the-knights-of-labor-p4703.pdf>.

³ "American Federation of Labor", 1886. // https://globalyouth.wharton.upenn.edu/wp-content/uploads/2011/11/US_Labor_MovementHandout.pdf.

⁴ Passed by Congress January 31, 1865. Ratified December 6, 1865 // <https://www.archives.gov/milestone-documents/13th-amendment>.

⁵ President Franklin Delano Roosevelt and the New Deal / Library of Congress // <https://www.loc.gov/classroom-materials/united-states-history-primary-source-timeline/great-depression-and-world-war-ii-1929-1945/franklin-delano-roosevelt-and-the-new-deal/>.

This law, for the first time at the federal level in the US, established a minimum wage (initially \$0.25 per hour), limited the maximum workweek to 44 hours (later reduced to 40 hours), and prohibited the employment of children under 16, becoming a crucial legal measure against child exploitation.

According to Frances Perkins, the Secretary of Labor and one of the authors of the FLSA: This law was enacted not only to protect the economic well-being of workers but also their human dignity⁶.

By the second half of the 20th century, reforms in labor relations intensified in conjunction with the human rights movement. **The Equal Pay Act of 1963** guaranteed equal pay for men and women performing the same work. Through this law, the state legally recognized gender equality in the labor sector⁷.

Additionally, Title VII of **the Civil Rights Act of 1964** prohibited discrimination in the labor sector based on race, gender, national origin, or religious beliefs. This norm reinforced the principle of equal treatment in matters of employment, appointment to positions, working conditions, and wages.

These laws collectively brought about a fundamental shift in the US toward the recognition and legal protection of human rights related to labor. Previously, labor relations built on economic necessity were now aligned with principles of human dignity, freedom, and equality.

The Equal Pay Act (EPA) of 1963 protects men and women performing substantially equal work in the same establishment from sex-based wage discrimination. The first law in the labor sector was the Equal Pay Act of 1963, which had several shortcomings. These shortcomings were addressed by the Civil Rights Act of 1964. This law deemed it unlawful for an employer "to fail or refuse to hire or to discharge any individual, or otherwise to discriminate against any individual with respect to his compensation, terms, conditions, or privileges of employment, because of such individual's race, color, religion, sex, or national origin⁸. Additionally, discrimination based on

physical disabilities, disability, and age is also prohibited. Furthermore, practical measures exist in America to prevent discrimination. In particular, during hiring, employers are prohibited from asking employees questions about their physical or psychological health, except in cases where it affects the performance of job duties. In other cases, if the employer asks such questions, the employee has the right not to answer them, and this cannot serve as a basis for refusal of employment. In some states, employers are prohibited from requiring employees to undergo alcohol and drug tests. All tests offered to an employee must evaluate the individual not merely as a person, but from a professional perspective⁹.

In the US, any advertisement related to employment that indicates preferences, limitations, discrimination, or special conditions for individuals belonging to a particular religion, race, color, gender, or national origin is considered unlawful¹⁰.

One noteworthy aspect is the adoption of a separate law in the US regulating age-related discrimination. **In 1967, the Age Discrimination in Employment Act** was enacted. This law applies to employees aged 40 and older and to employers with at least 20 employees¹¹. This legal document introduced the concept of bona fide occupational qualification. A bona fide occupational qualification is a set of specific qualities and characteristics that allow an employer to make decisions regarding hiring or retaining an employee.

The Age Discrimination in Employment Act of 1967 (ADEA), which protects individuals aged 40 and older, is one of the primary laws in the country for safeguarding the rights of older workers¹².

Discriminatory practices under these laws also include:

- harassment based on race, color, religion, gender, national origin, disability, genetic information, or age;
- retaliation against an individual for filing a charge of discrimination, participating in an investigation, or opposing discriminatory practices;

⁶ Kirstin Downey. The Woman Behind the New Deal // <https://www.goodreads.com/book/show/3789698-the-woman-behind-the-new-deal>.

⁷ "Equal Pay Act", 1963 // <https://www.eeoc.gov/statutes/equal-pay-act-1963>.

⁸ Civil Rights Act (1964) // <https://www.archives.gov/milestone-documents/civil-rights-act#:~:text=This%20act%2C%20signed%20into%20law,civil%20rights%20legislation%20since%20Reconstruction.>

⁹ See: Кауров В. Г. Социально-правовая защищенность работника от дискриминации в сфере труда и занятости // Ленинградский юридический журнал, Санкт-Петербург, 2006, № 1. – С. 157.

¹⁰ U.S. Code: Title 42 — the public health and welfare // <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42>.

¹¹ Age Discrimination in Employment Act of 1967 / <https://www.eeoc.gov/statutes/age-discrimination-employment-act-1967>.

¹² The Age Discrimination in Employment Act of 1967 (ADEA) // <https://www.eeoc.gov/fact-sheet/federal-laws-prohibiting-job-discrimination-questions-and-answers>.

employment decisions based on stereotypes or assumptions about the abilities, traits, or performance of individuals belonging to certain gender, racial, age, religious, or ethnic groups, or individuals with disabilities, or based on myths or assumptions about an individual's genetic information; and denial of employment opportunities because of marriage to or association with an individual of a particular race, religion, national origin, or an individual with a disability.

The Equal Employment Opportunity Commission is responsible for enforcing federal laws that prohibit discrimination in employment relations. The organization reviews complaints from citizens, mediates disputes, and assists in resolving discrimination cases. The organization plays a decisive role in applying anti-discrimination laws and promoting equal opportunities in the workplace. In the US, companies with more than 100 employees are required to provide this body with data on workers' race, gender, and ethnic origin¹³.

To implement legal provisions prohibiting discrimination in the labor sector, an administrative body of the Equal Employment Opportunity Commission has been established. Complaints regarding discrimination are submitted by the victim. Subsequently, the commission verifies the validity of the received complaint.

It is unlawful for an employer to publish or cause to be published any advertisement or notice relating to employment that indicates any preference, limitation, specification, or discrimination based on race, color, religion, gender (including transgender status, sexual orientation, and pregnancy), national origin, age (40 and older), disability, or genetic information¹⁴. For example, advertisements stating that a job is only for girls aged 20-25 or for individuals of a certain height or weight constitute direct discrimination. Carroll Coleman highlights the following regarding discrimination violations in US labor relations: despite achieving positive results in combating discrimination in labor relations, problems in preventing discrimination in labor relations persist in the US. Issues such as racial bias, wage disparities, and negative attitudes toward the occupation of leadership positions by cer-

tain population categories continue to escalate. One of the major problems in US labor relations is racial discrimination in hiring employees. Additionally, Rachel Schneider notes that discrimination against women and "people of color" remains a widespread issue in workplaces¹⁵.

In the US, it is unlawful to print, publish, or advertise any notice or advertisement relating to employment that indicates preferences, limitations, discrimination, or special conditions for individuals belonging to a particular religion, race, color, gender, or national origin. The exception is when these characteristics directly represent essential professional qualifications of the employee¹⁶. Prior to the establishment of these legislative restrictions in the US, such advertisements including requirements for candidates (gender, skin color, etc.) were widespread.

One of the major problems in US labor relations remains racial discrimination in hiring employees. In a 2018 national survey, 56% of Black Americans, 33% of Hispanic respondents, 31% of Native Americans, 27% of Asians, and 31% of women reported experiencing discrimination in job applications. They were denied employment due to their race, ethnic origin, gender, or sexual identity¹⁷.

Lack of awareness of labor-related human rights leads many workers, including women, the elderly, and those with disabilities, to face discrimination. In 2018, a national survey on discrimination cases in labor relations was conducted in the country. 57% of Black Americans, 32% of Hispanic respondents, 33% of Native Americans, 25% of Asian Americans, and 41% of women reported personally experiencing discrimination in equal pay or promotion¹⁸.

Employment law is a crucial aspect of the American legal system that governs the rights and obligations of employees and employers. One of the most critical issues in this area is discrimination, which has been a persistent problem in the workplace for decades. Fortunately, anti-discrimination laws have been enacted in the United States to protect workers.

A protected class is a group of people who share common characteristics that are legally protected

¹³ Employment & Labour Laws and Regulations USA 2024-2025 // <https://iclq.com/practice-areas/employment-and-labour-laws-and-regulations/usa>.

¹⁴ Prohibited Employment Policies/Practices // <https://www.eeoc.gov/prohibited-employment-policiespractices>.

¹⁵ Schneider R. C, Carroll Coleman, Howard Ecklund, Daniels.D. (2022). How Religious Discrimination is Perceived in the Workplace: Expanding the View. *Socius*, 8. <https://doi.org/10.1177/23780231211070920>.

¹⁶ <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/42>.

¹⁷ Jocelyn Frye and Kaitlin Holmes. Wage Discrimination: Behind the Numbers // "Center for American Progress", July 5, 2017.

¹⁸ National Public Radio, Robert Wood Johnson Foundation, and Harvard T.H. Chan School of Public Health. Discrimination in America: Final Summary, January 2018.

from discrimination in the workplace. These characteristics include gender identity, sexual orientation, pregnancy, age, disability, national origin, race, religion and gender. Discrimination against any individual or group based on these characteristics is prohibited. **The US Equal Employment Opportunity Commission (EEOC)** is the federal agency responsible for enforcing these anti-discrimination laws. It investigates complaints and may pursue legal action against employers who violate these standards.

The U.S. Department of Labor provides employees with various rights that protect them from mistreatment in the workplace. These must be provided for employees and include the right to a safe and healthy work environment, a fair wage, privacy and freedom from discrimination and harassment.

The Equal Pay Act (EPA) applies to all employers in the United States who are covered by the Fair Labor Standards Act (FLSA). Under the EPA, employers cannot discriminate on the basis of sex in the payment of wages or benefits, and they're required to provide equal pay for equal work. This means that if a man and a woman perform the same job and have the same level of skill, effort and responsibility, they must be paid the same wages and benefits.

The regulations that prohibit discrimination in the workplace are part of a larger body of federal law known as civil rights. These laws protect human rights by ensuring that everyone is treated equally. Discrimination is a violation of these civil rights and can result in significant legal consequences for employers who engage in discriminatory practices¹⁹.

Despite the strides taken to create more equitable and inclusive working environments in the United States, discrimination persists. In fact, a recent Glassdoor study found that over 60% of employees have experienced or witnessed discrimination in the workplace. This highlights the ongoing need for organizations to be vigilant in identifying and addressing employment discrimination.

Discrimination in the workplace can take many forms, from direct discrimination, such as unequal treatment based on race or gender, to more subtle forms such as implicit biases that affect hiring and promotion decisions. It can also manifest as workplace harassment, which can include verbal abuse, of-

fensive jokes or even physical threats²⁰.

Examples of Indirect Discrimination at Work. Indirect discrimination in career development can occur when seemingly neutral policies disproportionately affect certain groups. For example, a company might require employees to have ten years of experience in a specific role to qualify for a promotion. This could indirectly discriminate against younger employees or those who have taken career breaks, such as for parental leave, thus limiting their career advancement opportunities. Dress codes can also serve as a basis for indirect discrimination if they unfairly impact particular groups. For instance, a workplace dress code that mandates specific hairstyles or bans headwear can disproportionately affect employees from certain racial backgrounds or religions. Such policies, while not explicitly discriminatory, can hinder the expression of cultural or religious identities. In employee selection, indirect discrimination might manifest through requirements that do not accommodate diverse applicant backgrounds²¹.

Indirect discrimination can have a variety of negative effects not only on the individuals directly affected but also on broader organizational culture and performance. **Here are some potential impacts:**

Decline in Engagement and Productivity: When employees feel they are being unfairly treated due to indirect discrimination, it can lead to decreased employee engagement. This reduction in morale often results in lower overall productivity, as employees may not perform to their fullest potential.

Legal Consequences and Brand Damage: Organizations that fail to address or prevent indirect discrimination may face legal challenges. These legal battles can be costly and damage the company's reputation, making it harder to attract top talent and retain existing employees.

Barriers to Diversity and Inclusivity: Indirect discrimination can significantly hinder efforts to create a diverse and inclusive workplace. When policies or practices disproportionately affect certain groups, it can lead to a less diverse workforce, undermining the organization's goals for inclusivity.

Impact on Employee Mental Health: The stress and anxiety caused by experiencing or witnessing indirect discrimination can have serious effects on an

¹⁹ Understanding and Combating Discrimination In the Workplace // <https://www.hracuity.com/blog/understanding-and-combating-discrimination-in-the-workplace/>.

²⁰ New Study: 3 in 5 U.S. Employees Have Witnessed or Experienced Discrimination // <https://www.glassdoor.com/blog/new-study-discrimination/>.

²¹ Indirect Discrimination: Do You Know the Signs? // <https://www.hracuity.com/blog/indirect-discrimination-know-signs/>.

individual's mental health. Employees who feel discriminated against may experience increased levels of stress, anxiety and depression.

Erosion of Equity and Trust: Perceptions of unfairness due to indirect discrimination can erode trust between employees and management. When employees believe that opportunities are not distributed based on merit or that policies are biased, trust within the organization can deteriorate, affecting team cohesion and cooperation.

Addressing these impacts is crucial for maintaining a positive workplace culture. It's important for organizations to regularly review policies and practices to ensure they do not inadvertently perpetuate indirect discrimination.

Workplace discrimination can have serious implications for the well-being and success of employees. According to the EEOC, in 2020, over 72,000 discrimination charges were filed with the agency, with race, disability and sex discrimination being the most common claims. If an employee believes they're experiencing discrimination in the workplace, it's important for ER to take action and investigate the situation²².

To investigate workplace discrimination, there are several steps that can be taken.

Document the complaint: Start by documenting the employee's complaint, including the nature of the discrimination, the date and time it occurred and any witnesses to the incident. This will help you keep track of the details and follow up on various pieces of evidence effectively.

Conduct an initial interview: Schedule a conversation with the employee to gather more information about the incident. This can be done in person, over the phone or via email, depending on the employee's preference. Be sure to ask open-ended questions and listen actively to their responses.

Review company policies: In each case, the relevant investigator should review policies and procedures related to discrimination, harassment and retaliation to determine if any violations occurred. This may include reviewing the employee handbook, code of conduct and other relevant materials.

Interview witnesses: These interviews include

other employees who were present or who may have overheard the conversation. Be sure to document their statements and get their contact information in case you need to follow up later.

Investigate the incident: Conduct a thorough investigation of the alleged discrimination, including reviewing any relevant documents or evidence, such as emails or text messages. Consider hiring an outside investigator to ensure impartiality.

Provide support for the employee: This needs to happen throughout the investigation process. Offering counseling services or other resources as needed will help ensure their well-being and demonstrate the company's commitment to addressing discrimination in the workplace. You should also support your employee's decision should they choose to report their complaints to the EEOC.

Take appropriate action: Based on the results of the investigation, take the necessary steps to address the discrimination and prevent future incidents. This may include disciplinary action against the perpetrator, changes to company policies and procedures or additional training for employees²³.

In January 2025, the Executive Order "**Ending Illegal Discrimination and Restoring Merit-Based Opportunity**," signed by US President Donald Trump, strengthens federal civil rights laws and prohibits discrimination based on race, color, religion, gender, and national origin²⁴.

In conclusion, while the US achievements in labor relations include significant accomplishments such as the establishment of a minimum wage, legal limitations on working hours, the prohibition of child labor, and the legal recognition of gender equality, unresolved issues persist. In particular, problems such as racial bias, wage disparities, and negative attitudes toward the occupation of leadership positions by certain population categories remain relevant. Nevertheless, the US experience can serve as an important resource for other countries in shaping effective strategies for protecting labor rights and combating discrimination. Specifically, the US approaches to legislative reforms, the introduction of institutional mechanisms, and ensuring social justice can provide necessary mechanisms for the legislative and law enforcement practices of other countries.

²² EEOC Releases Fiscal Year 2020 Enforcement and Litigation Data // <https://www.eeoc.gov/newsroom/eeoc-releases-fiscal-year-2020-enforcement-and-litigation-data>.

²³ Indirect Discrimination: Do You Know the Signs? // <https://www.hracuity.com/blog/indirect-discrimination-know-signs/>.

²⁴ Ending illegal discrimination and restoring merit-based opportunity // <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/ending-illegal-discrimination-and-restoring-merit-based-opportunity/>.

THE EFFECTIVENESS OF UN HUMAN RIGHTS MONITORING IN THE ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.145

Sevinch JAMSHIDOVA,
Master's student at the Faculty of
International Law, University of
World Economy and Diplomacy

Abstract. This article analyzes the impact of the global digitalization process on the effectiveness of human rights monitoring carried out by the United Nations (UN). The author notes that while digital technologies facilitate and accelerate the process of conducting human rights monitoring, they also raise certain challenges concerning the protection of data privacy and integrity.

Key words: UN, human rights, digitalization, monitoring, digital technologies, Universal Periodic Review.

Аннотация. Мақолада глобал рақамлаштириш жараёнининг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) томонидан амалга ошириладиган инсон ҳуқуқлари мониторинги самарадорлигига таъсири таҳлил қилинган. Муаллиф рақамли технологиялар инсон ҳуқуқлари мониторингини амалга ошириш жараёнини қулайлаштириши ва тезлаштириши билан бир қаторда маълумотлар дахлсизлигини ҳимоя қилиш борасида айрим муаммоларни ҳам келтириб чиқараётганини таъкидлаган.

Калит сўзлар: БМТ, инсон ҳуқуқлари, рақамлаштириш, мониторинг, рақамли технологиялар, Универсал даврий ҳисобот.

Аннотация. В статье анализируется влияние процесса глобальной цифровизации на эффективность мониторинга прав человека, осуществляемого Организацией Объединенных Наций (ООН). Автор отмечает, что, хотя цифровые технологии облегчают и ускоряют процесс мониторинга прав человека, они также создают определенные проблемы, связанные с защитой конфиденциальности и целостности данных.

Ключевые слова: ООН, права человека, цифровизация, мониторинг, цифровые технологии, Универсальный периодический обзор.

The conceptual approach of **the President of the Republic of Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev**, to ensuring human rights, particularly the principles of **"The state is for the human"** and **"Government bodies should serve the people, not the people serve the government bodies"** have identified the policy of further implementing digitalization, openness, and transparency in human rights protection as one of today's priority issues¹.

In the aftermath of World War II's devastation, the United Nations (UN), established in 1945, assumed the responsibilities of safeguarding international peace, security, and human rights. The organization's Charter aims to strengthen the principles of interstate cooperation and

respect for human dignity. It gradually introduced normative and institutional mechanisms within the UN system to implement the task of protecting and monitoring human rights. Notably, entities such as the Universal Declaration of Human Rights (1948), the Commission (later the Council), and the Office of the UN High Commissioner for Human Rights (OHCHR), Security Council were formed. These historical foundations constitute the legal and institutional framework for modern monitoring activities.

Following the establishment of the UN, the process of formulating universal human rights principles began rapidly. In 1946, the Commission on Human Rights was created within the UN, and in 1948, the Universal Decla-

¹ See: Mirziyoyev Sh. Yangi O'zbekiston taraqqiyot strategiyasi / To'ldirilgan ikkinchi nashri. – Toshkent: "O'zbekiston", 2023. – 20-b.

ration of Human Rights was adopted. The Commission, consisting of 53 member states, was expanded over time to enable the establishment of standards to address all human rights issues and regulate state actions. The Commission and its successor, the Human Rights Council, established in 2006, played a central role in carrying out the UN's functions on monitoring, setting standards, and reviewing complaints. These bodies became a platform for developing international norms, influencing national policies, and overseeing legal standards².

The system aimed at protecting human rights within the UN framework has been formed and gradually improved as a result of the long-term efforts of the international community. Throughout this process, numerous documents, conventions, and protocols were adopted, strengthening the international legal foundation of human rights. Among them, the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, and conventions dedicated to specific areas of human rights – international agreements protecting the rights of women, children, and persons with disabilities – hold a special place.

The main institutions and mechanisms of the UN in the field of human rights include the Human Rights Council, the Office of the High Commissioner for Human Rights, and other important bodies operating in this area. The structure of the Human Rights Council and the High Commissioner's Office, their powers, functions, and ongoing activities are among the central elements of the UN's global human rights protection system.

In the current era of global digitalization, these institutions are widely utilizing modern digital technologies such as artificial intelligence, big data analysis, electronic monitoring platforms, and online reporting systems to organize their activities more effectively. This does not only accelerate monitoring processes but also significantly expands the capacity to identify human rights violations and respond to them in a timely manner.

Various international legal documents and conventions adopted by the UN play a crucial role in the process of protecting human rights. These documents do not only serve to promote human rights on a global scale but also help to reinforce states' obligations to protect rights at the national level. The creation of such international standards represents an important stage in the development of international law and the formation of a system for guaranteeing human rights.

In the era of rapidly evolving technology, incorpo-

rating UN documents, conventions, and resolutions into the digitalization process allows these documents to be accessed by anyone in the world at any time. The digitalization process in the UN began in 1998 following the General Assembly's Resolution 52/214, which digitalized UN documents published in the six official UN languages from 1946 to 1993³. After that, all UN documents began to be digitalized. By March 2025, 7.98 million pages of important parliamentary and normative documents, as well as 3,000 maps of the UN, had been digitalized⁴. In recent years, the UN has planned to digitalize 12.64 million pages.

In fact, the digitalization process at the UN began on December 17, 1970, when the United Nations International Computing Centre (UNICC) was established based on the UN General Assembly Resolution 2741 (XXV)⁵. This center was established based on a special memorandum of understanding between the UN, UN Development Programme, and World Health Organization. Its primary function was to serve as a unified center for electronic data processing, storage, and IT services for the UN system and other international organizations. In other words, UNICC began operating as an international center providing technical assistance in information technology for organizations on a global scale. However, the widespread digital presentation of documents only commenced in 1998.

Following these processes, the UN system began to place special emphasis not only on digitalizing documents but also on implementing human rights monitoring mechanisms based on modern digital tools. This shift occurred because traditional methods of human rights monitoring – paper-based, bureaucratic, and slow – no longer met the requirements for rapid information exchange on a global scale. Digitalization has enabled several important changes in this field.

As an example, we can mention that previously, the process of submitting complaints to human rights committees was difficult, paper-based, and time-consuming. Consequently, people had to wait for extended periods for the timely protection of their rights and interests. As a result of presenting information on paper, the workload increased, and it became physically impossible for specialists to respond to this information in a timely manner. After the digitalization process:

- The ability to submit individual complaints to the UN Human Rights Committee through an online platform was created;

² https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/chr/commission-on-human-rights?utm_source.

³ Digitalization and Preservation Program // https://www.un.org/es/page/digitalization-and-preservation-program?utm_source.

⁴ Ibid.

⁵ <https://www.unicc.org/who-we-are/about-us/>.

- The process of reviewing applications was accelerated, making it easier to track them and store documents in a digital archive;

- For states, the process of submitting reports to committees was also transitioned to an electronic format.

This increased the transparency and openness of monitoring. As a result, the protection of human rights has accelerated compared to previous years.

Another important mechanism is **the Universal Periodic Review (UPR)**⁶ process of the Human Rights Council, which is also fully digitalized. The Universal Periodic Review is a unique international monitoring mechanism implemented by the Human Rights Council. It requires every UN member state to regularly review its human rights policies and practices every 4-5 years. Within the framework of this process, states provide detailed information on the state of human rights existing problems, and measures taken to eliminate them in their territories. They can also receive proposals and recommendations from other Member States and apply them to improve their national policies. This further enhances the significance of the UDS as a mechanism based on multi-lateral cooperation.

This system was established in March 2006 by UN General Assembly Resolution No. 60/251, with its main task being to promote and protect human rights, as well as strengthen international cooperation in this field. Since the first Universal Periodic Review process was conducted in 2008, all 193 UN member states have been evaluated three times within this mechanism. Currently, the fourth cycle of the UPR is being implemented, which began in November 2022 with the 41st session of the UPR Working Group.

Thus, the Universal Periodic Review mechanism is considered one of the most important tools for regularly assessing states' human rights obligations, openly discussing their activities, and strengthening accountability on a global scale.

Currently, national reports of states within the framework of the UPR, information from non-governmental organizations, and expert recommendations are compiled on special online platforms. Since these reports are open to all countries, it has become much easier for civil society and the media to monitor state reports. Digitalization ensures openness and transparency, and also allows states to review the experiences of other countries and gain new ideas to improve their political practices.

The digitalization process has not only increased

the transparency of reporting and monitoring in UN activities but has also significantly enhanced the efficiency of collecting and analyzing important statistical data. Specifically, electronic information systems now enable near real-time recording of data on torture, statistics on gender-based violence, cases of violations of the rights of persons with disabilities, and facts related to children's rights. Previously, the collection, classification, and consolidation of such data took months, but modern digital platforms have considerably accelerated this process. As a result, international organizations and states have gained the ability to conduct analyses based on up-to-date information, make policy decisions, and more effectively plan mechanisms aimed at protecting human rights. These advantages of digitalization further strengthen the UN's role in promoting human rights on a global scale and contribute to the establishment of an open, reliable, and sustainable monitoring system.

In recent years, the UN has begun implementing more advanced digital technologies in human rights monitoring. Specifically, the practice of establishing media monitoring based on artificial intelligence, automatically detecting hate speech and discriminatory language between individuals on social networks, as well as analyzing human rights violations in conflict zones using satellite imagery is rapidly evolving. These approaches complement traditional monitoring methods, significantly refining the processes of data collection and verification while accelerating these procedures. As a result, the UN has gained the ability to provide more prompt, evidence-based, and reliable assessments of international human rights violations, thereby enhancing the effectiveness of global protection mechanisms.

The implementation of digital technologies has further reinforced the UN principles of openness and transparency. Notably, several global platforms collecting human rights data have begun operating as open electronic resources. The UN Human Rights Data Portal (Human Rights Index / OHCHR), the digitallibrary.un.org database⁷, as well as electronic archives of treaty bodies and committees have been made freely accessible to users. Consequently, researchers, students, civil society organizations, and policymakers have gained rapid access to documents, recommendations, reports, and statistical data adopted by the UN from any location worldwide. This open information environment is enhancing knowledge exchange on a global scale and laying the groundwork for the effective functioning of international human rights mechanisms.

⁶ Universal Periodic Review // <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/upr/upr-home>.

⁷ <https://digitallibrary.un.org/collection/Documents%20and%20Publications?ln=en>.

CONFERENCES. SEMINARS. PRESENTATIONS

THE LABELS, “FOR PROTECTION OF HUMAN RIGHTS”, WERE AWARDED

On December 10, 2025, a solemn event dedicated to International Human Rights Day was held at the Human Rights House in our capital. It was attended by national and international partners of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, library staff from the regional centers of our country, and members of the Public Council of the National Center.

The event was addressed by the Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, Academician Akmal Saidov, the Permanent

Representative of the United Nations Development Program (UNDP) in our country, Akiko Fujii, and the Coordinator of Projects of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) in Uzbekistan, Ambassador Antti Karttunen.

Within the framework of the conference, the following group of citizens and non-governmental organizations, as well as representatives of foreign states and international organizations who have effectively worked in the field of human rights in 2025, were awarded with the badge “For the Protection of Human Rights”:

I. For practical work in the field of human rights protection:

- **Khuzhamberdiev Mamazair Akhmedovich** – Head of the Department of Therapy at the Andijan State Medical Institute;
- **Artikova Svetlana Baimirzaevna** – Deputy Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan;
- **Abdusalomov Mirza-Ulugbek Elchievich** – Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan;
- **Nurmatova Mukaram Akhmedovna** – Deputy Chairman of the Women's Committee of the Republic of Uzbekistan;
- **Turdiyev Rustambek Abdunazarovich** – Member of the Expert Group of the Syrdarya Regional Council of People's Deputies.

II. For work in non-governmental organizations in the field of human rights protection:

- **Mingboev Ubaidulla Kurbanovich** – Chairman of the Association of Judges of Uzbekistan;
- **Teshabayeva Umida Alimdzhonovna** – Director of the National Library of Uzbekistan named after Alisher Navoi;
- **Tashkent city association of the disabled people's society “Sharait plus”;**
- **Federation of Trade Unions of Uzbekistan.**

III. For contribution to education and science in the field of human rights:

- **Rustambayev Mirzayusup Khakimovich** – Head of the University of Public Security of the Republic of Uzbekistan;
- **Kutibayeva Yelizaveta Duysenbayevna** – Professor of Karakalpak State University;
- **Toshev Bobokul Norkobilovich** – Advisor to the Chairman of the Board of the Chamber for the Protection of Copyright of Artists, Creators and Performers;
- **Turgunov Ilkhom Turgunovich** – Head of the Department of Legal Support and Work with Appeals of the Central Bureau of the National Guard of the Republic of Uzbekistan.

IV. For his contribution to the promotion of human rights:

- **Khudoiberdiev Khushnud Gayratovich** – First Deputy Director General of the National Information Agency of Uzbekistan;

- **Ernazarov Erkin Madiyorovich** – Editor-in-Chief of the magazine "Democratization and Human Rights";
- **"Class" newspaper** – a socio-political, spiritual and educational publication for children and adolescents;
- **Eshmurodov Arslon Husanovich** – Editor-in-Chief of the scientific-practical, legal journal "Criterion of Justice".

V. For his contribution to the development of international cooperation in the field of human rights:

- **Khabrieva Taliya Yarullova** – Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation;
- **Azamat Shambilov** - Head of the international non-governmental organization "Centre for Development and Justice International" (CDJI);
- **Changrok Soh** – Chairman of the United Nations Human Rights Committee.

MEMORANDUM SIGNED

On December 10, 2025, a memorandum of cooperation was signed between the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan and the United Nations Development Programme (UNDP). The signing ceremony of the document took place as part of a solemn event organized at the Human Rights House on the occasion of International Human Rights Day.

The memorandum was signed by the Permanent

Representative of the UNDP in our country, Akiko Fujii, and the Director of the National Center, Akmal Saidov.

The memorandum is aimed at developing specific mechanisms for the protection of human rights and freedoms in priority areas such as combating poverty and inequality, ensuring quality education, promoting gender equality, strengthening sustainable institutions, and ensuring equal and fair access to justice.

VISIT OF THE RUSSIAN DELEGATION: URGENT POLITICAL AND LEGAL ISSUES AT THE CENTER FOR DISCUSSION

On October 2, 2025, an international roundtable discussion on the topic "Improving migration policy within the framework of the formation of a single CIS labor market" was held at the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan. The event was organized as part of the visit to our country of a delegation led by Valery Fadeev, Advisor to the President of the Russian Federation, Chairman of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights under the President of the Russian Federation.

The roundtable discussion was held by the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan in cooperation with the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan and the Migration Agency, as well as the Council for the Development of Civil Society and Human Rights under the President of the Russian Federation and the "Petersburg Dialogue" forum.

Opening the roundtable discussion, Academician Akmal Saidov, Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, noted that the protection of labor rights in the new Uzbekistan is one of the priority issues of state policy in the field of human rights.

Therefore, the formation of a fair and legally protected labor market in the Commonwealth of Independent States is an important step towards further strengthening mutual trust between our peoples, minimizing social threats, and, in short, achieving the UN Sustainable Development Goals.

Advisor to the President of the Russian Federation, Chairman of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights under the President of the Russian Federation Valery Fadeev remarked that today cooperation between Russia and Uzbekistan is developing consistently in all directions. Judging by the results of economic relations alone, the volume of mutual trade has more than doubled over the past six years.

The roundtable discussion was also attended by Deputy Minister of the Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan, Olimjon Abdullaev, Ambassador of the Russian Federation to the Republic of Uzbekistan, Alexei Erkhov, and Director of the Migration Agency under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, Behzod Musaev. Specialists from both countries held discussions on topical issues.

* * *

On the same day, the presentation of the monograph "From the past to the future: human rights in the modern world" written by Russian scientists was held at the House of Human Rights.

The presentation was attended by leading state and scientific figures of both countries, government agencies, academic circles and representatives of human rights organizations.

As the speakers noted, this monograph is fundamental research. The book provides a scientific, theoretical and practical analysis of how the ideas of human rights entered the traditional value system of Russian society, how they develop in comparison to other legal and cul-

tural traditions, and how important social rights are in the context of global problems.

As part of the event, the "Russia and human rights" exhibition corner was organized in the House of Human Rights, where books presented by organizations and institutions such as the Council for the Development of Civil Society and Human Rights under the President of the Russian Federation, the Human Rights Representative of the Russian Federation, the Legal Institute of the People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba took place.

The members of the Russian delegation were also presented with new books, manuals, and magazines published by the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan.

KAZAN INTERNATIONAL LEGAL FORUM

On October 3-4, 2025, the IV Kazan International Legal Forum was held on the theme "The Age of Law: In Search of a Universal Language in a Multipolar World". It was attended by more than 1,500 representatives from 28 countries, including the BRICS and CIS countries, as well as Uzbekistan, Iran, France, and the United Arab Emirates, as well as lawyers from more than 70 cities in Russia.

The Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, Academician Akmal Saidov, participated online in the prestigious international conference and delivered a report in three sections within the forum. These are the sections "Interparliamentary Cooperation as a Factor in the Development of Representative Power", "Kazan Law Schools: Theoretical and Legal Memorial in Memory of Professor V. Lazarev", "The Role of International Law in Ensuring Peace and Security in the Face of Existing Threats to the Modern World Order".

Academician Akmal Saidov provided detailed information in his reports on the large-scale reforms being carried out in the field of constitutional construction in our country, the implementation of the "Uzbekistan - 2030" development strategy, measures taken to protect sustainable development and human rights. The forum participants listened with particular interest to information on the initiatives of the President of Uzbekistan at the 80th anniversary session of the UN General Assembly.

Also, the forum discussed such pressing issues as monitoring and improving legislation, legal protection of business, insurance law, bankruptcy and tax reforms, judicial journalism, arbitration and mediation practice, the impact of artificial intelligence on improving legislation and law enforcement practice, and the role of legal science and education in preparing the concept of legislation and legal personnel development.

NATIONAL HUMAN RIGHTS FORUM

On December 3, 2025, the National Forum of Non-Governmental Non-Profit Organizations was held in Tashkent on the topic "Cooperation between State and Non-Governmental Organizations in the Field of Human Rights and Interests". The conference was organized by the National Association of Non-Governmental Non-Profit Organizations of Uzbekistan and the Public Foundation for Support of Civil Society Institutions in cooperation with the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, the Ministry of Justice, and a number of interested state and public organizations.

Akmal Saidov, Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, took part

in the forum with an introductory speech and noted that the importance of civil society institutions in the New Uzbekistan is increasing, in particular, a separate chapter dedicated to civil society institutions has been included in the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, which has given them constitutional status.

At the end of the conference, recommendations were made to further strengthen the cooperation of state and non-state organizations in the field of human rights protection, support the initiatives of civil society institutions, and implement effective mechanisms of public control.

INTERNATIONAL CONFERENCE HELD IN FERGANA

On October 16, 2025, the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, with the support of Kyrgyz partners and the Peacebuilding Foundation, organized the first-ever "Day of Intimak" ("Day of Solidarity") conference in Fergana. This event was held within the framework of the First Fergana Peace Forum, which has become a new regional platform for dialogue, trust and cooperation between the countries of Central Asia.

The opening ceremony of the conference was moderated by Akramjon Nematov, First Deputy Director of the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan. The Deputy Prime Minister of the Republic of Uzbekistan, Chairperson of the Family and Women's Committee, Zulaykho Makhkamova, Deputy Chairperson of the National Agency for Religious Affairs and Interethnic Relations under the President of the Kyrgyz Republic, Manas Muratbekov, Special Representative of the European Union for Central Asia, Eduards Stiprais, Depu-

ty Director of the Swiss Peace Nexus Foundation Mads Frilander, and Director of the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, Akmal Saidov spoke at the event.

As the speakers noted, the Uzbek translation of the Kyrgyz word "intimak" means solidarity, unity, and harmony. In this regard, the main goal of this event is to unite the efforts of states, civil society institutions, and international partners to strengthen social unity and solidarity among peoples.

At the conference, representatives of state organizations, civil society institutions of the countries of our region that unite the Fergana Valley - Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan, as well as international experts and foreign specialists, discussed topical issues. As the participants unanimously recognized, the "Day of Intimacy" conference was not only a forum for discussion, but also a vivid demonstration that the Central Asian region can find joint solutions to any issue through cooperation, mutual understanding and respect.

IMPLEMENTATION OF RECOMMENDATIONS UNDER THE UNIVERSAL PERIODIC REVIEW WAS ANALYZED

On November 18, 19 and 21, 2025, regional seminars were held in the cities of Nukus, Samarkand and Fergana on the preparation of the National Interim Report on the implementation of recommendations received by the Republic of Uzbekistan within the framework of the 4th cycle of the Universal Periodic Review mechanism.

It was attended by state authorities of the Republic of Karakalpakstan, employees of state agencies of Samarkand and Fergana regions, deputies of regional Kengashes of people's deputies and judges of regional courts, as well as representatives of civil society institutions.

The events were organized by the National Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan with the support of the Regional Office for Central Asia, the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights.

The series of regional meetings were aimed at discussing the implementation of the Universal Periodic Review recommendations at the national and regional levels, analyzing the results achieved and existing problems.

The event also discussed the draft of the new Na-

tional Strategy for Human Rights of the Republic of Uzbekistan until 2030, which is being developed taking into account the recommendations of the Universal Periodic Review, UN treaty bodies and the country's international obligations.

Addressing the seminar participants, Academician Akmal Saidov, Director of the National Human Rights Center, emphasized the importance of the Universal Periodic Review mechanism as the main international instrument in the field of human rights. This universal mechanism makes a significant contribution to the dissemination of best practices in the field of human rights throughout the world.

In his speech, Omer Fischer, Human Rights Advisor of the Regional Office for Central Asia of the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, drew attention to the key factors of strategic importance inherent in the interim report submitted within the framework of the Universal Periodic Review.

Based on the discussions of the participants in the seminars, proposals were developed for the draft National Interim Report to be submitted by Uzbekistan to the UN Human Rights Council in 2026.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Doi Journal 10.34920/p1696-2206-6326-y

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

4 (108) – 2025

**Председатель
редакционного совета:**
Акмал САИДОВ

Главный редактор:
Эркин ЭРНАЗАРОВ

**Международный
редакционный совет:**
Танзила НАРБАЕВА
(Узбекистан)

Кудратилла РАФИКОВ
(Узбекистан)

Аслан АБАШИДЗЕ
(Российская Федерация)

Йох МАЦУО
(Япония)

Уильям БАТЛЕР
(США)

Нура бинт ЗАИД АЛЬ-РАШУД
(Королевство Саудовская Аравия)

Тадеуш БОДИО
(Польша)

Рейн МЮЛЛЕРСОН
(Эстония)

Габор ХАМЗА
(Венгрия)

Татьяна МОСКАЛЬКОВА
(Российская Федерация)

Сергей УДАРЦЕВ
(Казахстан)

Талия ХАБРИЕВА
(Российская Федерация)

Редколлегия:

Мирзатилло ТИЛЛАБАЕВ – доктор
юридических наук, профессор.

Халим БОБОЕВ – доктор юриди-
ческих наук, профессор, Заслуженный
деятель науки Узбекистана.

Омон ОКЮЛОВ – доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный юрист
Узбекистана.

Аскар ГАФУРОВ – доктор юридических
наук, доцент.

Музаффар МАМАСИДДИКОВ –
доктор юридических наук, профессор.

Елизавета КУТЫБАЕВА – доктор
юридических наук, профессор.

Муроджон ТУРГУНОВ – доктор
юридических наук.

Заместитель главного редактора:
Азизбек РАМАЗОНОВ

Ответственный секретарь:
Азамат ЖУМАНИЯЗОВ

Выступление Президента Республики Узбекистан
Шавката Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии
Генеральной конференции ЮНЕСКО 118

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Конституция – гарантия устойчивого развития и прав человека 122

33-ЛЕТИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Акмал Саидов. От Конституционных реформ
к Конституционной стабильности 124

ОБЩЕСТВО И ПРАВО

Каландар Абдурахмонов. Институциональные механизмы
регулирования рынка труда в зелёной экономике 128

Шухрат Бафаев. Полномочия органов самоуправления граждан
по осуществлению общественного контроля
над деятельностью государственных органов 134

Гайбулла Алимов. Электронное доказательство и права человека 140

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

Гулхатиша Шагилова, Мираддин Турсынбаев. Сравнительно-
правовой анализ государственного и частного нотариата 144

Шерзод Амиров. Узбекистан и Всеобщая декларация прав человека:
эволюция национальной правозащитной политики
в свете международных обязательств 148

НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИИ

Мурод Тургунов, Эльмира Курбанова. Государственные органы
при Шейбанидах: структура и функции административной системы
узбекского государства (XVI–XVII вв.) 151

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ 158

УЧРЕДИТЕЛЬ:

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СОУЧРЕДИТЕЛИ:

ФЕДЕРАЦИЯ
ПРОФСОЮЗОВ
УЗБЕКИСТАНА

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОЛИЙ
МАЖЛИСА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА (ОМБУДСМАН)

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ШАВКАТА МИРЗИЁЕВА НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ 43-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО*

Уважаемый господин председатель!

Уважаемая госпожа Азуле!

Главы делегаций!

Искренне рад приветствовать вас на прекрасной земле Узбекистана, которая на протяжении многих веков находится на перекрестке разных культур и цивилизаций.

Впервые за последние 40 лет наша конференция проходит за пределами штаб-квартиры ЮНЕСКО – в древнем и вечно молодом Самарканде. И это, безусловно, вызывает у нас особую гордость.

Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность участвующим в форуме Его Превосходительству Президенту Сербии, уважаемому господину Александру Вучичу, Его Превосходительству Президенту Словакии, уважаемому господину Петеру Пеллегрини, Генеральному директору ЮНЕСКО госпоже Одри Азуле, всем делегациям государств-участников.

Проведение в нашей стране столь представительного форума мы воспринимаем как проявление высокого доверия государств – членов организации к осуществляемым в Новом Узбекистане динамичным масштабным реформам.

ЮНЕСКО, отмечая свое 80-летие, за прошедшие годы стала авторитетным мировым институтом глобального сотрудничества в области образования, науки, культуры, искусства и информации, а также взаимного доверия и солидарности.

Возрастают роль и значение этой организации в сохранении национальной идентичности народов мира, их культурного наследия, укреплении диалога между разными религиями.

Глубоко символично, что наш форум проходит в Самарканде, вошедшем в историю человечества как центр уникальных знаний, межкультурного диалога и гуманистических идей.

Эта земля издревле была колыбелью великих открытий человечества, городом, где процветали наука, литература и культура. Приведу лишь один пример. Под куполами обсерватории, построенной великим правителем и ученым Мирзо Улугбеком, была создана уникальная звездная таблица. Как свидетельствует история, позже она послужила совершению научных открытий такими выдающимися учеными, как Коперник и Кеплер.

Добро пожаловать в Самарканд – жемчужину Великого шелкового пути, город с трехтысячелетней историей, город мира и дружбы наций и народов!

* Источник: <https://president.uz/ru/lists/view/8610>.

Уважаемые дамы и господа!

Все мы, конечно, серьезно обеспокоены ослаблением механизмов глобального консенсуса и многостороннего сотрудничества в гуманитарной сфере в нынешнем стремительно меняющемся мире.

В результате геополитической напряженности и происходящих на планете военных конфликтов наносится большой урон уникальным памятникам, святым местам и бесценному культурному наследию.

Между государствами растет разрыв в уровне доступа к знаниям и технологиям, цифровым ресурсам. Как следствие – усиливаются неравенство возможностей и нищета. Такая сложная ситуация требует еще большей сплоченности для полной реализации основных задач ЮНЕСКО.

Мы вновь подтверждаем нашу твердую приверженность высоким и благородным целям ЮНЕСКО. Наша страна всегда готова быть мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом, площадкой открытого и конструктивного всестороннего сотрудничества.

В последние годы Узбекистан как равноправный член ЮНЕСКО предпринимает последовательные шаги с целью вывести взаимодействие с организацией на качественно новый уровень. В частности, эффективно осуществляется пятилетняя программа сотрудничества до 2027 года. В международном масштабе были широко отмечены юбилеи наших великих предков – Абу Райхана Беруни, Ахмада Фергани, Амира Темура, Али Кушчи, Камолиддина Бехзода, знаменательные даты в истории таких научных учреждений, как Хорезмская академия Маъмуна, таких литературных памятников, как эпос “Алпамыш”.

К включенным в список Всемирного наследия городам Хиве, Бухаре, Шахрисабзу и Самарканду присоединились и бесценные памятники по Зарафшан-Каракумскому направлению. Природные территории Западного Тянь-Шаня и Туранских пустынь, также внесенные в этот список, ярко демонстрируют уникальное биологическое разнообразие региона.

Наряду с этим достойное признание народов мира получило около 20 видов нематериального наследия, таких как “Шашмаком”, Катта ашула, танец “Лазги”, аския, гончарное дело и искусство миниатюрной живописи, праздник Навруз, традиции производства атласа и адраса.

Под эгидой ЮНЕСКО регулярно проводятся фестивали “Шарк тароналари”, искусства макома, бахши, народно-прикладного искусства, этноспорта.

По инициативе Узбекистана были приняты важные документы – резолюция “Хивинский процесс: продвижение международного сотрудничества в Центральной Азии” (2021 год), Ташкентская декларация по воспитанию и образованию детей младшего возраста и Ташкентская декларация по случаю Международного дня всеобщего доступа к информации (2023 год).

В республике действует 8 кафедр, 24 школы, являющиеся партнерами ЮНЕСКО.

Ташкент и Фергана вошли в Глобальную сеть обучающихся городов ЮНЕСКО. Кроме того, на основе передовых технологий и международных стандартов отреставрированы сотни объектов культурного наследия.

Уважаемые друзья!

В рамках Самаркандской Генеральной конференции в стране состоится ряд дополнительных мероприятий. Так, в древней Бухаре впервые проходит биеннале современного искусства, в столице под эгидой ЮНЕСКО будет открыт

Региональный центр развития дошкольного образования, состоится награждение лауреатов международной премии ЮНЕСКО – Узбекистан имени Абу Райхана Беруни, международная конференция, посвященная роли и значению искусственного интеллекта в деятельности музеев, мы также присоединимся к Глобальной конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию.

Выражаю особую признательность всем государствам-членам за полную поддержку инициатив Узбекистана и активное участие в наших международных мероприятиях.

Дорогие гости!

Само время требует достижения глобальных целей ЮНЕСКО и выведения нашего многопланового сотрудничества на новый уровень.

Хочу выдвинуть ряд предложений по основным вопросам повестки дня.

Во-первых, актуальной задачей сегодня становится развитие сферы инклюзивного образования и широкое применение технологий искусственного интеллекта.

Очень важно предоставить каждому ребенку, независимо от его физических и социальных особенностей, равные возможности для получения образования. В этой связи считаем целесообразным создать Платформу ЮНЕСКО по развитию инклюзивного образования для детей с особыми потребностями.

Надеемся, что вы поддержите наш план по проведению Всемирного саммита профессионального образования с целью организации в международном формате диалога по обмену знаниями и опытом в сфере образования.

Нашей приоритетной задачей является воспитание нового поколения, свободно владеющего информационными технологиями и креативно мыслящего. В целях широкого внедрения в систему образования искусственного интеллекта мы готовы реализовать в нашей стране при участии ЮНЕСКО проект “Искусственный интеллект – школа”.

Также предлагаем провести под эгидой ЮНЕСКО Международный форум экспертов по этике искусственного интеллекта с участием представителей ведущих вузов, педагогических и научно-исследовательских институтов всех континентов.

Во-вторых, необходимо усилить совместные действия по сохранению мирового нематериального культурного наследия, являющегося бесценным достоянием человечества.

Мы заинтересованы в развитии Программы ЮНЕСКО “Память мира”, учрежденной с целью охраны и обеспечения доступности уникальных объектов наследия, таких как устное народное творчество, рукописи, архивы и ценные исторические документы, культурные данные.

Предлагаем объявить дату создания этой программы – 19 ноября каждого года – Международным днем документального наследия, а также учредить в структуре ЮНЕСКО Международный институт цифрового наследия.

Как известно, древняя Бухара была включена в Сеть творческих городов ЮНЕСКО по линии ремесел и народного творчества. Мы готовы провести здесь в 2027 году Международный конгресс по этой тематике.

В-третьих, важно активнее внедрять глобальные программы для развития лидерских способностей и компетенций женщин.

По данным Института статистики ЮНЕСКО, в мире женщины составляют 25 процентов руководителей научных и культурных учреждений, 30 процентов руководителей в сфере образования, 33 процента среди исследователей. Это показывает, что, к сожалению, в обеспечении прав женщин все еще сохраняется неравенство.

При этом обеспечение гендерного равенства является одной из фундаментальных, приоритетных задач ЮНЕСКО, и, как установлено, все инициативы организации

должны быть интегрированы с этой задачей. Считаем, что настало время создать Академию ЮНЕСКО по женскому лидерству для изучения передового опыта и практики государств-членов, обмена знаниями в этой области.

Также предлагаем провести в Самарканде Глобальный форум женщин в сфере образования, культуры и науки с участием известных исследователей, представителей искусства, педагогов и новаторов со всех континентов.

В-четвертых, актуальным вопросом также является эффективная совместная борьба с климатическим кризисом.

Значительное повышение средней температуры, таяние ледников, опустынивание, эрозия почв, процессы урбанизации оказывают серьезное влияние на состояние объектов культурного наследия.

Мы выдвигаем глобальную инициативу “Экологическая столица ЮНЕСКО”, предусматривающую особое признание и поощрение городов, ответственно относящихся к окружающей среде и успешно реализующих “зеленые” программы. Кроме того, выступаем за разработку резолюции Исполнительного совета ЮНЕСКО “Об усилении мер по сохранению культурного наследия в условиях глобализации и изменения климата”. Готовы провести международный симпозиум по этому вопросу в городе Хиве.

В-пятых, необходимо принять совместные эффективные меры против распространения в виртуальном пространстве необъективной информации, манипуляций общественным мнением, дискриминации.

Выступаем с инициативой проведения Международного фестиваля детского культурного контента для обмена лучшими творческими работами и мультимедийными идеями молодого поколения, мировоззрение которого формируется в среде цифровой трансформации.

В целях развития аналитического восприятия информации, защиты молодежи от манипуляций, обеспечения прозрачности информации предлагаем разработать Комплексную стратегию ЮНЕСКО по развитию медиаграмотности.

И еще один вопрос. В современных условиях, когда в мире усиливаются межрелигиозные противоречия, как никогда важно активно продвигать такие общечеловеческие принципы, как толерантность, взаимопонимание и согласие.

Можно эффективно бороться с радикализмом и исламофобией, широко разъясняя во всем мире суть исламской культуры и просвещения. В этой связи мы призываем к совместному использованию потенциала уникальных проектов, осуществленных в Узбекистане, – Центра исламской цивилизации, исследовательских центров Имама Бухари, Имама Матуриди, Имама Термези, Бахауддина Накшбанда.

Дорогие друзья!

Уверен, что сегодняшний форум станет важным практическим шагом в установлении новых направлений сотрудничества, укреплении атмосферы взаимного доверия, усилении механизмов глобального партнерства в области устойчивого развития.

Несомненно, “самаркандский дух”, черпающий силу в вечных традициях и ценностях, продвигаемых ЮНЕСКО, будет вести нас к дальнейшему сплочению во имя общего прогресса.

Желаю всем вам удачи на этом благородном пути, успехов в работе сессии ЮНЕСКО.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

КОНСТИТУЦИЯ — ГАРАНТИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Демократические реформы, осуществляемые в Новом Узбекистане, поступательно развивающиеся во всех сферах, основаны, прежде всего, на Конституции Республики Узбекистан. Новая редакция Конституции Республики Узбекистан, принятая на референдуме, состоявшемся 30 апреля 2023 года, является прочной правовой основой успехов, которые наша страна достигла в результате демократических реформ. Как подчеркнул наш уважаемый Президент Ш. М. Мирзиёев: **«Нормы и принципы, закрепленные в Конституции, являющейся воплощением политико-правового мышления и свободного волеизъявления нашего народа, несомненно, служат всем нам источником огромной силы, уверенности и вдохновения в построении Нового Узбекистана»**¹.

Деятельность национального парламента, полномочия, участие и ответственность которого в государственном и общественном управлении были расширены новой Конституцией, играет значительную роль в укреплении демократических ценностей в нашей стране. В частности, в этом году парламент принял законы об укреплении деятельности судов и гарантиях прав и свобод граждан, а также ряд важных решений, касающихся укрепления атмосферы дружбы и согласия в нашей стране, вопросов инклюзивного общества, молодежи, женщин, защиты интересов малообеспеченных слоев населения, сокращения бедности и сохранения наших национальных ценностей.

Также, согласно новой редакции Конституции, впервые избрание председателей областных Кен-

гашей народных кандидатов, выдвинутых из числа депутатов. Так, за прошедший период местные Кенгаши рассмотрели более 25 тысяч вопросов, приняли соответствующие решения и направили около 14 тысяч депутатских запросов должностным лицам². Эти данные свидетельствуют об активной работе местных Кенгашей по решению актуальных социальных проблем на подведомственных им территориях.

В целях обеспечения независимости представительных органов власти от исполнительной власти и превращения их в подлинно народную трибуну с 1 января 2026 года планируется реализация соответствующих мер по разделению функций хокима и председателей районных и городских Кенгашей.

Подобные реформы, направленные на укрепление представительной демократии, на практике подтверждают закрепленное в статье 7 Конституции правило о том, что единственным источником государственной власти является народ³.

Неслучайно в этом году праздничные мероприятия проходят под девизом благородной идеи: **«Конституция — гарант чести и достоинства человека, свободы, равенства и справедливости!»**⁴. Причина в том, что в последние годы укрепление человеческого достоинства, обеспечение прав и интересов человека стали главным приоритетом всех государственных и негосударственных организаций нашей страны. Идея «Во имя человеческого достоинства» означает обеспечение мирной и безопасной жизни, основных прав и свобод,

¹ Праздничное поздравление Президента Шавката Мирзиёева в связи с Днем Конституции // <https://president.uz/ru/lists/view/8752>.

² Там же.

³ См.: Конституция Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁴ См.: Распоряжение Президента Республики Узбекистан «О подготовке и проведении праздника Дня Конституции Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/uz/docs/7851452>.

квалифицированной медицинской помощи, качественного образования, надежной и адресной социальной защиты и здоровой экологической среды для каждого гражданина Нового Узбекистана, постепенное создание достойных условий жизни и современной инфраструктуры.

Наша новая Конституция, с изменениями и дополнениями, основанными на принципе «Человек – Общество – Государство», является надежной правовой гарантией защиты прав человека со стороны государства. Как отметил академик А. Х. Саидов: **«Если учесть, что в Конституциях стран мира зафиксировано более 110 прав человека, то на сегодняшний день 90 из них присутствуют в нашей Конституции в новой редакции»⁵.**

В результате гуманной и народной политики нашего государства благосостояние населения растет из года в год. Тот факт, что в 2025 году доход на душу населения составил 3500 долларов США, охват дошкольным образованием достиг 78%, а высшим – 42%, средняя продолжительность жизни наших людей увеличилась с 73,8 до 75,1 года, более 1 миллиона граждан выведены из нищеты, а уровень бедности снижен до 6,6%, является результатом масштабных реформ, направленных на устойчивое экономическое развитие, обеспечение достойного уровня жизни нашего народа, построение сильной правовой системы и открытого общества⁶.

Достижения Нового Узбекистана признаны и международным сообществом. В частности, в 2025 году Узбекистан поднялся на 19 позиций в Индексе Целей устойчивого развития, став самой быстрорастущей страной в Восточной Европе и Центральной Азии. В Глобальном индексе инно-

ваний наша страна вошла в тройку лидеров стран Центральной и Южной Азии.

В последние годы наша страна также активно содействует развитию глобального диалога во имя мира, взаимопонимания и устойчивого развития, принимая у себя множество престижных международных конференций. В частности, с 30 октября по 13 ноября 2025 года в древнем и молодом городе Самарканде успешно прошла 43-я сессия Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Тот факт, что эта историческая сессия впервые за сорок лет прошла за пределами штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже, безусловно, свидетельствует о высоком доверии мирового сообщества к Новому Узбекистану, его растущем влиянии в продвижении идей межкультурного диалога, сохранении историко-культурного наследия, развитии гуманитарного сотрудничества.

Таким образом, Новый Узбекистан добивается значительных практических результатов в демократизации государственного и общественного управления, укреплении человеческого достоинства, продвижении международных инициатив глобального и регионального значения, обеспечении устойчивого развития политической, экономической и социально-культурной сфер, координации деятельности государственных органов и институтов гражданского общества, направленной на защиту прав и интересов человека. Наша новая редакция Конституции служит нашему народу прочной правовой основой демократических реформ.

⁵ См.: Саидов А. Янги тахрирдаги Конституция – инсон шаъни, кадр-қиммати ва ҳуқуқларининг мустаҳкам кафолати // https://constitution.uz/uz/pages/Konstitutsiya_mustahkam_kafolat.

⁶ Праздничное поздравление Президента Шавката Мирзиёева в связи с Днем Конституции // <https://president.uz/ru/lists/view/8752>.

ОТ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ К КОНСТИТУЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.146

Акмал САИДОВ,
Действительный член Академии наук
Узбекистана, иностранный член Российской
академии наук, доктор юридических наук,
профессор сравнительного правоведения и
международного права

2025 год выдался насыщенным памятными и юбилейными датами. Весьма примечательно, что в этом году празднуется **80-летие** Организации Объединенных Наций, **50-летие** Хельсинского акта СБСЕ. На юбилейной 80-сессии Генассамблеи международное сообщество вновь подтвердило необходимость преобразование работы ООН – выявление возможностей для повышения эффективности, пересмотр порядка выполнения мандатов и изучение потенциальных структурных изменений и перестройки программ.

В 2025 году мировое сообщество отмечает **60-летие** принятия первого обязательного юридического договора по правам человека – **Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации**, а также **30-летие Пекинской платформы и Программы действий в отношении женщин**, положившей начало гендерному измерению общественной и политической жизни нашей современности.

Права человека – это показатель прогресса современной цивилизации. К сожалению, происходящие в мире социально-экономические кризисы, тарифные войны, климатические изменения, продовольственная безопасность откладывают свой отпечаток на вопросы прав человека,

реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Сегодня Новый Узбекистан уверенно идет по пути необратимых демократических реформ, реализует прагматичную внешнюю политику, ведет открытый и активный диалог с мировым сообществом, осуществляет масштабные реформы в сфере усиления гарантий защиты прав и свобод человека.

Мы живем в мире конституций, которые формируются в условиях быстро меняющейся динамики и характеризуются значительным разнообразием. **Сегодня конституции помогают формировать национальную идентичность**, смягчать социальные разногласия, адаптировать жизнь человека к взаимодействию с машинами и искусственным интеллектом, а также справляться с природными и техногенными кризисами.

Первая четверть XXI века стала периодом бурных конституционных реформ и обновлений конституций во всем мире. Приведем статистику: в XXI веке около **60** новых конституций принято в странах мира; более **750** раз парламенты рассматривали поправки к Конституциям¹. В мире практически не осталось конституций, которые не претерпели бы изменения. Одним словом, совре-

¹ Подробнее см.: XXI век – обновление конституций. Москва, 2020. Международный опыт; <https://comparativeconstitutionsproject.org>.

менные конституции стремятся соответствовать требованиям глобализации и национальных раз-
витий.

Действительно, возможность внесения поправок – фундаментальная особенность всех письменных конституций. Одна из особенностей конституционных реформ – это укрепление национальной конституционной идентичности за счет закрепления основополагающих ценностей, прежде всего, государственного суверенитета и территориальной целостности страны, семьи и детства.

Бурная конституционная динамика в мире неизбежно требует обращения к основам конституционных преобразований, что, в свою очередь, обуславливает теоретического осмысления конституционализма, или, другими словами, современного конституционного правопонимания.

Понимание Конституции предполагает и реальное действие, и применение конституционных норм, то есть «Конституции в действии». **Основная цель – построить конституционное государство.**

Отвечая на вызовы глобального мира в той или другой сфере конституционного регулирования, мы неизбежно натываемся на общий вопрос понимания права, в особенности конституционного правопонимания.

Сущность перемен, происходящих в социально-экономических структурах, в общественно-политической жизни каждой страны, так или иначе, отражается в эволюции конституционного законодательства.

Развитие конституции, в целом, всегда соответствует основным этапам развития самого общества и государства.

Охватывая практически все стороны развития государства и общества, Конституция определяет наиболее обобщенное нормативное регулирование. Конституция чаще, чем другие законы, в том числе и кодексы, адресуется к обществу в целом, социальным слоям, человеку и гражданину.

Изучение конституционных изменений в мире позволяет отметить характерную черту – необходимость адаптации Основного Закона государства к требованиям современности и его способность отвечать на возникающие вызовы.

Приоритетные тенденции современного конституционного развития в мире сводятся к

следующим:

- **комплексности конституционных реформ.** Они охватывают политические, экономические, социальные, культурные и гуманитарные сферы, а также взаимосвязи и взаимообусловленности конституционных реформ и процессов модернизации;

- **расширению сферы конституционного регулирования,** реформированию механизма государственного управления и смене формы правления;

- **развитию конституционного пространства,** укреплению правового суверенитета и определению конституционной идентичности государства;

- **расширению каталога конституционных прав и свобод человека и усилению судебной защиты прав и свобод человека;**

- **расширению полномочий конституционного правосудия,** предоставлению гражданам права прямого доступа в Конституционный суд;

- **глобализации конституционного правотворчества,** закреплению общепризнанных принципов и норм международного права в национальных конституциях государств мира;

- **экологизации конституционного развития** государства и общества, реализации принципа доступности качественной медицинской помощи;

- **закреплению и развитию цифровых прав,** институционализации информационного общества, правовому регулированию кибербезопасности;

- **интернационализации конституционного развития,** усилению влияния норм международного права.

В современном мире Конституция является одним из ключевых факторов обеспечения политической и социальной стабильности государства, устойчивого развития гражданского общества.

Современные конституции выходят за пределы простого создания и регулирования отношений между институтами власти, и определения процедурных процессов. Они прошли процесс гуманизации, отведения центральной роли отдельным лицам и группам лиц, путем включения билля о правах и основных свободах в качестве одного из основных элементов конституции. Успех конституционных реформ в значительной степени зависит от поддержки, которую они получают от раз-

личных секторов общества.

Организация Объединенных Наций отмечает, что «разработка конституции является суверенным национальным процессом, и что для обеспечения успеха этот процесс должен возглавляться и осуществляться самими странами. **Не существует «одной шаблонной» конституционной модели** или процесса, и что национальное авторство должно включать в себя участие государственных структур, политических партий, гражданского общества и широкой общественности».

Именно **широкое участие народа** в процессе последних конституционных изменений в Узбекистане являются **первой отличительной особенностью** этих реформ. Изменения разрабатывались после открытого и свободного публичного обсуждения, который обеспечивал широкое общественное участие и содержательные дискуссии.

Вторая особенность – конституционно-правовой статус органов по защите прав человека. В соответствии с Парижскими принципами, рекомендациями Венской декларации и Программы действий в Узбекистане созданы **национальные институты по правам человека**. Узбекистан стал **4 страной** (после Мексики, Марокко, Египта) в мире, закрепившей конституционный статус национальных институтов по правам человека².

Третья особенность – усиление гарантий действенной защиты прав и свобод человека. Как известно Венская декларация и Программа действий в области прав человека рекомендовала каждому государству принять национальные планы действий в области прав человека. Сегодня в 80 странах мира приняты более **150 национальных планов (стратегий) в области прав человека**³.

С 2020 года в Узбекистане реализуется **Национальная стратегия по правам человека**⁴, которая предусматривала также вопросы внедрения института конституционной жалобы, расширения

субъектов инициирования вопросов в Конституционном суде.

Сейчас в стадии разработки находится новая **Стратегия до 2030 года**, где приоритетом станет защита фундаментальных прав с учетом норм новой Конституции.

Четвертая особенность – важное значение имеет **формирование культуры конституционного сознания граждан**. В рамках **Всемирной программы ООН в области образования прав человека** приняты и реализуются меры в сфере обучения правам человека в образовательных учреждениях⁵.

Не случайно на **Шестом конгрессе Всемирной конференции конституционных судов в Мадриде** в октябре 2025 года⁶, участники призвали к **формированию культуры конституционализма**, при которой судебные решения добросовестно исполняются, а судебная критика остается конструктивной. Именно прозрачность, подотчетность и диалог с институтами и гражданским обществом укрепляют, а не ослабляют независимость судебной власти.

В этом году Конституционный суд Республики Узбекистан отмечает свое тридцатилетие. Хочу отметить, что еще в 1990 году, 35 лет назад был принят первый закон о конституционном надзоре⁷ в Республике Узбекистан, и создан Комитет конституционного надзора.

За годы своего существования Конституционный суд сформировал практику конституционного правосудия. В то же время эта практика находится в постоянном развитии, что говорит о том, что правовая система не стоит на месте и развивается наряду с другими общественно-политическими процессами и институтами.

В свете тридцатилетия Конституционного суда стоит отметить и те изменения в Конституционный закон «О Конституционном суде», фундамент

² Подробнее см.: Саидов А. Х., Тиллабаев М. А. Конституция ва инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар (ўзбек, инглиз ва рус тилларида). – Т.: ИХММ, 2023. – 126 б.

³ См.: Саидов А. Х. Новый Узбекистан и права человека: состояние и перспективы // <https://parliament.gov.uz/ru/news/post-796>.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 22 июня 2020 года № УП-6012 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека» // <https://lex.uz/docs/4872357>.

⁵ Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2023 года № ПП-46 «Об утверждении Национальной программы образования в области прав человека в Республике Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/6378543>.

⁶ 6th Congress of the World Conference on Constitutional Justice, Madrid, 29-30 October 2025. “Human Rights of Future Generations” Madrid Communiqué // <https://rm.coe.int/6th-congress-of-the-world-conference-on-constitutional-justice-human-r/4880293326>.

⁷ Закон Республики Узбекистан от 20 июня 1990 года №93-ХII «О Конституционном надзоре в Республике Узбекистан» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета Уз ССР, 1990 г., № 16-18, ст. 289.

которым был заложен **конституционной реформой 2023 года**. При этом главное – что поправки, затрагивающие статус Конституционного Суда и вопросы процесса, основаны на учете многолетней национальной практики и позитивного международного опыта.

Так, в результате внесенных изменений в основу подхода к допустимости принятия жалобы к производству положен **принцип исчерпания**, согласно которому для принятия жалобы к производству заявителю необходимо будет исчерпать все внутригосударственные средства судебной защиты. Кажущееся на первый взгляд неоднозначным и способным ограничить доступ к конституционному правосудию, такое решение в действительности направлено на повышение качества деятельности органа конституционного контроля, обеспечивая слаженное функционирование всей судебной системы и ограничивая возникновение случаев дублирования функций судов.

Следует особо отметить, что в 2024 году Национальным центром по правам человека был внесен вопрос в Конституционный суд **о даче толкования статьи 86** Конституционного Закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан». Конституционный суд пояснил, что под днем окончания рассмотрения дела в суде следует понимать

день принятия последнего судебного документа по итогам рассмотрения дела⁸.

Не менее важным аспектом правового статуса Конституционного суда стало также расширение объема его полномочий, в первую очередь суд может **давать заключение о соответствии Конституции вопросов, выносимых на референдум** Республики Узбекистан. Это право успешно апробировано в ходе конституционной реформы 2023 года.

Исходя из тридцатилетнего опыта деятельности Конституционного суда совершенно справедливо заключить, что заложенные в Конституции юридические формулы не только имеют глубочайший юридический смысл, но и находятся в постоянной динамике.

Конституционный суд, применяя и истолковывая Конституцию, выявляет не только «**букву**», но и «**дух**» тех или иных ее положений на каждом новом этапе развития и тем самым приспосабливает ее к меняющимся отношениям в обществе».

Тридцатилетний рубеж – это важный этап, чтобы подвести промежуточный итог развития конституционной юстиции Нового Узбекистана. Конституционный суд демонстрирует приверженность фундаментальным правовым принципам, заложенным в Конституции, создавая и укрепляя юридический фундамент для развития страны.

⁸ Постановление Конституционного суда Республики Узбекистан «О толковании части первой статьи 86 Конституционного закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» // <https://lex.uz/en/docs/7042178>.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.147

Каландар АБДУРАХМОНОВ,
ректор Ташкентского филиала РЭУ
им. Г.В. Плеханова, академик
Академии наук Республики
Узбекистан

Аннотация. В статье анализируются институциональные механизмы регулирования рынка труда Узбекистана в условиях перехода к «зеленой» экономике и модернизации социально-трудовых отношений. Показано, что связка стратегий энергоперехода, обновлённого трудового законодательства, Национальной рамки квалификаций и цифровых платформ занятости формирует устойчивый спрос на «зеленые» компетенции и снижает издержки структурного сдвига. Эмпирические тенденции включают перераспределение занятости в пользу услуг, технологическое обновление промышленности, расширение формальной занятости и бурный рост доли «зеленых» образовательных программ. Обосновано, что активная политика занятости и социальный диалог обеспечивают «справедливый переход» и укрепляют человеческий капитал.

Ключевые слова: институциональные механизмы, рынок труда, занятость, «зеленая» экономика, социально-трудовые отношения, переобучение, возобновляемая энергетика, справедливый переход.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон меҳнат бозорини “яшил” иқтисодийга ўтиш ва ижтимоий-меҳнат муносабатларини модернизация қилиш шароитида тартибга солишнинг институционал механизмлари таҳлил қилинган. Энергия бўйича стратегиялар, янгиланган меҳнат қонунчилиги, миллий малакалаш ҳамда рақамли бандлик платформаларининг ўйғунлиги “яшил” компетенцияларга барқарор талаб яратиб, тузилмавий силжиш харажатларини пасайтириши кўрсатилган. Эмпирик йўналишлар хизматлар улушининг ўсиши, саноатда технологик янгиланиш, формал бандлик кенгайиши ва “яшил” таълим дастурлари улушининг тез ошишини қамраб олади. Мақолада фаол бандлик сиёсати ва ижтимоий мулоқот “адолатли ўтиш”ни таъминлаб, инсон капитали барқарорлигини мустаҳкамлаши асослаб берилган.

Калит сўзлар: институционал механизмлар, меҳнат бозори, бандлик, “яшил” иқтисодий, ижтимоий-меҳнат муносабатлари, қайта тайёрлаш, қайта тикланувчи энергетика, адолатли ўтиш.

Abstract. The article analyzes the institutional mechanisms for regulating the labor market in Uzbekistan amid the transition to a “green” economy and the modernization of social and labor relations. It is shown that the combination of energy transition strategies, updated labor legislation, the National Qualifications Framework, and digital employment platforms forms a sustainable demand for “green” competencies and reduces the costs of structural shift. Empirical trends include the redistribution of employment in favor of services, the technological renewal of industry, the expansion of formal employment, and the rapid growth in the share of “green” educational programs. It is substantiated that active employment policies and social dialogue ensure a “just transition” and strengthen human capital.

Key words: Institutional mechanisms, labor market, employment, “green” economy, social and labor relations, retraining, renewable energy, just transition.

Переход к низко углеродной модели производства меняет структуру мировой занятости и требует переосмысления институтов рынка труда. По оценкам Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, в 2023 г. в секторе возобновляемых источников энергии (ВИЭ) было занято не менее 16,2 млн человек; одновременно Международное энергетическое агентство фиксирует устойчивый прирост «чистой» занятости на фоне рекордных инвестиций в чистую энергетику (порядка 2 трлн долл. в 2023 г.), что придает импульс спросу на новые компетенции и расширяет поле регулирования труда в «зеленых» цепочках стоимости. В совокупности с реализацией Парижского соглашения это создаёт положительное сальдо рабочих мест в горизонте до 2030 г., если институты занятости успевают перестраиваться под структурный сдвиг¹.

Международная повестка подталкивает к обновлению инструментов регулирования: по данным аналитиков Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международной организации труда (МОТ) ключевую роль на рынке труда играют активные меры (переобучение, ваучеры и субсидии на найм), а также эффективность публичных служб занятости в адресном подборе и сопровождении. В связке с этим возрастает значимость социального диалога и коллективных договоров для согласования темпов «зеленой» модернизации отраслей с защитой доходов и условий труда. Такие институциональные механизмы - от программ рескиллинга до отраслевых соглашений - снижают риски поляризации навыков и вытеснения работников из углерод емких секторов².

Отправная точка Узбекистана характеризуется заметным оздоровлением показателей занятости при сохраняющихся структурных вызовах. В 2024 г. уровень безработицы оценивался в 6,8%, а к кон-

цу года снизился до 5,8%; при этом экономически активное население достигло 15,09 млн человек. Крупным ограничителем остается масштаб неформальной занятости: по данным Министерства занятости в 2024 г. вне формального сектора работало около 5,5 млн человек, тогда как официальное трудоустройство имели 6,8 млн. Это определяет приоритеты институционального регулирования – расширение формальной занятости, повышение качества рабочих мест и продуктивности³.

Нормативные обновления 2024–2025 гг. укрепляют связку «рынок труда – образование – работодатель» и цифровую инфраструктуру регулирования. Поправки к Закону «О занятости населения» упростили взаимодействие граждан с органами занятости и расширили инструменты субсидирования занятости и предпринимательства; работодатели обязаны в электронном виде предоставлять сведения о вакансиях и планируемых высвобождениях, что повышает прозрачность рынка и качество мониторинга⁴. Параллельно Постановление Президента «О мерах по дальнейшему внедрению национальной системы квалификаций в Республике Узбекистан» утвердило Национальную рамку квалификаций как системный «мост» между образовательными программами и запросом экономики⁵. Эти шаги опираются на Единую национальную систему труда и национальную базу вакансий, позволяющие автоматизировать учет трудовых отношений и электронный обмен данными между работодателями, соискателями и государством.

Траектория «зеленой» трансформации задается отраслевыми целями энергоперехода и сопутствующими регуляторными механизмами. Стратегия перехода к «зеленой» экономике до 2030 г. институционализировала систему мониторинга и отчетности по выбросам, стимулируемые закупки ВИЭ и развитие сетевой инфраструктуры, формируя предсказуемый спрос на «зеленые» компетен-

¹ IRENA; ILO. Renewable energy and jobs: Annual review 2024 [Электронный ресурс]. — Abu Dhabi: International Renewable Energy Agency, 2024. — URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Oct/IRENA_Renewable_energy_and_jobs_2024.pdf.

² OECD. The pivotal role of active labour market policies and public employment services in the green transition [Электронный ресурс]. — Paris: OECD, 2025. — URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/06/the-pivotal-role-of-active-labour-market-policies-and-public-employment-services-in-the-green-transition_a94ed17b/94710fbc-en.pdf.

³ Центральный банк Республики Узбекистан. Обзор рынка труда: III квартал 2024 г. [Электронный ресурс]. — Ташкент: ЦБ РУз, 2024. — URL: https://cbu.uz/upload/iblock/2b0/dhbc6d9qojd7vmp1yem9xspkfw70sz/Rynok-truda_3-kvartal_.pdf

⁴ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-967 от 27.09.2024 О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О занятости населения» [Электронный ресурс]. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/7691087>.

⁵ Постановление Президента Республики Узбекистан от 30.09.2024 № ПП-345 «О мерах по дальнейшему внедрению национальной системы квалификаций в Республике Узбекистан» [Электронный ресурс]. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/7684485>.

ции в генерации, передаче и хранении энергии⁶. Министерство энергетики заявляло о достижении доли ВИЭ в электроэнергетике на уровне 18,0% в 2024 г. за счет ввода новых мощностей солнца и ветра, что ускоряет перераспределение занятости в пользу соответствующих профессий - от инженеров и монтажников до специалистов по эксплуатации сетей и систем накопления. Масштаб инвестиций подтверждается международными дорожными картами по SDG 7, оценивающими потребность в десятках миллиардов долларов до 2030 г. и задающими долгосрочный сигнал рынку труда.

Макроинституциональная рамка занятости корректируется под задачи «зеленого» роста. Программа содействия занятости на 2024 г. (ПП-7 от 10.01.2024) ориентировала работу на обеспечение занятости 5,5 млн человек с внедрением новых методик мониторинга и межведомственного обмена данными в соответствии со стандартами MOT⁷. Указ Президента № УП-223 от 20.12.2024 закрепил региональные целевые показатели на 2025 г., включая ориентир по безработице на уровне 5,0%, и предписал интегрировать «зеленые» принципы в территориальные программы развития, что институционально стягивает климатическую и социально-трудовую повестки. Тем самым инструменты активной политики занятости, бюджетирование и ответственность местных органов власти становятся носителями «справедливого перехода» на региональном уровне⁸.

Модернизация социально-трудовых отношений дополняется обновлённым Трудовым кодексом, который усилил социальное партнерство и предусмотрел гибкие формы занятости, включая дистанционную работу, а также нормы по охране труда и коллективным переговорам⁹. Это создаёт юридическую основу для адаптации графиков, систем оплаты и обучения под колебания «зеленого» спроса, а положения о контроле и инспекции труда обеспечивают управляемость качества рабочих

мест на новых объектах – от ВИЭ-парков до предприятий по энергоэффективной модернизации. В совокупности эти институты – закон о занятости, рамка квалификаций, цифровые платформы и обновлённый кодекс – формируют архитектуру регулирования, способную переводить климатические цели в устойчивую, формальную и продуктивную занятость.

В результате в республике складывается целостная институциональная модель «зеленого» рынка труда: стратегические цели энергоперехода задают предсказуемый спрос; нормативные акты и цифровые системы обеспечивают прозрачность и мониторинг; активные меры занятости и квалификационная рамка ускоряют перестройку навыков; социальный диалог и трудовое право защищают качество рабочих мест. Эффективность этой модели будет определяться скоростью масштабирования переобучения, глубиной формализации занятости и координацией между энергетической, промышленной и образовательной политикой в регионах.

Узбекистан выстраивает устойчивое равновесие между экономическим ростом и экологической ответственностью в рамках институциональной модели «зеленой» трансформации. Ключевыми инструментами этого перехода стали Стратегия перехода к «зеленой» экономике на 2019–2030 годы и законодательство о возобновляемых источниках энергии, предусматривающее систему налоговых, таможенных и иных стимулов для производителей «чистой» энергии и оборудования. Эти меры одновременно создают предсказуемую регуляторную среду для частных инвестиций и формируют спрос на новые профессиональные компетенции в области энергоаудита, инжиниринга и сервисного обслуживания ВИЭ.

В динамике структуры занятости фиксируется устойчивый сдвиг трудовых ресурсов из сельского хозяйства в сферу услуг при умеренном укреплении

⁶ Постановление Президента Республики Узбекистан от 04.10.2019 № ПП-4477 «Об утверждении Стратегии перехода Республики Узбекистан к «зеленой» экономике на 2019–2030 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/4545884>.

⁷ Постановление Президента Республики Узбекистан от 09.01.2024 № ПП-7 «О программе создания новых рабочих мест и содействия занятости населения на 2024 год» [Электронный ресурс]. — Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/uz/docs/6752497>.

⁸ Указ Президента Республики Узбекистан от 20.12.2024 № УП-223 «О мерах по внедрению новой системы обеспечения высокого экономического роста и занятости населения в регионах, а также повышению роли и ответственности местных хокимиятов в данном направлении» [Электронный ресурс]. — Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/7271105>.

⁹ Трудовой кодекс Республики Узбекистан (в ред. по состоянию на 30.04.2023) [Электронный ресурс]. — URL: <https://lex.uz/docs/6257291?ONDATE=30.04.2023>.

нии индустриального сектора. За последние годы доля занятых в сельском хозяйстве снизилась примерно с 26,6 % до 22,7 %, что соответствует закономерностям структурной трансформации экономики: перераспределение рабочей силы из низкопроизводительных секторов в сектора с более высокой производительностью труда. Среднегодовое сокращение аграрной занятости составило около 0,6 п.п. Доля услуг за тот же период выросла с 49,9% до 55,6% (в среднем на 0,9 п.п. ежегодно), что отражает усиление позиций рыночных, транспортно-логистических, финансово-деловых и ИКТ-сервисов. Индустриальный сектор демонстрирует относительную стабильность, сохраняя долю в пределах 22,0%–24,0%, что согласуется с

политикой модернизации и локализации цепочек добавленной стоимости.

Структурные изменения занятости тесно связаны с проводимыми в стране институциональными реформами. Рост сервисной занятости во многом обусловлен цифровизацией и развитием экономики знаний, а в промышленности положительное влияние оказывают инвестиционные программы по повышению энергоэффективности и внедрению «чистых» технологий. Принятая нормативная база – в частности, закон «О возобновляемых источниках энергии» (2019 г.) и межведомственная система управления «зеленой» политикой – формирует новые сегменты рынка труда, такие как «зеленый» инжиниринг, энергоаудит и эксплуатация ВИЭ-объектов.

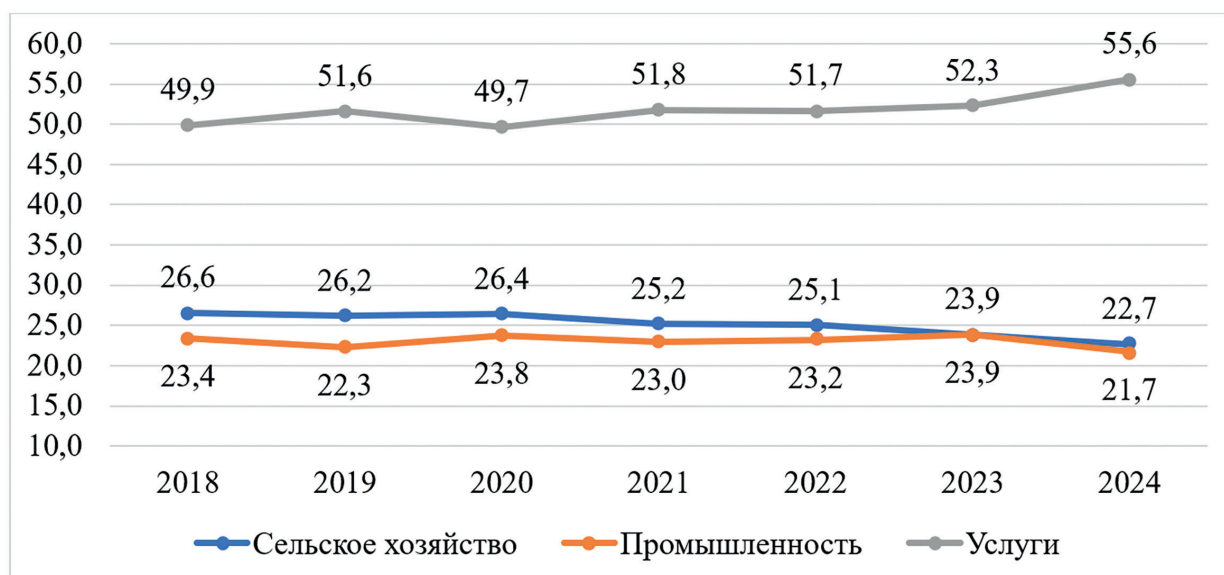

Рис. 1. Динамика структуры занятости по основным секторам экономики Узбекистана в % от общей численности занятых¹⁰

Анализ распределения занятости по секторам в сопоставлении с вкладом отраслей в валовую добавленную стоимость подтверждает традиционный разрыв между трудовой и производственной структурами: высокопроизводительные отрасли создают непропорционально большую долю ВВП при меньшей занятости. Это подчеркивает необходимость перехода от количественного роста занятости к качественному – повышению производительности труда и профессиональной квалификации работников.

Акцент на подготовке кадров для «зелёной» экономики подтверждается изменением образовательного профиля. По данным отраслевых обзоров и материалов Института прогнозирования и макроэкономических исследований ИПМИ, в университетах и колледжах страны быстро растет доля программ, прямо связанных с «зеленой» повесткой – возобновляемая энергетика, энергоэффективность, управление отходами, «умные» сети, экологический инжиниринг.

¹⁰ Составлено автором на основе данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

Данные демонстрируют качественный сдвиг: за пять учебных лет показатель вырос с 5,0 до 35,0 %, то есть на 30,0 п.п. Среднегодовой прирост, исходя из начала и конца ряда, составляет порядка 8,0 п.п. Особенно высокие темпы наблюдаются в период 2022/2023–2024/2025 гг., когда показатель увеличивался в среднем на 3,5 п.п. в год, что указывает на ускоренную институционализацию «зеленых» программ. Быстрый рост объясняется сочетанием регуляторных стимулов (стратегия «зеленой» экономики 2019–2030, специализированные нормы по ВИЭ и энергоэффективности), целевого бюджетирования контрольных цифр приема и расширением прикладных треков с участием бизнеса и международных партнёров.

Содержательно этот тренд означает формирование кадрового резерва для приоритетных отраслей – «чистой» энергетики, строительной индустрии с низкоуглеродными стандартами, «зеленой» логистики и экологических сервисов. Академические планы ускоренно включают модули по энергоаудиту, жизненному циклу «зеленых» проектов, ESG-отчетности и управлению углеродными рисками; растет доля практико-ориентированных форм обучения, дуальных программ и отраслевых лабораторий. По мере усложнения технологических решений в ВИЭ и ресурсосбережении такое расширение образовательного предложения становится ключевым фактором снижения структурного дефицита навыков на рынке труда.

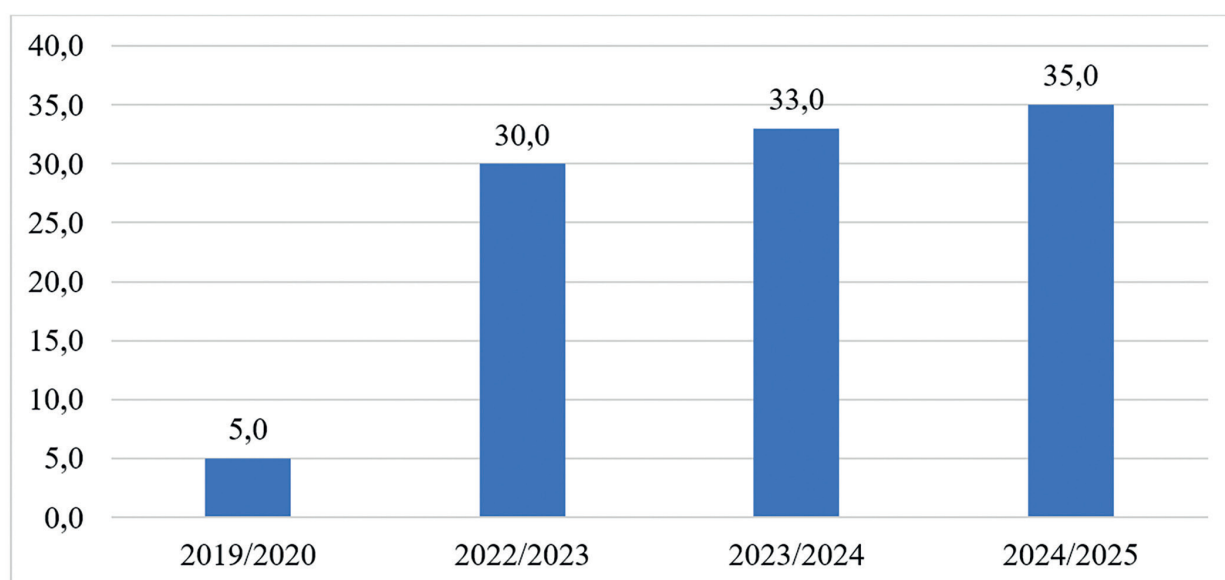

Рис. 2. Доля образовательных программ «зеленой экономики» в общем объеме подготовки специалистов по экономическим и техническим направлениям в Узбекистане в %¹¹

Институциональные изменения в регулировании и финансировании дополняют образовательный эффект и переводят его в занятость. Нормативы энергоэффективности и стимулирование ВИЭ создают стабильный спрос на инженеров-проектировщиков, специалистов по эксплуатации и сервису ВИЭ-установок, энергоаудиторов, специалистов по экологическому комплаенсу. Интеграция «зеленых» стандартов в трудовое и образовательное законодательство формирует предсказуемую

траекторию занятости: к 2030 году страна получает возможность укомплектовать создаваемые «зеленые» рабочие места квалифицированными кадрами, снизить технологические разрывы и обеспечить формализацию занятости в новых сегментах.

Наблюдаемая структурная картина рынка труда – снижение доли аграрной занятости параллельно с расширением сервисов и технологическим обновлением промышленности – согласу-

¹¹ Составлено автором на основе данных Института прогнозирования и макроэкономических исследований (ИПМИ, Узбекистан). «Зеленое привлекательно: развитие «зеленой» экономики» [Электронный ресурс]. – Текст: электронный. – URL: <https://imrs.uz/ru/article/green-economy-education>.

ется с траекторией модернизации экономической структуры. Чтобы закрепить этот вектор, требуется углубление социального партнерства в формате трёхсторонних комиссий для оперативного обновления профессиональных стандартов, масштабирование сетей профессиональной подготовки и переподготовки в регионах, а также координация с международными институтами развития (ЕБРР, ООН, МОТ) по проектам «зеленой» занятости. Последовательное соединение регуляторных стимулов, образовательной политики и инструментов спроса на «зеленые» компетенции минимизирует структурные издержки перехода и ускоряет рост производительности труда в новых отраслях.

В заключение проведенного исследования можно отметить, что Узбекистан в последние годы выстраивает системную институциональную модель регулирования рынка труда в условиях перехода к «зеленой» экономике. Основной тенденцией выступает постепенное формирование взаимосвязанной архитектуры между стратегическими документами, нормативно-правовыми актами, образовательными реформами и цифровыми платформами занятости. Эти механизмы обеспечивают управляемость трансформации рынка труда, смягчая социальные издержки и создавая предпосылки для устойчивого роста занятости и повышения ее качества.

Анализ макроэкономических и структурных показателей показал, что за период 2018–2024 гг. наблюдается перераспределение трудовых ресурсов из низкопроизводительного аграрного сектора (снижение доли занятых с 26,6% до 22,7%) в сферу услуг (рост с 49,9% до 55,6%), что отражает закономерности модернизации экономики. Промышленный сектор сохраняет устойчивые позиции при растущем внедрении энергоэффективных технологий и программ импортозамещения, что создает основу для технологически обновленной занятости. Параллельно усиливается институциональная поддержка: в стране формируется нормативная база «справедливого перехода» с акцентом на активную политику занятости, развитие системы квалификаций и поддержку формальной занятости.

Важным результатом стала интеграция «зеленой» повестки в систему образования и профессиональной подготовки. Быстрый рост доли образовательных программ, ориентированных на устойчивое развитие, с 5,0% до 35,0% за пять учебных лет отражает институционализацию «зеленых» компетенций. Это способствует формированию кадрового потенциала для энергетики, строительства, логистики и экологических сервисов. На практике такая динамика снижает риск структурного несоответствия между спросом и предложением на рынке труда, а также способствует формализации занятости в новых отраслях.

На уровне государственного регулирования ключевыми направлениями выступают совершенствование законодательства о занятости, развитие цифровых инструментов управления трудовыми потоками, внедрение Национальной рамки квалификаций и активизация социального партнёрства. Новая редакция Трудового кодекса усилила институты коллективных переговоров, гибкие формы занятости и гарантии охраны труда. Эти меры формируют основу для адаптивной, устойчивой и более справедливой модели регулирования трудовых отношений в условиях климатических и технологических изменений.

Представляется целесообразным в дальнейшем сосредоточить внимание на трех приоритетных направлениях. Во-первых, на ускорении масштабирования программ переобучения и повышения квалификации в регионах, что позволит снизить дисбаланс между квалификационной структурой рабочей силы и требованиями «зеленых» отраслей. Во-вторых, на дальнейшем развитии механизмов социального диалога между государством, работодателями и профсоюзами для согласования темпов и параметров энергетического перехода. В-третьих, на укреплении межсекторальной координации между энергетической, промышленной и образовательной политикой, чтобы институциональная модель «зеленого» рынка труда работала синхронно и обеспечивала качественный рост занятости, производительности труда и человеческого капитала.

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.148

Шухрат БАФАЕВ,
руководитель Ташкентского городского
территориального отделения Центра анализа
демократических процессов, соискатель
Института государства и права, доктор фило-
софии (PhD) по юридическим наукам

Аннотация. В статье освещены полномочия органов самоуправления граждан по осуществлению общественного контроля над деятельностью государственных органов. Проведен сопоставительный анализ соответствующих норм Закона Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» регулирующих вопросы общественного контроля над деятельностью государственных органов.

Ключевые слова: гражданское общество, махалля, сход граждан, председатель схода граждан, общественный контроль, формы общественного контроля, базовое звено общественного управления и контроля.

Аннотация. Мақолада фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларининг давлат органлари фаолияти устидан жамоатчилик назоратини ўрнатиш борасидаги ваколатлари ёритиб берилган. Ўзбекистон Республикасининг “Фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари тўғрисида”ги қонунида белгиланган давлат органлари фаолияти устидан жамоатчилик назоратини амалга оширишга доир ҳуқуқий нормалар қиёсий таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: фуқаролик жамияти, маҳалла, фуқаролар йиғини, жамоатчилик назорати, жамоатчилик назоратининг шакллари, жамоат бошқаруви ва назоратининг биринчи бўғини.

Abstract. The article highlights the powers of citizens' self-governing bodies in exercising public control over the activities of state bodies. A comparative analysis of the relevant norms of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Citizens' Self-Governing Bodies" regulating the issues of public control over the activities of state bodies is carried out.

Key words: civil society, mahalla, citizens' assembly, chairman of the citizens' assembly, public control, forms of public control, basic link of public governance and control.

Принятый в марте 1993 года Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» положил начало демократизации общественного управления, укреплению взаимодействия органов самоуправления граждан с государственными органами в решении социальных проблем населения, содействие гражданам в их праве на участие в управлении делами общества и государства.

Стоит отметить, что государство в условиях перехода к рыночным отношениям в целях защиты социально уязвимых слоев населения через органы самоуправления проводило сильную со-

циальную политику. Поэтому органы самоуправления граждан в основном оказывали содействие деятельности государственных органов. В этой связи они не были наделены полномочиями по осуществлению общественного контроля над деятельностью государственных органов.

К примеру, в соответствии с указанным выше законом органами самоуправления граждан являлись сход (собрание) граждан и председатель (аксакал) схода граждан.

В соответствии со статьей 16 Закона «Об органах самоуправления граждан» сход (собрание)

граждан утверждал программу деятельности и смету расходов органа самоуправления, определял основные направления работы председателя (аксакала) и его советников, рассматривал вопросы создания на своей территории малых предприятий, кооперативов, назначал и выплачивал пособия нуждающимся семьям с детьми и материальную помощь малообеспеченным семьям и ряд других. А полномочия председателя (аксакала) схода граждан в основном сводились к контролю за работой объектов культурно-бытового назначения, использованием и охраной земель на территории поселков, кишлаков и аулов, соблюдением правил застройки, содержания придворовых территорий, ветеринарных правил содержания животных и т.д.¹ В остальном он также содействовал деятельности государственных органов.

Между тем, в соответствии с принятым в апреле 1999 года в новой редакции **Законом Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан»** теперь органами схода граждан являлись:

- кенгаш схода граждан;
- комиссии по основным направлениям деятельности схода граждан;
- ревизионная комиссия схода граждан;
- административная комиссия, образуемая в случаях, предусмотренных законодательством, в труднодоступных и отдаленных от районного центра поселках, кишлаках и аулах².

Так, Кенгаш наряду с тем, что обеспечивал исполнение решений схода граждан, а также осуществлял текущую деятельность органов самоуправления граждан, в то же время был наделен полномочиями по осуществлению общественного контроля³.

К примеру, закон предоставил кенгашу схода граждан принимать меры, направленные на защиту интересов женщин, повышение их роли в общественной жизни, меры по пресечению деятельности незарегистрированных религиозных организаций, использованием и охраной земель

на соответствующей территории, соблюдением правил застройки и содержания дворовых и придомовых территорий. Большая часть полномочий схода граждан также сводилась к оказанию содействия деятельности государственных органов.

В контексте осуществления непосредственного общественного контроля статья 10 закона наделила сход граждан поселка, кишлака, аула и махалли города полномочиями по ежеквартальному заслушиванию отчетов руководителей районных, городских и областных хокимиятов по вопросам, входящим в сферу деятельности органов самоуправления, а также отчетов руководителей предприятий, учреждений, организаций, расположенных на соответствующей территории, по вопросам охраны окружающей среды и благоустройства⁴.

Между тем настоящий закон предусматривал не только осуществление непосредственного, но и опосредованного общественного контроля.

Например, статья 13 закона указывает на такие полномочия как осуществление общественного контроля за исполнением законов и иных актов законодательства, организации общественных работ по защите прав несовершеннолетних, представлению интересов граждан в органах государственной власти и управления, суде, отношениях с юридическими и физическими лицами, внесению в соответствующие органы представлений о привлечении к ответственности должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими решений органов самоуправления граждан, принятых в пределах их компетенции и ряд других полномочий⁵.

Безусловно, наделение органов самоуправления граждан такими полномочиями, в том числе и в области общественного контроля требовало разработки отдельного документа регулирующего деятельность органов самоуправления граждан.

В этой связи в статье 9 Закона Республики Узбекистан было прописано, что сход граждан действует на основании утверждаемого Кабинетом Министров Республики Узбекистан примерного положения.

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993 г., № 9, ст. 322; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 4-5. – С.126.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 5, ст. 110; 2003 г., № 9-10, ст. 149; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 37, ст. 408, № 51, ст. 514; 2007 г., № 39, ст. 399; 2008 г., № 16, ст. 117; № 52, ст. 513; 2010 г., № 37. – С.313.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Между тем, итоги проведенной инвентаризации показали, что примерное положение о сходе граждан было утверждено Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан 7 октября 2013 года № 274 «**О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан**»⁶. Следует обратить внимание на то, что на момент принятия этого постановления путем внесения изменений и дополнений в апреле 2013 года был принят **в новой редакции Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан»**.

Результаты проведенного сопоставительного анализа полномочий схода граждан указанных в примерном положении и в редакции закона от 2013 года показали, что если согласно статьи 11 закона сход граждан в установленном порядке уполномочен был заслушивать деятельность инспекторов по профилактике правонарушений опорных пунктов органов внутренних дел, то примерное положение предусматривало уже ежемесячно заслушивать отчеты инспекторов по профилактике правонарушений с принятием соответствующих решений. Эта же статья дополнительно предоставляла сходу граждан полномочия ежеквартально не менее одного раза заслушивать и отчеты руководителей образовательных учреждений на местах.

А статья 14 настоящего закона предоставила председателю схода граждан полномочия по организации общественных работ по защите прав несовершеннолетних, предоставлению органам опеки и попечительства информации о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, а также содействие устройству таких детей в соответствующие государственные учреждения. Он также наделялся полномочиями по определению мер по защите женщин, подвергшихся притеснениям и насилию и обратившихся в сходы граждан, а также незамедлительному информированию об этих фактах соответствующие центры реабилитации и адаптации женщин и органы внутренних дел. В остальном полномочия председателя схода

граждан в указанной выше статье закона и в примерном положении идентичны.

Примерным положением о сходе граждан наряду с другими было утверждено также и положение о комиссии по общественному контролю и защите прав потребителей схода граждан. Полномочия этой комиссии в основном сводились к получению информации от соответствующих организаций, внесению рекомендаций в Кенгаш схода граждан по сотрудничеству с негосударственными некоммерческими организациями и другими институтами гражданского общества, направление запросов и ряд других. В целом комиссии не обладали достаточно сильными полномочиями по осуществлению общественного контроля над деятельностью государственных органов.

Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» от 2013 года расширил также круг объектов подлежащих общественному контролю⁷.

Так, в соответствии со статьей 11 сход граждан обладает полномочиями не только ежеквартально заслушивать отчеты руководителей органов исполнительной власти Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента, районов и городов по вопросам, входящим в сферу деятельности сходов граждан, но и заслушивать информацию соответственно руководителей центральных районных (городских) многопрофильных поликлиник, соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Сход граждан также наделяется полномочиями по участию в выявлении на территории схода граждан лиц, притеснявших и совершивших насилие в отношении женщин и детей либо склонных к совершению подобных притеснений и насилия, а также в профилактической работе, проводимой с такими лицами.

Более того, в закон была включена статья 16 отдельно регламентирующая осуществление органами самоуправления граждан общественного контроля. Сегодня эта статья предусматривает та-

⁶ Сборник законодательства Республики Узбекистан, 2013 й., № 41, статья - 549; 2017 й., № 8, статья -120, № - 18, статья, № 38-сон, 1040-модда, Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 23.12.2017 й., 10/17/1008/0454-сон, 27.12.2017 й., 09/17/1021/0465-сон, 23.01.2018 й., 09/18/40/0609-сон, 15.02.2018 й., 09/18/110/0700-сон, 22.02.2018 й., 09/18/134/0809-сон, 16.03.2018 й., 09/18/200/0906-сон, 14.05.2018 й., 09/18/327/1173-сон, 19.07.2018 й., 09/18/554/1539-сон; 16.01.2019 й., 09/19/33/2485-сон, 23.04.2019 й., 09/19/346/2994-сон; 19.06.2020 й., 09/20/391/0777-сон).

⁷ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 17, ст. 219; 2016 г., № 17, ст. 173, № 52, ст. 597; 2017 г., № 37, ст. 978; Национальная база данных законодательства, 24.07.2018 г., № 03/18/486/1559, 16.10.2018 г., № 03/18/498/2051, 21.12.2018 г., № 03/18/506/2356; 05.09.2019 г., № 03/19/563/3685, 11.09.2019 г., № 03/19/566/3734; 10.12.2021 г., № 03/21/736/1144; 03.03.2022 г., № 03/22/756/0180, 07.06.2022 г., № 03/22/775/0477, 28.10.2022 г., № 03/22/797/0967; 12.04.2023 г., № 03/23/829/0208; 08.05.2023 г., № 03/23/838/0257; 06.10.2023 г., № 03/23/870/0753; 21.09.2024 г., № 03/24/963/0735; 12.02.2025 г., № 03/25/1027/0132.

кие формы общественного контроля как изучение состояния исполнения законов и иных актов законодательства на соответствующей территории, обращения в государственные органы для принятия соответствующих мер, направление запросов по вопросам, входящим в компетенцию государственных органов и имеющим общественное значение и ряд других⁸.

Как известно, начиная с 2017 года Узбекистан приступил к коренной модернизации системы государственного и общественного управления.

Политико-правовую основу реформ этого периода развития страны составил **Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»⁹**. Документ дал мощный импульс активизации деятельности институтов гражданского общества и органов самоуправления граждан, что нашло свое отражение в ряде политико-правовых документах.

Одним из таких документов является **Указ Президента Республики Узбекистан от 18 февраля 2020 года «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами»¹⁰**.

Указ кардинально реформировал практически всю структуру органов самоуправления граждан, что повлияло и на полномочия в области осуществления общественного контроля над деятельностью государственных органов.

К примеру, в структуре органов самоуправления граждан должности заместителей председателя схода граждан (советника) по социальным и духовно-просветительским вопросам, по содействию предпринимательству, консультанта по вопросам молодежи, а также консультанта по делам престарелых и ветеранов были упразднены.

Вместе с тем были введены должности заместителя председателя схода граждан по вопросам правопорядка, по делам семьи, женщин и социально-духовным вопросам, по вопросам благоустройства, приусадебных земель и предпринимательства, специалиста по делам семьи и женщин, советника председателя схода граждан по вопросам молодежи, а также советника председателя схода граждан по делам престарелых и ветеранов.

В соответствии с этим документом часть комиссий схода граждан, в том числе и комиссия по общественному контролю и защите прав потребителей также были упразднены. Взамен упразднённым создана комиссия по укреплению семейных ценностей, а также социальной поддержке и общественному контролю.

Особо следует отметить, что в области осуществления общественного контроля над деятельностью государственных органов настоящий документ усилил полномочия председателя схода граждан и предоставил ему дополнительное право давать оценку деятельности инспектора по профилактике на соответствующей территории, а также вносить в Министерство внутренних дел Республики Каракалпакстан, главные управления внутренних дел города Ташкента и Ташкентской области, управления внутренних дел областей обязательные для рассмотрения представления о поощрении инспектора по профилактике либо применении к нему мер наказания вплоть до освобождения от занимаемой должности¹¹.

В целях обеспечения исполнения Указа Президента Республики Узбекистан от 18 февраля 2020 года № УП-5938 было принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан» от 18 июня 2021 года № 380 которым утверждено примерное положение о сходе граждан¹².

⁸ Там же.

⁹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, ст. 354, № 23, ст. 448, № 29, ст. 683, ст. 685, № 34, ст. 874, № 37, ст. 982; Национальная база данных законодательства, 16.10.2017 г., № 06/17/5204/0114, 31.07.2018 г., № 06/18/5483/1594; 11.12.2019 г., № 06/19/5892/4134; 17.03.2021 г., № 06/21/6188/0216, 01.05.2021 г., № 06/21/6217/0409.

¹⁰ Национальная база данных законодательства, 19.02.2020 г., № 06/20/5938/0187; 03.04.2020 г., № 06/20/5978/0393; 17.03.2021 г., № 06/21/6188/0216; 18.10.2021 г., № 06/21/6324/0970, 01.12.2021 г., № 06/21/27/1116, 21.04.2022 г., № 06/22/113/0330; 13.09.2023 г., № 06/23/159/0700; 20.11.2023 г., № 06/23/197/0865.

¹¹ Там же.

¹² См.: Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2013 й., 41-сон, 549-модда; 2017 й., 8-сон, 120-модда, 18-сон, 325-модда, 38-сон, 1040-модда, Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 23.12.2017 й., 10/17/1008/0454-сон, 27.12.2017 й., 09/17/1021/0465-сон, 23.01.2018 й., 09/18/40/0609-сон, 15.02.2018 й., 09/18/110/0700-сон, 22.02.2018 й., 09/18/134/0809-сон, 16.03.2018 й., 09/18/200/0906-сон, 14.05.2018 й., 09/18/327/1173-сон, 19.07.2018 й., 09/18/554/1539-сон; 16.01.2019 й., 09/19/33/2485-сон, 23.04.2019 й., 09/19/346/2994-сон; 19.06.2020 й., 09/20/391/0777-сон).

Указ в части осуществления общественного контроля наделил сход граждан такими новыми полномочиями, как внесение государственным органам и организациям для обязательного рассмотрения предложений относящимся к юрисдикции схода граждан по вопросам адресных программ и «дорожных карт», принятие эффективных мер по внедрению принципа «Благоустроенная и безопасная махалля», разработка предложений по развитию социально-экономического развития территорий и проектов нормативно-правовых актов, совместное рассмотрение с государственными органами целесообразности намечаемого на территории схода граждан строительства зданий и т.д. Постановление особенно расширило полномочия председателя схода граждан. Например, теперь он уполномочен координировать деятельность помощника хокима, лидера молодежи и активистки по делам женщин, профилактических (старших) инспекторов опорных пунктов органов внутренних дел, направляя их усилия на устранение первоочередных проблем на территории, а также осуществлять в этой области общественный контроль, оценивать их деятельность и регулярно предоставлять информацию о результатах в соответствующие Кенгаши народных депутатов. Он также в контексте общественного контроля уполномочен вносить в их вышестоящие организации представления о применении к ним мер поощрения или дисциплинарных взысканий, вплоть до освобождения от занимаемой должности.

Председатель схода граждан имеет право запрашивать у государственных органов и организаций необходимые документы, статистические и иные данные, аналитические материалы, заключения и другую информацию, связанную с выполнением возложенных на него задач, за исключением информации, распространение которой запрещено или ограничено законом, вносить в районные (городские) Кенгаши народных депутатов вопросы обязательные для рассмотрения и касающиеся деятельности схода граждан, а также вносить в соответствующие государственные органы, предприятия, учреждения и организации представления о привлечении к ответственности должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение

решений, принятых ими в пределах своей компетенции.

И, наконец, постановление утвердило примерное положение о комиссиях по основным направлениям деятельности схода граждан, к числу которых относится и комиссия по социальной поддержке и общественному контролю.

В связи с тем, что **Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан»** от 18 июня 2021 года в институционально-правовом плане кардинально обновило всю структуру органов самоуправления граждан, Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 октября 2013 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан» 19 июня 2021 года утратило свою силу¹³.

С принятием Указа Президента Республики Узбекистан 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Узбекистана на 2022-2026 годы» начался новый этап развития органов самоуправления граждан.

В целях построения гуманного государства путем возвышения чести и достоинства человека и дальнейшего развития свободного гражданского общества указ предусматривает повышение эффективности деятельности института махалли, превращение ее в первичное общественное управление и контроля.

Именно поэтому в целях решения социально-экономических проблем населения, обеспечение участия граждан в жизни своей махалли, а также прямого диалога между государственными органами и органами самоуправления граждан были приняты ряд нормативно-правовых актов.

Так, для того чтобы реализовать полномочия органов самоуправления граждан по осуществлению общественного контроля над деятельностью «махаллинской семерки» было принято **Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 марта 2024 года «О мерах по эффективной организации деятельности и обеспечения взаимодействия лиц, ответственных**

¹³ Национальная база данных законодательства, 19.06.2021 г., 09/21/380/0574; 10.08.2022 г., 09/22/438/0726; 01.08.2023 г., 09/23/327/0549; 23.09.2023 г., 09/23/489/0721; 04.10.2023 г., 09/23/524/0750; 18.12.2023 г. 09/23/665/0942 16.03.2024 г., 09/24/137/0220; 11.12.2024 г., 09/24/833/1016.

за работу «махаллабай», а также организации деятельности «махаллинской семерки».

Настоящим постановлением к приложению 2 Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 18 июня 2021 года № 380 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов самоуправления граждан» были внесены изменения и дополнения, предусматривающие внесение «махаллинской семерки» в типовую структуру органов самоуправления граждан. То есть включение «махаллинской семерки» в структуру органов самоуправления граждан позволяет органам самоуправления осуществлять непосредственный контроль над деятельностью государственных органов и их должностных лиц.

Подытоживая все выше изложенное деятельность органов самоуправления граждан по осуществлению общественного контроля над деятельностью органов самоуправления граждан можно разделить на четыре этапа.

Первый этап 1991 – 1999 годы. Настоящий этап связан с формированием в стране правовых основ гражданского общества.

В этой связи на начальном этапе развития национальной государственности, когда реформы осуществлялись в контексте «Государство – основной реформатор», деятельность органов самоуправления граждан в основном была направлена на оказание содействия деятельности государственных органов по защите ими социально уязвимых слоев населения. Характерная особенность этого этапа – усиление государственного контроля.

Второй этап 1999 – 2013 годы.

Этот период развития страны связан дальнейшим углублением демократических реформ и формированием в стране основ гражданского общества. Он характеризуется тем, что демократические реформы осуществляются в контексте

перехода «От сильного государства – к сильному гражданскому обществу». В этот период времени расширяются полномочия Кенгаша схода граждан, председателя схода граждан и других организационных структур органов самоуправления граждан по осуществлению общественного контроля над деятельностью государственных органов.

Третий этап 2013 – 2017 годы.

Политико-правовую основу этого этапа составили реформы направленные уже на развитие в Узбекистане сильного гражданского общества. В этой связи общественный контроль, будучи в центре политики государства, рассматривается как составная часть гражданского общества. При этом расширяется круг государственных органов, в том числе и силовых структур подлежащих общественному контролю органами самоуправления граждан.

Четвертый этап. Начавшийся в 2017 году и длящийся по настоящее время отличается тем, что в контексте реализации принципа «Инициатор реформ – само общество» государством принимаются меры по повышению значения и эффективности деятельности органов самоуправления граждан в общественном управлении, превращения их в базовое звено общественного управления и контроля.

Нынешний этап создал условия направленные на расширение полномочий махаллей, обеспечение участия граждан в жизни своей махалли и прямого диалога между государственными органами и махаллями, создание в органах самоуправления граждан системы обращения во все государственные органы, а также оказание государственных и социальных услуг непосредственно в махалле. Сегодня эти и другие полномочия требуют полного участия граждан страны в реформировании махалли путем осуществления также общественного контроля.

ЭЛЕКТРОННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.149

Гайбулла АЛИМОВ,
доктор юридических наук,
профессор Университета
общественной безопасности
Республики Узбекистан

Аннотация. Данная работа посвящена проблемам применения электронных документов в качестве доказательств в судебном процессе. В статье раскрывается правовая природа понятия «электронные средства доказывания», рассматривается его сущность с точки зрения различных ученых – теоретиков и практиков. Кроме того, изучаются проблемы сбора и предоставления электронной информации в суд. Раскрываются способы и пути преодоления указанных проблем.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, судебный процесс, электронные средства, социальные сети, электронная цифровая подпись, критерии допустимости электронных доказательств.

Аннотация. Ушбу мақола электрон ҳужжатларни суд жарёнида далил сифатида ишлатиш муаммоларига бағишланган. Мақолада “электрон исботлаш воситалари” тушунчасининг ҳуқуқий табиати очиб берилган, унинг моҳияти турли олимлар, назариётчилар ва амалиётчилар нуқтаи назаридан келиб чиққан ҳолда муҳокама қилинган. Шунингдек, электрон маълумотларни тўплаш ва судга тақдим этиш муаммолари ўрганилган. Бу муаммоларни бартараф этиш йўллари ва воситалари ёритилган.

Калит сўзлар: далиллар, исботлаш, суд жараёни, электрон воситалар, ижтимоий тармоқлар, электрон рақамли имзо, электрон далилларни қабул қилиш мезонлари.

Abstract. This work addresses the problems of using electronic documents as evidence in court proceedings. The article reveals the legal nature of the concept of "electronic means of proof" and examines its essence from the perspective of various scholars – theorists and practitioners. Furthermore, the problems of collecting and submitting electronic information to the court are studied. The methods and ways to overcome these problems are also disclosed.

Key words: evidence, proving evidence, court proceedings, electronic means, social networks, electronic digital signature, criteria for admissibility of electronic evidence.

Бурное развитие информационных технологий с неизбежностью повлекло за собой возникновение большого числа правовых отношений, реализующихся с помощью средств связи, особенно часто тогда, когда субъекты этих отношений географически находятся достаточно далеко друг от друга. Изначально, однако, единственным доступным средством связи была почта, а действительность сделок и иных юридических действий, совершенных с ее помощью, не оспаривалась со времен Древнего Рима (точнее, со времени появления

соответствующих правил в праве *jus gentium*).

В последние годы в нашей стране проводится значительная работа по обеспечению эффективной защиты прав и свобод человека путем создания равных возможностей для защиты своих законных интересов, неукоснительного соблюдения требований закона по всестороннему, полному и объективному выяснению действительных обстоятельств дела, претворения в жизнь принципов состязательности и равноправия сторон. Вместе с тем стремительная цифровизация различных сфер

общественной жизни, все большее взаимодействие людей с использованием информационно-коммуникационных технологий и, как следствие, широкое распространение случаев совершения преступлений, нарушения прав и законных интересов граждан и организаций в цифровой среде требуют институционализации цифровых доказательств и закрепления правовых основ обращения с ними.

Современный период развития информационных технологий в мире и в частности в Узбекистане ввел в оборот еще одну разновидность носителей информации (помимо бумаги и сходных материалов), которую принято именовать цифровыми носителями. Именно особенность новых носителей информации, их отличие от привычных бумажных носителей, и поставила общий вопрос о допустимости в качестве доказательств существования тех или иных фактов ссылаться на сведения, содержащиеся на цифровых носителях.

Для эффективной защиты прав лиц в случаях, когда соответствующие юридические факты закрепляются на цифровых носителях, необходимо официальное признание возможности использования этих сведений в процессе доказывания наличия или отсутствия необходимого юридического факта. Поэтому проблема использования сведений, содержащихся на цифровых носителях, - в первую очередь проблема процессуальная.

В последние десятилетия во всех сферах общественной жизни растет значение документов, полученных с помощью нетрадиционных средств, то есть фото-, видеодокументов и документов, полученных с помощью электронных средств связи (электронной, телеграмм, истаграмм, фейсбук и др.).

Рост количества дел, в которых в качестве доказательств представляется информация, зафиксированная с помощью новых технических средств, повлек изменения в гражданском процессуальном и экономическом процессуальном законодательстве.

В соответствии с частью 1 ст. 73 (Письменные доказательства) Гражданского процессуального кодекса РУз¹. (далее по тексту ГПК РУз.) к письменным доказательствам, кроме традиционных, относит иные документы и материалы, выполненные в форме документов, переписка делового

и личного характера, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе полученные посредством факса, электронной или иной связи либо другим способом, позволяющим установить достоверность документа.

Далее, в статье 81 УПК РУз. (Виды доказательств) изложена, что «Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела»².

Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, материалами звукозаписи, видеозаписи и кинофотосъемки, протоколами следственных и судебных действий и иными документами».

Согласно п.4 Закона Республики Узбекистан от 18 февраля 2021 года № ЗРУ-675 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан»³ ст.81 УПК РУз. был дополнен частью 3 следующего содержания: «Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть признаны в качестве доказательства лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона, после их проверки и оценки в соответствии с нормами настоящего Кодекса и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий сотрудников правоохранительных органов или других лиц, принимавших участие в оперативном мероприятии». А Законом Республик Узбекистан от 28 января 2025 года № ЗРУ-1022 абзац 10, ч. 3 ст. 382 (Полномочия прокурора) данного кодекса дополнен словами «ходатайствует перед судом или дает согласие на ходатайство о производстве обыска, о прослушивании переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятии передаваемой по ним информации, об аресте имущества»⁴.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/3517334>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/111463#187551>.

³ См.: <https://lex.uz/ru/docs/5295916>.

⁴ Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее усиление гарантий надежной защиты прав и свобод личности» // <https://lex.uz/ru/docs/7347873>.

На возможность и целесообразность использования новейших технологий в судебной системе, в том числе в сфере гражданского и уголовного судопроизводства, указывается на протяжении уже не одного десятилетия. Так, российский ученый И.Ф. Казьмин в своей монографии 1986 г. указывал на перспективность развития машинной формы оформления хода и результатов процесса хранения и выдачи правовых предписаний и иной правовой информации как обеспечивающей оперативность и точность предоставляемых сведений.

В результате можно сказать, что исследование использования в гражданском, уголовном и экономическом процессе электронных доказательств представляет высокую актуальность как для теории, так и для практики правового регулирования.

Однако на сегодняшний день условия использования современных технических средств при сборе и фиксации доказательств, процедурные условия и правила их применения недостаточно регламентированы действующим УПК. **По нашему мнению, субъекты, собирающие доказательства, в ходе проведения следственных и других процессуальных действий должны дать разрешение на использование технических средств только в тех случаях, когда они соответствуют следующим условиям:**

- 1) безопасны для жизни, здоровья людей и окружающей среды, а также полностью соответствуют правилам безопасности;
- 2) не унижают честь и достоинство человека;
- 3) не противоречат требованиям действующего законодательства и подзаконных нормативных актов;
- 4) соответствуют минимальным требованиям, при которых они не теряют свою доказательственную ценность при сборе доказательств (ч. 3 ст. 91 УПК). Несоблюдение этих условий при использовании технических средств может, во-первых, привести к последующему признанию доказательств как недопустимых, а во-вторых, нарушить права и законные интересы граждан, предприятий, учреждений и организаций в процессе доказывания.

Исходя из последнего вывода следует отметить неточность общеупотребительного термина «электронный документ». Правильнее было бы называть такие документы цифровыми, как и соответствующие средства доказывания – цифровые письменные доказательства, подчеркнув

единственное существенное отличие от бумажных документов – кодирование информации в цифровой (двоичной) форме. Однако, исходя из того, что термин «электронный документ» уже стал общеупотребляемым, можно рассматривать термины «цифровой документ» и «электронный документ» как синонимы.

Таким образом, нормы материального права предусматривают возможность использования электронных документов в гражданском обороте, уголовном и экономическом процессе, что в свою очередь является предпосылкой для закрепления соответствующих процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, так или иначе связанные с электронными документами.

Формы и виды электронных документов могут быть различны. **В науке уголовного процессуального права некоторые авторы предлагают следующую классификацию:**

- а) по форме существования** – электронные документы, существующие в компьютерной системе, могут быть классифицированы на материальные и виртуальные;
- б) по источнику происхождения** – электронные документы можно разделить на создаваемые пользователем и компьютерной системой;
- в) по содержанию** – электронные документы могут быть файлами, содержащими текстовую информацию, графику, анимацию, фото и видеоряд, а также информацию, записанную специальными кодами и обозначениями;
- г) по степени защищенности** – электронный документ может быть открытым и закрытым.

Необходимо заметить, что до сих пор ни в одном из действующих процессуальных кодексов стран СНГ не содержится понятия электронного документа как доказательства, ни в одном нормативном правовом акте нет разъяснения, какими признаками он должен обладать, чтобы электронный документ был признан судом допустимым доказательством и приобщен к материалам рассматриваемого дела.

Как показывает судебно-следственная практика на досудебном производстве по уголовным делам при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по сбору доказательств применяется электронно-цифровая фото-видеофиксация, подтверждающая участие подозреваемого (обвиняемого) в ранее совер-

шенных уголовных правонарушениях, либо сам факт происходящего противоправного уголовного деяния.

Впервые понятие электронного документа приводится в статье 5 Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте»⁵ от 29 апреля 2004 года, согласно которому «электронным документом является информация, зафиксированная в электронной форме, подтвержденная электронной цифровой подписью и имеющая другие реквизиты электронного документа, позволяющие его идентифицировать». Электронный документ создается, обрабатывается и хранится с использованием технических средств и услуг информационных систем и информационных технологий. Электронный документ должен быть создан с учетом возможности его восприятия участниками электронного документооборота.

Как правило, в качестве доказательств используются материалы оперативно-розыскных мероприятий, проведенные согласно требованиям законодательства и приобщенные к уголовному делу, исследуются записи звуко-видеофиксации на электронных носителях по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий, и в последующем, при судебном рассмотрении дела, им дается соответствующая правовая оценка. По некоторым уголовным делам прилагается электронные документы, расположенные на электронных носителях компьютерной информации в DVD, CD-RW, USB дисках, приложенные к протоколам следственных действий.

В ст. 16 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶ от 25 декабря 2012 года говорится, что «Обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности, технических и транспортных средств, оперативное наблюдение, контроль почтовых, курьерских отправлений и телеграфных сообщений, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации производятся как исключительные меры, если другим способом невозможно получить фактические данные для обеспечения защиты личности, интересов общества и государства от

преступных посягательств». А результаты оперативно-розыскной деятельности согласно требованием ст. 19 данного закона представляются органам дознания, следствия, прокурору на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с приобщением материалов, полученных в результате использования технических средств.

Законодатель, учитывая важность, при собирании и исследовании доказательств оперативно-розыскных мероприятий возможностей правоохранительных органов в этой сфере деятельности, на высшее приведенном законе от 16 апреля 2016 года в пункте 24 внес некоторые изменений в Закон РУз. от 25 декабря 2012 года «Об оперативно-розыскной деятельности», где впервые подробно излагает такие виды оперативно-розыскных мероприятий таких как «оперативное наблюдение», «прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств» и «снятие информации с технических каналов связи», что несомненно предполагает их результаты, как электронных доказательств.

В связи с этим представляется правильным усиление требовательности со стороны судов к качеству дознания и предварительного следствия по собиранию, исследованию и оценке доказательств по преступлениям в сфере информационных технологий, необходимости реагирования на допущенные нарушения законности по уголовным делам, принятия всех мер по тщательному исследованию обстоятельств совершения уголовных правонарушений, с целью вынесения в итоге законных и обоснованных приговоров.

В связи с этим обстоятельствам мы полагаем, что законодателю необходимо внести в действующий УПК РУз., в разделе третий «Доказательства и обстоятельства, подлежащие доказыванию», новой статьи под названием «Электронное доказательство», где подробно описав, какие виды технических данных собранные в ходе дознания, предварительного следствия и суда электронных носителей, считать доказательствами по делу.

⁵ Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» // <https://lex.uz/docs/165074>.

⁶ Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» // <https://lex.uz/docs/2106527>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО НОТАРИАТА

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.150

Гулхатиша ШАГИЛОВА,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам, Каракалпакский государственный университет

Мираддин ТУРСЫНБАЕВ,
докторант Каракалпакского государственного университета

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу нотариата в Российской Федерации и Республике Узбекистан. Законодательство о нотариате этих стран послужило основой исследования.

Рассматриваются организация института нотариата, правовой статус, права и обязанности нотариусов, порядок допуска к нотариальной деятельности, различия между государственным и частным нотариатом, реформы в Узбекистане и роль информационных систем Нотариальной палаты. Особое внимание уделено обеспечению защиты прав и законных интересов граждан и организаций через нотариальные действия.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, права, обязанности, государственный нотариат, частный нотариат, квалификационный экзамен, лицензия, сравнительно-правовой анализ.

Аннотация. Мақолада Ўзбекистон Республикаси ва Россия Федерациясидаги нотариат институти қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилинган. Ушбу мамлакатларнинг нотариат тўғрисидаги қонунчилиги тадқиқотнинг асоси бўлиб хизмат қилган.

Нотариат институтининг ташкил этилиши, нотариусларнинг ҳуқуқий мақоми, ҳуқуқ ва мажбуриятлари, нотариал фаолиятни бошлашга рухсат олиш тартиби, давлат ва хусусий нотариат ўртасидаги фарқлар, мазкур соҳада Ўзбекистонда амалга оширилаётган ислохотлар ва бу борада Нотариал палата ахборот тизимларининг роли кўриб чиқилган. Нотариал ҳаракатлар орқали фуқаролар ва ташкилотларнинг ҳуқуқ ҳамда қонуний манфаатларини ҳимоя қилишни таъминлашга алоҳида эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: нотариат, нотариус, ҳуқуқлар, мажбуриятлар, давлат нотариати, хусусий нотариат, малака имтиҳони, лицензия, қиёсий-ҳуқуқий таҳлил.

Abstract. The article is devoted to the comparative legal analysis of the notariat (notary institution) in the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan. The legislation on the notariat of these countries serve as the basis for the research.

It examines the organization of the notariat institution, the legal status, rights, and obligations of notaries, the procedure for admission to notarial activity, the differences between state and private notariat, reforms in Uzbekistan, and the role of the information systems of the Notary Chamber. Special attention is paid to ensuring the protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations through notarial acts.

Key words: notariat, notary, rights, obligations, state notariat, private notariat, qualification exam, license, comparative legal analysis.

Нотариат в Узбекистане представляет собой правовой институт, направленный на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц через нотариальные действия, предусмотренные законодательством, а также сопутствующие им правовые и технические процедуры. В Российской Федерации нотариат создан для обеспечения защиты прав и интересов граждан и организаций в соответствии с Конституцией РФ, конституциями субъектов Федерации и действующими нормативными актами, осуществляя нотариальные действия от имени государства.

Ключевым отличием Федерального законодательства о нотариате РФ от законодательства Республики Узбекистан о нотариате является порядок допуска к нотариальной деятельности.

В Узбекистане нотариусом может стать гражданин страны не моложе 25 лет с высшим юридическим образованием и стажем по специальности не менее трех лет, включая не менее двух лет стажировки в нотариальной конторе, а также успешно сдавший квалификационный экзамен. При этом для лиц, имеющих опыт работы судьей не менее пяти лет или на руководящих должностях в нотариате не менее трех лет, стажировка сокращается до одного года. В России же, согласно ст. 2 ФЗ¹, нотариусом может стать гражданин РФ с высшим юридическим образованием, имеющий юридический стаж не менее пяти лет, возраст которого варьируется от 25 до 65 лет, и успешно прошедший квалификационный экзамен.

Таким образом, различается как минимальный необходимый стаж, так и установленный верхний возрастной предел для нотариусов.

Особое различие состоит в том, что в Узбекистане отсутствует институт частных нотариусов. В 2010 г. Президент страны издал указ, мотивируя отмену частных нотариусов выявленными злоупотреблениями, включая сговор с посредниками в сфере недвижимости и автодилерами. За два года по этим нарушениям были привлечены к ответственности более 100 человек.

Полагаем, что данная мера отражает стремление властей усилить государственный контроль

над всеми сферами общественной жизни: частный нотариус обладает относительной независимостью, а государственный нотариат подчиняется исполнительной власти.

Еще одной отличительной чертой является отсутствие в Узбекистане единой некоммерческой организации, объединяющей нотариальные палаты всех регионов страны. В России подобную роль выполняет Федеральная нотариальная палата.

В Узбекистане также отсутствует единая информационная система нотариата, которая позволила бы автоматизировать сбор, обработку и обмен сведениями о нотариальной деятельности, что снижает эффективность работы института.

Далее, в Узбекистане ущерб, причиненный нотариусом вследствие нарушения профессиональных обязанностей, компенсируется государством через Министерство юстиции, после чего эти суммы взыскиваются с нотариуса в порядке регресса. В России подобные вопросы решает компенсационный фонд Федеральной нотариальной палаты.

Наконец, перечень нотариальных действий, совершаемых в России, включает ряд процедур, отсутствующих в законодательстве Узбекистана, таких как регистрация уведомлений о залоге движимого имущества, выдача соответствующих выписок, удостоверение равнозначности электронных и бумажных документов, подтверждение тождественности подписей инвалидов по зрению с использованием факсимиле, а также удостоверение решений органов управления юридических лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о существовании значительных отличий в организации и функционировании нотариата в Российской Федерации и Республике Узбекистан.

1 января 2020 г. начался переход нотариата Узбекистана на небюджетную модель работы. Этот процесс был инициирован Указом президента Шавката Мирзиёева в рамках реализации «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы»².

Нотариат, как важный институт, обеспечивающий защиту прав физических и юридических

¹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/c5c2d712dac5b8b43c5677f1b997e99a6bdb1647/.

² Указ Президента Республики Узбекистан, от 07.02.2017 г. № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/3107042>.

лиц, выполняющий функции превентивного правосудия и предотвращения судебных споров, стал одним из первых правовых институтов в стране, подвергшихся реформированию.

В официальных заявлениях подчеркивалось, что постепенное преобразование государственных нотариусов в частнопрактикующих, как это принято в странах с нотариатом латинского типа, направлено на повышение роли института в защите прав граждан и улучшение качества нотариальных услуг.

Следует отметить, что в Российской Федерации небюджетная модель нотариата полностью заменила советскую систему, а это означает, что нотариусы выполняют свои публично-правовые функции от имени государства, при этом обеспечивая свою деятельность самостоятельно, без бюджетного финансирования.

Небюджетная модель, которая используется в европейских странах и других государствах с нотариатом латинского типа, считается наиболее эффективной для защиты прав граждан, имущественных интересов, предупреждения судебных споров и укрепления законности в правоотношениях³.

По информации Нотариальной палаты Узбекистана к переходу на новую модель подготовки была проведена значительная работа Министерством юстиции и самими нотариусами. Анализ деятельности госнотариусов выявил ряд системных проблем, мешающих полноценной реализации государственной судебной политики и эффективному использованию потенциала нотариусов в предупреждении экономических, семейных, наследственных, жилищных и трудовых споров.

При сравнении нотариатов России и Узбекистана важное значение имеют исследования, связанные с правом на осуществление нотариальной деятельности. **Нотариус – это основной субъект, физическое лицо, специально уполномоченное государством выполнять нотариальные действия для защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, действуя от имени государства.**

Правовой статус нотариуса включает в себя четко закрепленные законом процедуры: прохождение стажировки, сдача квалификационных экзаменов, получение лицензии на право заниматься нотариальной деятельностью и официальное

наделение полномочиями. Кандидат в нотариусы имеет субъективное право заниматься нотариальной деятельностью при наличии определенных профессиональных навыков и качеств. Все нотариусы регистрируются в специальном Реестре, который ведут органы юстиции.

Право на осуществление нотариальной деятельности состоит из двух этапов: приобретение права и его реализация. К этапу приобретения права относятся: получение гражданства, высшего юридического образования, прохождение стажировки, сдача квалификационного экзамена, возможность обжалования результатов экзамена и получение лицензии.

В России нотариусом может стать гражданин РФ, который имеет аккредитованное высшее юридическое образование, опыт работы по юридической специальности не менее пяти лет, возраст от 25 до 65 лет и успешно сдавший квалификационный экзамен. В Узбекистане нотариусом может быть гражданин страны в возрасте от 25 до 65 лет с высшим юридическим образованием, стажем работы не менее трех лет, включая минимум год стажировки в нотариальной конторе, и сдавший квалификационный экзамен.

Несмотря на общие подходы, между Россией и Узбекистаном существуют отличия. В России важным условием является наличие диплома юридического вуза с государственной аккредитацией. Требования к стажу также различаются: в России – не менее пяти лет юридической работы, в Узбекистане – три года. При этом в Узбекистане лица, проработавшие не менее пяти лет судьей или помощником нотариуса, не обязаны проходить стажировку. А лица с опытом работы в других юридических должностях проходят сокращенную стажировку.

Сдача квалификационного экзамена является обязательным условием и в России, и в Узбекистане. В России этот процесс строго регулируется: решение о допуске к экзамену принимает федеральный орган юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой, экзамен проводится с использованием автоматизированной информационной системы, обеспечивающей анонимную проверку результатов. Эта система интегрирована в единую информационную систему нотариата и включает

³ Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. – М.: «Юстицинформ», 2016. – 480 с.

удаленные рабочие места для сдачи экзаменов и централизованный центр обработки тестов. Федеральная нотариальная палата разрабатывает и поддерживает программное обеспечение, консультирует квалификационные комиссии и публикует перечень тем для экзамена в интернете.

Результаты сдачи экзамена вносятся в реестр нотариусов в течение десяти рабочих дней и подтверждают право на осуществление нотариальной деятельности. Если кандидат, сдавший экзамен, не начал работать помощником нотариуса или нотариусом в течение трех лет либо имел перерыв в работе более пяти лет, ему потребуется повторно сдавать квалификационный экзамен для восстановления права.

Таким образом, обе страны имеют схожие базовые требования и процедуры, направленные на обеспечение профессионализма и ответственности нотариусов, но при этом существуют специфические различия, отражающие национальные особенности законодательства и практики нотариальной деятельности.

В Узбекистане порядок прохождения квалификационного экзамена установлен менее подробно. Согласно ст. 2 Закона о нотариате, претендент на статус нотариуса, осуществляющего частную практику, обязан пройти квалификационный экзамен для получения лицензии. Если кандидат не сдал экзамен, повторная сдача возможна не ранее чем через шесть месяцев.

Успешно прошедший экзамен претендент должен в течение месяца обратиться в Министерство юстиции Узбекистана и Министерство юстиции Республики Каракалпакстан, а также управления юстиции для оформления лицензии. Несоблюдение этого срока без уважительных причин влечёт прекращение действия лицензии.

Получивший лицензию нотариус обязан в течение трех месяцев создать нотариальную контору и начать работу. О создании нотариальной конторы нотариус должен в течение трех дней уведомить соответствующие органы юстиции.

В отличие от России, в Узбекистане при сдаче квалификационного экзамена не применяется информационно-телекоммуникационная сеть. Также существуют ограничения на стадии приобретения права заниматься нотариальной деятельностью.

Как в России, так и в Узбекистане, нотариусом не может быть лицо, признанное недееспособным или ограниченно дееспособным; лицо с непогашенной судимостью за умышленное преступление; а также лицо, чьи полномочия в качестве нотариуса, адвоката, следователя, дознавателя, прокурора, судьи или другого сотрудника правоохранительных органов были прекращены за нарушения, несовместимые с профессиональной деятельностью, в течение трех лет.

Стадия реализации права включает наделение нотариуса полномочиями. В России, согласно ч. 3 ст. 12 Основ законодательства РФ, наделение полномочиями происходит на основании рекомендации нотариальной палаты Министерством юстиции РФ или его уполномоченным органом на конкурсной основе. Порядок проведения конкурса устанавливается Министерством юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой. Количество нотариальных должностей и порядок их учреждения или ликвидации регулируются федеральным органом юстиции и Федеральной нотариальной палатой⁴.

В Узбекистане должность нотариуса учреждается и упраздняется Министерством юстиции страны. Минимальное число нотариальных должностей на определенной территории определяется этим же министерством по установленному Кабинетом Министров порядку. Лицензия, подтверждающая право заниматься частной нотариальной деятельностью, выдается Министерством юстиции Республики Каракалпакстан и управлениями юстиции на основании решения Высшей квалификационной комиссии, принимаемого после сдачи квалификационного экзамена, согласно установленным правилам. Претендент, успешно сдавший экзамен, обязан в течение месяца обратиться за получением лицензии. Таким образом, в России нотариус получает полномочия и назначается на должность государством, а в Узбекистане назначается на должность исполнительным органом власти – Министерством юстиции.

Общим для обеих стран является наличие официального решения – приказа органа юстиции. После получения такого приказа нотариус, наделенный полномочиями и вступивший в должность, начинает работу и приобретает официальный статус нотариуса.

⁴“Основы законодательства Российской Федерации о нотариате” (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/c5c2d712dac5b8b43c5677f1b997e99a6bdb1647/.

УЗБЕКИСТАН И ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВООЩИТНОЙ ПОЛИТИКИ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.151

Шерзод АМИРОВ,
ведущий специалист Отдела по
имплементации международных
договоров в области прав человека
Национального центра Республики
Узбекистан по правам человека

Аннотация. В статье исследуется значение Всеобщей декларации прав человека в международном праве и ее влияние на формирование национального законодательства Узбекистана. Автор уделяет особое внимание реформам, проводимым в нашей стране с 2016 года, которые способствуют укреплению верховенства закона в обществе, защите прав человека и развитию институтов гражданского общества. В статье подчеркивается, что Узбекистан последовательно переходит от официального признания международных стандартов к их практическому применению.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, международные стандарты в области прав человека, национальные институты по правам человека, верховенство закона, судебно-правовые реформы, гражданское общество, международное сотрудничество.

Аннотация. Мақолада Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг халқаро ҳуқуқдаги аҳамияти ҳамда Ўзбекистон миллий қонунчилигининг шаклланишига таъсири тадқиқ этилган. Муаллиф мамлакатимизда 2016 йилдан бошлаб амалга оширилаётган ҳамда жамиятда қонун устуворлигини мустаҳкамлаш, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, фуқаролик жамияти институтларини ривожлантиришга ҳисса қўшаётган ислохотларга алоҳида эътибор қаратган. Мақолада Ўзбекистон халқаро стандартларни расмий тан олишдан уларни амалда татбиқ этишга изчил ўтаётгани таъкидланган.

Калит сўзлар: Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартлар, инсон ҳуқуқлари бўйича миллий институтлар, қонун устуворлиги, суд-ҳуқуқ ислохотлари, фуқаролик жамияти, халқаро ҳамкорлик.

Abstract. This article studies the significance of the Universal Declaration of Human Rights (UDHR) in international law and its impact on the formation of the national legislation of Uzbekistan. The author pays special attention to the reforms implemented in the country since 2016, which contribute to strengthening the rule of law in society, protecting human rights, and developing civil society institutions. The article emphasizes that Uzbekistan is consistently transitioning from the formal recognition of international standards to their practical implementation.

Key words: Universal Declaration of Human Rights, international human rights standards, national human rights institutions, rule of law, judicial and legal reforms, civil society, international cooperation.

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека (ВДПЧ) — документ, ставший основополагающим в формировании современной международной системы прав человека. Хотя Декларация не имеет юридически обязывающего характера, она легла в основу мно-

жества международных договоров и национальных конституций, сформировав универсальные стандарты в области защиты человеческого достоинства.

«Права человека должны охраняться властью закона»¹ — этот принцип, изложенный в преамбуле Декларации, сегодня является краеугольным кам-

нем любого демократического общества.

Сегодня, спустя более семи десятилетий, Узбекистан, как активный член международного сообщества, не только признаёт универсальность этих принципов, но и последовательно воплощает их в национальную политику, законодательство и повседневную практику.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (статья 1)². Декларация охватывает широкий спектр прав – от гражданских и политических (свобода слова, право на справедливый суд) до экономических, социальных и культурных (право на труд, образование, социальное обеспечение).

Несмотря на отсутствие прямой юридической силы, ВДПЧ приобрела статус «*jus cogens*» (императивной нормы международного права) в части своих основополагающих положений и оказала прямое влияние на формирование международных пактов 1966 года – Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Эти документы, в свою очередь, имеют обязательную силу для государств-участников.

Узбекистан ратифицировал оба Пакта, тем самым взяв на себя юридические обязательства по соблюдению международных стандартов прав человека. Конституция Республики Узбекистан закрепляет приоритет общепризнанных норм международного права над национальным законодательством (статья 15)³, что создаёт правовую основу для прямого применения международных стандартов.

Начиная с 2016 года, под руководством Президента Шавката Мирзиёева, Узбекистан приступил к масштабным реформам, направленным на укрепление прав и свобод граждан. За эти годы Узбекистан посетили: Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн, Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмед Шахид, Специальный

докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов Диего Гарсия-Саян, Специальный докладчик ООН по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Фионнуала Ни Аолайн и Специальный докладчик ООН по праву на достаточное жилище Балакришнан Раджагопал⁴.

Для Узбекистана, проводящего масштабные реформы в рамках Стратегии развития, принципы ВДПЧ служат важным ориентиром. **Многие инициативы последних лет напрямую перекликаются с духом и буквой этого исторического документа:**

– **верховенство закона и правосудие:** судебные реформы, направленные на укрепление независимости судов и гарантий справедливого судебного разбирательства, являются практическим воплощением статьи 10 Декларации, гарантирующей равенство перед законом;

– **защита социальных прав:** усиление здравоохранения, образования и социальную поддержку населения отражает реализацию статей 25 и 26, провозглашающих право на достойный жизненный уровень и образование;

– **гендерное равенство:** политика, направленная на расширение прав и возможностей женщин, их защиту от насилия, соответствует статье 2, запрещающей дискриминацию по признаку пола;

– **борьба с принудительным трудом:** Узбекистан стал первым государством Центральной Азии, получившим положительную оценку Международной организации труда (МОТ) за ликвидацию системного принудительного труда в хлопковой отрасли;

– **гражданское общество:** развитие институтов гражданского общества и диалог с ними – это отражение статьи 20, провозглашающей право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

В рамках исполнения Указа Президента Республики Узбекистан «О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан-2030» в «Год охраны окружающей среды и «зеленой» экономики» от 30 января 2025 года был разработан проект Национальной стратегии по правам человека до 2030 года⁵.

¹ Всеобщая декларация прав человека // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

² Там же.

³ Конституция Республики Узбекистан // <https://lex.uz/docs/6445147>.

⁴ Саидов А. Новый Узбекистан: демократические реформы и парламентские выборы // <https://parliament.gov.uz/ru/articles/2125>.

⁵ См.: Inson huquqlari bo'yicha 2030-yilgacha milliy strategiya loyihasi yuzasidan elchixonalar va xalqaro tashkilotlar vakillari bilan maslahatlashuvlar // <http://insonhuquqlari.uz/oz/news/m15861>.

Задача по разработке проекта Национальной стратегии Республики Узбекистан по правам человека до 2030 года закреплена в Государственной программе на 2025 год. Документ должен отражать основные направления государственной политики Узбекистана в области прав человека на период до 2030 года.

Спустя 77 лет мир столкнулся с новыми глобальными проблемами: киберпространство, изменение климата, миграционные кризисы. Однако базовые принципы Декларации остаются неизменно актуальными.

77-я годовщина ВДПЧ – это не только повод отдать дань уважения этому документу, но и возможность оценить пройденный путь и определить дальнейшие шаги. Для Узбекистана это еще один стимул продолжать курс на построение правового государства и социально справедливого общества, где права и достоинство каждого человека защищены по-настоящему.

Венская декларация и Программа действий, принятые на Всемирной конференции по правам человека в Вене 25 июня 1993 года, предлагают рассмотреть вопрос о целесообразности разработки каждым государством национального плана действий или стратегии для улучшения защиты и поощрения прав человека.

Более 80 стран приняли свои национальные стратегии или планы действий в области прав человека. Узбекистан входит в число государств, накопивших определенный положительный опыт в этой сфере.

Национальная стратегия определяет основные задачи и направления реализации последовательной и системной государственной политики по обеспечению прав и свобод человека в Узбекистане как важнейшего и необходимого условия возвышения достоинства человека, уровня жизни и благосостояния населения.

Узбекистан впервые был избран членом Совета ООН по правам человека на период с 2021 по 2023 годы. Выборы состоялись 13 октября 2020 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, что свидетельствует о признании его усилий международным сообществом.

Директор Национального центра по правам человека, академик Акмал Саидов стал членом Комитета по правам человека ООН на 2025–2028

годы. Представитель Узбекистана впервые избирается в состав этого органа ООН. Узбекистан вошел в состав одного из ключевых органов ООН впервые среди стран Центральной Азии.

За последние несколько лет по инициативе Узбекистана принято более 15 резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Только в 2025 году наша страна выступила инициатором и соавтором 3 резолюций, принятых в ходе 79-й сессии Генассамблеи:

«Международный день памяти жертв землетрясений» (29 апреля 2025 г.);

«Международный день распространения информации об особых потребностях развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и стоящих перед ними особых проблемах в области развития» (25 июля 2025 г.);

«Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» (29 июля 2025 г.).

Политическая воля руководства страны, последовательная реформаторская повестка и открытость к диалогу с международными партнерами позволяют рассматривать Узбекистан как пример трансформационного перехода в регионе Центральной Азии.

Всеобщая декларация прав человека остается не только историческим, но и действующим ориентиром для государств, стремящихся к построению справедливого и гуманного общества. Узбекистан, пройдя путь от формального признания международных норм к их практической реализации, демонстрирует, что уважение прав человека возможно даже в условиях сложного историко-культурного и геополитического контекста.

Интеграция принципов ВДПЧ в национальную правовую систему, институциональные реформы и активное международное сотрудничество свидетельствуют о том, что Узбекистан сегодня не просто следует международным стандартам, но и вносит свой вклад в развитие глобальной правозащитной повестки.

Этот день напоминает нам, что права человека не являются абстрактной концепцией – это основа стабильности, процветания и гармонии в обществе. Их защита и укрепление – это общая задача и ответственность государства, институтов гражданского общества и каждого гражданина.

НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ПРИ ШЕЙБАНИДАХ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКСКОГО ГОСУДАРСТВА (XVI–XVII ВВ.)

(В рамках фундаментального проекта "Генезис, эволюция и перспективы государства и права на территории Узбекистана")

Doi: 10.34920/DHR.2025.4.152

Мурод ТУРГУНОВ,
директор Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан,
д.ю.н., профессор

Эльмира КУРБАНОВА,
старший научный сотрудник
Института государства и права Академии
наук Республики Узбекистан

Аннотация. В статье исследуются структура и функции административной системы узбекского государства в период правления династии Шейбанидов (XVI–XVII вв.). На основе анализа исторических хроник и современных научных публикаций рассмотрены особенности легитимации ханской власти, роль чингизидского принципа в укреплении династии, функционирование центральных органов управления, а также судебно-правовой системы, основанной на взаимодействии шариата и урфа. Особое внимание уделено территориально-административному устройству ханства и роли военной администрации в управлении государством. Показано, что модель управления при Шейбанидах сочетала элементы кочевой традиции, темуридской бюрократии и исламского права, формируя уникальную систему, обеспечивавшую устойчивость власти и преемственность в развитии государственных институтов.

Ключевые слова: Шейбаниды, государственные органы, административная система, диван, везир, казначейство, даргох, судебная система, шариат, территориально-административное устройство, Центральная Азия.

Аннотация. Мақолада Шайбонийлар сулоласи ҳукмронлиги давридаги (XVI–XVII асрлар) ўзбек давлати маъмурий тизимининг тузилиши ва вазифалари тадқиқ этилган. Тарихий йилномалар ва замонавий илмий нашрлар таҳлили асосида, хон ҳокимиятини қонунийлаштириш хусусиятлари, сулолани мустаҳкамлашда чингизийлик тамойилининг роли, марказий бошқарув органларининг функциялари, шунингдек, шариат ва урфнинг ўзаро таъсирига асосланган суд-ҳуқуқ тизими кўриб чиқилган. Хонликнинг ҳудудий-маъмурий тузилиши ва давлат бошқарувида ҳарбий маъмуриятнинг ролига алоҳида эътибор қаратилган. Мақолада таъкидланишича, Шайбонийлар давридаги бошқарув модели кўчманчи анъаналар, Темурийлар бюрократияси ва ислом ҳуқуқи элементларини ўзида мужассам этиб, ҳокимият барқарорлиги ва давлат институтлари ривожланишидаги ўзлуксизликни таъминлаган ноёб тизимни шакллантирган.

Калит сўзлар: Шайбонийлар, давлат идоралари, маъмурий тизим, девон, вазир, хазина, даргоҳ, суд тизими, шариат, ҳудудий-маъмурий тузилиш, Марказий Осиё.

Abstract. The article examines the structure and functions of the administrative system of the Uzbek state during the reign of the Shaybanid dynasty (16th–17th centuries). Based on the analysis of historical chronicles and modern scientific publications, the authors consider the features of the legitimization of the Khan's power, the role of the Chingizid principle in strengthening the dynasty, the functioning of the central governing bodies, as well as the judicial and legal system based on the interaction of Sharia and Urf. Particular attention is paid to the territorial-administrative structure of the Khanate and the role of the military administration in governing the state. It is shown that the governance model under the Shaybanids combined elements of the nomadic tradition, Timurid bureaucracy, and Islamic law, forming a unique system that ensured the stability of power and continuity in the development of state institutions.

Key words: Shaybanids, state institutions, administrative system, divan, vizier, treasury, dargoh, judicial system, Sharia law, territorial-administrative organization, Central Asia.

История государственности на территории Средней Азии XVI–XVII вв. тесно связана с правлением династии Шейбанидов, которые пришли к власти в начале XVI в. и создали прочную политическую структуру в Бухаре и сопредельных областях. Их деятельность сыграла ключевую роль в формировании основ административной системы узбекского государства, оказав заметное влияние на дальнейшую эволюцию региональных институтов власти.

Несмотря на сравнительно короткий период господства (1500–1598 гг.), Шейбаниды смогли заложить фундамент институтов власти, который сохранялся и в эпоху Аштарханидов. В отличие от Темуридов, их правление характеризовалось усилением роли военной аристократии и одновременной попыткой институционализировать власть через диван, ханскую канцелярию, налоговую систему и религиозные институты¹.

Шейбанидская модель управления представляет собой уникальное сочетание тюрко-монгольской традиции власти и исламских институтов шариата. Ее исследование позволяет понять процесс трансформации права и администрации в условиях культурного и этнического многообразия.

Анализ опыта Шейбанидов дает возможность выявить преемственность и новации в сравнении с административными системами Темуридов и Аштарханидов, что способствует более глубокому пониманию эволюции институтов власти в Средней Азии². В условиях возрождения интереса к

национальной истории Узбекистана исследование правовой и административной практики шейбанидского периода позволяет укрепить историко-правовую память и использовать опыт прошлого в научном и образовательном процессе.

Таким образом, исследование административной системы государства Шейбанидов представляет собой не только академический интерес для историков и юристов, но и важный вклад в формирование национальной историко-правовой идентичности.

Династия Шейбанидов вела свое происхождение от Джучи, старшего сына Чингисхана, через его внука Шибана. Эта генеалогическая линия служила важнейшим основанием для признания ханской власти в Центральной Азии XVI в. Легитимность Шейбанидов была не только политико-военной, но и сакрально-правовой: она опиралась на чингизидский принцип, согласно которому только потомки Чингисхана имели право носить титул хана и претендовать на верховную власть.

Современные исследователи отмечают, что чингизидская легитимность была одним из ключевых факторов централизации власти в Бухарском ханстве. Именно она обеспечивала признание ханской власти со стороны родоплеменной аристократии, а также религиозных кругов, заинтересованных в стабильности правопорядка³.

Центральным институтом власти при Шейбанидах был ханский двор (даргоҳ), выполнявший одновременно функции резиденции правителя,

¹ Shaybanid dynasty // <https://en.wikipedia.org/wiki/Shaybanids>.

² The Late 16th And Early 17th Centuries. The Rise to Power of the Ashtarkhanids in Central Asia // InLibrary.uz. 2025. № 2. – P. 55–67. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/jsshrf/article/view/89277/90943>.

³ Shaybanid dynasty // Encyclopaedia Britannica // <https://www.britannica.com/topic/Shaybanid-dynasty>.

канцелярии и совещательного органа. Даргох концентрировал основные рычаги управления: здесь утверждались назначения на ключевые должности, распределялись земельные пожалования, принимались решения по налоговой и военной политике. Согласно современным публикациям, даргох можно рассматривать как своеобразный “центр власти”, соединяющий традиции кочевой ставки с элементами письменного делопроизводства и чиновничьей иерархии⁴.

Значимую роль в укреплении власти Шейбанидов играла поддержка со стороны улемов и шариатских судей (кадиев). Союз с исламскими учеными позволял ханам укреплять морально-религиозный авторитет и представлять свою власть не только как династически обусловленную, но и как соответствующую нормам шариата.

В электронных изданиях отмечается, что в официальных документах Шейбанидов активно использовалась религиозная лексика – упоминание Аллаха, ссылки на шариатские принципы, что свидетельствует о сакрализации административной практики⁵.

Наряду с династической легитимностью важнейшим фактором политического авторитета выступала военная харизма ханов. Победы в походах и способность обеспечивать безопасность территории усиливали их авторитет как верховных правителей. В хрониках и современных исследованиях отмечается, что хан обязан был проявлять военное лидерство, и только в этом случае его власть считалась полной⁶.

Формирование власти Шейбанидов базировалось на четырех взаимосвязанных элементах:

- чингизидская легитимность как юридическая основа притязаний на ханский титул;
- даргох как институциональный центр принятия решений;
- религиозное признание со стороны улемов и кадиев;

– военный авторитет как практическое условие укрепления власти.

Такое сочетание обеспечивало устойчивость династической власти и позволило Шейбанидам создать административную систему, способную функционировать в условиях как внешних угроз, так и внутренней конкуренции.

Центральные органы власти государства Шейбанидов сформировались на стыке кочевых традиций управления и оседлых институтов, унаследованных от Темуридов. В отличие от децентрализованных форм правления у кочевых племен, в XVI–XVII вв. постепенно складывается система ханской администрации, основанная на письменном делопроизводстве и иерархии должностей⁷.

Даргох (ханский двор) становился ядром политической и административной системы, где формировались решения по налогам, военной организации, назначению чиновников. Центральные органы управления при Шейбанидах включали диван, институт везира, ханскую канцелярию, казначейство и судебную-религиозную администрацию. Эта система опиралась на традицию чингизидской власти, но постепенно адаптировала письменное делопроизводство и институты, характерные для оседлой цивилизации Средней Азии.

Главным органом центрального управления выступал **диван** – совет при хане, включавший высших сановников и религиозных авторитетов. Руководителем дивана являлся **везир**, который играл ключевую роль в практическом управлении государством.

В публикациях отмечается, что именно везир контролировал финансовую сферу, сбор налогов, а также кадровую политику. Он мог назначать или смещать нижестоящих чиновников с согласия хана. Таким образом, везир выполнял функции “премьер-министра” в современной терминологии⁸.

⁴ The Formation of the Central Administration of the Bukhara Khanate during the Shaybanid Period // GRN Journal. 2024. № 6. – P. 12–28. URL: <https://www.grnjournal.us/index.php/AJPDIS/article/download/7552/7337/13336>.

⁵ V–XVII асрлар Мовароуннахр китобат санъати. – НамДУ, 2024. – 145–158-б. URL: https://namdu.uz/media/Books/pdf/2024/06/15/NamDU-ARM-6541-XV-XVII_%D0%B0%D1%81%D1%80%D0%BB%D0%B0%D1%80_%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D1%83%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D2%B3%D1%80_%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82_%D1%81%D0%B0%D0%BD%D1%8A%D0%B0%D1%82%D0%B8.pdf.

⁶ Shaybani-nama // Runivers // https://runiver.s.ru/doc/isl/element.php?ELEMENT_ID=83369.

⁷ The Formation of the Central Administration of the Bukhara Khanate during the Shaybanid Period // GRN Journal. 2024. № 6. – P. 12–28. URL: <https://www.grnjournal.us/index.php/AJPDIS/article/download/7552/7337/13336>.

⁸ Political Administration of the Shaybanid Dynasty // InLibrary.uz. 2025. № 3. – P. 41–55. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/jsshrf/article/view/89277/90943>

Диван выполнял и судебные функции – рассматривал споры о земельных пожалованиях, налогодобложении, а также конфликты между родовыми группами.

Неотъемлемым элементом управления была ханская канцелярия – **дабирхона**, в которой работали писцы (дабирь). Их обязанностью было составление фарманов (указов), ярлыков и официальных посланий.

Документы этого периода, оцифрованные в фондах НамГУ, демонстрируют сложившуюся систему правовых формул, заимствованных из тюрко-персидской традиции⁹.

Особое значение имели ярлыки, подтверждающие пожалования земель религиозным учреждениям. Они сочетали правовые и сакральные функции, закрепляя авторитет хана через акты милости.

Финансовая система ханства находилась под контролем **мирзабоши** (главного казначея). Его задачами были ведение бюджета, учет налогов и распределение средств. Современные исследования подчеркивают, что при Шейбанидах существовала смешанная система налогообложения: шариатские сборы (закят, ушр) сочетались с традиционными налогами кочевого происхождения¹⁰. Казначейство играло важную роль в укреплении центральной власти, так как именно контроль за налогами позволял хану подчинять местные элиты.

Хотя судебная система формально подчинялась нормам шариата, в реальности она была тесно связана с административным аппаратом. Кадии утверждались ханом и часто зависели от решений дивана. При этом в ханской администрации существовал специальный чиновник – **судур**, контролировавший деятельность судей и следивший за соответствием их решений шариату и ханским указам¹¹.

Высшие чиновники при дворе, как правило, происходили из числа родоплеменной знати и духовной элиты. Характерным было совмещение военных и административных функций: многие бекларбеги одновременно выполняли обязанности

наместников и военачальников. Эта система имела двойственный характер: с одной стороны, она обеспечивала баланс интересов аристократии, с другой – делала власть зависимой от поддержки влиятельных родов.

Правовая система государства Шейбанидов формировалась под влиянием двух взаимодействующих элементов:

шариата – исламского права, закреплённого в трудах фикха и применяемого кадиями;

урфа – местных обычаев и административных предписаний, отражавших тюрко-монгольскую традицию власти.

Эта двойственная модель позволяла ханской администрации сочетать сакрально-религиозное основание власти с гибкой практикой регулирования общественных отношений.

Ключевым элементом судебной системы были **кадии** (судьи), назначавшиеся ханом, но обладавшие религиозным авторитетом. В Бухаре существовал главный кадий (кади-ул-кудат), который координировал деятельность судей в регионах ханства. Современные исследования отмечают, что, несмотря на формальную автономию, кадии находились под контролем ханской администрации: их решения могли пересматриваться в диване¹².

Помимо кадиев, в судебной системе участвовали муфтии, выносившие фетвы по сложным делам. Их заключения часто использовались как правовое обоснование ханских указов.

В правоприменительной практике Шейбанидов шариатские нормы регулировали семейное, наследственное и религиозное право, тогда как урф определял налогообложение, земельные отношения и административные наказания.

Согласно хроникам, ханские фарманы могли вводить особые сборы или изменять порядок управления вилайетами, что выходило за рамки фикха. Такие документы отражены в оцифрованных сборниках НамГУ, где фиксируются примеры сочетания религиозных и административных формул.

⁹ XV–XVII асрлар Мовароуннахр китобат санъати. – НамДУ, 2024. – 145–158-б. URL: https://namdu.uz/media/Books/pdf/2024/06/15/NamDU-ARM-6541-XV-XVII_%D0%B0%D1%81%D1%80%D0%BB%D0%B0%D1%80_%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D1%83%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D2%B3%D1%80_%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82_%D1%81%D0%B0%D0%BD%D1%8A%D0%B0%D1%82%D0%B8.pdf.

¹⁰ The Late 16th And Early 17th Centuries. The Rise to Power of the Ashtarkhanids in Central Asia // InLibrary.uz. 2025. № 2. – P. 55–67. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/jsshfrf/article/view/89277/90943>.

¹¹ Encyclopaedia Iranica. Bukhara: Administrative System under the Shaybanids. URL: <https://iranicaonline.org/articles/bukhara-viii>.

¹² Там же.

Таким образом, шариат обеспечивал легитимность решений, а урф – их практическую реализацию.

Помимо религиозных судов, существовала **административная юрисдикция**, связанная с компетенцией дивана и ханской канцелярии. Диван рассматривал споры о налогах, земельных пожалованиях и назначениях чиновников.

Иностранные источники фиксируют, что решения хана и дивана имели приоритет над вердиктами кадиев. Английский путешественник Энтони Дженкинсон отмечал, что хан обладал “высшей судебной властью” и мог отменять решения любых судей¹³.

Наказания в ханстве носили смешанный характер. За религиозные преступления применялись шариатские санкции (хадд), тогда как за административные проступки использовались штрафы, конфискации и ссылки, закрепленные в ханских указах.

В современных исследованиях подчеркивается, что такая система способствовала усилению центральной власти: хан мог использовать как религиозный, так и административный инструментарий для укрепления своего авторитета¹⁴.

Судебно-правовая система при Шейбанидах представляла собой синтез шариата и урфа, в котором религиозные нормы обеспечивали легитимность, а административные указы – эффективность управления. Хан сохранял верховную судебную власть, что делало его фигуру центральным арбитром между религиозной и светской юрисдикцией.

Территориально-административная система ханства Шейбанидов унаследовала черты как чингизидской, так и темуридской модели власти. Основным принципом было сочетание централизованного контроля с широкой автономией местных наместников. Земли делились на **вилайеты** (провинции), во главе которых стояли представители аристократии – **бекларбеги**, или ханские

родственники.

Внутри вилайетов выделялись **бекства** – более мелкие административные единицы, управляемые беками. Бек обладал не только административной, но и военной властью, что делало его ключевой фигурой в системе местного управления.

Несмотря на определенную автономию, назначение наместников осуществлялось ханом или утверждалось через диван. Ханские фарманы, сохранившиеся в рукописных собраниях, подтверждают право наместников собирать налоги, распоряжаться землями и осуществлять судебные функции.

В оцифрованных документах НамГУ фиксируются примеры пожалования земель вилайетным наместникам с условием обязательной службы хану и уплаты части доходов в центральное казначейство¹⁵.

Налоговая система ханства строилась на сочетании исламских и традиционных сборов. Основными источниками доходов были: **закят** (религиозный налог на имущество мусульман); **ушр** (десятина с урожая); **харадж** (налог с земледельцев-немусульман, постепенно замененный на общеземельный сбор), административные поборы (тамга, джизья, пошлины на торговлю и ремесла).

Исследования показывают, что налогообложение в Шейбанидском государстве имело региональные особенности: в Фергане акцент делался на сборе сельскохозяйственных налогов, в Самарканде – на пошлинах с торговли.

Ханская власть стремилась ограничивать чрезмерное усиление наместников. Для этого практиковалось назначение вилайетных правителей из числа близких родственников хана или доверенных военачальников. Одновременно хан оставлял за собой право перераспределять земельные владения, что предотвращало наследственную фиксацию провинциальной власти.

Энциклопедические обзоры подтверждают, что постоянное соперничество между централь-

¹³ Jenkinson A. Early Voyages and Travels to Russia and Persia. – London: Hakluyt Society, 1886. – P. 145–172. URL: <https://archive.org/details/earlyvoyagestrav00hakluoft>.

¹⁴ Political Administration of the Shaybanid Dynasty // InLibrary.uz. 2025. № 3. – P. 41–55. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/jsshrf/article/view/89277/90943>.

¹⁵ XV–XVII асрлар Мовароуннахр китобат санъати. – НамДУ, 2024. – 171–182-б. URL: https://namdu.uz/media/Books/pdf/2024/06/15/NamDU-ARM-6541-XV-XVII_%D0%B0%D1%81%D1%80%D0%BB%D0%B0%D1%80_%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D1%83%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D2%B3%D1%80_%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%82_%D1%81%D0%B0%D0%BD%D1%8A%D0%B0%D1%82%D0%B8.pdf.

ной властью и местными элитами было одной из характерных черт шейбанидской администрации¹⁶.

Нередко военные начальники (амиры тумана, сардарлар) совмещали функции администрирования и сбора налогов. Такая практика укрепляла власть хана, но усиливала зависимость системы от военной аристократии.

Современные исследования указывают, что именно в период Шейбанидов началось оформление модели, где военные и гражданские органы были тесно переплетены, что в дальнейшем унаследовали Аштарханиды¹⁷.

Территориально-административное устройство ханства Шейбанидов основывалось на системе вилайетов и бекств, где местные наместники обладали широкой автономией, но оставались зависимыми от ханской власти. Система налогообложения, сочетавшая исламские и традиционные элементы, обеспечивала материальную базу государства и одновременно служила инструментом политического контроля.

Военная организация ханства Шейбанидов являлась неотъемлемой частью государственной системы. В отличие от разделения гражданской и военной власти в ряде оседлых государств, в Средней Азии XVI–XVII вв. военные структуры были тесно связаны с административным управлением. Хан выступал верховным главнокомандующим, а его ближайшие военачальники одновременно исполняли функции региональных наместников.

Основным подразделением войска был **туман** (десять тысяч воинов), во главе которого стоял **амир тумана**. Ему подчинялись сардарлар и мирзабеги, отвечавшие за меньшие отряды. Эти должности нередко совмещались с административными обязанностями: наместники вилайетов должны были содержать войско за счет местных налогов.

Хроники, оцифрованные в фондах runivers.ru, фиксируют, что назначение военачальников про-

исходило через ханские ярлыки, которые одновременно предоставляли им военные и гражданские полномочия¹⁸.

Содержание войска обеспечивалось как из центрального казначейства, так и за счет налогов вилайетов. Военная служба часто вознаграждалась земельными пожалованиями (туюлга, сююргал), что превращало военных начальников в землевладельцев. Такая практика усиливала их автономию и одновременно связывала с ханской властью.

Военные структуры играли ключевую роль в обеспечении функционирования налоговой системы. Наместники, обладавшие военными полномочиями, контролировали сбор податей и обеспечивали их доставку в казну. Таким образом, военная администрация не только защищала территорию, но и гарантировала финансовую устойчивость государства.

Современные исследования отмечают, что при Шейбанидах складывается модель “двойной власти”: гражданские чиновники зависели от военных начальников, а военные решения утверждались ханской канцелярией¹⁹.

Военные походы были не только средством экспансии, но и инструментом легитимации власти. Хан обязан был лично возглавлять войско, что укрепляло его авторитет в глазах знати и племен. Английский посол Энтони Дженкинсон, посетивший Бухару в XVI в., отмечал, что хан воспринимался прежде всего как “военный правитель”, а уже затем как администратор²⁰.

Военная администрация ханства Шейбанидов не была отделена от гражданской власти, а представляла с ней единый механизм. Военачальники одновременно являлись наместниками, контролировали налоги и обеспечивали исполнение ханских указов. Такая система укрепляла власть хана, но вместе с тем делала государство зависимым от военной аристократии.

Шейбаниды, пришедшие к власти в начале XVI в., трансформировали административную си-

¹⁶ Shaybānid dynasty // Encyclopaedia Britannica // <https://www.britannica.com/topic/Shaybanid-dynasty>.

¹⁷ Political Administration of the Shaybanid Dynasty // InLibrary.uz. 2025. № 3. – P. 41–55. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/jsshrrf/article/view/89277/90943>.

¹⁸ Shaybani-nama // Runivers. URL: https://runivers.ru/doc/isl/element.php?ELEMENT_ID=83369.

¹⁹ Political Administration of the Shaybanid Dynasty // InLibrary.uz. 2025. № 3. – P. 41–55. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/jsshrrf/article/view/89277/90943>.

²⁰ Jenkinson A. Early Voyages and Travels to Russia and Persia. – London: Hakluyt Society, 1886. – P. 145–172. URL: <https://archive.org/details/earlyvoyagestrav00hakluoft>.

стему. В отличие от Темуридов, они сделали акцент на совмещении военной и гражданской власти: наместники вилайетов одновременно руководили войсками и отвечали за сбор налогов.

Характерной чертой шейбанидской системы была активная интеграция урфа (обычного права) в практику управления, что усиливало гибкость власти, но также повышало зависимость ханов от военной аристократии.

С середины XVII в. власть в Бухаре перешла к Аштарханидам (или Джанидам). Они унаследовали основу шейбанидской системы, но усилили роль религиозных институтов и совета улемов в процессе управления.

Современные исследования указывают, что Аштарханиды пытались институционализировать власть, формируя более устойчивую систему назначения чиновников, что отличало их от военной модели Шейбанидов²¹.

Проведенное исследование позволяет выделить ключевые особенности административной системы государства Шейбанидов (XVI–XVII вв.) и оценить ее место в исторической эволюции государственной власти в Средней Азии.

Во-первых, административная структура Шейбанидов формировалась на основе чингизидского принципа легитимности, что обеспечивало династии право на ханский титул и признание со стороны знати. Это создавало правовую основу, на которой строились институты власти.

Во-вторых, центральные органы власти (диван, везир, ханская канцелярия, казначейство) сочетали в себе элементы темуридской бюрократии и кочевой традиции. В этой системе важнейшая роль отводилась военной администрации, что делало государство зависимым от военной аристо-

кратии²².

В-третьих, судебно-правовая система при Шейбанидах отличалась двойственностью: нормы шариата обеспечивали религиозную легитимность, тогда как административные указы (фарманы) регулировали хозяйственные и налоговые отношения. Такой синтез позволял ханской власти эффективно управлять многообразным по составу обществом²³.

В-четвертых, территориально-административное устройство основывалось на вилайетах и бекствах, где наместники совмещали гражданские и военные функции. Эта практика усиливала интеграцию центра и регионов, но одновременно создавала риск чрезмерного усиления местной элиты.

В-пятых, сравнительный анализ с системами Темуридов и Аштарханидов показывает, что шейбанидская модель представляла собой переходный этап: от бюрократической централизации (Темуриды) к религиозно-бюрократической институционализации (Аштарханиды). При Шейбанидах доминировал военный компонент, но именно этот опыт создал основу для последующего усиления роли улемов и институциональных органов²⁴.

Таким образом, административная система Шейбанидов сочетала в себе военные, религиозные и бюрократические элементы, формируя уникальную модель управления, которая обеспечивала устойчивость власти в условиях постоянной конкуренции за ресурсы и территорию. Влияние этой модели ощущалось не только в период господства самой династии, но и в эпоху ее преемников – Аштарханидов, что подтверждает ее историческую значимость для правовой и политической эволюции региона.

²¹ The Late 16th And Early 17th Centuries. The Rise to Power of the Ashtarkhanids in Central Asia // InLibrary.uz. 2025. № 2. – P. 55–67. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/jsshrf/article/view/89277/90943>.

²² The Formation of the Central Administration of the Bukhara Khanate during the Shaybanid Period // GRN Journal. 2024. № 6. – P. 12–28. URL: <https://www.grnjournal.us/index.php/AJPDIS/article/download/7552/7337/13336>.

²³ Encyclopaedia Iranica. Bukhara: Judicial System under the Shaybanids. URL: <https://iranicaonline.org/articles/bukhara-viii>.

²⁴ The Late 16th And Early 17th Centuries. The Rise to Power of the Ashtarkhanids in Central Asia // InLibrary.uz. 2025. № 2. – P. 55–67. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/jsshrf/article/view/89277/90943>

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. ПРЕЗЕНТАЦИИ

НА ПУТИ К ФОРМИРОВАНИЮ ЕДИНОГО РЫНКА ТРУДА В РЕГИОНЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

2 октября 2025 года в Национальном центре Республики Узбекистан по правам человека в Ташкенте состоялся узбекско-российский «круглый стол» на тему “Совершенствование миграционной политики в рамках формирования единого рынка труда СНГ”. Мероприятие было организовано в рамках визита в нашу страну делегации во главе с Валерием Фадеевым, советником Президента Российской Федерации, председателем Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Круглый стол был организован Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека совместно с Агентством миграции при Кабинете Министров Республики Узбекистан и Министерством иностранных дел Республики Узбекистан, а также Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданско-

го общества и правам человека и Форумом «Петербургский диалог».

Открывая круглый стол, Акмал Саидов, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, подчеркнул, что защита трудовых прав в Новом Узбекистане является одним из приоритетных направлений государственной политики в области прав человека. Поэтому формирование справедливого и юридически защищенного рынка труда в Содружестве Независимых Государств является важным шагом на пути к дальнейшему укреплению взаимного доверия между нашими народами, минимизации социальных угроз и, в конечном итоге, достижению Целей устойчивого развития ООН.

Неслучайно Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев в своем недавнем выступлении на 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН особо остановился на проблемах изменения

климата, которые становятся все более острыми во всем мире, и обратил внимание международного сообщества на еще одно негативное проявление изменения окружающей среды – интенсификацию климатической миграции. Как отметил глава нашего государства, «к сожалению, до сих пор отсутствуют конкретные международные механизмы и правовая база в этом направлении. Мы выступаем за принятие Глобального пакта о широком международном партнерстве и проведении скоординированной политики по этому серьёзному вопросу».

А. Саидов обратил внимание на символическое значение обсуждения вопроса создания единого трудового пространства в нашем регионе в рамках взаимодействия узбекско-российских правоохранительных органов и профильных государственных структур. Поскольку этот вопрос имеет стратегическое значение не только с точки зрения гуманитарных аспектов и защиты прав человека, но и с точки зрения укрепления экономической стабильности, социальной интеграции и обеспечения устойчивого будущего на всем пространстве СНГ.

В свою очередь, как отметил Валерий Фадеев, советник Президента Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, сегодня энергично развивается сотрудничество между Россией и Узбекистаном. Если говорить об экономике, то товарооборот превысил 10 млрд долларов и за последние 6 лет вырос более чем в 2 раза.

По словам В. Фадеева, в миграционной сфере есть немало разного рода проблем, на которые не надо закрывать глаза, которые надо решать и двигаться в этом отношении дальше. Он также отметил, что по результатам обсуждаемых в ходе «круглого стола» вопросов и выработанных рекомендаций необходимо подготовить итоговый документ, который можно направить в органы исполнительной власти, законодательной власти, парламенты обеих стран, для того чтобы выйти на реальные управленческие решения по этим проблемам.

В «круглом столе» также приняли участие директор Агентства миграции при Кабинете Министров Республики Узбекистан Бехзод Мусаев, заместитель министра иностранных дел Респу-

блики Узбекистан Олимжон Абдуллаев, посол Российской Федерации в Республике Узбекистан Алексей Ерхов. Также были заслушаны мнения специалистов и экспертов в этой области из обеих стран.

В ходе обсуждений была признана необходимость постоянного совершенствования миграционной политики с обеих сторон – как принимающей, так и отправляющей. Эти вопросы особенно актуальны в условиях формирования единого рынка труда стран СНГ. В частности, Узбекистан последовательно выступает за безопасную и упорядоченную миграцию и прилагает постоянные усилия по увеличению доли организованного привлечения трудовых ресурсов из страны. В завершение «круглого стола» было подчеркнуто, что формирование единого рынка труда в СНГ – это не просто юридический или экономический вопрос. Это гуманитарный проект, направленный на обеспечение достойных условий жизни миллионов людей в регионе.

Сотрудничество Узбекистана и России в этом направлении демонстрирует прагматичный подход к решению вопросов миграции, трудовых прав и свободного перемещения граждан, а также глубокий гуманизм. Поэтому обе стороны способны сообща не только последовательно обсуждать актуальные проблемы в духе единства, но и находить эффективные практические решения, отражающие дух новой эпохи и интересы наших народов.

В «круглом столе» приняли участие члены делегации Российской Федерации, а также депутаты Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, представители профильных министерств и государственных организаций, национальных институтов по правам человека, научных и образовательных учреждений, институтов гражданского общества. В мероприятии приняли участие в онлайн-формате генеральные консулы консульских учреждений нашей страны в городах Москва, Санкт-Петербург, Казань, Владивосток, Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону Российской Федерации, а также руководители и региональные представители представительств Миграционной службы Республики Узбекистан в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Самаре, Краснодаре и Благовещенске.

УЧЕНЫЕ ОБСУДИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

2 октября 2025 года в Доме прав человека в Ташкенте состоялась презентация монографии «Из прошлого в будущее: права человека в современном мире». Эта работа издана Институтом наследия и современного общества Российского государственного гуманитарного университета.

Презентация прошла в рамках визита в нашу страну делегации во главе с Валерием Фадеевым, советником Президента Российской Федерации, председателем Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

В презентации приняли участие ведущие государственные и научные деятели, представители органов государственной власти, академических кругов и правозащитных организаций обеих стран (в режиме офлайн), а также сотрудники Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои и информационно-библиотечных центров региональных центров (в режиме онлайн).

АКМАЛ САИДОВ, директор Национального центра по правам человека, член Комитета ООН по правам человека, член Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, академик:

— Мы открыли Дом прав человека 3 декабря прошлого года, накануне Международного Дня прав человека. И вот с тех пор не только с помощью наших национальных партнеров, но и международных партнеров, мы создаем такую специализированную библиотеку по правам человека. Другими словами, это информационно-ресурсный центр по правам человека. Здесь в книгах и на электронных носителях собраны все издания по правам человека — начиная

с документов ООН и заканчивая материалами региональных организаций.

Сегодня в Доме прав человека, наряду с презентацией книги, мы открываем и уголок «Россия и права человека». Я хочу поблагодарить всех, кто внес свой посильный вклад в формирование его фондов, прежде всего, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Здесь уже есть серия книг по законодательству о правах человека, изданных под руководством профессора Аслана Абашидзе. Также мы пополнили фонды книгами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Института государства и права Российской Академии наук и другими изданиями.

В Дом прав человека приходят студенты, школьники, правозащитники, сюда может обратиться любой человек. Кроме того, нашим постоянным партнером является Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои. На презентации в онлайн-формате присутствуют все областные информационно-ресурсные центры и областные библиотеки Узбекистана. У нас с ними налажен постоянный обмен. Кроме того, в каждой областной библиотеке действует уголок «Конституция и права человека». Таким образом, и презентуемое сегодня издание также будут иметь библиотеки различных регионов страны. Им смогут пользоваться все желающие, в том числе, будущие правоведа, ведь сегодня во всех областях страны действуют юридические факультеты при государственных университетах.

ВАЛЕРИЙ ФАДЕЕВ, советник Президента Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека:

— Когда возникла идея написать такую книгу, нам удалось собрать лучших специалистов в России по правам человека, по изменениям в этой сфере, по ее концептуальным вопросам, перспективам развития.

Сегодня происходит грандиозная трансформация мира. Старая парадигма, как говорится, себя исчерпала. Драма заключается в том, что на Западе стали использовать доктрину прав человека как оружие для вмешательства во внутренние дела других стран. В том числе, на основе использования результатов самых различных рейтингов. Происходит дискредитация самой идеи прав человека, в которой, на самом деле, заключена большая сила.

Иногда излишне много говорят о том, что идея прав человека — западная, либеральная идея. Концепция ее, действительно, была развита на Западе. Но дух ее — идеи против угнетения и тирании — воспринимается всеми народами мира. Всеми народами. И это очень важно. Специфики может быть сколько угодно, в том числе, не западной. И необходимо учитывать то положительное, что происходит в сфере прав человека и в тех странах, которые ведут себя иначе, чем Запад. А сегодня активно развиваются очень многие страны.

АСЛАН АБАШИДЗЕ, директор Юридического института Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам:

— Прежде всего, хочу сказать, что институт защиты прав человека складывался веками. И на определенном этапе развития человечества, в рамках, под-

черкиваю, различных цивилизаций регионального характера, появились отдельные проявления именно этой защиты.

Изначально права человека имели философское измерение, социологическое измерение. И по ходу, властные структуры, уже понимая, что без этого не обойтись, придали им и правовое измерение. Появились первые акты, та же Великая хартия вольностей в этой области, на которую мы привыкли всегда ссылаться.

Но нельзя недооценивать, что истории любой цивилизации, я подчеркиваю — любой — элементы этого института были известны. Например, если взять «Русскую правду» — там очень много есть как раз элементов защиты прав человека. Поэтому я всегда говорю, что молодым поколениям важно искать свои источники, древние, где обязательно все это есть. Их имеет и Узбекистан, как земля, обладающая великой цивилизацией.

Важно помнить, что права человека имеют множественные измерения. В 1945 г. впервые государства решили, что они будут сотрудничать на международном уровне в области прав человека. Напомню, что есть статья 55 Устава ООН, посвященная тому — с какой целью государства решили возвести права человека на государственный уровень. Цитирую: «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями». То есть права человека изначально важны для установления дружественных отношений между нациями.

Созданная нами книга учитывает все измерения, — и философские, и социологические, и внутренние правовые, и международно-правовые. Планируется ее совершенствовать, переиздавать в сторону уточнения некоторых элементов. Особенно — рассмотрение прав человека в контексте традиционным универсальных ценностей.

АСКАР ГАФУРОВ, заместитель председателя Конституционного суда Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор:

– Значимость данной коллективной монографии по проблематике системной защиты прав человека, как отмечено в самой книге, связана с современной системой защиты прав человека, обусловленной возросшими геополитическими и идеологическими противостояниями. Вопросы прав человека в последнее время слишком политизированы. Монографией проведен серьезный анализ различных аспектов прав человека – внутригосударственных и международных механизмов. Дана оценка ситуации с правами человека в современном мире.

В главе третьей данной монографии, в частности, анализируется соотношение международного и национального права в области прав человека. Следует особо отметить, что в прошлом отечественные и зарубежные ученые были активно вовлечены в исследование этой проблематики. В связи с интернациональными объединениями государств, такими как Евросоюз, этот вопрос усложняется в связи с наднациональными действиями в области прав человека. Автор данной главы делает специальный акцент на то, что ключевым в рассматриваемой тематике является вопрос о статусе международных договоров в правовой системе. Венской конвенцией о праве международных договоров 1968 г. предусматривается, что каждый действующий договор обязателен для его участников. Этот принцип фундаментальный, без него невозможно существование международного права.

Как решается вопрос этого соотношения у нас в Узбекистане? В Преамбуле Основного закона страны указывается, что настоящая Конституция Республики Узбекистан провозглашается, основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права. Глава 3 нашего Основного закона называется «Верховенство Конституции и закона», и в этой главе признается безусловное верховенство Конституции.

НАТАЛЬЯ КОЛОТОВА заведующая сектором прав человека Института государства и права Российской академии наук:

– Сама монография особенная, это междисциплинарное, межотраслевое исследование, это разный срезовый взгляд на очень животрепещущую проблему. Вторая глава монографии «Цивилизационные основы прав человека» – это самое фундаментальная, самая значимая проблема всей теории прав человека, где бы она ни обсуждалась. Научные журналы, международные организации с их высокими трибунами, национальные парламенты – все реагируют на эту тему.

Сейчас, как мне кажется, все меньше говорят о сути прав человека, о том, что это такое, но очень много говорят об их функциональном аспекте: как защитить, как понять, что эти стандарты подлежат той самой защите, как права человека. Как определить эффективные процедуры и механизмы, которые есть в том или ином национальном государстве, можно ли их адаптировать, применять в другом месте? Это все крайне важные вопросы, и, отвечая на них, мы себе позволяем выйти из этого «болота» политизации. Потому что это вопросы, которые касаются защиты прав каждого человека.

В целом права человека были и остаются несколько формализованным, нормативным способом выразить связь человека и государства, людей между собой и т.д. Но при этом у них есть уникальная возможность – в них отражается и преломляется все культурное своеобразие, все культурное многообразие религиозного, этического восприятия мира. И, конечно, мы тут выходим на цивилизационный подход. Другими словами, эволюция прав человека строится по цивилизационному вектору – с учетом различных восприятий прав человека, различных практик их реализации. И сегодня мы видим востребованность этого подхода даже большую, нежели тогда, когда он был впервые сформулирован и явлен научному миру.

Какой главный вопрос в цивилизационном подходе? А именно тот, насколько совместима вот та универсальность прав человека, которую нам транслируют международные документы, международные стандарты с тем культурным разнообразием, восприятием и с нашим национальным опытом и национальными традициями? И на самом деле такое сочетание вполне возможно, если иметь в виду, что права человека сами по себе – это вполне себе общечивилизационная ценность. То есть та ценность, которая вырабатывается каждой цивилизацией, в той или иной мере появляется в любом практически обществе. При этом общество может по-разному относиться к какому-то проявлению, например, к сочетанию индивидуального и коллективного, свободы и ответственности, что-то в этом отвергается, что-то, наоборот, приветствуется. Но в любом случае, в обществе есть представление о правильности взаимодействия государства и человека в этом отношении. Это и есть те вопросы, которые составляют существо прав человека.

И то, что любые западные страны включаются в этот дискурс прав человека, в том, что они заявляют свои концепции прав человека, в том, что они отстаивают свое видение – и на международной арене, и в национальных своих практиках – это как раз говорит о том, что права человека имеют этот универсальный потенциал и при этом они являются таким общечивилизационным стандартом. И источник их – не национальная идентичность, а именно природа человека. Природа человека, который в любом своем обществе хочет жить хорошо, хочет жить, соблюдая достоинство, соблюдая стандарты и, соответственно, природа человека диктует вот эти необходимые общечеловеческие ценности. Таким образом, цивилизационный подход – это признание универсального, но с тем своим потенциалом, что в это универсальном учитывается и культурное многообразие, культурная взаимодополняемость.

В дискуссиях также приняли участие: заведующая кафедрой международного и интеграционного права юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации профессор Екатерина Алисиевич, профессор кафедры права цифровых технологий и биоэтики Российского национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Алексей Дейнеко, заместитель директора Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан Абдуманноп Тулаганов, доцент Ташкентского государственного

юридического университета Роза Азхожаева.

По признанию выступавших, монография «Из прошлого в будущее: права человека в современном мире» является фундаментальным исследованием. В книге представлен глубокий научно-теоретический и практическо-прикладной анализ того, как идеи прав человека вошли в традиционную систему ценностей российского общества, как они развиваются в контексте других правовых и культурных традиций, а также насколько важны социальные права в контексте глобальных проблем.

Авторы, глубоко изучив современные дискуссии о «традиционности» прав, проанализировали вопрос о соотношении универсального и национального в теории права. Они также критически оценили современные международные рейтинги демократии и свобод. Особое внимание было уделено тому, что книга написана в жанре научной монографии, объединив усилия целого коллектива исследователей. Особенно важно, что она сочетает в себе подходы из области исторической, философской, юридической и политологической науки. Такое междисциплинарное издание важно не только для юристов, но и для широкого круга читателей – студентов, преподавателей, политиков, журналистов, а также всех, кто интересуется правами человека и развитием современного общества.

Участники презентации подчеркнули, что книга послужит основой для дальнейших дискуссий, проведения обучающих курсов и новых совместных проектов. В презентации также была подчеркнута важность продолжения и вывода диалога между двумя странами на новый уровень. Особое внимание было уделено совместным проектам в гуманитарной сфере.

В рамках презентации были представлены новые книги, пособия и журналы, изданные Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека. Следует также отметить, что, с одной стороны, открытие уголка «Россия и права человека» в Доме прав человека в Ташкенте, а с другой – презентация этой важной монографии стали важными событиями, ознаменовавшими новый этап в узбекско-российском сотрудничестве в научной и гуманитарной сферах.

Эти усилия, несомненно, являются важными практическими шагами на пути последовательной реализации системы масштабных инициатив, направленных на развитие научного диалога, обмен опытом и укрепление партнерских отношений между нашими странами в области прав человека и гуманитарных исследований.

Материал подготовила Луиза Махмудова

В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

3-4 октября 2025 года был проведен IV Казанский международный юридический форум на тему «Время права: в поисках универсального языка в многополярном мире», в котором принял участие директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека А. Саидов. Этот форум стал площадкой, которая дает импульс для развития юридической науки.

Участники форума анализировали новые тенденции в законодательстве, делились практикой региональных и федеральных институтов, обсуждали современные механизмы регулирования общества и экономики. Форум был сосредоточен на координации межпарламентского сотрудничества, укреплении международной правовой безопасности и гармонизации судебной практики. В условиях новых глобальных вызовов и формирующегося многополярного мира форум стал площадкой для выработки решений по поддержанию законности.

В выступлениях академика А. Саидова была представлена информация о реализуемых масштабных реформах конституционного строительства, реализации Стратегия развития «Узбекистан – 2030», осуществляемых мерах в сфере устойчивого развития и защиты прав человека. Большой интерес участников форума вызвала информация об инициативах Президента Узбекистана на 80-й юбилейной сессии Генеральной ассамблеи ООН.

На форуме участники обменялись опытом по вопросам современного права, а также обсудили актуальные вопросы совершенствования законодательства, правовой защиты бизнеса, страхового права, актуальных вопросов налоговой реформы, влияние искусственного интеллекта на совершенствование законодательства и правоприменительную практику, а также роли юридической науки и образования в подготовке концепции развития законодательства и юридических кадров.

В ФЕРГАНЕ ПРОШЕЛ «ДЕНЬ ИНТИМАКА»

16 октября 2025 года Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека при поддержке кыргызских коллег и Центра построения мира впервые в Фергане организовал «День солидарности». Мероприятие состоялось в рамках Первого Ферганского форума мира, который призван стать новой региональной площадкой диалога, доверия и сотрудничества между странами Центральной Азии.

Модератором церемонии открытия выступил первый заместитель директора Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан Акрамжон Нейматов. На мероприятии выступили заместитель Премьер-министра Республики Узбекистан, председатель Комитета по делам семьи и женщин Зулайхо Махамова, заместитель председателя Национального агентства по делам религий и межнациональных отношений при Президенте Кыргызстана Манас

Муратбеков, специальный представитель Европейского Союза по Центральной Азии Эдвардс Стипрейс, заместитель директора швейцарского фонда «PeaceNehus» Мадс Фрилендер и директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Акмал Саидов.

В различных сессиях мероприятия выступили представители государственных организаций и институтов гражданского общества стран нашего региона, объединяющих Ферганскую долину – Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, а также международные эксперты и зарубежные специалисты по актуальным темам.

Как единодушно признали участники, «День солидарности» — это не просто площадка для дискуссий, а наглядное доказательство того, что в Центрально-Азиатском регионе можно находить решения любых вопросов посредством сотрудничества, взаимопонимания и уважения.

АНАЛИЗ ПРОГРЕССА И ВОПРОСЫ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

18, 19 и 21 ноября 2025 года в городах Нукус, Самарканд и Фергана проведены региональные семинары, посвящённые подготовке Национального промежуточного доклада по реализации рекомендаций, полученных Республикой Узбекистан в рамках 4-го цикла Универсального периодического обзора.

Мероприятия были организованы Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека при поддержке Регионального отделения Управления Верховного комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии.

Серия региональных встреч направлена на обсуждение хода выполнения рекомендаций Универсального периодического отчета (УПО) на национальном и региональном уровнях, анализ достигнутых результатов и существующих вызовов, а также выработку предложений для проекта Национального промежуточного доклада, который Узбекистан представит в 2026 году.

В рамках мероприятия также обсуждался проект новой Национальной стратегии Республики Узбекис-

тан в области прав человека до 2030 года, разрабатываемой с учётом рекомендаций УПО, договорных органов ООН и международных обязательств страны.

В семинарах приняли участие представители органов государственной власти Республики Каракалпакстан, Самаркандской и Ферганской областей, депутаты областных Кенгашей народных депутатов и судьи областных судов, а также представители институтов гражданского общества.

Участникам была представлена информация о рекомендациях, полученных в рамках УПО, структуре и содержании Национального промежуточного доклада, а также проведен анализ ключевых достижений и проблем в реализации рекомендаций на местах.

По итогам обсуждений предложения и выводы участников будут включены в проект Национального промежуточного доклада Республики Узбекистан в рамках УПО. Окончательный документ планируется представить в Совет ООН по правам человека в марте 2026 года.

ВО ДВОРЦЕ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ ПРОВЕДЕН ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ УЗБЕКИСТАНА

16 декабря 2025 года во Дворце Наций (г. Женева) состоялось мероприятие, посвященное Дню Конституции Республики Узбекистан и обсуждению значимых преобразований, закреплённых в новой редакции Основного закона страны.

Мероприятие прошло в формате дискуссии под названием «Человеческое достоинство и социальная справедливость: Конституция Узбекистана в новой редакции – как гарант прав человека».

На мероприятии приняли участие директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, А. Саидов, Постоянный представитель Республики Узбекистан при Отделении ООН в Женеве Э. Тошматов, президент Дипломатического круга Женевы Ф. Блум, главный редактор журнала «Diva International» Марит Фоссе, а также свыше 50 представителей дипломатических миссий, международных организаций, экспертных кругов и СМИ.

В ходе мероприятия А. Саидовым были представлены ключевые положения новой редакции Конституции Узбекистана, направленные на укрепление

принципов верховенства закона, усиление гарантий прав и свобод человека, развитие механизмов парламентского и общественного контроля, а также расширение роли институтов гражданского общества.

В своём выступлении Роберт Ф. Блум высоко оценил новую редакцию Конституции Республики Узбекистан, подчеркнув её ориентированность на укрепление прав человека, социальную справедливость и соответствие современным международным стандартам. Он отметил, что конституционная реформа Узбекистана стала значимым шагом в направлении демократического обновления и отвечает запросам времени, демонстрируя готовность страны к открытому диалогу и дальнейшему развитию правовых институтов.

Мероприятие стало значимой площадкой для профессионального обмена мнениями и подтвердило стремление Узбекистана к открытому взаимодействию с международным сообществом в целях продвижения прав человека, социальной справедливости и устойчивого развития.

«МЕДИАПРАВО-2025»: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, МАНИПУЛЯЦИЯ МНЕНИЕМ И ПРАВО НА ПОДЛИННЫЙ МЕДИАКОНТЕНТ

10–11 декабря 2025 года в Москве, в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», прошла XXXIV Международная научно-практическая конференция «Медиаправо – 2025» на тему «Ответственные медиа и искусственный интеллект». Форум собрал ведущих учёных, практиков медиасферы, юристов, философов, представителей государственных органов и международных организаций, чтобы обсудить, как стремительное развитие искусственного интеллекта меняет правовой ландшафт и систему гарантий прав человека в цифровой среде.

Специальный докладчик конференции академик РАН Владимир Александрович Лекторский, председатель Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта и когнитивных исследований, заведующий отделом эпистемологии, онтологии и логики Института философии РАН, доктор философских наук, профессор, в своем выступлении «Можно ли манипулировать общественным мнением с помощью искусственного интеллекта?» рассмотрел влияние алгоритмов и цифровых платформ на массовое сознание, где проходят границы допустимого воздействия и какую ответственность в этой сфере несут государства, разработчики ИИ-систем и медиа.

Ежегодные конференции, приуроченные к годовщине принятия Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», уже давно стали традиционными. В них неизменно принимают участие авторы закона, член-корреспондент РАН, д.ю.н., профессор Ю.М. Батурин, д.ю.н., профессор М.А. Федотов, к.ю.н. В.Л. Этин, видные правоведы, теоретики и практики массовых коммуникаций, государственные и общественные деятели, а также юристы-практики, студенты, аспиранты, преподаватели вузов из России и зарубежных стран. Благодаря сочетанию высокой

профессиональной планки и живых, порой импульсивных докладов и дискуссий эти форумы неизменно остаются авторитетной и динамичной площадкой профессионального общения.

В рамках пленарной сессии «Медиа перед вызовами искусственного интеллекта» с докладом на тему «Право на достоверность происхождения медиаконтента: международно-правовые стандарты аутентификации и маркировки ИИ-контента» выступил Акмал Холматович Саидов, иностранный член РАН, академик Академии наук Узбекистана, директор Национального центра по правам человека, член Комитета ООН по правам человека, доктор юридических наук, профессор. Выступая перед участниками конференции, Акмал Саидов отметил, что классическое понимание права на информацию включает свободу искать, получать и распространять сведения, закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах статья 19 и Европейской конвенции о защите прав человека статья 10, сегодня дополняется новым измерением. В эпоху генеративного искусственного интеллекта человек нуждается не только в доступе к информации, но и в уверенности в ее происхождении: создан ли контент человеком или машиной, подвергался ли он автоматизированной модификации, насколько прозрачен путь его появления в публичном пространстве.

Докладчик подчеркнул, что массовое распространение дипфейков, синтетических аудио- и видеоматериалов, а также «гибридных» форм медиаконтента ведет к эрозии доверия к информации как таковой. На этом фоне формируется новое право - право на достоверность происхождения медиаконтента, которое по сути является правом на доверие в цифровую эпоху. Это право, по его словам, не отменяет существующие свободы, а развивает их, задавая дополнительные требования

к прозрачности и ответственности медиа, платформ и разработчиков ИИ.

Особое внимание в выступлении было уделено международно-правовым основаниям для такой концепции. Акмал Саидов проанализировал положения универсальных и региональных документов в области прав человека, нацеленность национальных конституций на защиту свободы выражения мнения и права на информацию, а также новые акты, связанные с регулированием искусственного интеллекта и защиты данных. В их числе - современные подходы Совета Европы (включая развитие договорных механизмов по защите персональных данных и рамочную конвенционную архитектуру в сфере ИИ), Рекомендация ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта, принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по ответственному ИИ, а также инициативы «Группы семи» в рамках Хиросимского процесса.

Отдельный блок доклада был посвящён техническим и правовым механизмам аутентификации контента. Докладчик рассмотрел роль индустриальных инициатив, таких как проекты по обеспечению подлинности контента и стандартов прослеживаемости цифровых материалов, направленных на внедрение в медиаиндустрию метаданных, фиксирующих историю создания и изменений файла. Эти практики, по его оценке, способны сформировать инфраструктуру доверия к медиаконтенту, если будут опираться на четкие правовые рамки и уважение прав человека.

При этом Акмал Саидов предостерег от односторонних и чрезмерно жёстких моделей регулирования, которые под предлогом борьбы с дезинформацией могут привести к усилению цензуры и тотального контроля над выражением мнений. Важнейшей задачей он назвал поиск баланса между необходимостью защищать общество от деструктивных манипуляций и сохранением свободы слова, права на приватность и анонимное участие в публичных дискуссиях.

В заключительной части выступления была обозначена перспектива системного нормативного ответа на вызовы цифровой эпохи. Акмал Саидов подчеркнул актуальность разработки комплексного Информационного кодекса, который позволил бы объединить разрозненные нормы медиаправа, цифрового регулирования, защиты данных и прав человека, заложив в их основу принцип права на достоверность происхождения медиаконтента. Такой кодекс, по его словам, мог бы стать юридическим инструментом, формирующим инфраструктуру доверия в цифровом пространстве и закрепляющим современную систему цифровых прав человека.

Доклад вызвал живой интерес участников конференции. В обсуждении затрагивались вопросы возможного закрепления права на достоверность происхождения медиаконтента в национальных правовых системах, разработки единых стандартов маркировки ИИ-контента, распределения ответственности между государством, бизнесом и платформами, а также роли академического и экспертного сообщества в формировании глобальной повестки в сфере ИИ и медиа.

По итогам конференции «Медиаправо – 2025» участники отметили, что вопросы манипуляции общественным мнением с помощью искусственного интеллекта и право человека на достоверность происхождения медиаконтента являются взаимосвязанными и требуют согласованных усилий на международном уровне. Выступление академика Акмаля Саидова стало важным вкладом в формирование концепции цифровых прав человека и в обсуждение того, каким должно быть правовое регулирование медиасреды в условиях стремительной цифровой трансформации.

Робия АРСЛОНОВА,
сотрудник Национального центра
Республики Узбекистан по правам человека

ТАҲРИРИЯТ

Лазизбек ХОЛИҚУЛОВ,
бўлим бошлиғи

Хўжабек ТАЖИБОВЕВ,
бўлим бошлиғи

Виталий КАН,
катта муҳаррир

Гулчехра БЕГМАТОВА,
катта муҳаррир

Қосимбой МАЪМУРОВ,
таржимон

Фируза ХАМДАМОВА,
таржимон

Георгий НИКИТЕНКО,
бош мутахассис

Назира ЮНУСОВА,
мутахассис

EDITORIAL STAFF

Lazizbek XOLIKULOV,
Head of Department

Khujabek TAJIBOEVI,
Head of Department

Vitaly KAN,
Senior Editor

Gulchehra BEGMATOVA,
Senior Editor

Kosimboy MAMUROV,
Translator

Firuz XAMDAMOVI,
Translator

Georgiy NIKITENKO,
Chief Specialist

Nazira YUNUSOVA,
Specialist

РЕДАКЦИЯ

Лазизбек ХОЛИҚУЛОВ,
начальник отдела

Хўжабек ТАЖИБОВЕВ,
начальник отдела

Виталий КАН,
старший редактор

Гулчехра БЕГМАТОВА,
старший редактор

Қосимбой МАЪМУРОВ,
переводчик

Фируза ХАМДАМОВА,
переводчик

Георгий НИКИТЕНКО,
главный специалист

Назира ЮНУСОВА,
специалист

ДЕМОКРАТЛАШТИРИШ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, 4/2025 илмий-маърифий журнал

Журнал 2020 йил 16 мартда Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги
Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлигида 0202 рақами билан рўйхатдан ўтган.

“Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журнали

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг
сиёсий фанлар, ҳуқуқшунослик, фалсафа, тарих, исломшунослик ва социология фанлари бўйича
диссертация асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган
илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Материаллар “Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари” журналидан
кўчириб олинганда журнал номи кўрсатилиши шарт.

Эълон қилинган материалларда келтирилган факт ва рақамлар, кўчирмалар,
иқтисодий-статистик маълумотлар ростлиги ва аниқлиги учун муаллифлар жавоб беради.

Муаллиф фикри таҳририят нуқтаи назаридан фарқ қилиши мумкин.
Таҳририятга келган қўлёзма тақриз қилинмайди ва қайтарилмайди.

Таҳририят манзили:

100029, Тошкент шаҳри, Ислом Каримов кўчаси, 15 уй. Телефон: (71) 239-41-42

Веб сайт: dhrjournal.uz

insonhuquqlari.uz

Электрон почта: journal@nhrc.uz

Барча каталоглардаги журналнинг нашр кўрсаткичи:

Якка тартибдаги обуначилар учун: 1045.

Ташкилотлар учун: 1046.

2025 йил 22 декабрда чоп этишга рухсат берилди.

Бичими: 60 x 84 ¹/₈. Босма табоқ: 20,25. Шартли босма табоқ: 18,6.

Жами 1000 нусха. Баҳоси шартнома асосида.

Буюртма № 17.

Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси миллий маркази босмахонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Ислом Каримов кўчаси, 15 уй.

INSON HUQUQLARI BO'YICHA O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MILLIY MARKAZI FAOLIYATIDAN LAVHALAR

*Islom sivilizatsiyasi markazi –
ilm, ma’rifat va ma’naviyat ziyosi ila
munavvar maskan!*

**Toshkent shahrida bunyod etilgan ushbu muazzam majmua
2025-yilning oktabr oyida foydalanishga topshirildi.**